Башун Виталий Михайлович Звезда конструктора

Сергей Соболев

SHOUT
SHARE
IT

•

Глава 1 Диплом.

Букашка решительно и упорно стремилась вверх по длинной соломинке, торчащей из сыроватой земли. Членистые лапки уверенно перебирали гладкую поверхность бывшей травинки, поднимая тельце хозяйки к вершинам славы. По моим расчетам достижение цели букашкой совпадало с началом моих действий, так как патруль стражи как раз к этому моменту достигнет перекрестка неподалеку и мои преследователи вот-вот появятся здесь, на небольшой площади, зажатой пятью старенькими трехэтажками на сваях. Не зря пришлось мне немного попетлять по улицам, чтобы заманить их именно на эту площадь, да к определенному времени.

Когда-то русло нашей речки Лабуры проходило ближе к городу, и постоянные наводнения весной определили именно такой стиль архитектуры. Я не застал те далекие времена, но матушка мне о них рассказывала... со слов своей матушки. Сваи теперь не имели никакого значения, да и со временем фактически вросли в землю, но небольшие зазоры, к радости окрестной ребятни, остались и позволяли превратить банальные "прятки" в увлекательную игру, где орки охотились на гоблинов, те - на эльфов, а последние в свою очередь - на людей. Засады, нападения, внезапный обстрел бузиной из трубочек репейника, имитирующих шарометы... визг, крики, иногда драки. А что с детей из не очень богатого, мягко говоря, района возьмешь? В свое время и я отдал должное подобным забавам. Чаще всего меня, правда, назначали гоблином. На орка я по габаритам не тянул, для эльфа - рылом не вышел... Так прямо мне мой давний друг Торик и заявил как-то. Мы чуть не поссорились. Он еще тогда удивился и сказал: "А для чего тогда нужны друзья, если не говорить правду, как есть"? Он был прав и вроде как на друзей не обижаются, а я все равно обиделся и три недели принципиально не играл, пока однажды мамин клиент, гоблин Футаки, не доказал мне на примерах, что его раса совсем не тупые, косоглазые, зеленокожие и мелкие ублюдки, а очень даже разумные существа. Ничуть не хуже людей или тех же эльфов, мнящих себя пупом земли. У каждой расы, говорит, есть свои достоинства и недостатки. Глупый или недобрый замечает только плохое и громко кричит об этом. Не надо, говорил Футаки, принимать слова таких людей на веру. Лучше составить свое мнение. Футаки показался мне добрым и мудрым чело...гоблином, поэтому я очень быстро перестал предвзято относиться не только к иным расам, но и к людям, взяв за

правило сначала разобраться, и только потом принимать решение. Тем не менее, по правилам игры люди в коалиции с орками воевали против эльфов и гоблинов, а давно потухшая старая вражда, впрочем, иногда вспыхивающая с новой силой, определяла, словно маски классического театра, кто как должен действовать и, разумеется, кому положено оказаться в конечном итоге победителем.

Протиснуться в пространство между крыльцом и землей было бы проблематично для людей покрупнее меня габаритами, но не с моим скелетообразным телосложением. Фыркать не надо - хорошее питание, поменьше работы и я точно стану красавцем писаным. Может быть. Не пробовал. В смысле красавцем быть не пробовал. Так-то я росточка почти среднего, лицо обычное - неприметное, волосы - как и у большинства населения, русые, глаза... Глаза, согласен, немного подкачали. То ли серые, то ли карие, то ли зеленые - никто толком понять не может, а я и не пытаюсь.

Мне без разницы, каким цветом отсвечивать, на мир глядя, а уж тем более красиво это или нет, нравится девушкам или наоборот, не очень. Да и какие девушки, когда надо учиться и работать? Вставать с зарей, ложиться, когда уже мордой в книгу, словно пьяница в салат, и работать, работать, работать. А также учиться, учиться и учиться. Мать у меня, Грора, прачка и уборщица. Имеет круг постоянных клиентов, которые ее ценят за старательность, скорость и качество работы. Я и моя младшая сестренка Мелькира соответственно не сидим, сложа руки, поглядывая, как мать из сил выбивается, чтобы нас накормить, одеть и выучить. Так что, в деле стирки и уборки я стал неплохим профессионалом. Хотите, за полчаса в зале, набитом мебелью, порядок наведу до блеска? Скажете только руками это сделать невозможно? И будете правы - без пары амулетов моей конструкции действительно не получится. Клиенты нас ценили и заказами не обделяли. Приходилось даже отказываться от некоторых, поскольку силы наши не бесконечны, хоть и не помешала бы лишняя медяшка в скудный семейный бюджет.

Работа, конечно, не квалифицированная, но профессии мать не имела, поскольку, пока был жив отец, работать нужды не было. Однако десять лет назад, сестренке тогда было всего два года, а мне - десять, в лаборатории отца произошел большой "Бум!". Развалины выгорели дотла, а мать оказалась одна с двумя малявками и совсем без средств. Все имущество отец заложил, чтобы накупить ингредиентов и материалов для своих разработок. Он тогда обещал матери, что если у него получится, а у него непременно выйдет нечто, способное перевернуть мир

магического конструирования, то мы вернем свое положение в обществе и славу нашей семьи.

После смерти отца мы вынуждены были переехать в район попроще и в поте лица зарабатывать хлеб свой насущный. Мать и раньше не отличалась железным здоровьем, а теперь и вовсе расхворалась. Есть у меня подозрение, что ушла бы она вслед за отцом, уж очень она его любила, но меня и сеструху надо было растить, платить за школу, а потом за училище. Хоть я и поступил на учебу за счет фонда бургомистра, все равно деньги требовались на учебники и пособия, ингредиенты для лабораторных и курсовых артефактов, на мантию и библиотеку... да много еще на что. Короче, забот выше крыши. Несмотря ни на что, мама находила минутку приласкать нас, погладить, утешить, выслушать детские горести и обиды, дать совет. Спасибо ей огромное за все - за все.

- Гаррад! С-с-с-сыво-о-о-олочь!! Выходи! Я знаю, что ты здесь! Выходи, а то хуже будет!

Ну что я говорил? Тадир в компании своих неизменных дружков - Пекса и Стака - нарисовался на площади, как по заказу. Точно и в срок. Букашка как раз с победным видом осматривала окрестности с вершины соломинки, и патруль не опоздал. Эвон топают уже на подходе. Ну-с, господа студенты, приступим.

Я достал из-за пазухи дощечку с тремя пиктограммами-активаторами и провел по ним пальцем справа налево, последовательно вызывая на исполнение магемы. Первая пиктограмма подсветилась синим цветом, над ней, словно шарик на ниточке, всплыла красивая объемная фигура из силовых линий, представляющая собой связанную последовательность (цепочку) исполнительных контуров, включенных в данную магему. Почему контуры, когда каждая элементарная структура на самом деле трехмерная - не знаю. Так принято называть, а мне в работе это ничуть не мешает. Магема, по сути, контейнер и активатор контуров, выполняющихся по очереди один за другим в той последовательности, которую заложил маг-конструктор при создании амулета или артефакта.

Эту картинку я видел при лабораторных испытаниях. Чтобы увидеть сейчас, необходимо было бы рассматривать ее в состоянии магической концентрации и соответственно пропустить все события в реальности, что совершенно неприемлемо. Да и налюбуюсь потом. Если очень захочется. А это вряд ли. Не такая уж и сложная штука получилась - на практических занятиях делал и посложнее. Надоело выше крыши.

Первая магема, распознавания и наведения, по той самой ниточке наполнилась потребным количеством энергии из

накопителя, встроенного в материал дощечки. Непрочно и ненадежно, согласен, но для одноразовой конструкции сойдет. Затем навел дощечку на цель - Тадира, благо их троица не представляла собой тесно сплоченного единства - немного поводил ее из стороны в сторону, чтобы магический щуп поймал заранее установленную мной специальную магическую метку примерно там, где располагается левый внутренний карман его куртки. Потому и пришлось лезть под дом - далеко щуп не протянешь.

Вторая и третья пиктограммы тоже выполнили свою работу. Понимаю, что можно было бы запустить все одной, но не было времени, да и желания, возиться.

Рассказывал я долго, но все прошло менее чем за секунду, а результат, к моему удовлетворению, получился ожидаемый.

Тадир всегда таскал с собой незаряженный наградной отцовский шаромет. Лет пять назад случилась небольшая заварушка с орками. Союзники-то они надежные, но в повседневности уж очень горячие парни, да и девушки их от парней не отстают. Кто-то что-то кому-то не так сказал, кто-то кому-то не туда локтем въехал. Люди вспомнили, что орки клыкастые и злые, а те в свою очередь припомнили предательство и лживость оппонентов. В общем - понеслась. Поцапались, подрались пару месяцев, да и утихомирились. Отец Тадира был на этой войне и даже отличился, за что и получил шаромет с дарственной надписью из рук самого графа Скольди. Ограничений на ношение оружия по возрасту, полу или общественному положению в нашем королевстве нет. Главное, чтобы оно не было заряжено и не применялось в черте города без разрешения градоправителя. Как Тадиру удалось уговорить отца дать ему шаромет поносить - темная история, но с начала четвертого курса он с ним не расставался. Разумеется, законы города не нарушал и таскал боевое оружие незаряженным. Иногда пугал им первокурсников и новых трактирных знакомых. На этом я и решил сыграть.

Магемы сработали идеально. Раздался шипящий хлопок, очень похожий на выстрел шаромета (прямо как настоящий) и через минуту, пока компания ошарашено переглядывалась, на сцене появились новые актеры - патруль. Старшина стражи моментально приказал взять троицу на прицел, а сам достал амулет-определитель и удовлетворенно хмыкнул:

- А ну, молодой человек, доставай оружие. Ме-е-едленно. Двумя пальчиками. Одно неправильное движение и ребята отстрелят тебе руку. Если попадут, конечно. Давненько не тренировались - могут вместо руки голову чисто случайно

продырявить.

Тадир с круглыми от ужаса и удивления глазами, не дыша и не пу...зырясь, достал отцовский шаромет двумя пальчиками и осторожно, словно ядовитую змеюку, протянул его старшине.

- Ага. Значит, заряженное боевое оружие носим? Так-так.

- Как заряженное?! - взвизгнул Тадир. - Не может этого быть!!

- Сам смотри, - старшина издевательски сплюнул и сунул оружие под нос парню. - Ты считаешь, что я ничего не смыслю в оружии?! Это что? А? Я тебя спрашиваю! Что это?!

- У...уровень з-за-заряда, - от страха, что ему еще и оскорбление патруля при исполнении присобачат, Тадир начал всерьез заикаться.

- Вот именно. Уровень заряда. Почти полный. А что значит это почти? А?

- Н-н-н-не за-знаю...

- А я тебе скажу. А означает это, - старшина перешел на стиль дознавательского протокола, - что из представленного оружия, именуемого шаромет пехотный, был произведен несанкционированный в установленном порядке выстрел, о чем свидетельствует неполный заряд указанной единицы оружия, а также сигнал амулета-определителя, выданный старшине патруля городской стражи и поверенный подмастерьем магоконструктора второй категории. Таким образом, деяние, совершенное задержанными лицами, подпадает под действие статья пятнадцать, пункт три, городского уложения о применении магического вооружения. Или пункт два, в случае ущерба имуществу граждан. Или пункт один, в случае ущерба здоровью граждан. Так что, парень, молись Творцу, чтобы жертв не было, иначе советую срочно освоить кайло и лопату - на каторге пригодится.

Эту сцену я наблюдал из-за угла дома, под которым только что лежал. Амулет, виновник переполоха, после исчерпания заряда рассыпался трухой и был надежно присыпан землей. Слабенький остаточный фон я на всякий случай затер, и теперь никаких улик, могущих свидетельствовать против меня, не осталось. Сразу скажу, Тадир отделается легким, или не очень, испугом, основательной взбучкой дома и уж точно лишится своей игрушки. Я кое-что добавил в магемы и более углубленное освидетельствование оружия покажет, что заряд не более чем имитация боевого, а выстрел - просто хлопушка. Я ж не зверь парня сажать за пять серебряных. Тем более и в мыслях не держал приносить такое горе его уважаемому папе. Хотя тот мог бы и не давать непутевому сыночку боевое оружие. Тем более такому засранцу, как Тадир. Работу, курсовой амулет за четвертый год

обучения, я ему сделал, а заплатить он только пообещал, но не дал ни монетки. А потом и вовсе заявил, что ничего не знает и ни о чем мы с ним не договаривались. Так-то он парень неплохой, но жа-а-адны-ы-ы-ый, а у меня мать болеет, сестру учить и потом замуж выдавать...

В общем, не исключая такой исход, я встроил в курсовой амулет одну... хм-м... штучку, которую обязательно заблокировал бы, если бы Тадир был честен со мной. Он, зная, что я уезжаю и не могу ждать, платить категорически отказался, за что и поплатился. Вместо иллюзии фейерверка под мелодичный звон колокольчиков амулет по-поросячьи хрюкнул, пукнул и сфонтанировал разноцветными чернилами. Комиссия при этом не пострадала. Почти. Весь запас краски обрушился на неожидавшую такого подвоха Жабокрысу, надеюсь, навечно испортив ее "счастливое" платье, которое она неизменно надевала на все экзамены и зачеты. Платье это представляло собой нечто длинное и розовое в многочисленных бантиках и рюшечках, с огромным зеленым жабо. Фасончик устарел лет пятьдесят назад, но старуху это совершенно не смущало. Жабокрысу не любили даже коллеги преподаватели за мелочность, придирчивость и стойкое желание унижать всех подряд окружающих всеми доступными ей способами. Вот уж где внешность целиком и полностью соответствовала гниловатой душе этой гни... грандмастера второй категории. Жабокрыса прямо таяла от наслаждения, закатывая глаза и распахнув пасть, - казалось, вот-вот выскочит тонкий длинный язык на перехват мухи, - когда ей удавалось запутать в мелочах и довести до слез девушку или до бледной синевы парня.

Таким образом, я одним тапком прибил сразу двух тараканов - наказал Тадира за жадность и Жабокрысу за все "хорошее".

Я специально для этого представления пришел на экзамен и с удовольствием понаблюдал за красивым фонтаном и истерикой Жабокрысы. Краску я разрабатывал в редкие минуты свободного времени три года и добился того, что скорее смоется краситель ткани, чем мой пигмент.

Разумеется, Тадира выгнали с экзамена. Разумеется, он знал, кто виноват в этом. Разумеется, он воспылал пагубной страстью к мщению в любых формах и возмечтал тут же поговорить со мной по душам. Он мог бы и один со мной справиться - никакими боевыми искусствами я не владел и особого опыта уличных драк не имел. Откуда время взять на эти забавы? У меня мать часто болеет, сестра... ну и так далее. Однако он взял своих приятелей, чтобы уж наверняка. Заманить их в подготовленную ловушку было делом техники. Бегаю я все-таки быстрее их всех.

Ну что ж, патруль уводит моих преследователей, пора и мне на станцию. Сегодня впервые в жизни я поеду на настоящем немагическом поезде. Дядя Хрык, орк из полуденных земель, рассказывал, правда, что разок как-то прокатился на этом чуде техники до столицы. Ничего, мол, хорошего. Дымища. Грязища. Лязг, грохот, стук. Но мне все равно было интересно, да и по времени гораздо быстрее получается, чем на дилижансе. Я до последнего не терял надежду, что Тадир по-честному расплатится и я смогу оставить матери немного деньжат. Вполне успевал, благо свой последний экзамен на диплом мастера магического конструирования сдал еще два дня назад. Завтра утром в столичной академии состоится вручение дипломов и одновременно распределение на работу выпускников всего королевства. На поезде примерно триста километров до столицы ехать придется около двенадцати часов, а на дилижансе - двое с лишним суток. Хотя на нем и дешевле в полтора раза - семь серебряных вместо десяти - но время дорого.

Прежде чем показываться на площади я взялся за пряжку плаща-накидки и повернул изображение лилии на четверть оборота по солнцу. По одежде прошла волна - раз, другой, третий. Все. Чисто. Еще пара проверок и надо будет матери сделать амулет сухой чистки одежды, а то таскает тяжелые ведра с водой для стирки. Хорошо хоть на четвертом курсе, когда получше разобрался с проектированием магем, сделал ей бак-артефакт. Ух, и намучился с ним. Аналогов в книгах не нашел, а все оказалось очень даже просто - берем лохань или бочку, врезаем внутрь круг с крыльчаткой, добавляем снаружи панель активации и часомер. Заливаем в бак воду, сыпем мыльную стружку или льем жидкое мыло, устанавливаем часомер на нужное время стирки - до десяти минут - активируем и... все! Можно идти заниматься своими делами, а не трепать белье в корыте, до крови обдирая кожу на пальцах.

Мать у меня - умница. Я от радости, ну и гордости, конечно, заявил, после успешных испытаний: дескать, теперь все прачки города останутся без работы - все клиенты перейдут к нам. А она подумала и, хотя тоже была счастлива и гордилась мной, все-таки спросила:

- А патент на это чудо ты брал, сынок?

- Н-нет.

- А разве можно пользоваться артефактом без утверждения патентного бюро?

- Ой! - только и осталось мне сказать.

Действительно, "ой". Вроде бы патент взять нетрудно. Принес в бюро подробное описание магем и контуров, дождался

освидетельствования, затем утверждения и делай себе амулетов и артефактов, сколько душа пожелает. Даже на продажу можно. Только вот был я свидетелем одной очень неприятной истории. Парнишка на два курса старше меня тоже что-то такое интересное придумал и отнес описание в бюро. Через неделю, когда пришел за результатом, крепко получил по заднице, фигурально выражаясь. Грандмастер, проводивший экспертизу, заявил, будто это изобретение украдено у него. Дескать, попросил студента всего лишь оформить заявку и переписать все начисто, а тот - ай-яй-яй - до кражи опустился. Парень возмутился, кинулся правду искать, а ему вежливо объяснили, что за подобную кражу чужих работ он вполне может остаться без диплома и в черном списке нанимателей, после чего его только ассенизатором и возьмут. Что значит слово студента против грандмастера? Заставили даже просить прощения у вора - иначе того подонка и не назовешь. Тот "милостиво" простил и наказал больше так не делать, а сразу идти и просить совета у него - грандмастера, который подскажет и научит действовать правильно. Вот такие дела. Теперь, думаю, понятно, почему я слышать не хочу про патентное бюро?

Обсудив все подробно, мы пришли к выводу, что стиркой с помощью бака мать будет заниматься тайно и если увеличит клиентуру, то не намного. Н-да. А с сухой чисткой тогда как быть? Если она перестанет развешивать белью на просушку, то очень скоро соседи, а вслед за ними и те, кому лучше не знать, заинтересуются: а как это она стирает без воды и без сушки?

Ладно. Это все потом продумаем, а сейчас пора получать свой багаж в зале временного хранения вещей, грузить его в вагон, садиться к окну и дожидаться отправления.

В стоимость поездки входило постельное белье, а застелил мне его, как настоящему графу какому-нибудь, вагон-стюард. Я дал ему пять медяшек и почувствовал себя обеспеченным человеком.

В столицу поезд прибыл точно по расписанию в пять часов утра. Я прекрасно выспался, был бодр и весел. На остановках мне удалось мало-мальски подробно ознакомиться с устройством этого чуда техники и добавить себе в копилку пару новых идей. Моим расспросам были искренне рады все, начиная от машиниста и кончая смазчиком колес. Отвечали мне с большой охотой и величием короля, даже еще величественнее - как лакеи короля. Они были преисполнены важности своей сопричастностью к великому чуду света - железной дороге - и не отказывали себе в удовольствии продемонстрировать любопытному провинциалу свои знания.

Оставшееся до начала церемонии время я проболтался по

столице, с жадным интересом рассматривая высотные, аж в шесть этажей, дома, особняки, храмы Творцу, театры, мосты... да все подряд. Перекусил в харчевне за восемьдесят медяков - столица, однако. У нас такой завтрак стоил бы шестьдесят пять - семьдесят, но наши цены сюда не привезешь с собой. Бутерброды, выданные мне на дорогу и завтрак, я, к стыду своему, съел еще в поезде. Почему-то езда в вагоне пробуждает зверский аппетит. Вон и соседи по купе. Не успели мы тронуться, тут же достали свои запасы съестного и стали их уничтожать с таким остервенением, будто год не ели. А аппетит - штука заразная.

В зале приемов столичной академии я появился за пятнадцать минут до срока и нашел ребят из нашего училища. Здесь были все выпускники-мастера изо всех училищ королевства. Традиция такая. Вручать дипломы только в столичной академии. Наверное, и архивы в одном месте хранить было удобнее - мало ли кто диплом потеряет. Были здесь, разумеется, и выпускники этой самой академии. Вот уж кто важничал и нос задирал. Мы, провинциалы, по их разумению, им и в подметки не годимся. А на самом деле, насколько мне известно, в некоторых провинциальных городах обучение поставлено лучше, чем в столице. В академии хороший преподаватель, если не владеет искусством интриги, надолго не задержится. Живо вылетит. А куда? К нам, конечно, в провинцию. И кто же остается в столице? Сынки высокопоставленных дворян, чиновников и торговцев. Нет уж. На столичную академию у меня ни денег, ни нервов точно не хватило бы.

Мои, теперь уже бывшие, однокурсники встретили меня радостно. Превосходники обступили, хлопали по плечам, жали руку, благодарили... есть за что, но это не важно. Девушки расцеловали в щечки - а какие они все красивые! Как я раньше не замечал?

- Ой, девочки, - рассмеялась хохотушка Никра, стирая пальцем помаду с моей щеки. - Вы только гляньте на нашего Рада! Похоже, он только сейчас заметил, что мы девушки и уже не маленькие. Ой, как мило он красне-е-е-ет. Радик, а покрасней еще. Ты так на меня смотришь, будто с самой принцессой Лимирой встретился. А тебе не говорили, что у тебя лучистые глаза? А ресницы! Реснички - прям опахала халифа Турекии.

- Никра, отстань от него, - добрая душа, Дрома, поспешила мне на помощь. - Дай парню придти в себя. Ты его совсем засмущала. Отдай лучше мне, я его научу, как с девушками обращаться. Держи! Держи его! Мы же еще не начали даже!

Я со всей возможной скоростью спрятался за спинами наших парней и взмолился Творцу, чтобы церемония поскорее началась.

И меня услышали. Взревели серебряные трубы. Прямо над ухом. Еще бы. По всему залу в стены были вмонтированы магемы-звукопередатчики. Оттуда-то и слышалось дудение. Довольно чистое, следует признать. По залу забегали распорядители, выстраивая нас по ранжиру. Не по училищам или по росту, а по успеваемости. Справа, рядом с дверью в другой зал, где сидели будущие наниматели, поставили превосходников, левее отличников, за ними хорошистов и так далее. Мое место ожидаемо оказалось на самом левом фланге среди "настоящих удавистов". Тех, кто основной оценкой имел сплошные "удовлетворительно". Левее меня оказались только два парня и девушка. То есть до нас очередь дойдет только в самом конце и наниматели останутся только те, кем пренебрегли наши предшественники. Грустно, но что поделаешь? Так уж сложилось. Однако диплом я все-таки честно заработал. Пусть и не с лучшими оценками.

На трибуну тяжело взгромоздился величайший мастер, президент королевской академии магического конструирования, почетный член чего-то и действительный член чего-то другого. Я не расслышал, да не особо и прислушивался. Член толкнул речь минут на тридцать, из которой я понял, что нас поздравляют, желают всяческого и предупреждают, чтобы ни-ни. Затем величайший... член удалился и к раздаче корочек приступил его заместитель. Тоже величайший и тоже член.

Процесс пошел. Каждый выпускник получал диплом (золотой, серебряный или синий), значок мастера, книгу об академии, рукопожатие величайшего и открытые двери в соседний зал.

Часа через два и я удостоился синего диплома, значка и вялого рукопожатия величайшего - сочувствую, уже более четырехсот человек потискали его пальцы. Книги мне не досталось. Закончились. Ну и не очень то хотелось - что мне до этой академии?

К сожалению, и наниматели практически все закончились тоже. Столики с плакатами: "Мануфактура Бломбс и сыновья", "Корабли Крамба", "Сталеварни Друбба", - и других "вкусных" нанимателей сиротливо стояли в гордом одиночестве при девственной пустоте столешниц и полных мусора корзинах с мятой бумагой и огрызками карандашей. В этом большом и пустом зале только за пятью столиками еще кто-то сидел, равнодушно глядя в окно. За четырьмя сидели представители мануфактур с такими идиотскими предложениями, что становилось видно без соответствующего амулета - за ними ничего нет. Классическая пустышка. Владельцу мануфактуры может быть и в самом деле нужен еще один специалист, но кто

определит, подходит кандидат или нет? Собственные специалисты, конечно. А нужен им еще один сотрудник, когда они уже привыкли делить его плату между собой? Как правило - нет. Вот и выставляют эти представители требования, как к грандмастеру, а плату предлагают, как грузчику, семьдесят - восемьдесят серебряных в месяц. С такой платой я и одеться толком не смогу, не то что родным помогать.

К последнему нанимателю, суровому сухощавому старику с седой короткой бородкой, усами и столь же седыми густыми бровями, я подходил без всякой надежды, уныло прикидывая варианты самостоятельного поиска работы. Перспективы, это я четко осознавал, были далеко не радужными. И эта вакансия, судя по совершенно не исписанному карандашу и стопке чистой бумаги, спросом у молодых мастеров не пользовалась. Опять пустышка.

Старик мрачно глянул на меня и неожиданно потребовал:

- Покажи диплом.

Я пожал плечами и протянул ему только что полученные "корочки". Дед внимательно осмотрел содержимое, мрачно посопел, подумал и выдал:

- Так и быть. Я готов тебя взять, молодой, растущий удав, но только если пообещаешь быть старательным и внимательным.

- А что за работа? Сразу говорю, за тридцать серебряных в месяц конструировать "Звезду магистра" не возьмусь.

"Звезда магистра" - легендарный артефакт, якобы сконструированный более тысячи лет назад величайшим мастером, гением конструирования, Иохимом. Эта звезда, согласно легенде, наделяла мага-конструктора таким могуществом, что он способен был сворачивать горы и менять русла рек. Зачем только сворачивать и менять совершенно непонятно, но что-то в этом есть. Всю тыщу лет все, кому не лень, ее ищут, но так и не нашли. Записи свои гений уничтожил, поэтому и воспроизвести заново артефакт не смогли, как ни бились. Хотя трудно воспроизвести то, не знамо толком что.

- Три золотых в месяц, стол и апартаменты. Работа во дворце.

Тут он меня удивил.

- Во дворце-е-е? Что, не нашлось ни одного превосходника, мечтающего занять эту вакансию? Поближе к королю - шустрее карьера.

- Речь идет о старой резиденции королей. В ней проживает сейчас экс-монарх Ломтир VII и его двор.

Понятно. Ломтир три года назад передал корону своему сыну Мормису IV и удалился на покой. Вместе с ним ушли и его старые - в буквальном смысле - друзья. То есть мне предлагали работу

фактически в богадельне. В бывшей резиденции королей, где они правили более тысячи лет и только недавно перебрались в новую. Зарядка накопителей, мелкий ремонт магем, скорее всего древних, примитивных и капризных, и... никакого конструирования. Сплошная поддержка старых штанов. Впрочем, за три золотых... Где мне самому найти работу в незнакомом городе? В своем, я точно знал, работы для меня нет и не предвидится. А здесь хоть время будет осмотреться и найти что-нибудь получше. Плата, конечно, в два-три раза ниже, чем на мануфактурах, но может времени для поисков будет побольше? А! была - не была!

- Я согласен.

- Что? Вот так сразу? И думать не будешь?

Я обвел рукой зал:

- Не о чем пока думать.

- Ну что ж. Тогда пошли.

- Что? Вот так сразу?

Он в свою очередь обвел рукой зал:

- А не о ком думать.

Действительно, троица самых крайних в ряду выпускников, которая должна была пройти вслед за мной, в этом зале не появилась. Либо у них уже была работа, либо они просто не видели смысла подбирать крохи с чужого стола.

Старик быстро собрал бумаги в сумку, которую нахально вручил мне и двинулся к выходу.

- Э! Уважаемый! А... как мне к вам обращаться?

- Я - грандмастер первой категории, - ого(!), один шаг до величайшего, - Трумар.

Глава 2 Дворец.

Старый дворец - мрачное и неуютное строение внутри небольшого заросшего парка - громоздился неподалеку от академии на противоположной стороне площади, поскольку саму академию когда-то строили специально поближе к резиденции королей. Сам дворец строили, конечно же, гномы, лучшие строители нашего мира, на месте древнего храма забытого бога. Сначала первый король засомневался, стоит ли вот так нарушать покой высшего существа, но служители Творца чуть не подвергли его анафеме за ересь. Дескать, нет иных богов, кроме единого Творца всего сущего и думать иначе - богохульство. После того заявления короля и отповеди святых батюшек ничего другого не осталось, как строить резиденцию именно здесь. Выбор другого места показал бы миру, что монарх некрепок в вере и вообще боится невесть чего, а, значит, слаб и вряд ли достоин править сильным и храбрым народом - победителем эльфов, орков и

гоблинов. Впрочем, ниже второго яруса, откуда собственно и начинались службы храма, никто не спускался, за исключением фанатиков исследователей, но и те перестали рваться туда после того, как большинство из них навсегда исчезли в подземных лабиринтах. Немногие вернувшиеся напропалую рассказывали о запутанных, то исчезающих, то появляющихся ходах, ужасных тварях - стражах лабиринта, агрессивных призраках и восставших мертвецах. Врали, конечно, приукрашивая собственную доблесть и преувеличивая опасности, но что-то такое все-таки там, наверное, было. По слухам, бродить там можно вечно, а если знать дорогу, то и весь континент можно обойти под землей. Якобы все храмы забытого бога в незапамятные времена были объединены в единую систему сетью подземных туннелей и залов.

Существенно ограничивало поток "кротов" в частности и то, что подземелья были все-таки в королевском дворце, и просто так попасть в него мог далеко не каждый. Какому монарху, да и не монарху тоже, понравится толпа историков, магов и просто любопытных, шастающая туда-сюда по его дому?

Мы прошли мимо гвардейцев охраны - Трумар просто кивнул им, и этого оказалось достаточно, прошли длинными коридорами и вошли в небольшую приемную.

- Ньор Свирусс у себя? - спросил мастер немолодую женщину-секретаря.

Та кивнула и приглашающим жестом предложила нам войти. В кабинете за крепким дубовым столом с резьбой сидел очень старый эльф. Лицо изрезано морщинами, волосы - явно видно - не серебристые, а обыденно седые, взгляд усталый и мудрый с налетом легкой скуки. Он встал, поприветствовал моего нанимателя и перевел вопросительный взгляд на меня.

- Вот, Свирусс. Принимай пополнение. Будет моим помощником.

- Надеюсь, в его дипломе не менее восьмидесяти процентов оценок не ниже "превосходно"?

- Издеваешься? - ласково спросил Трумар. - Может мне быстренько сбегать нанять самого президента академии? А что? За три золотых он еще и спляшет.

- Ты знаешь порядок, Трумар. Специалист, поступающий на службу во дворец, обязан иметь в дипломе...

- В новом дворце, действующего монарха, Свирусс. Дей-ствую-ще-го, - по слогам произнес мастер. - И не надо мне рассказывать, какая честь служить здесь. Нет желающих. Совсем нет. Хоть режь - хоть на лепешку намазывай. А призывать на службу и насильно вербовать магов запрещено указом еще

прапрадедушки нашего короля. Ты предлагаешь нарушить указ?

- Нет, но так тоже не по правилам.

- Тогда что ты предлагаешь? Я уже три года один тащу эту работу. А сколько магов раньше обслуживало дворец? А? Восемь!! По два на каждое крыло. Они работали посменно и то не бездельничали. Я уже забыл как выглядит мой собственный дом, потому что не могу ни на минуту покинуть службу. Выхожу из дворца только в академию и только в день вручения дипломов в надежде, что хоть кто-то согласится за столь мизерную плату заниматься этой нудной и тяжелой работой. Три выпуска конструкторов прошли и ни одного желающего занять вакансию. Вот кроме этого юноши. Предлагаешь ему отказать и снова остаться мне одному? Так имей в виду - я больше не в силах работать один. Закрывай тогда восточное и южное крыло, уводи оттуда придворных и слуг, а двери опечатывай. Это мое последнее слово!

- Ну хорошо-хорошо. Я согласен. Но оформить этого... кандидата на должность мастера я не могу. Только подмастерьем с половинным жалованием. Полтора золотого. Это все, что я могу сделать, не нарушая закона.

- Я тебя понимаю, - задумчиво ответил Трумар, - но я обещал мастеру(!) три золотых, а ты предлагаешь вдвое меньше. И как я буду выглядеть в глазах окружающих? Как обманщик? Как человек не способный сдержать своего слова?

- Полтора и должность подмастерья.

- Э! Уважаемый ньор, а у меня вы спросили, согласен я копаться в вашем древнем барахле за полтора золотого?

- Артефакты дворца конструировали великие маги древности... - с апломбом заявил ушастый.

- Ну так пусть ваши древние маги сами и ремонтируют свои артефакты. Всего хорошего, уважаемые. За полтора золотого я в любой лавочке устроюсь подмастерьем и буду со скуки выдумывать артефакт для разгону насекомых, вместо того, чтобы бегать по вашему дворцу, высунув язык и весь в мыле.

- Да за такие слова не будь ты магом... - угрожающе начал эльф, но его остановил Трумар.

- Ты, Свирусс оторвался от жизни. Можешь продолжать чтить замшелые законы, а я больше ни ногой в указанные части дворца. Я не шучу.

Магема на стене хрипло прокаркала одышливым старческим голосом:

- Где Трумар? Где его опять носит?

Эльф активировал пиктограмму на панели связи.

- Ньор Густали, ньор Трумар у меня в кабинете. Что

случилось?

- Граф Кулкар жалуется на пыль, грязь и сквозняки. В его возрасте - это непереносимо. Воздушная завеса не справляется, магические уборщики почти все отключились. Трумар, вы должны немедленно отправиться туда и починить.

- Сожалею, но в связи с отказом ньора Свирусса в приеме на работу отобранного мною мастера, я вынужден официально заявить о том, что восточное и южное крыло дворца снимаются с магического обслуживания.

- Как снимаются?! - встревожено вскричал голос.

- Я уже три года фактически живу во дворце, а проблемы множатся. Заявляю, что более я не в силах решить все. Есть куча поломок в северном крыле, где живет наш уважаемый экс-монарх, в западном, где обитают его наиболее приближенные вельможи... Если я пойду решать проблемы графа Кулкара, то не успею справиться с другими.

- И что же делать? - растерянно прохрипела магема.

- Есть два варианта: закрыть и опечатать эти части дворца. Такой вариант я только что предложил ньору Свируссу...

- Невозможно. Совершенно невозможно...

- ...либо нанять живую прислугу, - добавил Трумар, недослушав.

- Вы представляете, во сколько обойдется содержание живой прислуги? Кто будет платить за все это?!

- Ньор Свирусс, разумеется. Зато он будет экономить три золотых в месяц на жаловании мастера.

- Свирусс, что ты там придумал? В чем дело?

- Согласно уложению о найме дворцовых служащих...

- К дьяволу уложение, если ради него мы вынуждены терпеть такие неудобства!

- Но кандидат уважаемого Трумара даже третью категорию не смог получить. Ему присвоена квалификация мастера четвертого ранга. Ниже просто не бывает. Он фактически подмастерье.

- То есть, - в хрипах голоса из магемы послышались нотки вкрадчивости, - ты лучше грандмастера понимаешь в магическом конструировании? Хорошо. Убедил. Иди и найди мастера, соответствующего твоим пожеланиям. А пока ты ищешь, мы наймем живую прислугу. За твой счет! С завтрашнего дня мы публикуем объявление о найме. А ты ищи! Ищи, ньор Свирусс. Удачного поиска.

- Но ведь Трумар три года не мог найти помощника, а вы хотите, чтобы я за несколько дней сделал это?

- Он же все-таки нашел. Раз он предлагает кандидатуру, значит, и отвечает за свой выбор. Не так ли, ньор Свирусс? Я

разрешаю тебе отвергнуть кандидатуру Трумара и самому найти ему помощника. Берешься?

- Может, - неуверенно заговорил эльф, - уважаемый грандмастер прав и работа не настолько сложная, чтобы с ней не справился...э-э-э... не самый лучший выпускник?

- Так что? Публиковать объявление?

- Не надо! - поспешно вскрикнул эльф. - Я все оформлю, но-о-о...

- Догадываюсь, что тебя волнует. Бюрократ! Бумаги принесешь мне - я подпишу. Еще что-то? Оформляй.

- Слушаюсь, ньор управляющий.

Эльф мрачно достал из стола бланки, написал короткое распоряжение и предложил мне пройти к секретарю для дальнейшего оформления. Через час бумаги были подписаны, я оставил отпечаток ауры на бланке договора, а грандмастер Трумар завизировал его своей личной печатью. Затем мой новый начальник провел меня в южное крыло дворца и предупредил, что временно, а при желании и постоянно, жить мне придется во дворце, поскольку намечается много работы по настройке и ремонту магем, пришедших в негодность, а также питанию разрядившихся. Для проживания мне выделяются трехкомнатные апартаменты...

- Бесплатно?! - не сдержал я изумления.

Мастер в свою очередь посмотрел на меня, как на убогого:

- Ну разумеется бесплатно. Я уже говорил. Ты что, на постоялый двор работать пришел? Кроме того, в твоем распоряжении - лаборатория. Ингредиенты на первых порах заказывать будешь через меня. Потом, когда разберешься в нашей бюрократии, будешь это делать самостоятельно. Только учти, заказ на самые дорогие компоненты, наподобие толченого зуба молодого дракона или крови старого василиска, без моей визы не примут. Понял?

Я чуть не прыгал от радости. Надо же, я боролся за жалкие полтора золотых, а если бы мне сразу сказали про лабораторию, то я и на один был бы согласен. Такие возможности открываются, что прямо дух захватывает.

- Утром тебе будут приносить меню на следующий день. Ты должен будешь поставить отметки против тех блюд, которые хочешь получить. Кормят здесь шесть раз в день, но при необходимости можешь заказать на кухне что-нибудь и во внеурочное время. Но в этом случае список блюд довольно ограничен. Питаться можешь в малой столовой для придворных не самого высокого ранга или в своих апартаментах. Будут приносить, если нет времени для похода в столовую и

предупредишь прислугу заранее. За полтора - два часа.

- А сколько будут вычитать из оклада за питание?

Для меня это был животрепещущий вопрос - может в городе получится дешевле?

- Нисколько. Питание для служащих бесплатное.

Мне моя скромная берлога понравилась. Три огромные комнаты: гостиная, кабинет и спальня. Гардеробная с огромным шкафом на пару сотен нарядов, мраморная ванна, размерами с маленький бассейн, туалетная комната и умывальник. Даже в лучшие времена нашей семьи я не припомню такой роскоши. А лаборатория!.. Я прямо по-кошачьи зажмурился. Просторное помещение было просто заставлено различным оборудованием и приспособлениями, о которых в нашем училище можно было только мечтать. А главное, не придется постоянно с кем-нибудь сталкиваться задницами и ругаться чья очередь использовать печь отжига или перегонный куб.

В полнейшем восторге от увиденного я пошел вслед за Трумаром в его лабораторию, чтобы забрать в ремонт несколько артефактов. Мастер решил не тянуть скелет за член и сразу загрузить меня работой - прохлаждаться и обживаться де я смогу вечером, а золото даром никто не дает.

Лаборатория мастера ничем не отличалась от моей. Как выяснилось, в каждом крыле были предусмотрены апартаменты и лаборатории мастеров, поддерживающих артефакты соответствующего крыла дворца в рабочем состоянии. На сегодняшний день использовались только те, что располагались в северном крыле, где центральный вход и проживал экс-монарх, а теперь, с моим приходом, и в южном тоже.

Судя по перепалке в кабинете Свирусса из мастеров конструкторов нас с Трумаром здесь только двое. Тогда кто этот юный эльф в лаборатории мастера, который что-то смешивает, растирает и толчет с самым сосредоточенным видом, заглядывая периодически в толстенный фолиант на рабочем столе? Скорее всего, эльф. Уж очень гибкая и стройная фигура угадывается под бесформенной просторной рубахой, штанами и бахилами из грубого алхимостойкого материала. Да и личико с эльфийским разрезом глаз уж очень миловидно. Даже большой стандартный берет, куда нужно было обязательно убирать волосы и уши, если не хотелось их лишиться, а зачастую вместе с ними и здоровья, не портил его внешний облик, хотя и создавал впечатление полностью лысой, как колено, головы. Ну не девчонка же у него тут шебуршит. Вон руки все в ссадинах и ожогах от реактивов. Сразу видно, что этот лентяй полностью игнорирует рабочие перчатки. Помню, наши красавицы в училище никогда их не

снимали. Как наденут перед входом, так до конца лабораторки в них и ходят. Однажды Валима умудрилась что-то такое намешать, что прожгла перчатку насквозь - ви-и-и-изгу было... А уж слез-то сколько. Как же, а если друг сердечный заметит крошечное пятнышко на ее матово нежной коже, когда ручку будет целовать? А вдруг преисполнится отвращения и покинет его сердце любовь к томной красавице. Улетит птицей перелетной... к Ниррите, например. Ужас! Кошмар!! После этого случая представительницы прекраснейшей половины человечества насели на преподавателя с требованием выдавать им по две пары перчаток. Тот не возражал, только если и в одной-то паре не всегда было удобно работать, то в двух иногда просто невозможно. Парни, наоборот, предпочитали небрежно устало сбросить кожаные перчатки в ресторане перед девушкой:

"- Ну вот, опять ожог. Алхимия! - чтобы услышать в ответ заботливое:

- Ой, как тяжело вам приходится! А это опасно?!

На что равнодушно и с легкой скукой ответить:

- Есть немного. Недавно так бабахнуло, что пол лабы разнесло. Препод раскричался, конечно, но жертв не было. Почти".

- Позвольте мне представить...

Начал мастер, но эльфеныш нагло его перебил:

- Меня зовут... Аримил и... вы мне мешаете, - Трумар странно закашлялся и усиленно занялся жеванием собственной бороды.

Па-а-а-адумаешь, царь лесов и болот. Сам еще, скорее всего, и до подмастерья в конструировании не дошел, а уж высокомерия полные штаны вместе с беретом. А я, между прочим, в лучшем костюме сегодня. Прямо с торжественного вручения дипломов. Ну и что, что одежда не новая, зато аккуратно подштопана и вычищена.

Трумар почему-то смущенно раскашлялся и представил одного меня:

- А это Гаррад. Выпускник лабсантского училища магического конструирования. Мастер-конструктор. Будет обслуживать восточное и южное крыло.

Эльф что-то хмыкнул неопределенное, то ли одобрительно, то ли презрительно и продолжил свое дело.

- Старательный у вас лаборант, мастер, - подбросил я маленькую шпильку. - Учитывая прижимистость ньора Свирусса, небось, за пятьдесят серебряных в поте лица трудится, - я сочувственно вздохнул. - Бе-едный.

Трумар крякнул, но ничего не сказал, а лаборант зло сверкнул глазами, открыл, было, рот, но превозмог себя и,

стиснув зубы, стал так яростно что-то растирать в ступке, будто в ней косточки его давнего врага.

- Мил. Голубчик. Некоторые ингредиенты, чрезмерно растертые, могут менять свои свойства и стать непригодными к использованию в зельях. Размер гранул тоже имеет значение, разве тебе уважаемый мастер этого не говорил? - заботливо добавил я.

У эльфов всегда так. Чем ласковее его назовешь, тем больше разозлишь, поскольку толпы тупых личностей никак не могут поверить, что за смазливым девчоночьим личиком эльфа-мужчины скрывается мужественный воин. А уж как их обожают любители мальчиков...

Лаборант швырнул пестик в ступку, рывком отодвинул ее от себя, повернулся ко мне и, уперев руки в боки, злобно засопел. Что ему не понравилось, интересно? Сокращение имени с намеком на принадлежность к любителям крепких парней вместо девушек, или моя немного преувеличенная забота?

- Так, - построжал голос Трумара. - Гаррад! - мне показалось или он запнулся? - ...Аримил! Молодые люди, если вы не будете друг с другом ладить - выгоню обоих. Аримил, занимайся своим делом, а мы с Гарradом обсудим его работу.

Я пожал плечами - нужен мне его лаборант, как зеркало солнцу. У меня будет. Нет, уже есть! Своя! Собственная!! Не совсем, правда, но это мелочи. Лаборатория!! Все никак не могу привыкнуть к этой мысли. И мне на задницу не упали никакие лаборанты, тем более эльфы. Даже буйные орки и те приятнее. На мой взгляд.

- Гаррад. Сначала ты продемонстрируешь мне, как будешь справляться с заданием. Возьми в той куче неисправных артефактов самый верхний. Знаешь, что это?

Артефакт представлял собой немалых размеров кирпич, выпиленный из цельного куска гранита.

- Да, мастер. Охладитель-нагреватель воздуха. Очень старый и слабый. Рассчитан на объем от восьми до девяти кубометров воздуха. Состоит из трех магем...

- Достаточно. Дефект видишь?

- В магеме нагревателя затерлась часть одного из контуров.

- Исправить можешь?

- Да.

- Действуй.

Задача примитивно простая. Я, немного красуясь, сформировал в воображении недостающую часть контура, преобразовал идеальный образ в реальный, по месту подогнал размер и, влив силы из своего внутреннего запаса, импульсным

посылом, сопроводив его немного театральным жестом, целиком внедрил в кирпич.

Тихий шорох рассыпающегося камня возвестил об успешном... провале моего ремонта. На злорадное "хи-хи" со стороны лаборанта я не обратил ни малейшего - убью гада - внимания. В чем же прокол? Ах, ты ж сартараментокорподалероматеомарруто!! Как же я упустил, что...

- То, что артефакт очень старый, ты, конечно же, не знал и не видел, - с обреченным вздохом прокомментировал мастер результат моих действий. - Кроме того, вероятно проспал лекции по определению изначальной прочности материала. Хотя, признаю, импульсным методом внедрения из идеального образа ты владеешь отменно. В отличие от некоторых, - повысил голос мастер, слегка развернувшись в сторону Аримила, немного притушив его неземное блаженство от моего ляпа. - Понял свою ошибку? Теперь возьми следующий артефакт и исправь дефект.

Я взял новый кирпич. В его магемах проблемы были другие, но возраст тот же. Поэтому я теперь уже сосредоточенно сформировал магему определения прочности, провел диагностику и только после этого стал заменять деформированные участки контуров новыми, внедряя их методом поступательных наложений. М-да. Дело оказалось еще нуднее, чем я думал. Надо будет придумать что-нибудь эдакое, избавляющее от рутины.

Повторное выступление не вызвало со стороны мастера нареканий. Он указал взять тележку, погрузить на нее половину артефактов, нуждающихся в ремонте и отвезти в свою лабораторию. Кроме того, ехидно улыбнувшись, водрузил сверху новенькую заготовку:

- А это тебе подарок. Сделаешь новый артефакт взамен разрушенного. Привыкай, юноша. Здесь тебе не учебная лаборатория, дворец не может остаться без артефактов из-за твоей нерадивости.

М-да. Если ремонт - это максимум десять минут, то создание нового потребует нескольких часов.

Глава 3 Работа и девушки.

Через неделю, выправив все артефакты из тележки и установив их на место, я перестал возить этот груз с собой, а устранял неисправности прямо на месте. Собственно и грандмастер возил в лабораторию артефакты с такими сравнительно несложными повреждениями только из-за нехватки времени. Он указывал рабочему, какой блок следует вывинтить, выкрутить или просто выломать, нумеровал его и место, где он раньше содержался, после чего приказывал отвезти в

лабораторию. Устранив дефект, перекладывал годный блок на другую тележку с готовыми артефактами, а рабочий каждое утро ее забирал и, согласно номеру, устанавливал обратно. Трумар был принципиальным противником такого метода работы. Он был убежден, что маг-конструктор должен сам все это делать, иначе с рабочего потом толком не спросишь - тот не обязан понимать правила транспортировки и установки артефактов. Не разбил и ладно. Поэтому до моего появления он мирился с подобной несуразностью вынужденно, но с моим приходом тут же прекратил подобную практику. Таким образом, прогулок, руки в брюки, вслед за рабочим, равно как и поплевывания на дорогие, хотя и потертые ковры, у меня не получилось. Даже последние артефакты, исправленные самим мастером, мне пришлось развозить и устанавливать лично.

Пришлось познакомиться и с не очень приятной особенностью работы - ремонт артефактов в присутствии посторонних. То есть обитателей дворца. Не стоит думать, будто восточное и южное крыло населяли одни старички, из которых песок сыплется. Да, в основном, конечно, жили там по месяцу-два-три гости бывшего короля, но приезжали также люди средних лет и даже молодежь. Чаще всего бывало так: приезжал старый друг из провинции, куда он уже давно ушел на покой, а с ним вместе целая толпа детей, внуков, внучек, племянников, друзей внучек, гостей племянников и друзей гостей племянников. Всем охота побывать в столице, пожить в самом настоящем королевском дворце и потом хвастаться эдак небрежно:

- Ах, дворец конечно, красивый, но как-то раз лакеи подали совсем холодный консоме!!.. Я так ругалась - так ругалась... а еще и профитроли оказались уж очень мелкие...

О чем это я? А! Да! Ремонтируешь какой-нибудь артефакт в гостевых апартаментах или в коридоре, а тебе под руку лезет чей-то до ужаса любопытный нос. Да-да. В буквальном смысле. Одна такая носатая б...баронесса провинциальная прямо на руки мне сопела, пока я всего лишь привинчивал на место отремонтированный блок ночника. Думаю, свой нос она непременно укладывает на колоду рядом с поленом, чтобы видеть все подробности колки дров. Я приостановил установку, всерьез задумавшись о создании артефакта ущемления носа, засунутого не туда и не тогда.

За полгода работы я немного округлился, заматерел и, следует признать, обнаглел. Меня уже не беспокоили внимательные и настороженные взгляды обитателей комнат, в которые мне приходилось наведываться для исправления дефектов в артефактах. Грандмастер сразу пообещал выгнать,

если я не смогу быть терпеливым с идиотами и вежливым с хамами. Проклятая застенчивость. Я старался и терпел. Терпел и старался. А через некоторое время стал даже получать удовольствие, когда какая-нибудь троюродная племянница двоюродного брата маркиза смотрела на мою работу восторженными глазами. Ее понять можно, одаренных, способных чувствовать магическое поле, не так уж и много, а тех, кто им может эффективно управлять, еще меньше, да и из этого меньшинства единицы смогли выучиться на мастера. Теоретически, способности можно развить. Как утверждают некоторые грандмастера, чуть ли не с нуля. Другое дело - бездарность предстоит тренировать долго и упорно, а в итоге получится сравнительно слабенький маг. Известны отдельные случаи, когда бездари добивались успеха, но это были единицы за всю историю существования магического искусства. Работать над собой им приходилось фанатично и истово. Днями и ночами. Помимо развития самой способности управлять энергией, надо еще знать кучу довольно сложных вещей, чтобы самостоятельно рассчитать контуры и сформировать магемы. На подмастерье можно выучиться за три-четыре года - у кого как пойдет, а вот мастером стать надо еще не менее года. Сроки обучения довольно условны, поскольку темп обучения у всех разный. Можно и несколько лет провести на одном курсе, пока знания и умения не подтянутся до нужного уровня, а можно сдать и экстерном. Но я о подобном не слышал.

Вот и получается, что подмастерьев, способных починить готовый амулет или изготовить копию существующего хватает, а мастеров, способных создавать новое, довольно мало. Четыреста выпускников, вместе со мной получивших диплом, для нашего восемнадцатимиллионного королевства - капля в море. Учитывая, что почти половина вообще иностранцы и уедут к себе на родину. Потому и существует у нас один-единственный поезд, движущийся с помощью переменного магического поля. Скорость и плавность хода, правда, на зависть. К тому же никакого дыма и шума - он просто левитирует на высоте около двух сантиметров над толстым каменным рельсом. Расстояние в сорок пять километров от столицы до Сенталя, где располагается летняя королевская резиденция, проходит минут за сорок, но за это время съедает шесть мощных накопителей на основе алмазов, наиболее емких и прочных из всех. Конструкторы бьются над проблемой уменьшения энергопотребления, но пока безуспешно.

Большинству населения приходится пользоваться тихими, чистыми, но медленными, дилижансами или шумными, грязными и вонючими паровозами. Впрочем, это мое частное мнение и

мастеров магического конструирования для королевства достаточно - поезд-то они спроектировали. Другое дело, что он слишком дорогим получился, однако далеко не факт, что при увеличении количества мастеров, занятых решением проблемы, она будет решена быстрее.

Неприятной стороной работы во дворце оказалась для меня также необходимость и внешне соответствовать уровню места обитания. Трумар в первый же день выдал мне в долг два золотых и велел обратиться в королевскую мастерскую неподалеку, чтобы заказать новую одежду. Дескать, в своих тряпках я могу ходить, если мне не стыдно, но только за пределами дворца. Где-нибудь в районе трущоб. И прозрачно намекнул на то, что дешевку здесь распознают сразу, поэтому не надо пытаться сэкономить и тем самым бросить тень на весь цех мастеров-конструкторов.

Таким образом, домой у меня получалось отсылать не более одного золотого в месяц, несмотря на бесплатное питание и жилье. Содержать дорогое платье оказалось тоже недешевой задачей. Амулет очистки работал исправно, но я выбросил три комплекта костюмов: камзолы, панталоны, рубашки с кружевами из дорогих тканей, - исключительно по собственной тупости. Поскольку шляться по коридорам дворца в лабораторной одежде мне категорически запретили, я вынужден был ковыряться с дефектами артефактов прямо в парадной, в результате чего хватало мне одежды всего на месяц максимум. Потом уже я догадался брать с собой комплект робы и надевать его поверх панталон и камзола. Вошел - определил задачу и, если предстояло заняться грязным делом, одевался. При выходе снимал и - в мешок.

Честно признаюсь, появилась у меня и еще одна прожорливая статья расходов - девушки. Самое обидное, что траты шли не напрямую - цветы, пирожное, театры, кафешки - а косвенно. Как это может быть? Да очень просто. Наверное.

Учеба и работа мало способствовали знакомству с прекрасной половиной человечества и не только человечества. Я был до помидорной красноты стеснителен, робок и неуклюж. Боялся этого племени, как пламени, поэтому, став мастером, по-прежнему оставался девственником. Перейти трудный рубеж между мальчиком и мужчиной помогла мне одна из горничных. Была она старше меня на пять лет, имела аппетитную фигуру и славилась тем, что коллекционировала своих любовников. По ее признанию, мага у нее еще не было, тем и привлекла моя скромная особа. Случилось все как-то неожиданно и для меня очень даже неплохо. Во всяком случае, мучаться вопросами любого подростка: а могу ли я вообще с девушками, а понравится

ли им со мной, а как подойти, да что сказать, - мне не пришлось совершенно, за что девушке огромное спасибо.

Как-то раз меня вызвали в бельевую, где испортился сушильный артефакт. В большом зале кроме кучи белья и Карасы никого не было. Девушка, сославшись на сквозняк, закрыла дверь на шпингалет и предложила мне пройти вглубь помещения, где находился неработающий агрегат. Расстояние мы прошли небольшое, но за это время она несколько раз умудрилась прислониться ко мне то бедром, то грудью. Я краснел, деликатно отстранялся, она делала вид, что ничего не произошло, а когда я занялся ремонтом, проявила недюжинный интерес, фактически прижавшись ко мне со спины. Дескать, так ей лучше видно. Разумеется, вскоре мой собственный интерес, и отнюдь не к объекту ремонта, можно было видеть воочию - против природы не попрешь. Караса томно вздохнула, вызвав в моем теле непроизвольную дрожь желания, еще сильнее прижалась, и ее рука скользнула по моему бедру. Я повернулся к девушке лицом, не зная, что делать и как себя вести. Тогда она сама взяла мою руку и положила себе на грудь, а потом с немалой сноровкой стала освобождать меня от одежды.

- Ой, такой красивый парень и все еще мальчик, - заметив мою неловкость, весело отметила она. - Вот мне повезло! Неужели ни одна девочка не была с тобой? Что же ты за бука такой был? Да не бойся, я тебя научу, как с девушками обращаться. Ой! А чего это мы головку повесили? Никак испугались? Непорядок. Сейчас Караса это поправит... погладит, поцелует. А ну-ка! Выше голову! Вот и умница.

Что красивый - это она подзагнула, а то, что мальчик - правда. Ну ничегошеньки я не умел.

Самый страшный момент моей неуверенности в себе проскочил за единый миг, словно во сне. Девушка была умела и деликатна. Словно опытный лоцман, она вела нас по волнам наслаждения, не стесняясь все показывать и рассказывать. Неизвестно от чего она получала большее удовольствие - от самой близости или от процесса обучения молодого неумехи. Наша игра затянулась. Несколько раз я доходил до вершин блаженства и Караса, мне кажется, тоже - что я тогда понимал?

Через несколько часов смертельно усталый, но счастли-и-и-ивый, я оделся и чуть не ушел, позабыв, зачем вообще сюда приходил. Впрочем, дефект оказался мелкий и справился я с ним за пару минут. Чмокнув на прощание подругу, так и оставшуюся лежать поверх вороха тряпья с блаженной улыбкой на губах, я побежал принять ванну и переодеться.

С этого дня у меня начался период буйного увлечения

прекрасной половиной, но... безуспешно. Благодаря науке Карасы я знал теперь, что делают с девушками в постели, только вот проблема: до этого надо еще как-то эту самую девушку уговорить туда залезть. А с этим делом у меня по-прежнему было сложно. Я их боялся, как огня, краснел, стеснялся, не знал о чем говорить, куда деть руки, которые вдруг становились совершенно ненужными лишними приспособлениями, даже старался на пути не попадаться, а ехидные горничные еще и дразнились. Завидев меня шагающим в очередные апартаменты, шли навстречу такой походкой... такой... прямо хищные кошки на охоте. В марте. А жертва, мелкий котенок, истекающий слюной и дрожащий от страха - это я. Проще говоря, общение с противоположным полом было для меня нешуточной проблемой. Боялся я, собственно, не того, что чего-то не смогу в постели, Караса показала мне самые разнообразные ласки и позиции. Не очень много на самом деле, но тогда мне казалось, что я знаю о технике любви буквально все. Я до дрожи боялся отказа. А еще больше - насмешки. Все могло бы получиться, если бы кто-то из девушек затащил меня в постель буквально за шкирку по методу Карасы. Но таковых почему-то не наблюдалось. Видимо, перестав быть девственником, я перешел в разряд настоящих мужчин, от которых ждут не робких заиканий, а того самого... я имею ввиду цветов, кафе, театров, прогулок под луной в загадочном парке...

Как все-таки просто было раньше. Я сам себя уверял, что в близости нет ничего интересного, хотя сны этому противоречили, и результат бывал очень даже отчетливо виден на простынях, но тем не менее... мало ли что во снах привидится, а в реальности хрустальный дворец может оказаться грязной халупой. Караса разбила мои заблуждения, и дворец действительно оказался дворцом, большинство залов которого я еще толком и не видел.

Мне показалось, что решение проблемы можно найти с помощью моих профессиональных знаний, а именно - приворота. Как и любое дело, я не пустил его на самотек, и занялся подробным изучением вопроса. Забросив на время расшифровку записей отца и чтение книг по специальности из дворцовой библиотеки, я основательно засел за соответствующую литературу, начиная от научных трактатов и заканчивая бульварными романами. Больше всего мне понравились: трактат Мосулия "Основные признаки ауры, сочетание коих влияет на взаимную привлекательность или неприязнь индивидов" и исследование Ворука "Запахи и феромоны. Интерполовая и интраполовая коммуникация". Раньше я не заморачивался вопросами приворотных зелий, о которых с полной серьезностью щебетали мои однокурсницы, закатывая глазки: "Ах, если бы

эффект был чуть более стоек! Ах, если бы эффективность была чуточку повыше!". Теперь же я сам увлекся и с головой влез в решение задачи. На два месяца заперся в своей лаборатории, отвечая только на сверхсрочные вызовы, и рассчитал таки амулет, способный в сочетании с новым приворотным зельем... нет... не влюбить кого угодно невесть в кого или во что. Такие легенды - для дилетантов и обывателей. Любовь никакими зельями не сотворишь, а вот приязнь и физическую притягательность повысить - вполне можно.

Мой амулет, сделанный в виде серебряного медальона, правда, немного излишне массивного, фактически подделывал ауру носителя таким образом, что делал ее максимально совместимой и привлекательной для избранника или избранницы. В общем-то, без разницы, кто кого хочет привлечь, главное - поместить в амулет кусочек плоти объекта, лучше всего локон волос, и аура носителя примет конфигурацию, соответствующую наибольшей привлекательности для объекта. Зелье в этой связке выполняло вспомогательную роль, влияя на запах тела, делая его возбуждающим... скажем так, аппетит. При этом капать надо отнюдь не в бокал объекта, а исключительно в свой собственный - запах-то чей подделывать требуется? Вот именно! А что толку менять запах самого объекта? Теоретически он сам себе и так должен нравиться. Хотя, пожалуй... интересно, влюбится объект в самого себя или нет? А если влюбится, то в чем это выразится? Как он сам себя целовать-то будет в "уста сахарные"?

Эта мысль меня немного рассмешила. Не образ парня или девицы, страстно целующей зеркало, а эти самые сахарные уста из сказок. Там герой, задушив горного великана косынкой спасаемой дамы сердца, целует ее именно в "уста сахарные". Понятно, что речь на самом деле идет о вкусе, но если прикинуть на вид... Я знаю только белый, желтый и коричневый сахар. Что-то не просыпается лично у меня энтузиазм целовать девушку в эдакие губищи, годные скорее несвежему зомби.

Через пару дней капать в бокал уже не потребуется, но заряжать накопитель амулета раз в месяц или два все-таки придется, поскольку стойкость эффекта напрямую зависит от частоты встреч. Так что, скорее всего, ежемесячно. Другое дело, что аура - штука изменчивая. В частности, Ворук на основе многолетних наблюдений за супружескими парами основных рас пришел к выводу, что с течением времени ауры супругов меняются, подстраиваясь друг под друга и тем успешнее, чем большее участие в этом процессе принимают оба супруга. Разумеется, воздействуя не напрямую, а вырабатывая понимание

и доверие друг к другу, идя на компромиссы, подстраиваясь и подлаживаясь, то есть фактически, что называется, сживаясь друг с другом. При неудачном браке наблюдается, наоборот, расхождение признаков совместимости.

Таким образом, со временем образец в амулете необходимо менять на более свежий, чтобы подстроить собственную ауру под изменения в объекте.

Я-то поначалу думал сделать универсальный амулет, способный действовать без образца (локона), но все оказалось настолько индивидуальным, что мне пришлось отказаться от этой мысли.

Объектом для "полевых" испытаний я выбрал девушку, которая даже не улыбнулась мне ни разу. Не скажу, чтобы дворцовые красавицы все без исключения доброжелательно скалились мне, но явной неприязни в большинстве своем ко мне не проявляли, а некоторые, вероятно, были бы не прочь кое-что, если бы я хоть попытался "подбить к ним клинышки". Эта же красотка смотрела так, будто видела перед собой омерзительную жабу, а не меня. Да и согласно усвоенным теориям у нас с ней была идеальнейшая... несовместимость.

Не буду рассказывать подробности, но, во-первых, меня откровенно стала избегать Лизара, с которой последний месяц, как мне казалось, стал налаживаться кое-какой - вот именно что кое-какой - контакт. Набравшись храбрости, я робко у нее спросил - верх смелости для меня - что со мной не так? Она поморщилась, но ответила. Сказала, что вонять от меня стало, как от старого козла в волчьей шкуре, а от всей фигуры прет такая волна злобной энергии, что она теперь боится, как бы я не побил ее, варварски намотав косы на руку, и не изнасиловал в ближайшем темном углу. Зато, во-вторых, испытуемая, напротив, прониклась ко мне нежными чувствами, выразившимися в том, что она затащила меня в какую-то каморку и с рычанием голодного льва попыталась раздеть методом растерзания материи панталон. Пришлось срочно деактивировать амулет, постыдно бежать и недельку прятаться, пока настройки запаха не вернутся к изначальным, чтобы уж полностью вернулась наша несовместимость. Ну не хочется быть изнасилованным. Хотя... может мне понравилось бы? В общем, при встрече через недельку она посмотрела на меня как и прежде с омерзением, но и с некоторым недоумением: чего это на нее не так давно накатило?

Честно скажу - такие манипуляции с людьми меня не вдохновили. Все-таки это, как ни назови, хоть, например, повышением индивидуальной привлекательности средствами магии, все равно будет обманом. И сравнение с боевой женской

раскраской, украшениями, духами, платьями, туфлями на высоком каблуке, вроде бы служащими той же цели, на самом деле не уместно. Все эти ухищрения видны не только магам, в отличие от амулета. Под платьем амулет разглядеть и разгадать, для чего предназначен этот медальончик с локоном, только опытный маг сможет и то в состоянии магической концентрации. А в таком состоянии постоянно не ходят. Это все равно, что на руках прогуливаться и удовольствие получать. О последствиях тоже не мешало бы подумать. То, что очень возможно со временем у такой привороженной пары "стерпится - слюбится", не удаляет полностью налет некоего мошенничества.

В общем, закинул я амулет в ящик лабораторно стола и забыл о нем на долгое время. Однако проблема как была, так и осталась.

Помогла, как ни удивительно, снова Караса. Она подошла ко мне во время очередного приступа уныния, свойски чмокнула меня в щечку, хотя наш бурный роман закончился через три недели, как начался, и сказала, что знает один рецепт, с помощью которого я смогу преодолеть свою робость. А именно - курсы лицедейства и актерского мастерства. Дескать, не обязательно потом перебираться в театр, главное, научиться вести себя более расковано и не бояться выступлений на публике. Если я когда-нибудь стану преподавателем, мне это тоже без сомнения поможет. Она сама проучилась на таких курсах с полгода и знает, о чем говорит. Благодаря им она, собственно, и смогла выдержать отбор во дворцовые служанки. А он был очень непрост. Умение держать себя прилюдно сыграло не последнюю роль.

Я тут же вдохновился, в свою очередь чмокнул Карасу, и чуть ли не бегом побежал к мастеру. С кем еще можно посоветоваться и как правильно выбрать курсы, если даже Караса ничего не могла посоветовать, поскольку училась в провинции?

Трумара в лаборатории не было, зато Аримил опять что-то толок и смешивал. Отношения с ним у меня довольно быстро наладились. Он оказался совсем не заносчивым и высокомерным, как мне показалось при встрече, а вполне доброжелательным парнем. Подмастерье даже признался, почему так меня встретил. Всего лишь побоялся, что я буду конкурировать с ним за лабораторию и внимание учителя. А когда понял, что у меня действительно есть своя лаборатория и мастера я беспокою - удивительно для "удава" - крайне редко, совсем оттаял. Окончательно же сменил гнев на милость после того, как я помог ему с расчетами одной штуковины, над которой он долго бился. Аримил, конечно же, мог попросить помощи у учителя, но тут было дело принципа - он хотел сам понять, в чем там загвоздка.

Ему как раз понравилось, что я тоже не стал делать все за него, а по училищной привычке - немало превосходников просили меня помочь в свое время - стал наводить его на мысль, раскладывая задачу "по полочкам". К решению он пришел сам, и оно было истинно его.

- Ну чего приперся? - манеры, к сожалению, у парня остались прежними, однако я привык.

Делать в ожидании мастера было все равно нечего, и я рассказал все, как на духу.

- Девок, значит, охмурять собрался.

Не понимаю, чего он хмурится. Нет. Не просто хмурится - он в ярости.

- Аримил. Я понимаю, что у тебя таких проблем нет - девчонки сами мучаются, как бы тебя в койку затащить. Но мне-то с моей внешностью как быть?

- А что не так с твоей внешностью? Одни лучистые глаза чего стоят!

- Ехидствуешь?! Глаза. Что глаза? Я и сам не знаю, какого они цвета, а ты лучистые. Хочешь поиздеваться - придумай что-нибудь получше.

- Ну-ка, ну-ка?

Аримил подошел ко мне вплотную и всмотрелся. Я вдохнул его запах...

- Аримил! Скажи честно.

- Что?

- Как вам, эльфам, удается так приятно пахнуть? Прямо сосновый бор знойным полднем. Обалдеть!

Аримил вдруг отшатнулся от меня, засмущался, покраснел, будто я ему невесть какой комплимент выдал, и, не отвечая, задал встречный вопрос:

- А... а почему ты решил, что я эльф?

- Ну, я не девушка, чтобы говорить тебе комплименты, но все-таки среди людей такими красивыми редкие девушки бывают, зато эльфы сплошь и рядом. Логично? Назвался бы ты Аримилой, я бы решил, что - эльфийка. Однако если с трудом, но я могу как-то объяснить, что делает у человеческого мага мужчина-эльф, то уж что делает эльфийка, совершенно не представляю... Логично?

- А, ну да... - заворожено слушавший меня парень, словно опомнился, и непонятно протянул: - Ло-о-огик.

- Что-то неправильно?

- Нет-нет. Все так. Ладно. Я знаю, как тебе помочь. У меня есть знакомый директор подходящих для тебя курсов, только ты ему ничего про меня не рассказывай. Уговор?

- А чего рассказывать? Он, небось, побольше моего о тебе

знает. Я и вижу-то тебя очень редко. Откуда приходишь, куда уходишь, кто ты вообще...

- Я не хочу, чтобы он знал о моих занятиях здесь. Не хотелось бы распространятся почему-отчего...

- Хорошо. Как скажешь.

Аримил быстро нацарапал записку и, не запечатывая, протянул мне.

"Уважаемый ньор директор. Прошу вас по возможности принять на обучение подателя сего, мастера магоконструирования Гаррада"

Вместо подписи была какая-то закорючка, похожая то ли на стилизованную букву "А", то ли на "Л".

- Курсы находятся на Пушечной аллее, дом семнадцать. Отсюда пятнадцать минут хода. Найдешь. Ну, иди. Учись.

Он улыбнулся так, будто приготовил мне какой-то хитрый подвох. Так оно и было, но вот в чем он заключается, я сначала не понял.

Трехэтажный дом с небольшим тенистым парком распахнул мне свои объятия в виде весело скалящегося привратника двухметрового роста, больше похожего на отставного гвардейца, чем на лакея в энном поколении. Глянув на записку, почтительно согнулся в поклоне и подробнейшим образом объяснил, где находится кабинет директора.

Представительный мужчина с аккуратной, даже щегольской, бородкой и усиками - не актер стало быть - оказался на месте и принял меня сразу же. Прочитав записку, открыл сейф у себя за спиной, достал папочку, аккуратно и вроде даже почтительно вложил в нее записку, папочку снова убрал в сейф, а тот закрыл на ключ.

- Что ж, ньор Гаррад. Мы рады приветствовать вас в нашей мастерской "Четыре стены". Возможность принять вас у нас имеется. Занятия, правда, уже начались, но вы, я уверен, быстро нагоните. График очень напряженный. Занимаемся практически без выходных шесть часов в день по вечерам. Весь двухгодичный курс стоит двадцать золотых, если готовы оплатить сразу, или по одному золотому в месяц. Прошу ознакомиться с программой и сообщить мне ваше решение.

- Простите, а почему "Четыре стены"?

- Ох, это вы меня простите. Я уже привык, что к нам поступают заядлые театралы, которые сами хотели бы оказаться на сцене и я не думал... В общем, все объясняется просто. В отличие от школ классического театра, мы проповедуем, если можно так выразиться, стиль естественного поведения на сцене. Только правда жизни! Актеры должны как бы отгораживаться от

зрителей четвертой стеной комнаты и действовать так, словно никаких зрителей нет, а они просто живут. Наши декорации также максимально соответствуют настоящим объектам природы. Минимум условностей, максимум натуральности.

- А-а-а... э-э-э... я вас правильно понял? Если герой или героиня пьесы должны справить нужду, они снимут штаны или поднимут юбку и присядут прямо перед зрителями?

- Ну не до такой же степени, разумеется. Однако если герою по ходу пьесы надо выпить вина, он выпьет из настоящего кубка напиток похожий на вино. Я понятно объяснил?

- Да. Благодарю вас.

Программа курсов меня поразила. Понятно для чего там "актерское мастерство, пантомима, танец, вокал, сценическая речь, костюм, реквизит и формирование декораций". Но для чего "борьба, в скобках разные стили с пп и без пп; фехтование, в скобках все оружие; маскировка; наблюдение и сопровождение..." и много чего еще.

- Не удивляйтесь. Мы готовим синтетического актера, способного играть самые разноплановые роли, а для этого он должен быть всесторонне подготовлен. Очень часто к нам на спектакли приходят офицеры самых разных родов войск. Они могут быть снисходительны к актерам, но и актеры, хотя бы основы их службы тоже должны знать. Иначе сложно включить зрителя в игру под названием театр, - немного патетически пояснил директор.

- Но фехтование для чего?

- Актер играет дворянина. Сцена дуэли. Он выходит к противнику, держа шпагу, как неопытная уборщица швабру. Вместо трагедии сцена превращается в фарс. Замысел режиссера и все труды коллег-актеров насмарку. Я понятно объяснил?

- Да-да. Благодарю вас. Вполне. А-а-а... что такое с пп и без пп?

- Что?

- Вот здесь. Борьба с пп и без пп.

- А-а... Это? Борьба с подручными предметами и без подручных предметов.

- Ну а это-то зачем?

- Три года назад делегация "Гоблин - ОперА" посетила спектакль, где по ходу пьесы ночной убийца должен придти к герою и тяжело ранить его. После этой сцены делегация покинула зал и отказалась подписывать договор о сотрудничестве. У них вообще в оперу берут чуть ли не младенцев и всерьез обучают борьбе. Такая профанация, как у нас, по словам руководителя делегации, почтенного ФыРуСи: "Глубоко ранила их сердца". Они

сочли для себя невозможным участвовать в подобном позорище.

И что я лезу со своими вопросами? Точно так же этот дядя мог бы пристать ко мне: а зачем, дескать, алхимия и математика для магического конструирования?

Я закивал головой, и видимо от трясения мозгов, все встало на свои места. Вот в чем подвох оказался. Аримил явно прекрасно знал, что с таким-то графиком занятий мне будет просто не до девушек. Вряд ли останутся силы, да и возвращаться придется тогда, когда все порядочные девушки давно будут спать. А непорядочные - без партнеров не останутся и вряд ли станут "глазоньки свои проглядывать" не появилась ли моя кособокая тень, плетущаяся по дорожке.

Уговорить себя мне удалось без труда. Стоило только пообещать самому себе бросить это дело, как только я научусь общаться с девушками более-менее гладко.

В группе вместе со мной было пять парней и семь девушек - тоже отличный повод изучить эти таинственные существа в их любимой среде обитания. Во всяком случае, все романы единодушны в том, что любая девушка - с младенчества прирожденная актриса. И даже дом свой они вольно или невольно стараются превратить в театр.

Что сказать? Поначалу, как и ожидалось, на сцену меня выталкивали пинками. Я стоял перед своими же товарищами и режиссером, что-то блеял молодым козликом, таращился, круглыми от испуга глазами, в потолок, пытался ходить по сцене на несгибаемых ногах, словно на ходулях, прижав к груди судорожно сжатые кулаки.

Потом потихоньку дело пошло. Учили нас на совесть. Наставники частенько были похожи на актеров, как старый любитель пива на молоденькую балерину, и драли с нас три шкуры, выжимая пять ведер пота. Домой я возвращался поздно, ветром колеблемый и сухой, будто завалившийся за комод сухарь. Очень мне помогала в овладении новой наукой моя профессия. Что-то было схожее в том, как следует концентрировать внимание при конструировании артефактов и при надевании чужой личины. Разница была только в том, что магия была, в основном, ориентирована во вне, а актерское мастерство внутрь себя. Да и по остальным предметам многолетняя практика в концентрации внимания также приносила свои плоды.

Два года пролетели, как во сне. Реально отдыхать я мог только в рабочие часы, выполнив свою работу. Так что кровно был заинтересован в том, чтобы делать ее на совесть. Чем реже меня вызывают на ремонт или зарядку накопителей, тем больше

времени я мог посвятить отдыху или очередным, безуспешным попыткам понять записи отца. Ну, не понимал я, что он такое придумал. Во многом его работа опиралась на труды того самого Иохима, который создал легендарную "Звезду" и по легенде уничтожил все свои записи, как ненужный мусор. Ходили, правда, слухи, что есть тетрадь одного из учеников Иохима, где тот конспективно записал основные идеи учителя, но где она находится никто не знает. Если предположить, что отец у кого-то ее купил, то это объясняет как наше быстрое разорение, так и его надежды на прорыв в области магического конструирования. Самонадеянно, я бы сейчас сказал. Судя по тому, что прошло столько времени, а ученик великого мастера так ничего и не добился, хотя напрямую общался с мастером и своими ушами слушал его объяснения, дело это очень непростое. Мне достались записи отца с его комментариями, возможно, к той самой тетради. Однако самого первоисточника не было. Высока вероятность того, что тетрадь погибла вместе с отцом.

Почему я не бросил курсы, как собирался? Сам не знаю. Наверное, скука и ежедневная дворцовая рутина подтолкнули меня к продолжению занятий. В мастерской было интересно. С однокурсниками мы сдружились, а с некоторыми девушками стали - временно, конечно - гораздо ближе, нежели предполагают просто дружеские отношения. На курсе царил дух праздника и веселья. Трудные задания наставников, а у нас были признанные мастера - звезды столичных театров - пробуждали азарт и желание выполнить их как можно лучше. Не скрою, первый раз в облике спившегося плотника я шел в харчевню, где в основном собирались люди этой профессии, испытывая нешуточную слабость в коленках. За настоящего плотника меня там все равно не приняли, посмеялись и, узнав, что я не шпион, а просто учусь на лицедея, рассказали, что было не так, и даже пригласили к себе, понаблюдать за их работой, дабы я больше не путал походку кузнеца с походкой плотника. Урок был действенный, и я тогда понял, наконец, зачем в программе обучения были столь странные для актера предметы.

Выпускные экзамены для меня прошли весело и совсем не страшно. Не сказать, чтобы мне было все равно, но менять профессию я не собирался, а то что хотел уже получил, поэтому считал дипломом больше, дипломом меньше... Возможно отсутствие страха и благоприобретенный кураж сказались в лучшую сторону при исполнении экзаменационных этюдов. После экзаменов я и еще шестеро выпускников получили приглашения в театры столицы. Все, кроме меня, с удовольствием приняли его. Я отказался, поскольку свою нынешнюю профессию любил и не

терял надежды когда-нибудь разгадать записи отца.

Последующие полгода или больше я наверстывал то, что пропустил во время учебы, благо "юбок", нежелающих быть пропущенными "милым мальчиком", во дворце хватало: горничные, прачки, камеристки, фрейлины и... гостьи. Баронессы, виконтессы, графини частенько тоже бывали не прочь развеять скуку с молодым мастером магом, выглядевшим мальчишкой максимум пятнадцати - шестнадцати лет, но таким куртуа-а-а-азным... А я всего лишь использовал свои новые знания и начинал играть роль сердцееда, как в этюдах мастерской. К моему удивлению, прием срабатывал практически всегда. Говори много-много комплиментов, веди себя с девушкой, как с богиней, будь уверен в себе - атакуемые это тонко чувствуют и непременно снизойдут. А что делать? Тяжелое детство - деревя... Игрушки были по большей части тряпичные - отца-столяра у меня не было, а мать умела немного шить. В общем, я пил вино блаженства полной чашей, иногда приползая чуть ли не на четырех косточках в свои апартаменты. Бывало, и выпроваживал из своих... воздушным поцелуем, не в силах встать с постели.

Однажды я получил из дома письмо от сестры. Обычно мы переписывались с матерью. Она мне сообщала скудные новости нашего городка и как продвигается учеба у сестры, а я ей самый минимум о себе. Ну не люблю писать письма. О чем там говорить? О работе? О девушках? Первое ей непонятно, а о втором говорить пока рано. Нет ведь ничего серьезного. Так вот. Послание от сестры меня удивило - она, как и я, тоже "большая любительница" писем. Но здесь повод был достаточно серьезный. У матери стали отказывать ноги, а целитель запросил пятнадцать золотых, обещая полное исцеление, если сделать операцию в течение трех месяцев. Меньше взять за свои услуги он никак не мог - гильдия целителей, мягко говоря, не поняла бы такое нарушение гильдейского закона о ценах на услуги. Сестра ничего не просила и написала только затем, чтобы я знал действительное положение вещей, хотя мать была категорически против.

Деньги нужны были срочно и много. Несмотря на то, что я немного успокоился и стал гораздо меньше тратить на девушек, но зато чаще гулять по столице, посещать платные парки, музеи, покупать книги по специальности, хотя ничего полезного в них уже давно не находил, но вдруг... и ради этого "вдруг" я их и покупал. Питаться, будучи в городе, приходилось в дорогих ресторанах и ресторанчиках - Трумар категорически запретил даже заглядывать в дешевые обжорки, "дабы не дискредитировать звание дворцового служащего, а тем более мастера магического

конструирования". Вот и приходилось за чашечку чая с булочкой платить столько, сколько в нормальном трактире за полноценный обед. Я, разумеется, старался в городе не обедать, но если гулять с утра, то к вечеру уже кишки к позвоночнику прилипают. Сам понимаю, что зажрался, но к хорошему и, особенно, к искусству нашего повара, привыкаешь очень быстро. Толстым я все-таки не стал и... высоким тоже. Хотя говорят - это дело наживное. Я - про "высоким". Вроде люди до двадцати пяти лет продолжают расти, а уж теперь-то, с полноценным питанием, я просто обязан достичь хотя бы верхней границы среднего роста. Немало денег уходило также на поддержание "надлежащего внешнего вида": костюмы, рубашки, манжеты, носки, башмаки, душистую воду и мыло.

Таким образом, ну никак у меня не получается при столичных тратах отсылать больше полутора золотых. Иногда, правда, перепадало кое-что от гостей экс-монарха за мелкий ремонт их амулетов и артефактов, но довольно редко и нерегулярно. Основная масса заказов закономерно шла Трумару, как признанному грандмастеру, а не мне - недоучке. Мне доставались сущие крохи, которые я также отправлял домой. По расчету получалось, что требуемую сумму мы сможем накопить не раньше чем через десять месяцев, если ни медяка не тратить. А как не тратить, если мелкой требуется в старших классах все больше, а у матери в связи с болезнью клиентов все меньше?

Занять мне не у кого. Подработать на стороне негде. Осталось что-то продать, но, кроме как самого себя в рабство, ничего на ум не приходило. Так и ходил я с неделю, весь свой "могучий" разум направив на решение этой задачи, пока не получил вызов в апартаменты графа Вантского. Это был старый, безобидный маразматик, служивший верой и правдой еще отцу экс-монарха, но и с сыном находящийся в дружеских отношениях. Он в противоположность остальным старикам обожал прохладу и свежий воздух, поэтому очень трепетно относился к работе артефактов охладителей и освежителей воздуха. Меня в течение его срока проживания уже более трех месяцев раз десять звали к нему перенастроить артефакт охладитель. То ему было слишком жарко, то холодно, то воздух, на его взгляд, не соответствовал морскому, то наоборот, горному. В общем, практически раз в неделю я ходил к старому графу, как по расписанию, и без истерик или какого-либо недовольства, что видимо очень нравилось графу. Он не хотел меня отпускать и, как правило, долго и много рассказывал о былом. В этот день он встретил меня чуть ли не со слезами на глазах.

- Снова охладитель барахлит, ньор? - привычно осведомился я, на что получил ответ, удививший меня:

- Нет, юноша, охладитель в порядке. У меня беда приключилась. Сломался мой любимый артефакт, доставшийся мне еще от деда. Семейная реликвия. Работа самих, - он воздел палец к потолку, - таинственных шируши!

- Ши... ?!

- Шируши, юноша. Шируши! Говорят, сами себя они называли довольно труднопроизносимо: сссшшширусссссшшшшиии.

- Никогда о таких не слышал, - честно признался я.

- А почти никто и не помнит уже, что такие были. Я сам, а прожил уже немало лет, слышал о них только от своего деда. Жили они там, где сейчас пустыня... на северной границе нашего королевства. Или южной со стороны приморского княжества. Не помню. Спорная и никому не нужная территория, ибо не живет там никто после их исчезновения.

- А что с ними сталось?

- Дед и сам не знал. Не в его времена все это происходило. Одни говорят, что передрались они друг с другом, а маги были могучие, умелые, вот и перебили все живое вокруг, в том числе и себя. Другие говорят, что ушли в иные миры. Кто знает?

Дед по-стариковски пожевал губами и надолго замолчал. Я не решался прервать его размышления, сел в кресло и снова стал размышлять, откуда взять денег.

- От шируши осталось не очень много амулетов. Семьи, где они хранятся, строжайше берегут тайну, поскольку их стоимость столь велика, что жадные люди не остановятся ни перед чем, чтобы заполучить хотя бы один. Тебе я рассказываю потому, что... ах, да какая разница. Трумар не смог исправить, а тебе тоже вряд ли удастся. Неработающий же амулет представляет собой только историческую ценность.

- Значит, я ничем не смогу помочь?

- Боюсь, что так, юноша.

- Тогда я пойду?

- Как?! - граф, несмотря на свое воспитание, даже вытаращился на меня, словно простолюдин. - И ты не захочешь хотя бы взглянуть на него?!

- Вы же сами говорите, что грандмастер не смог ничего сделать, почему вы думаете, что я с моими скромными познаниями...

- Даже величайший мастер... да-да, я еще не совсем омаразмел, чтобы забыть вашу иерархию... Даже величайший вряд ли что-то может сделать, но бывает что новичок свежим взглядом, так сказать... Ну или хотя бы как на историческую ценность. Неужели тебе настолько нелюбопытно?

- Вообще-то я не увлекаюсь антиквариатом, - забормотал я

смущенно в свое оправдание. - Да и про этих...

- Шируши.

- Да, шируши, узнал только что от вас...

- А как же профессиональное любопытство?

Оказывается, граф - очень непрост. Очень. Если бы не мысли о деньгах, я бы никогда не упустил возможность посмотреть на работу мастеров, труд которых и в наше время очень ценится.

- Не надо оправдываться, - с коротким стариковским смешком остановил граф мои готовые к высказыванию оправдания. - Я вижу, мысли ваши, юноша, в настоящее время далеки от работы. Что-то вас гнетет. Не поделитесь со стариком?

Я в двух словах описал ситуацию с матерью и целителем, твердо про себя решив, что ни в коем случае занимать у графа не буду. Ну, разве что под небольшой процент и с рассрочкой на два года минимум.

- М-да. Ситуация неприятная. Юноша из хорошей семьи без денег. Увы, такое бывает и довольно часто.

- А почему вы решили, что из хорошей семьи? У меня мать - прачка.

- Кто она сейчас(!) не имеет значения, а кем была(!) - очень даже имеет. Вы не умеете прятать свое воспитание. Уверен, что и за столом короля вы не запутаетесь, какой вилкой колоть устрицы. Шучу. Но, тем не менее, этикет в вас вдолбить успели. Впрочем, не важно. Главное, я никому не даю в долг и сам не беру. Таковы мои принципы. Однажды пришлось занять, так эти кровопийцы ростовщики чуть все графство у меня не оттяпали. С тех пор я поклялся - не брать и не давать.

Я не был так уж разочарован, поскольку не очень-то и рассчитывал на графскую благотворительность, но сердце все равно тоскливо екнуло. А старичок меж тем не закончил свою мысль:

- В долг я не дам, а вот... заплатить за работу по ремонту амулета мог бы себе позволить, учитывая, что пятнадцать золотых по сравнению с его стоимостью, это такая мелочь...

- Кх-гм, - что-то у меня в горле пересохло. - А можно все-таки взглянуть?

Сказать по правде - надежды действительно отремонтировать то, от чего отказался мастер Трумар, действительно очень хороший мастер, у меня практически не было, но, трамбирамаксапаратам, попытаться я был просто обязан.

- Ну вот и отлично.

Старичок проковылял к дверце сейфа - такими встроенными хранилищами были оборудованы все комнаты дворца, предназначенные для проживания высокопоставленных гостей,

мои в том числе - и достал небольшую шкатулку, где на бархатной подушечке лежал тонкий, простой на вид, браслет из белого металла.

- Вот он. Что он делает - не скажу. Сам определишь - твое знание будет. Нет, так и знать тебе незачем.

- Я могу забрать его в лабораторию? - на всякий случай уточнил я. Может я вижу сложности там, где их нет.

- Разумеется, нет, юноша. Из этой комнаты он выйдет только вместе со мной. Если тебе нужны инструменты, то их тебе доставят прямо сюда. Я распоряжусь.

Ничего пилить, строгать или травить кислотами я не собирался, поэтому просто придвинул кресло поближе к столу и углубился в изучение встроенных контуров.

М-да. Разглядев повнимательнее начинку амулета, я хотел сразу отказаться от ремонта и поискать более простой путь добычи денег - например, ограбить королевскую сокровищницу. Такого сложного переплетения магем я еще нигде не видел. Да-да, их там было превеликое множество, и все они были связаны в единую структуру по неизвестному мне - надеюсь пока - принципу. Магема обычно объединяет целый набор элементарных контуров, выполняющих некоторые простые действия с реальностью в заданной последовательности и требуемой мощности. Я старательно загнал в угол сознания, самый дальний и темный, мысль о том, что не справлюсь и вывел на передний план другое соображение: когда мне доведется, и доведется ли вообще, увидеть такой амулет? В существование мифических ширушей, сгинувших невесть когда и где, я не очень-то поверил, но то, что этот браслет изготовил великий мастер, сомнений у меня не вызвало. Во всяком случае, упустить такую возможность чему-то интересному поучиться я не мог и не хотел. К тому же мне обязательно надо было отвлечься, поскольку мысли "как достать деньги" двигались уже по третьему кругу, не предлагая никакого приемлемого выхода.

Короче говоря, я плотно засел за браслет. По распоряжению графа мне приносили еду в его апартаменты и не беспокоили ремонтными работами. Дни шли за днями, и постепенно я стал все лучше понимать структуру магем и контуров. В этом, как ни странно, мне помогли записи моего отца, которые я долго и безуспешно пытался до этого понять. Отец тоже занимался магоконструированием и был на пороге открытия.

Примерно через две недели я стал многое узнавать в магемах и особенно в управляющих контурах. Здесь был целый их сборник. Они никак не воздействовали на реальность, а исключительно управляли работой других. Меня восхитило,

например, как с помощью управляющего контура многократно выполнялся один и тот же контур, каждый раз с новыми параметрами. Нас же учили так: для того, чтобы осветительная палочка мигнула пять раз в магему необходимо прописать пять контуров, реализующих по одной вспышке. Здесь же надо было прописать всего один, но заключить в контур, который заставит ее сработать пять раз. Можно указать другое количество или вообще поручить другому контуру вычислить потребное число раз. Какой огромный простор для создания амулетов даже с парой этих контуров открывается! У меня даже дух захватило. Это же простой человек сможет указать амулету сколько раз он, например, должен мигнуть. Ой, не зря я все-таки взялся за эту работу. Ой, не зря!

Возвращаясь поздно к себе в лабораторию - так стал называть потому, что главной в моих апартаментах была именно она - я еще пару часов сидел и переносил магему за магемой, контур за контуром, все, что запомнил, в специально созданный артефакт, чтобы иметь возможность в любой момент вернуться к изучению этого шедевра конструкторской мысли.

За две недели напряженной работы я так и не разобрался в хитросплетениях силовых линий браслета и совсем, было, решил отступиться, как заметил неправильность в одном из уже знакомых управляющих контуров. Он отвечал за выбор того или иного исполнительного контура в зависимости от состояния специальной магемы, которая "умела" только изменять свое состояние и хранить это изменение в себе. Причем расположен этот контур был непосредственно у внутренней поверхности браслета, где его контакт с кожей наиболее плотный. Видимо, специальная магема как раз и определяла какие-то параметры кожи, а управляющий контур запускал на выполнение исполнительные.

Страшно было вносить изменения в такое вот чудо, а вдруг я ошибаюсь, и ничего такого там нет? С другой стороны, амулет все равно не работает. Эх, была - не была! Я осторожно, чуть дыша, восстановил структуру и, заблокировав остальные участки, направил слабенький поток энергии. Ее свободная циркуляция показала мне, что здесь теперь полный порядок.

Весь бледный от волнения и шатаясь от слабости, я встал из-за стола. Граф, тихо сидевший в дальнем углу кабинета с книгой на коленях, мгновенно встрепенулся и вопросительно посмотрел на меня.

- Я сделал, ньор. Все, что мог. Если у меня не получилось, большего сделать я не смогу.

- Ты разобрался, что он делает?

- Нет, ньор. Но я, кажется, уловил, где дефект, и постарался исправить его. Что получилось - судить вам.

- Хорошо. Можешь быть свободен. До конца дня ты еще в моем распоряжении. Иди, отдыхай. Я проверю амулет и, если все в порядке, передам оговоренную плату.

Вернувшись к себе, я прямо в одежде рухнул на кровать и заснул беспробудным сном.

Проспал до обеда следующего дня. Никто меня не беспокоил. "Крикун", магический переговорник голосовой связи, молчал, словно во дворце больше ничего не ломалось, и мои услуги никому не требовались. Спокойно умывшись, почистившись и причесавшись, я сбегал на кухню и поел прямо там... сразу за пропущенный ужин, завтрак и полдник - куда только влезло? - и пошел к Трумару.

Визит к мастеру пришлось однако отложить, поскольку на выходе меня дожидался лакей с просьбой ньора графа первым делом навестить его. Лакею было приказано не мешать мне приводить себя в порядок.

- Что ж, юноша, амулет работает как новенький! - граф сиял, как начищенный серебряный. - Он так четко не работал уже много лет! Ты настоящий грандмастер! Разобрался в его предназначении?

- Увы, нет, ньор.

- Ну это к лучшему. Я так считаю. Однако я вызвал тебя не только для того чтобы заплатить тебе за услугу, но и предупредить. Вот, кстати, чек банка гномов Скалаломакиных, его филиалы есть везде и в твоем городе тоже, я специально справлялся. А теперь, юноша, как ты считаешь, о чем я хотел с тобой поговорить?

- Вероятно о том, чтобы я держал в тайне существование амулета, а тем более его ремонт, - граф одобрительно кивнул. - Да и какой может быть ремонт того, чего нет?

- Ты оправдал мое мнение о тебе. Молодец. Не только воспитанный, но и умный. Это хорошо. Если сможешь накопить достаточно денег, а почему-то я не сомневаюсь, что у тебя получится, то обращайся. Буду жив - помогу с твоим главным делом.

Намек старика я понял, только в отличие от него не считал это дело главным в своей жизни. Впрочем, может быть, со временем, я переменю свое мнение, поэтому ничего не сказал на его предложение и просто поклонился с большим уважением. И почему прислуга зовет его старым маразматиком - не понимаю. Его разум даст сто очков вперед даже самым умным из лакеев. Будто подслушав мои мысли, старик захихикал:

- Меня считают старым маразматиком - ну и пусть себе. Мне это только на руку. Ты не представляешь, юноша, насколько проще ориентироваться в обстановке и реализовывать свои планы, когда тебя никто всерьез не воспринимает. Так вот! - он поднял указательный палец вверх в знак особого внимания. - Ты все это время работал над ремонтом вот этого перстня, - значит, не только знак внимания, но и еще перстень с крупным рубином на пальце имеет значение. - Будут спрашивать, почему так долго, говори: капризы старого идиота. Не спорь и не деликатничай. Именно так. Говори про меня гадости, не стесняясь. Я переживу. Сохранение родовой тайны гораздо важнее. Говори, что заставлял тебя по десять раз переделывать работу. Дескать, достал капризами... и так далее и тому подобное.

Тут у меня легкий морозец по коже пробежал, а ну как старик решит избавиться от юнца, узнавшего страшную тайну.

- Не бойся, убивать тебя никто не будет, - он что? мысли читает? - Это просто не рационально. Почему? Додумайся сам. Голова у тебя неплохо варит. Но одно соображение я тебе все-таки приведу. Если у меня еще что-то сломается, ты ведь не откажешься помочь? Где я еще найду мастера, способного исправить амулет самих шируши?! Кроме того, если хочешь, я и другим владельцам амулетов шепну, что есть у меня такой мастер. Только вот лучше будет, поверь опыту старика, если никто не будет знать, кто ты такой, и все сделки проводить через меня. Согласен? Обещаю, что в оплате не обижу. Теперь могу признаться, что пятнадцать золотых за ремонт такого амулета - цена раза в три заниженная. Однако и ты еще не признанный специалист в этой области. Ну как? По рукам?

Я молча кивнул. Пересохшее горло не давало издать ни звука. Граф протянул мне руку, я ее пожал и, наконец, откланялся.

По дороге я обдумал, что скажу мастеру, но говорить ничего не потребовалось. Трумар известил только, что меня до сего дня не тревожили по просьбе графа, но теперь каникулы кончились и пора браться за работу. Он передал мне список неотложных дел и выпроводил за дверь. Аримил был здесь же, но никаких враждебных действий не предпринимал. Я сомневаюсь, видел ли он меня вообще. За все это время мы с ним пересекались не очень часто. Я у Трумара бывал довольно редко, в основном, для консультаций по сложным вопросам или для получения очередного задания, выходящего за рамки обычных обязанностей по мелкому ремонту артефактов, Аримил появлялся у него по какому-то своему графику. Откуда он приходил и куда уходил, кто он, где учится или работает, я до сего дня так и не узнал, да по правде и не очень интересовался.

Больше девяти месяцев мне потребовалось, чтобы "родить" понимание принципов работы браслета графа. Это было... Грандиозно! Великолепно!! Фантастично! Несмотря на сложность понимания элементарных кирпичиков, из которых строилась система контуров, их связь и взаимодействие, создавать на ее основе амулеты и артефакты сделалось задачей, если не простой, то довольно таки рутинной. На первый взгляд, при создании обычных самых распространенных амулетов и артефактов с помощью системы ширушей - существуют они или нет, не важно - количество магем в контурах и самих контуров получалось многовато, но это искупалось гораздо более широкими возможностями, которыми можно было наделить эти изделия, а также быстротой их изготовления. Опять же с помощью этой системы я создал артефакт, хранитель стандартных управляющих

контуров, и уже его использовал в работе для переноса контуров из хранилища напрямую в предмет. Почему не получается прямое копирование контуров из амулетов и перенос в новую заготовку у наших мастеров? Да очень просто. Для копирования надо прочитать отдельный контур или несколько, сколько маг сможет удержать в сознании с предельной четкостью, затем вывести идеальный образ в реальность, совместить с той частью заготовки, для которой он предназначен, и, наконец, внедрить тем или иным способом. В случае ошибки или несоблюдения масштаба, придется либо долго править, либо повторять процедуру заново. Затем следующий блок, потом следующий... А масштаб хоть на чуть-чуть, но обязательно не совпадет. Тогда начинается долгая и муторная подгонка и совмещение блоков. В то время как, повторюсь, система ширушей позволяла хранить в специальных контурах сами контуры, то есть скорее сведения о контурах в свернутом виде и напрямую внедрять их в заготовку, указав масштаб, последовательность и связи. Тоже не "одной левой", конечно, но скорость создания нового амулета по образцу возрастала в разы.

Очень долго я размышлял рассказать все Трумару или нет. Приятно, разумеется, услышать в свой адрес похвалу - ах, какой я умный... дурак - но что дальше? Трумар - человек хороший, однако среди великих и величайших наверняка найдутся такие крысы, кто постарается присвоить все себе, оставив меня в прежнем положении, то есть я как был мастером четвертой категории, так им и останусь. Ни дохода, ни славы. И за что тогда погиб мой отец, за что мать столько лет работала прачкой, вытягивая из болота нищеты нас с сестрой? А вот фиг им всем, да по всей морде. Спасибо тебе, неизвестный ученик, за рассказ об украденной идее - твой горький опыт послужил мне хорошим уроком.

Я решил никому ничего не рассказывать и работать, как работал. То, что будет явно выходить из моих рук так и будет соответствовать моему рангу, а то, что тайно... Вот тут придется опять же хорошенько подумать, как заработать и не попасться акулам из патентного бюро. Кстати, вспомнились шируши и рассказ графа о ценности их амулетов. Что-то в этом есть.

Глава 4 Аримил

Утром, нежным поцелуем я выпроваживал за порог баронессу Х., наивную и мечтательную девушку, которой в ее далекой провинции подружки вбили в голову, что не переспав со столичным вельможей или на худой конец - хм... как-то двусмысленно звучит - магом, она не сможет считать свою миссию выполненной. В темном углу коридора заметил какую-то

тень, но не придал ей значения. С баронессой мы приятно провели сладких три ночи, завтра она уезжала, и мы вынуждены были расстаться. Она явно увозила с собой только приятные впечатления и на меня не обижалась, так как знала, на что шла, а я как-то не задумывался о современных тенденциях в области молодежной морали и нравственности, чтобы переживать на тему: обязан я на ней жениться после всего, что было, или нет. Хотя если каждый раз задумываться об этом, то переживалки точно на всех не хватит. Не надо, однако, думать, что после курсов девушки падали в мою кровать, как спелые груши в корзину. Отнюдь нет. За все время более-менее постоянных любовниц у меня было всего три. Не считать же две-три ночи с гостьями за нечто серьезное? Так. Любовное приключение и ничего более. Перебесившись, я стал относиться к постельным утехам как к приятному, где-то необходимому, но совершенно ни к чему не обязывающему времяпрепровождению. Как пишут в романах, любовь еще не постучалась в мое сердце. Правда, логика подсказывает, что стоит только в сердце чему-то там застучать, надо срочно бежать к целителю, а не в храм Творца, прорываясь к алтарю с девицей на буксире.

Утро было раннее и у меня еще оставалось минут семьдесят на поспать, но тут раздался тихий стук в дверь. Зевая во всю пасть, я открыл и на пороге с удивлением увидел Аримила. Тот стоял бледный, с красными от недосыпа глазами, и почему-то сверлил меня злобным взглядом.

- Что, Гаррад, еще не весь дворец перетрахал?! - по-змеиному прошипел он.

Я был в благодушном настроении, расслабленный и сонный, поэтому не стал в ответ говорить гадости:

- Ах, Аримил, не надо. Ты меня совсем захвалишь, - при этих словах глаза парня стали во все лицо. - Где мне с моей внешностью с тобой тягаться. Девушки просто скорбят, что не могут почему-то быть с тобой, вот и кидаются в отчаянии на более-менее молодой объект. Впрочем, я за тобой не подглядывал. Я даже не знаю, где твои апартаменты. Может из них по три сразу утречком выбегают.

- Я-а-а-а-а?!! С-с-с-с девушшшшшками?!!

- А что, предпочитаешь мальчиков? Вы, эльфы, все со странностями.

Меня откровенно удивило поведение эльфа. Я уже много раз рассказывал ему о своих похождениях, делился впечатлениями, рассказывал о наиболее эффективных методах охмурения. Аримил недоверчиво хмыкал, занимаясь своим делом, но слушал все-таки внимательно. Такое впечатление, что все мои рассказы

он воспринимал как мальчишеское хвастовство, но увидев девушку, выпархивающую из моих апартаментов, вдруг осознал, что все было правдой. И эта правда ему почему-то очень не понравилась.

Он снова фыркнул, предельно презрительно и высокомерно. Можно сказать, уничтожающе, но тему развивать не стал. Но вдруг глаза его подозрительно блеснули и он томным голосом произнес, буквально подкрадываясь ко мне словно кот на охоте за жирной мышкой:

- Мнда-а-ау... - совсем по-кошачьи промурлыкал он. - Ма-а-а-льчики! Это такая пре-е-елесть!

Я от неожиданности отпрыгнул.

- Эй-эй! Ты давай не дури! Аримил! Что на тебя нашло?! Чего пришел-то, - поспешил я перевести разговор на другую тему.

- Знаешь, я пришел к тебе за помощью, ты же все-таки мастер, хоть и низшего ранга.

Все-таки попытался подкусить. Не удержался. Ну и что? Звания и категории, как нам говорил в свое время один преподаватель в нашем училище, сбежавший от столичных интриг, ничто, если ты настоящий мастер. Настоящий мастер никогда не останется без работы.

- А у Трумара, учителя своего, почему не хочешь спросить?

- Дело в том, что я хочу сделать подарок одной своей знакомой...

- Ага-а-а-а! Знако-о-омой!

- Это совсем не то, что ты думаешь!

- А вы, эльфы, и мысли читать умеете?

- Тьфу! Гаррад! Ты можешь меня выслушать спокойно?!

Видимо, парня здорово что-то допекло раз не ощетинивается - ну разве чуть-чуть - и не пытается ударить меня чем-нибудь тяжелым по голове, хотя таковое желание явно чувствуется.

- И что же ты хочешь подарить своей знакомой?

- Фонарь.

- Фонарь?

- Да. Фонарь, но не просто фонарь, а такой, который может светить, как прожектор и как обычный фонарь. То есть, чтобы можно было переключать из прожектора в светильник и обратно.

Задача, конечно, нетривиальная. Если использовать принцип механического прожектора с набором изломанных зеркал, то конструкция получится очень тяжелая и ненадежная. Следовательно, роль зеркал должны выполнить магемы. Сворачиваем магемы зеркала, получаем светильник. Разворачиваем - прожектор.

Мы плотно засели за расчеты и проектирование артефакта.

Через два часа споров и половины пачки изгаженной бумаги начало что-то вырисовываться. Под конец расчетов Аримил сидел, плотно прижавшись ко мне плечом. Я вдруг спохватился и с испугом отодвинулся от него. Эльф усмехнулся, посмотрел на меня, призывно прикрыв глаза, и провел языком по губам. Я содрогнулся, а тот явно получал удовольствие от спектакля.

- Ну что же ты, малыш? Иди ко мне.

- Слушай, Аримил, будешь приставать - выгоню нафиг из лаборатории, и помогать тебе больше не буду.

- Ладно. Успокойся, - обычным тоном ответил Аримил на мою угрозу. - Ты не в моем вкусе. Давай лучше доделаем работу.

Когда мы закончили, эльф смущенно попросил меня сделать сам артефакт:

- Понимаешь, Гаррад, ты все-таки мастер. Я тебе заплачу. Сколько скажешь заплачу. Хорошо?

- Хорошо. Только платить не надо. Какие могут быть счеты между друзьями?

Через три дня я принес готовый артефакт в лабораторию Трумара. Ни мастера, ни Аримила там не было. Я оставил записку для парня с просьбой найти меня или вызвать, когда будет у того возможность.

Эльф пришел поздно вечером. Он был в неизменной лабораторной одежде и, похоже, прокрадывался по темным коридорам. Такое впечатление, что во дворце живет кто-то из его знакомых, которым очень не понравится, или они будут очень удивлены, его присутствием здесь. Впрочем - это его дела и мне нет смысла в них вникать.

Артефакт представлял собой короткую, сантиметров тридцать, палочку с хрустальными шарами на концах. Один побольше - светильник, другой поменьше - накопитель энергии.

- А почему хрусталь? - с восторгом наигравшись, спросил эльф.

- Откуда мне взять драгоценные камни? Что дают на лабораторию, то и использую, - надо же, нашел к чему придраться.

- Да, надо было тебе выдать пару-тройку рубинов, - рассеяно прокомментировал Аримил, любуясь фонарем.

Он сказал это так, будто у самого дома сундуки ломятся от драгоценных камней. А может и ломятся, откуда мне знать?

- Ты только передай своей знакомой, чтобы одна по подземельям не ползала. Опасное это дело.

- Что?! С чего ты взял, что она полезет в подземелья?

- А для чего еще нужен такой артефакт? В саду с любовником прогуливаться? Кустики просвечивать, свободны ли?

Эльф нахмурился и задумчиво смотрел на меня, видимо принимая какое-то решение.

- Гаррад. Ты прав. Не для знакомой этот фонарь, а для меня. Я хочу сходить на третий, подземный, ярус дворца. Я предлагаю тебе сопровождать меня. Одному действительно опасно.

- А что я там не видел? Или ты?

- Как? Тебя даже не интересует, что там внизу? Веками туда мечтали попасть многие люди, и сегодня сотни отдадут все, что имеют, за возможность пройти туда, а тут тебе предлагают совершить прогулку, а ты спрашиваешь: зачем тебе это надо?

Что я мог сказать?

- А сколько вернулись живыми и здоровыми?

- Это не важно. У меня есть точный план.

Аримил начал горячо убеждать меня в необходимости прогуляться на третий ярус. Если бы я сам проявил интерес, то, скорее всего, эльф некоторое время поломался бы - стоит ли брать мою персону в столь соблазнительный поход или пригласить кого другого. Начал бы требовать безусловного подчинения, а то и выторговал бы что-то еще. Мое явное нежелание идти настолько его поразило, что он сам оказался в роли просителя. Видимо, он и в самом деле не хотел, чтобы кто-то узнал о его намерении, а мои слова об опасности прогулок в одиночку пали всхожими семенами на благодатную почву.

- Когда ты планируешь поход, - делано равнодушно спросил я.

На самом деле мне стало действительно интересно. Но и страшно тоже. Про себя я решил, что, пока не сделаю артефакт для поиска ловушек, с места не двинусь. Говорить об этом не стал, поскольку собирался для его создания использовать новые знания, но убедить эльфа отложить поход минимум на пару недель совершенно необходимо. Пара идей насчет поиска таких ловушек у меня была, когда я еще интересовался попытками исследовать нижние ярусы дворца. В отличие от многих, я не считал, что древнее непременно лучшее. Скорее примитивнее и в чем-то хитрее, поскольку от недостатка знаний они вынуждены были выкручиваться, используя то, что есть. Тем не менее, все просчитать и изготовить, пусть недолговечный, разовый, амулет надо минимум две недели.

- А что тянуть? Давай завтра, - ожидаемо ответил эльф.

- Нет. Завтра не годится.

- Почему?

- Надо хорошенько подготовиться. Сколько дней продлится поход по твоим прикидкам?

- Да несколько часов максимум. Тебе же сказано - у меня

карта есть и точное место, где она лежит... Ой!

- Кто она? - тут же я вцепился в оговорку Аримила и стал с настойчивостью паука, обматывающего паутиной муху, раскручивать эльфа на признание.

- Не важно. Найдем, узнаешь. Не найдем - ни к чему тебе, - так и не сказал, с-с-с-собака.

Я тоже проявил твердость и настоял на отсрочке. Мне надо подготовиться и все тут. Что именно надо так долго готовить? А что мы идем добывать в подземельях? Ах, потом узнаю?! Может быть?! Ну, так и ты, голубчик, узнаешь потом. Может быть!

Мы разошлись не очень довольные друг другом, но на полторы недели. На большую задержку эльф так и не согласился. Ну что ж. Придется поднапрячься. Благо, дворец наполовину опустел. Все разъехались. Осень - занятия у молодежи, сенокос у стариков...

Глава 5 Светлое чувство - дело темное.

Две недели... ну, ладно, полторы мне были необходимы еще кое для чего. Я наконец-то придумал, как можно хорошо заработать, не пробуждая от спячки патентное бюро и не соблазняя халявщиков-грандмастеров, приглашаемых этим бюро для проведения экспертиз, возможностью присвоить себе результаты моего труда.

Незаконной продажа амулетов признавалась в том случае, если в них использовались магемы, незарегистрированные в патентном бюро. Но! А если амулет будет работы "древних" мастеров, когда бюро еще просто не существовало? А если и вовсе создан мастерами ушедшей расы? Далеко неполный перечень таких уникальных и, как правило, неповторимых изделий содержался в "Королевском реестре известных амулетов и артефактов всех рас мира". Реестр был опубликован достаточно большим тиражом в пятьсот экземпляров и его можно было найти в большинстве библиотек крупных городов королевства. В том числе, разумеется, и в дворцовой. В толстенном фолианте возле рисунка каждого амулета или артефакта имелось подробнейшее описание его внешнего вида, размера, материалов, из которых изготовлен, для чего предназначен и как активируется, кому на момент издания принадлежит или примерно когда и по каким причинам утрачен. Таких утраченных было довольно много и сведения о них были довольно скудны. Иной раз просто несколько фраз - предположений. Например:

" - Название: Амулет "Кольчуга".

- Назначение: Предположительно защищал носителя от магических и физических атак от горла до паха.

- Активируется: Неизвестно.

- Размер: Неизвестно.

- Внешний вид: Предположительно кольцо с синим камнем.

- Материалы: Предположительно золото (кольцо) и топаз (камень).

- Хранится: Утрачен. Предположительно во время битвы с орками в 2743 году.

- Стоимость на момент последней покупки: Неизвестна".

Артефакты из реестра не подлежат контролю патентного бюро. Их можно совершенно свободно продавать и перепродавать. Несколько таких амулетов - испорченных или утративших практическую пользу, как, например, амулет в виде заколки для левитации длинного шлейфа платья, ставший ненужным с изменением моды - принадлежали королевскому музею столицы и были доступны для созерцания любому человеку и нечеловеку. Плати и любуйся сокровищем сквозь толстое стекло, под завязку забитое магемами неразбиваемости, нерасплавляемости и невынимаемости. Без специального ключа не откроешь и не слямзишь.

Магемы в артефактах-амулетах были действительно очень сложные и красивые, запутанные до умопомрачения, но работающие. По сравнению с теми, что я видел в амулете графа и в записях отца просто гигантскими. Малейший сбой, неточность и амулет становится обычным ювелирным украшением. Иногда не очень-то и красивым. Правда, потому и считались мастера великими, что на удивление работали амулеты очень долго и очень надежно, имея, вероятно, массу дублирующих контуров в критических местах структуры. А еще, вероятно, потому, что, как правило, никто не мог понять, во всяком случае, до конца, как там все это работает. Попытки были и неоднократные, да и сейчас продолжаются. Некоторые - не буду показывать пальцем - "грандмастера" в кавычках получили следующую квалификационную ступень, банально скопировав один в один такой вот амулет и представив на суд квалификационной комиссии. На вопросы, а нельзя ли с высоты сегодняшнего знания как-то улучшить работу копии, напыщенно вещали, что из песни слова не выкинешь, а у великого мастера древности - ни единого завитка контура править нельзя. Тем самым они фактически открытым текстом говорили знающим людям, насколько далеки от понимания того, что копировали. Неграмотный тоже может тютелька в тютельку перерисовать письмо, но это не значит, что он его прочитал, хотя будет клясться, что и кляксы имеют какое-то символическое значение.

Думаю, дальше разжевывать сено корове не нужно. И так ясно, что я собрался заняться не совсем законным, скорее, совсем

незаконным, делом - продажей амулетов, якобы старых мастеров, либо артефактов исчезнувшей расы ширушей. А что? Гоблинские, орковские, эльфийские амулеты есть, почему бы не быть ширушским... или ширушеским? У каждой расы основные принципы работы одинаковые, вероятно, сказалось взаимопроникновение культур, а своеобразие моих амулетов можно списать на несуществующих ширушей.

К сожалению, граф все-таки, как ни грустно признать, оказался старым маразматиком.

Во-первых, слова о том, что амулеты ширушей тайно(!!) хранятся в хранилищах старых родов. Как может быть тайно, если существует королевский реестр? Амулеты всех рас в реестре есть, а именно этой - нет? Скорее просто нет никаких ширушей.

Во-вторых, трактирщик. Когда я пришел в указанное питейное заведение, хозяин, выслушав меня, признался что знает графа, соболезнует, но ничем помочь мне не может, поскольку я не первый прихожу к нему непонятно зачем. Лет двадцать назад граф действительно обедал в этом трактире, и ему так понравилась утка на черносливе в пиве, что он запомнил хозяина и потом не раз заезжал сюда обедать. Спустя пятнадцать лет приезжать перестал. Однако вместо него в трактир стали заходить всякие странные личности, закутанные в плащи по брови и с надвинутыми на те же брови шляпами (сквозь дырку в плаще смотрели что ли?), или, наоборот, громогласные и шумные, бездарно притворяющиеся праздными гуляками. Настоящее паломничество психов. Странные гости таинственным шепотом, постоянно оглядываясь, уведомляли хозяина заведения, что они от графа, и "со значением" смотрели в глаза. Поначалу трактирщик не в шутку пугался, но, будучи гостеприимным хозяином, предлагал блюдо, которое назвал в честь его светлости "уткой по-вантски", предполагая, что гости прибыли по его рекомендации именно за этим. Посетители практически одинаково удивлялись и убеждали трактирщика в том, что он им должен передавать некие сведения, якобы, поставляемые ему от имени графа. Сначала хозяин кабака сочувствовал ненормальным и пытался их ласково выпроводить. Для этого: он соглашался со всем, что ему говорили; обещал передавать все, что угодно, кому угодно; заверял в вечной преданности графу и чуть ли не гарантировал тайну вкладов, как в эльфийском банке. Потом ему это надоело, да и слишком уж все было странно. Короче, он испугался и заявил о странных клиентах в ближайшее отделение ДОК (Департамент Охраны Короны). Его показания там аккуратно записали, пообещали разобраться, но никому руки крутить не кинулись и даже самого трактирщика пытками пугать не стали.

Через некоторое время пригласили к себе и сообщили, что, к сожалению, ему придется терпеть таких клиентов и дальше, поскольку граф Вантский на старости лет решил поиграть в тайны, а запретить ему нельзя, поскольку человек он - старый, родовитый и очень-очень заслуженный. Утешает то, что странные клиенты - люди весьма безобидные и на них можно не обращать внимания, а станут досаждать, так можно и гнать в шею.

- Поверьте, юноша. Я преждевременно поседел от этих гостей. Они от меня что-то требуют, а я не знаю, что им предложить. Вот и вы... Может утку по-вантски? - с надеждой в голосе спросил он. - Или хотите пивка холодненького? Свежее! Густое, как сироп и хмельное, как гномья водка. Не хотите? Увы, ничем больше помочь не могу.

Я все-таки выпил кружечку. Нет, две... или три... или четыре... не помню. Пиво действительно было чудо, как вкусно. И закуска - соломка из разных сортов вяленой рыбки - очень даже в тему.

М-да. А граф показался мне очень даже вменяемым. Правда, перед первой кружкой я немного сомневался в правдивости трактирщика. В актерской мастерской, чтобы хорошо сыграть лжеца, надо было подробнейшим образом изучить особенности поведения человека и все те мельчайшие признаки, по которым можно, например, отличить правду ото лжи. Ложь вольную ото лжи невольной. При этом оказывается основные признаки поведения у людей и даже нелюдей в главном совершенно одинаковые. Различия только в нюансах и, разумеется, самоконтроле. Хорошо натренированного мастера уличить практически невозможно. Подобные навыки в мастерской отрабатывали до автоматизма. "Четвертая стена" как-никак - все должно быть предельно натурально. Если уж играешь обманщика, то и речь его строй соответственно, а как строить, если не знаешь? Вот и трактирщик мне показался не совсем искренним. Да скорее всего я сам себе напридумывал тайны, а теперь буду приставать к постороннему человеку со своими нафиг никому не нужными секретами.

В общем, после, не знаю какой по счету кружки, трактирщик показался милейшим и правдивейшим человеком, сам трактир вполне тянул на ресторан, а тайны графа растаяли и забылись утренним туманом. Да и не очень-то хотелось - у меня зрела одна мысль и совсем не о ремонте чьих-то подозрительных артефактов.

Итак, примем за основу, что никаких ширушей никогда не было. Однако пустыни и запретные земли реально существуют. Кто там жил и жил ли вообще - никто не знает. Почему бы не жить ширушам? И почему бы не быть удачливым добытчикам, посещавшим эти места и приносившим, кроме золота и камней,

амулеты вымершей (ушедшей) расы? Явно охотники за сокровищами не хотят, чтобы о них знали. Добыть трудно, но защитить добычу еще труднее. Вот на этом можно и сыграть.

Ох, явно подспудно я уже знал, чем займусь, раз не бросил актерские курсы и прошел их до конца. С мастерской, правда, была связана еще одна загадка. На прощание, поздравив с успешным завершением обучения и вручив красиво оформленный диплом, директор дружелюбно, словно обращаясь к коллеге, произнес загадочную фразу:

- Поздравляю. Погуляй пока.

Что означает: "погуляй" и "пока", - я, сколько ни ломал голову, так и не понял, к чему они?

С другой стороны, ну брякнул человек что-то в задумчивости, ну и что? Никто ведь силком меня на подмостки не потянет. Там и без меня толпы будущих знаменитостей, готовых, хоть на "Кушать подано", хоть на "шаги за сценой", штурмуют столичные театры. Уж про себя-то я знаю точно - отнюдь не гений лицедейства, чтоб в гонке за мои таланты художественные руководители театров насмерть загоняли своих пегасов.

Отодвинув все загадки мира в дальний угол, я наметил своей первой жертвой дочь барона К. Месяц назад, занимаясь в их апартаментах ремонтом светильника, невольно услышал ее разговор с подругой. С девушкой случилась обычная в таком возрасте - шестнадцать лет - беда. Неразделенная любовь. Она говорила подруге, что все бы отдала за то, чтобы "хоть на минуточку побыть в его объятиях"! На резонные замечания той о недостаточной стойкости эффекта всех известных зелий, она отвечала неизменным: "Ах!" и "Увы!".

Романтические бредни? Первая любовь? Наверняка. Как и то, что все пройдет. Также наверняка. А может и не пройдет. Сколько, бывает, бросаются с башен или травятся ядом. И все из-за того, что считают, будто жить дальше без любви конкретного субъекта немыслимо и невозможно. Кто бы их остановил в тот роковой момент, подержал годик на привязи, да и отпустил? Глядишь, жизнь такой мрачной уже и не покажется, а еще через пяток-десяток еще и скажет сама себе, когда рассмотрит своего ангела без розовых очков: "И как я тогда могла сходить с ума по этому придурку"?! Впрочем, говорят, иногда и через пятьдесят лет продолжают безнадежно любить. Но такое бывает крайне редко. Как дождь в пустыне.

Таким образом, с совестью своей я разобрался, а амулет у меня уже был готов. Для тренировок в изучении принципов, открытых записями отца и магемами амулета графа, я неоднократно перекраивал свой первый приворотный амулет. В

конце концов, перепробовав практически все, что мне было надо, я вернул ему исходный функционал, но на новых принципах. Магемы получились, ну очень компактные. Медальон можно было бы уменьшить раз в пять, однако вместо этого я загнал туда еще и распознавание уровня совместимости еще до(!) вложения частички плоти объекта. Действовал он на расстоянии до двух метров и во включенном состоянии теплом или холодом информировал носителя, насколько он совместим с тем, на кого в этот момент камень медальона направлен. Кроме того добавил функцию указания направления на объект и примерного расстояния. Это уже после помещения внутрь частички плоти. Зеленое пятнышко на камне указывало направление, а его размер - примерное расстояние. На мой взгляд, получилось неплохо.

Главное, я уверен, что никакой эксперт не разберется в моих магемах. Да и сам медальон из-за многочисленных экспериментов над ним выглядел очень старым. Просто древним. К сожалению, материал амулетов и артефактов очень быстро старится, выкрашивается, испаряется или изделие просто разваливается. Зависит от того, насколько часто используют амулет по назначению, а еще больше от частоты смены магем. Каждое внедрение существенно влияет на срок службы, поэтому не рекомендуется переделывать амулеты. Лучше взять новую заготовку, пусть даже из менее прочного материала. Камни - чем тверже, тем лучше - служат дольше всего. Металлы, особенно не окисляющиеся, изнашиваются быстрее, а все остальные материалы в переделку не попадают никогда. Ну разве что позарез потребуется сделать что-то одноразовое, а ничего под рукой нет вообще.

Таким образом, имея готовый прототип, я мог проверить пойдет ли у меня дело с продажами амулетов. Собственно, именно поэтому я "запал" на юную баронессу. Не она, так другая, не баронесса, так графиня, не графиня, так виконтесса... да мало ли страдающих девичьих душ, готовых в эту пору все отдать "за любовь", пусть и несколько искусственную. Все-то мне не надо, а вот десяток-другой золотых очень даже не помешают. Амулет наверняка проверят у эксперта, а может и у нескольких и только тогда выяснится, не слишком ли я самонадеян. Вполне возможно мою поделку сочтут неуклюжей работой недоучки, но отнюдь не творением древних мастеров, тем более неизвестной расы. Тогда придется думать, как жить дальше, и, может быть, менять работу на более денежную.

С работой, по идее, проблем уже не должно быть, поскольку теперь будут смотреть не на диплом, как у выпускника, а на опыт работы и достигнутую категорию. Она у меня, кстати или нет, с

недавних пор (уже несколько дней) вторая - мастер Трумар постарался и подал в квалификационную комиссию столицы представление, которое было быстро удовлетворено. Придворному магу отказывать не стали, как и придираться к его документам.

Изменение категории мастеров до грандмастера обычно проводит комиссия, состоящая из грандмастеров. Регулярные заседания проводятся без участия соискателей - достаточно представления наставников или непосредственных начальников с перечнем амулетов и артефактов, с которыми работал представляемый мастер или подмастерье. Вот уже для получения низшей категории грандмастера, не говоря уж о последующих, кроме представления вышестоящих требовалось личное присутствие соискателя, обязанного защитить перед комиссией свою новую разработку. Как я уже говорил, к сожалению, в наше время стало достаточным тщательно скопировать работу древнего мастера, чтобы получить одобрение комиссии. Почему мастер после такой тупой и совершенно не творческой работы становится большим мастером, я, откровенно говоря, не понимаю. Может быть, толстеет и раздувается от гордости? Хотя по Трумару так не скажешь, но он, наверняка, повышал свою категорию не таким путем.

Действовать я начал с разведки, осторожно поговорив со слугами и незаметно понаблюдав за объектом охоты. Мне необходимо было предложить свой товар так, чтобы она не узнала во мне дворцового мастера и в случае чего не смогла бы навести на мой след. Облегчало мне задачу то, что поведение ее мало чем отличалось от поведения провинциальных девушек, прибывших в столицу мир посмотреть и себя показать. Поскольку особых связей у них не было, то приглашения на закрытые балы и вечеринки перепадали им нечасто, поэтому особой популярностью пользовались салоны, куда пускали всех "приличных" граждан. В частности, я выяснил, что моя жертва три раза в неделю бывает в открытом для посещений салоне ньоры Сорпи, дабы развеять скуку, а заодно свою тоску и печаль. Таскает туда баронессу подруга в надежде познакомить с каким-нибудь приличным молодым человеком, а, может, и нечеловеком, способным заставить девушку забыть свою безнадежную любовь. Пока, увы - но для моих целей, ура - безрезультатно.

Однажды вечером в салоне ньоры Сорпи появился молодой корнет в несколько помятом, но аккуратном мундире бригады станковых шарометов. Он подкручивал жиденькие усики, хлопал ресничками, часто поправлял ярко-рыжие напомаженные волосы, зачесанные на пробор, и, не интересуясь группами и группками,

занятыми обсуждением интереснейших вопросов текущей политики или достоинств каррахатских гончих, приглашал всех подряд девушек на танец, во время которого что-то шептал им на ушко. Судя по отрицательным жестам, получал отказ, но не отчаивался и переходил к следующей. Можно было подумать, что он всем делает неприличное предложение, но никто не влепил ему пощечину и все девушки, с которыми он успел потанцевать, смотрели на него в целом благожелательно. Дошла очередь и до баронессы. Нехотя уступив настойчивым приглашениям юного корнета, девушка вышла в круг.

- Баронесса! Вы милы и прелестны! - тут же стал нашептывать ловелас. - У вас такие сияющие глаза! Они точно звезды, похищенные у неба. А высокий, чистый лоб говорит о вашем незаурядном уме...

Баронесса морщилась, но терпела.

- Ах. Но при всех наших достоинствах, тем не менее, не всегда нам в любви везет. Я сам недавно пережил трагедию неразделенной любви. Если бы не медальон и приворотное зелье ширушей! Я бы до сих пор мучился и тосковал о своей Олисии.

Баронесса насторожилась и явно заинтересовалась, но постаралась сделать вид, что все эти истории ее мало волнуют. Грудь, однако, стала вздыматься чаще, а на щеках появился румянец.

- И как долго действовало ваше зелье?

- Дело не в зелье - оно всего лишь дополнение к медальону. Как долго, вы спрашиваете? Вечно! Мы любим друг друга. И это теперь навсегда!

Баронесса попалась. Она так вцепилась в корнета, что оторвать ее можно было только силой.

- Продайте мне медальон!

Корнет заколебался, покраснел, опустил глаза к полу:

- Понимаете, ньора... дело в том, что я не уверен... а вдруг он мне самому еще понадобится...

- Вы говорите, что вам он уже не нужен. Так продайте его мне.

- Мне, конечно, надо много чего прикупить к свадьбе, а денег не густо, но вы понимаете... он стоит очень дорого... это же амулет шируши.

- Ши... кого?

- Шируши. Жил такой народ на севере, где сейчас пустыня. Охотники иногда заходят туда и в развалинах находят много чего интересного, в том числе и амулеты, но выживают единицы и никогда не рассказывают о своих приключениях, поэтому никто не знает про них и ширушей. Этот амулет каким-то путем за

очень большие деньги достался моей бабке. Говорят, с его помощью она влюбила в себя деда. Но я прошу вас хранить тайну моей семьи. Я поведал ее вам только потому, что оказался в стесненных обстоятельствах.

- А другим девушкам вы тоже все это рассказали? - наблюдательная, однако, красотка, но для этого корнет и не подходил к ней первой, чтобы это не выглядело заранее спланированным.

- Нет. Я видел, что они не испытывают и малой толики тех, страданий, что выпали на вашу долю, - в глазах партнерши корнет прочитал полное согласие со своими словами: уж насчет страданий любая девушка - крупный специалист. - Им я просто предлагал амулет и называл сумму гораздо больше той, за которую собираюсь продать. Если вообще буду продавать. Знаете, как бывает? Решишься продать вещь, но сомневаешься, что это правильный поступок. Берешь и ставишь цену, за которую продашь без сомнений, а это бывает существенно выше реальной, втайне надеясь, что покупателя так и не найдется. Как бы играешь с судьбою. С вами такое никогда не бывало?

- Нет, мне не доводилось продавать что либо. Мы не бедствуем. Но я поняла вас. Можно провести аналогии с иными нашими поступками...

- Какими, если не секрет?

- Именно секрет. Корнет, удовлетворите мое любопытство - какую цену вы называли моим предшественницам?

Корнет мысленно воззвал к Творцу и, как в омут головой, выдохнул:

- Семьдесят пять золотых.

- Беру!!

- Что?!

- А вот так! Беру! Теперь вы не можете отказаться от своего слова.

- Но я же... но как же? Будьте милосердны! Откажитесь!!

- Нет, нет и нет!! Что вы там говорили про игры с судьбой? Смиритесь, корнет, и давайте обговорим условия.

- Ах, если бы не злосчастный дол... э-э-э... приготовления к свадьбе, ни за что бы не расстался с амулетом, - позволил себе немного посетовать корнет и, закончив танец, отправился вместе с баронессой в свободный альков.

Корнет знал о том, что есть такое негласное правило в торговле - завышать цену минимум в два-три раза. Поэтому почти утроив ее для старта торгов, он не ожидал столь быстрого их окончания. Его явное ошеломление девушка записала на счет своей ловкости и хитрости. Она, по правде говоря, готова была

расстаться и с большей суммой, если все то, что говорил ей корнет - истинная правда. Таким образом, баронесса могла быть вполне довольна удачной сделкой.

Хорошо, что корнет не мог читать мысли. Он со своей стороны был уверен, что девушка здорово переплатила, благодаря его уму и хитрости. В общем, оба были в восторге.

Ждать до завтра баронессе было невмоготу, и она буквально за шкирку потащила корнета к нотариусу оформлять сделку. Ее подруга ничего не подозревала о содержании разговора. Она видела только то, что видели все: баронесса неохотно откликнулась на приглашение корнета, но все-таки пошла с ним в круг. Во время танца они о чем-то поговорили, причем корнет улыбался и явно наговорил своей партнерше кучу комплиментов. Глаза баронессы заблестели, щечки разрумянились, теперь уже она повела милого мальчика-корнета в альков, из которого через несколько минут волоком потащила к выходу на ходу бросив подруге: "К нотариусу"! Что могли подумать подруга и гости ньоры Сорпи? Небогатый столичный корнет сумел вскружить голову богатой, но провинциальной баронессе и та подсекла, не желая, чтобы рыбка сорвалась с крючка. То есть решила тут же закрепить юридически наметившиеся отношения - оформить помолвку. А торжественный ужин по этому поводу можно организовать и позже.

- Подожди! - крикнула вслед подруга. - А благословение матушки и батюшки?! А свидетели!

- Благословят! Никуда не денутся!

Парочка скрылась за дверью, а подруга так и осталась в салоне хлопать глазами и недоумевать - даже в самых смелых своих фантазиях она не могла предположить такой успех своей нелегкой миссии по отвлечению подруги от несчастной любви.

У нотариуса быстро составили бумагу, согласно которой корнет Варикуз продает баронессе Пикере амулет ширушей в виде крупного медальона белого металла с прозрачным камнем за семьдесят пять золотых. Амулет является сильным приворотом и действует в комплексе с соответствующим зельем, рецептуру коего указанный корнет обязуется передать баронессе сразу по получении денег. В случае, если амулет не соответствует заявленным свойствам, покупатель оставляет за собой право вернуть амулет продавцу и стребовать возврата денег. При отсутствии добровольного согласия продавца вернуть указанную сумму конфликт следует разрешить в судебном порядке.

Ну да! Да! Подделал амулет-свидетель, содержащий личные данные владельца - корнета Варикуза. Но ведь я его не украл! Корнета вообще не существует в природе. Я его придумал

целиком и полностью. Все совпадения с реальными людьми являются случайными и никаких намеков не содержат! Кстати, не стоит думать, что любой подмастерье сможет также как я подделать амулет-свидетель. Я собственно, тоже не стал слепо копировать структуру настоящего амулета. Там столько наворочено и так зашифровано, что пришлось бы потратить пару месяцев на анализ. Весь мой расчет строился на том, что выше мастера никто не будет проверять подлинность амулета. Зачем, если он делает то же самое, что и настоящий - принимает и хранит слепок ауры, затем выдает его по требованию, то есть при активации амулета-определителя?

Баронесса сама уплатила нотариусу пять серебряных за услуги и тут же, наняв самобеглую коляску, приказала шоферу везти в ближайший эльфийский банк. Там корнет открыл анонимный счет и получил на него переводом со счета баронессы всю причитающуюся ему сумму. Как только медальон, флакончик с зельем и краткая инструкция оказались у девушки, она взвизгнула от радости, чмокнула корнета в щечку и вихрем умчалась на той же коляске, ожидавшей у входа.

Корнет совершенно не обиделся на невежливую даму. Он свернул в какой-то переулок, потом - в другой, потом зашел в кардасские бани и... больше корнета в городе никто не видел. Некоторые посетительницы, видимо заинтересовавшиеся милым мальчиком, потом спрашивали ньору Сорпи про корнета, но, ни она, ни кто-либо из ее постоянных гостей, не могли припомнить такового. Даже девушки, с которыми он танцевал, кроме дурацких усиков и рыжих волос, не могли ничего о нем сказать.

Семьдесят пять золотых в эльфийском банке! А-а-ахренеть, как сказал бы знакомый гном Киркойвзад. Мне и двадцать казались запредельной суммой, а тут... Действительно, а-а-ахренеть!

На следующий день я перевел шестьдесят в банк родного города на имя матери, а в письме написал, что в течение двух лет был занят очень сложной и ответственной работой по специальности и теперь, наконец, получил полный расчет. По сути это - правда. Я действительно умом и горбом достиг таких результатов. Сколько бессонных ночей и вечеров я проторчал в лаборатории, изучая, сравнивая, экспериментируя, иногда буквально биясь головой об стену, когда попадал в очередной тупик. Девушки и актерская мастерская не дали мне сойти с ума, отвлекая от полного погружения в мир магем и контуров, магической энергии и запредельной самоконцентрации. Девушки, впрочем, в меньшей степени. После того, как перебесился на постельном поприще, зов плоти отвлекал меня уже не так бурно.

Я старался завести постоянную партнершу, с которой не обязательно кувыркаться в койке до утра, чтобы потом с квадратными глазами выползать из лаборатории для выполнения своих прямых обязанностей, а предпочитал тратить на сладкое не более двух часов в день. Так и говорил открытым текстом - я вас, девушки, обожаю, но работы у меня много и жертвовать ей не могу. Хотя амулет для проникновения сквозь любые охранные контуры для себя, любимого, сделал - надоело каждый раз возиться с блокированием тревожной сигнализации. Да и не только ради проникновения к изголодавшимся по ласке девушкам я его сделал, но и для выполнения своих непосредственных обязанностей. Это поначалу меня провожали и сразу открывали двери. Потом, когда освоился, просто вызывали по связи в то или иное помещение, иной раз прикрытое столь хитрой блокировкой, что не сразу и поймешь, то ли по голове тюкнет, то ли огнем полыхнет, а мне приходилось по полчаса ждать под дверью, пока принесут амулет-ключ и откроют.

Слава Творцу, операция прошла успешно, мать снова на ногах, в чем я и не сомневался. Наш мастер-целитель когда-то занимал важный пост главного целителя королевской больницы, но ушел оттуда, так как по его словам подтирать задницы чинушам ворохом бумаг ему страшно надоело, а здесь он занят полезным делом, которым, в принципе, и хотел заниматься всю жизнь. Однако гарантии, что у матери не проявится вскоре что-нибудь еще при ее-то здоровье, никто дать не мог. В том числе и мастер-целитель. С другой стороны, получив деньги, матушка сможет работать поменьше, хотя рассчитывать на это, зная ее характер, нельзя.

После успеха первой продажи стоит подумать, что и как я буду продавать в следующий раз. Во дворце есть смысл остаться - где еще я найду столько свободного времени и целую лабораторию в полное свое распоряжение. Откуда время, если Трумар зашивался один? Да очень просто. Я научился делать копии артефактов напрямую, создав нечто подобное копировальному артефакту. В левую камеру кладешь образец, в правую - заготовку, активируешь и через три минуты получаешь готовую практически абсолютную копию образца. Правда, следует признать, что три минуты - это для самых простых и большей частью устаревших амулетов, во множестве использовавшихся во дворце. Чем сложнее амулет, тем больше требовалось времени и энергии для копирования. К сожалению, очень быстро наступал предел возможностям артефакта и уже средний по сложности современный амулет, не говоря уж о работах старых мастеров, копировался бы годами, а я, не смыкая глаз, сидел бы рядом и,

забыв про еду и сон, в лихорадочном темпе заряжал бы накопители. Кроме того, копирование осуществлялось только импульсным методом, что требовало соответствующих по прочности материалов. Для дворцовых нужд этого вполне хватало. Я перестал ремонтировать всякую ветошь, заменяя постепенно ее новыми блоками. Трумар, увидев мою заявку, разворчался, не понимая, что я делаю с таким количеством материала. Я его "успокоил", опустив глазки к полу. Дескать, много ломаю старых блоков, приходится, как приказал уважаемый мастер, вместо испорченных, пришедших в полную негодность, делать новые. Днями и ночами не сплю - свои ошибки исправляю. Мой усталый вид с кругами под глазами и опять отощавшая фигура свидетельствовали в пользу моей наглой лжи. Трумар, в принципе добрейший человек, сразу проникся сочувствием, добился для меня повышения квалификационной категории аж на два пункта сразу и выбил у Свирусса(!!) увеличения моего оклада аж до четырех золотых. Я искренне поблагодарил мастера и пообещал, что проблем с восточным и южным крылом у него не будет. Тот смущенно пробормотал:

- Ничего, ничего, юноша. Со временем все приложится. Иди, работай.

А новая категория меня несколько обеспокоила - сейчас никому и в голову не придет, что изготавливает и продает столь дорогие амулеты, якобы ширушей, мастер четвертой категории. Как бы Трумар по доброте душевной не взялся за меня всерьез, чтобы подтянуть до уровня грандмастера. А грандмастеру уже гораздо труднее прятаться. Так я во всяком случае думаю.

Но пока впереди этот бессмысленный поход с Аримилом в подземелья. Раз обещал - надо выполнять. Зато потом, я твердо решил, возьму у Трумара три дня - почти три года в отпуске не был - и съезжу навещу мать и сестренку. Мелкая уже теперь невеста совсем. Скоро закончит школу, и вполне возможно пойдет по стопам брата. Способности у нее явно есть и неплохие. Другое дело хватит ли терпения на самоконцентрацию и распутывание сложных структур - работа специфическая, но там уже посмотрим. Кстати, может быть, прихвачу их с собой. Пусть недельку поживут в настоящем дворце и посмотрят на столицу, а всех денег все равно не заработаешь.

Глава 6 Подземелье.

Амулет поиска упорядоченных магических структур, проще говоря, определитель амулетов и артефактов, я сделать успел, хотя голову поломать все-таки пришлось. Как распознать упорядоченную структуру? Как отличить предмет, сделанный разумным существом от, например, куска камня, обточенного

природой? На глаз сразу можно сказать - это искусственное создание, а это - природное. Почему? Ну-у-у-у... Потому что природа так не сделает... А что она не сделает? Стены идеально ровные? Шар идеально круглый? Бриллиант? Все вроде очевидно, но когда дело доходит до конкретики, до частных признаков, которые можно формализовать, свести в единый перечень и использовать везде, как общие принципы различения природного от искусственного, тут же стопорится. Не так-то просто их выявить, обобщить и прописать в магеме в виде конкретных контуров. Мне это удалось и скоро, может быть, появится еще один амулет ширушей, но теперь придется, пожалуй, потратиться на благородные металлы и драгоценные камни - это приворотный амулет мог быть у любой расы бросовым товаром, а определитель магических структур - нечто более специфическое, сложное и дорогое. С таким устройством даже немаг может узнать есть ли поблизости амулеты, артефакты или просто впаянные в стены магемы. Хм... В том числе, можно будет определить, нет ли их у вашего собеседника... того же приворота, например. Хотя конечно определитель скажет только, что амулет есть и где он примерно находится, но что делает - не известно.

Зачем он мне в подземелье и, в частности, зачем он магам? Все просто и сложно одновременно. Невозможно ходить в состоянии постоянной концентрации, обшаривая каждый метр стен по пути. Кратковременно - без проблем, но постоянно... Я уже говорил ранее, так передвигаться очень сложно и устаешь быстро. А с амулетом можно будет, получив сигнал, сконцентрироваться кратковременно, посмотреть, что там такое, и идти дальше, если не мешает.

Поздно вечером перед самым выходом пришел Аримил с легкой сумочкой, в которой проглядывала небольшая фляга, сверток, вероятно с картой, наш фонарь-прожектор и... все. Я покачал головой, взвалил на плечи рюкзак с запасом харчей и воды на три дня, подхватил амулет-определитель, такой же фонарь, как у Аримила, и сообщил о своей готовности. Эльф фыркнул в своей манере:

- Ты чего, пустыню штурмовать собрался? Я же сказал - пара часов туда и столько же обратно, зачем все это?

- Идешь в поход на день - бери запасов на неделю. Так меня учил один знакомый орк.

- А мне знакомый гоблин говорил: "В походе и иголка вес имеет". Ну-ну, тебе переть. Если так боишься проголодаться, то тащи. Не надорвись. Пошли что ли?

И мы пошли. Потопали - пошкандыбали. Но не ломанулись и не рванули. Тихо и даже скучно спустились в подземелья на

первый ярус, по лестнице, ничуть не мрачной, потом - на второй, а возле точно такой же лестницы, правда уже пыльной и совершенно не освещенной приостановились, чтобы прочитать предупреждение, написанное крупными буквами каким-то ехидным типом. Это было единственное освещенное место в конце длинного коридора, закончившегося лестницей вниз.

"- Остановись, несчастный, вознамерившийся потревожить покой "несуществующего" бога. Ради Творца, подумай, нужны ли тебе знания, часто последние в жизни, о том многообразии ловушек, которые тебя поджидают там?"

Кратко, емко, задумчиво. Может, и правда - ну его?! Однако Аримил фыркнул, хмыкнул и решительно направился вниз, активировав амулет в режиме фонаря. Путь наш во мраке озарился ярким светом, и страшная лестница к обещанным ловушкам перестала казаться мрачной. Старой, потертой, с выщербленными ступенями... В точности как в нашем старом доме, где мы жили до смерти отца. Там такая же лестница вела в подвал, где всегда можно было разжиться солененьким огурчиком или в летнюю жару попить кваску из запотевшего жбана.

В конце лестницы, к сожалению, нас не ждали ровные коридоры, как наверху. Здесь уже начались катакомбы со всеми их прелестями: неровный пол, кривые туннели, кое-где мох на стенах, где-то что-то капает или журчит, стали появляться сталактиты и сталагмиты. Ага. Я помню. Мне в детстве раз двадцать приятель, бредивший гномьими сокровищами, вдалбливал, чем одно отличается от другого:

- Балда! Ты запомнишь когда-нибудь? Сталактиты - это сосульки. Растут сверху с потолка пещеры, а сталагмиты - это сосульки, которые растут снизу из пола пещеры.

Ну, запомнил правильное название, а на кой оно мне? Я ж ими торговать не собираюсь, дескать, за стала-ктиты больше, чем за -гмиты дают.

Шли мы долго. Аримил перед выбором пути постоянно сверялся с картой, хмыкал и уверенно поворачивал в нужном направлении. Возможно, в нужном, а как на самом деле - не знаю. Смотреть было не на что, идти неудобно, ловушек, да и вообще магических структур не обнаруживалось, так что скоро я заскучал и стал вспоминать, что взял с собой пожевать. Верное средство от скуки - чего-нибудь пожевать. Желательно, длительного жевания в виде сырокопченого окорока, высохшего в пустынях орков. Вот я и занялся интересным делом - стал вспоминать, куда положил кусок этого самого окорока и нарезал ли тоненькими ломтиками, как собирался. Похвалив себя за предусмотрительность, я прямо на ходу открыл боковой карман рюкзака и вытащил кусочек

окорока. Если кто думает, что я вцепился в него грязными пальцами и стал, захлебываясь слюной, пожирать, чавкая, рыча и шумно сглатывая, то он ошибается. Я каждый ломтик переложил кусочком тоненькой бумажки и взял его именно за эту самую бумажку. И руки не жирные, и мясо не грязное. Запихнул кусочек в рот и стал вдумчиво жевать. Однако тишина в подземелье была такая, что эльф, идущий впереди, услышал звук жевания, а, главное, уловил аромат копчености. Сам он поначалу ни слова не сказал, но желудок его предательски недовольно буркнул, напоминая хозяину о том, что ужин был уже довольно давно, а идти по таинственному подземелью - работа напряженная и энергозатратная.

- Бе-едный голодный мальчик. Он без еды и часа прожить не может.

Ага. Я же так и понял, что признать свою неправоту эльфу - нож острый, а попросить еду тем более.

- Чего ж не побаловать себя вкусненьким, идем-то уже часа три. Скучно, делать нечего, а ужин был уже давненько...

Желудок эльфа в знак солидарности со мной одобрительно буркнул, хотя эльф не повелся на низменные потребности и гордо ответил сразу нам обоим. То есть мне и своему желудку:

- Настоящий воин способен терпеть голод очень долго.

- Ага. Ну и терпи, а я не воин и быть им не собираюсь. К тому же настоящий воин не тот, кто способен долго терпеть голод, а тот, кто никогда не упустит возможность хорошенько поесть.

На это эльф фыркнул - ну чисто кот, так фыркать любит - и промолчал. А тут мы незаметно дошли до... следующей лестницы вниз.

- Эй! Ты же говорил, что на третьем уровне то, что ты ищешь!

- Ну-у третий, четвертый... или пятый, какая разница?

- Ничего себе, какая разница?! Нет, мы так не договаривались! Я поворачиваю назад.

- Рад! Послушай. Неужели ты бросишь меня одну...го в этих страшных пещерах? Нам осталось-то пройти всего ничего. Ну, Рад. Ну, будь человеком!

- Угу. "Будь человеком"! А я кто? Орк?

- Ра-а-дик. Ну что тебе стоит пройти со мной еще совсем чуть-чуть?

Вот прилипала! Всем прилипалам прилипала! Нет никого прилипалистее этого прилипчивого эльфа!

Стоп!! Прилипала-прилипала-прилипала... Если разложить на звуки и записать контурами в магему... Х-ха! А не является ли это слово ключом к амулету графа, который я перекопировал к себе, сделав в точности такой же? К тому самому амулету,

активировать который не смогла ни длинная череда предков графа, ни он сам?

Если предположить, что неизвестный маг-конструктор хотел передать амулет своим ученикам, то вполне вероятно использовал код-пароль им по жизни "до боли" знакомый.

Как раз "Прилипалами" часто называли учеников магов в те времена, когда академий еще не существовало, а юноши, желавшие научиться магическому конструированию, поступали в ученики к состоявшимся магам и должны были следовать за учителем, как рыба-прилипала за акулой.

Озарение пришло ко мне не вдруг. Загадка амулета гвоздем сидела у меня в мозгу все это время и, чем бы я ни занимался, постоянно всплывала в сознании. И вот теперь раскаленный гвоздь неразрешимой задачи волшебным образом преобразовался в лучик надежды. Кто знает, что такое радость открытия или решения трудной задачи, меня поймет, остальным рекомендую поверить мне на слово - восхитительное чувство. Такое же испытывает актер, когда знает - роль удалась. Или художник, вложивший душу в картину. Ради этого чувства стоит переживать нешуточные муки в поисках решения.

У меня прямо в заднице зачесалось, так хотелось бегом вернуться в лабораторию и проверить свое предположение. От восторга я чуть не кинулся на шею эльфа, желая поделиться радостью, но вовремя одумался и решил... продолжить поход, хотя бы в благодарность за то, что "прилипала" невольно помог мне найти решение загадки. Но чтобы он не думал, будто я за его красивые глазки иду наперекор собственным принципам, делано неохотно пробурчал:

- Ну ладно. Раз уж начали, давай закончим. Но если действительно не ниже пятого яруса...

- Пятый-пятый, - обрадовался эльф. Я бы тебе сразу сказа...л, но ведь ты бы тогда не пошел со мной. Верно ведь?

Ух, какой он вежливый и деликатный становится, когда ему чего-то от меня надо. И мы потопали дальше.

Пятый ярус ничем не отличался от предыдущих, тот же неровный пол, мох, сталактиты и сталагмиты, залы, разветвляющиеся ходы и скука. Через пару часов монотонного движения меня немного приперло желание слить излишки воды. Я попросил эльфа подождать, повернулся к стенке и начал спокойно ее поливать.

- Ну, ты... Хоть бы в отнорок какой отошел! - неожиданно возмутился эльф.

Я в свою очередь по-честному удивился:

- А зачем?

- Меня бы хоть постеснялся!

- А чего ты там не видел? Разве у тебя не то же самое в штанах?

- Кх-гмм... - услышал я в ответ.

Что-то в последнее время стали меня посещать мысли, будто я в упор не вижу очевидного. Вот оно прямо у меня под носом, а я, как последний тупица, просто не желаю ничего понимать. Немного пошевелив мозгами, пришел к выводу: если это очевидное важно для меня и до сих пор не убило, то рано или поздно оно проявится, а если не важно, то и нечего по пустякам голову ломать.

- Скоро придем. Осталось совсем немного. Судя по карте.

Хм. Пока что наш героический прорыв на нижние ярусы дворца больше напоминал тайный поход в винный подвал за бутылочкой коллекционного вина... С разрешения управляющего. Мой амулет определения магем, на который я возлагал определенные надежды, ни разу даже не пискнул. То ли не работает, то ли нет здесь никакой магии. Но я же проверял перед выходом - амулет работает. Следовательно, нет магических структур.

Мы вошли в очередной зал с четырьмя ходами дальше, но Аримил вместо того, чтобы уверенно свернуть в один из них, остановился, глубоко вздохнул и радостно возвестил:

- Все! Дошли!

Я вышел на середину зала, огляделся по сторонам и ничего особого не заметил. Мой определитель также молчал, как глухонемой на допросе. Пыль, паутина и мох - антураж ничем не отличался от десятка других залов, где мы уже проходили. Разве что очень сухо и нет потеющих камней.

Аримил сверкнул на меня подозрительным взглядом и приказным тоном скомандовал:

- Ты остаешься здесь и ждешь меня.

Я пожал плечами, скинул на пол рюкзак и стал подыскивать местечко почище, чтобы с удобствами дожидаться возвращения эльфа. Закончить поиски я не успел. Аримил как раз вошел во второй слева проход, и тут же с лязгом и клубами пыли его закрыла толстенная - в руку - частая стальная решетка с длиннющими шипами, обращенными как наружу в зал, так и вовнутрь - в проход. Мало того. Впереди, метрах в двадцати по проходу, рухнула еще одна и обе с зубодробительным скрежетом стали медленно сближаться. Застыв в шоке, в полусогнутом положении, все еще придерживая рюкзак, я словно зачарованный смотрел на древний капкан, зубы которого неумолимо сближались, чтобы сжать тело попавшего внутрь эльфа в своих

колючих объятиях. Причем шипы и проемы в обеих решетках были сделаны таким образом, чтобы одни входили в другие, то есть, когда они сомкнутся, меду решетками не останется ни малейшего зазора.

Из ступора меня вывел отчаянный крик Аримила:

- Гаррад!! Помоги! Сделай что-нибудь!

Я зачем-то подхватил рюкзак и бестолковой курицей заметался по залу, прижимая к груди припасенные харчи, словно последнюю надежду. Краем сознания отметил в зале какую-то странность, но не стал, да попросту не смог, заниматься ее обдумыванием. Остановил мой забег по кругу спокойный голос эльфа. Он стоял мертвенно бледный в метре от решетки и говорил:

- Гаррад. Успокойся. Все будет в порядке. Ты меня вытащишь, я знаю. Сосредоточься. Ты же - маг.

Его мелодичный монотонный голос меня и вправду успокоил и вернул соображение. Я бросил рюкзак, сел прямо в пыль напротив эльфа и сосредоточился. Полностью механической ловушка быть не могла, за столетия любой механический детектор наверняка бы разрушился, да и не видел я никаких камней или веревок, которые могли бы служить этим целям. Тем более, все, кто вернулся из подземелья, не говорили про механические ловушки, только про магические, да и эльф, теперь я четко видел, шел всю дорогу так, будто имел навык прохождения таких ловушек. Однако мой определитель ничего... хм... не определил. В чем же дело?

Я стал магически прощупывать пространство прохода: стенки, пол, потолок и сами решетки. В результате я обнаружил... Это же надо было мне оказаться таким ослом! Нет! Подумать только - собирался свой определитель продавать, как амулет ширушей, а ничего кроме ордена "Длинноухого осла" первой степени на самом деле не заслужил! Все банально просто настолько, что хоть плачь, хоть смейся. Мой определитель работал на выявление только двух контуров, которые однозначно не могли быть природными или случайным образованием: "открывающего" и "закрывающего" магему. Они собственно и группировали в единое целое набор всех остальных контуров и являлись точками связи с другими магемами. Так вот. В этом подземелье магем не было. Вообще! Возможно, в те ветхозаветные времена их еще просто не придумали, а спусковым крючком для срабатывания ловушки являлись две пары примитивных контуров. Первая пара располагалась в стенках прохода друг напротив друга и была связана силовой линией на уровне бедра человека среднего роста. При пересечении линии включался механизм движения решеток.

Вторая пара была внедрена непосредственно в решетки и фиксировала факт их смыкания. При этом срабатывал механизм возврата решеток в исходное состояние. Таким образом, мой определитель мог просветить все подземелье насквозь, но ни одной магемы так и не найти. Соответственно, ему не о чем было меня предупреждать.

Дальше уже было все просто - я строго синхронно подал два дозированных импульса на решетки, имитируя их смыкание, и те послушно стали возвращаться в исходное положение. Облегченно вздохнув, я вернулся в реальность и увидел, что эльф к тому моменту, как решетки стали раздвигаться, оказался уже в середине прохода, и шипам оставалось до его тела всего сантиметров десять.

Сантрашшурбанипалкородабарра! Эльф дождался, когда проход полностью откроется, и рванул на выход! Решетки закономерно снова рухнули вниз и опять поползли в смертельное путешествие. А я-то расслабился! Конечно, Аримил снова задел силовую линию и ловушка опять сработала. В этот раз я паниковать не стал, но для эльфа повторно оказаться в страшной клетке оказалось, мягко говоря, не очень приятно. Он с ужасом смотрел на ползущую шипастую смерть и что-то шептал.

Во второй раз у меня так точно синхронизировать импульсы не получилось, и мой обман не прошел. Пришлось снова предельно сконцентрироваться, и только после этого отмена сработала. Решетки снова стали раздвигаться, а я крикнул эльфу, чтобы он не двигался.

- Аримил. Слушай меня внимательно. Метрах в трех от входа проходит силовая нить, которая подает сигнал на срабатывание ловушки. К счастью она только одна. Поэтому иди медленно и как только я скажу, ложись на пол и ползи. Ты меня понимаешь?

Аримил кивнул и сосредоточился.

- Иди. Иди-иди-иди-иди... Стоп. Ложись. Ползи-ползи-ползи... Все! Можешь вставать.

Словно порывом ветра эльфа вынесло из прохода, он бросился ко мне и, припав к моей груди... разрыдался. Такого я от него не ожидал. Только что он был бледен, но невозмутим, а теперь плачет навзрыд, вздрагивая всем телом, словно девчонка, потерявшая любимую куклу. Я стал бормотать что-то успокаивающее, гладить его по спине и плечам. Через некоторое время всхлипы и вздрагивания стали реже. Аримил отлепился от моей рубашки, снял берет и вытер лицо. Каскад золотых локонов рухнул на его плечи и показались... В том-то все и дело, что совершенно не заостренные, а вполне себе человеческие, ушки. Глаза... Глаза вполне эльфийские и лицо, очень уж прелестное,

но... и все. Больше ничего эльфийского в нем или в ней не было! С чего я взял, что Аримил - парень и эльф?! Он... Она мне никогда не говорил...а, что эльф. Я его принял за эльфа потому только, что он выглядел очень уж миловидно и руки перчатками не закрывал.

М-да. Похоже, вот и открылось то самое очевидное, которое мое наиослейшество в упор не видело. Меня словно волной охватил жар, когда я вспомнил недавнюю сцену избавления моего организма от излишков жидкости. А вдруг это все-таки парень?! Вдруг я себе напридумывал, а это просто очень красивый и... женственный парень. Бывают же такие. Надежда вернула мне присутствие духа, но ровно на секунду, пока я не встретился с предельно ехидным взглядом прекрасных глаз. Этот взгляд разбил надежду на мелкие осколочки, а те растер в порошок и просто вымел далеко и подальше.

- Ну что, Радик! Не прошло и трех лет, как ты, наконец-то, разглядел во мне девушку. Ты не представляешь, как я устала играть эту случайную роль.

- Но... Зачем?

- Затем!! Откуда мне было знать, что найдется такой чурбан, который, живя во дворце, хоть и старом, никогда не видел портретов королевской семьи!

- Ну-у-у в северном крыле мне только в лаборатории мастера приходилось бывать, поскольку делать мне там нечего, да и вообще некогда портреты рассматривать... - тут до меня дошло - К-королевской? А... А причем тут королевская семья?

- А ты вдумайся, как я себя называла?

- Аримил.

- Нет, Гаррад. Это просто невозможно! Ты знаешь, что ты невозможный(!) человек? Прочитай Аримил наоборот.

- Лимира. Ли-ми-ра? Это же... Вроде принцессу так зовут?

- Вы посмотрите на этого типа! Портреты в галерее ему неинтересны, светскую хронику в газетах, где печатают портреты всех значимых фигур, он не читает, а имя принцессы для него всего лишь "вроде"!

- Так ты... в-вы... Ваше высочество? - совсем обалдел я.

- Еще чего! Чтобы я была этой пустоголовой глупышкой, у которой всего две мысли: как выйти замуж за прекрасного принца и какой фасон свадебного платья предпочесть?! Нет! Я - не она. Да, мы с ней похожи... Слегка. Но не более того! Понял?

Я энергично замотал головой:

- Не понял. А зачем ты... вы...

- Давай уж на "ты", как прежде, а то скоро заикаться станешь. Ну чего тебе непонятно?

- Так это... Зачем ты Аримилом назвалась?

- Пошутить хотела. Тонко. По-эльфийски. Думала, провинциал быстро поймет, что перед ним девушка, похожая на принцессу, догадается перевернуть имя и, решив, что я принцесса, начнет, как все, пушить хвост и надуваться. А ты, чурбан, даже не усомнился. И что мне было делать, когда мой тонкий юмор не оценили и не дали похохотать всласть? А еще с дурацкими советами влез. Тут я и решила продолжать играть роль и подождать, когда же ты догадаешься. Упросить мастера не разрушать игру было очень просто. Но труднее всего было видеть твои кобелиные похождения и не сорваться. Ну, если еще раз увижу!!

- А это-то причем тут?

- А ни причем!! Просто не будешь больше по бабам ходить, вот и все!

- Я-а-а не буду?!! - меня возмутил тон и, главное, безосновательное ограничение моей свободы - С чего бы это?! Да кто ты такая, чтобы мне запрещать гулять с кем хочу и когда хочу...

Молниеносный удар заставил меня, словно рыбу на берегу, хватать ртом воздух, сам я согнулся пополам, в глазах замелькали звезды, ватные ноги подкосились и стало вдруг совсем-совсем темно. Такой удар и защиту от него мы тренировали в мастерской под руководством тренера из "Гоблин-опера". Но сейчас я не был ни в бою, ни на сцене, да и не ожидал такой вот благодарности от... от... А от кого? Я ведь так и не знаю, как зовут эту девушку, а тем более, кто она такая.

Очнулся я на полу. Точнее, тело было на полу, а голова уютно устроилась на девичьих коленях. Чьи-то грубоватые ладони ласково терли виски, смачивая их водой.

- Очнулся, болезный? Кыш с моих коленей!

Кряхтя и охая, я медленно встал, но не удержался от вопроса:

- Послушай... э-эм...

- Альмилира. Меня зовут

- Мила...

- Вот только не вздумай так меня называть! - взвилась девушка - Ни Мила, ни Милочка, ни Милашка! Убью!

- Хорошо, Альми... Альмири... Альми-лира, - с запинкой выговорил я трудное имя. - Скажи, что тебе до моих девушек. Никогда не поверю, чтобы такая красавица, как ты, по уши втрескалась в такого замухрышку, как я.

- Ну не такого уж и замухрышку...

- Тем не менее, насчет своей внешности я не обольщаюсь. Рискну предположить, что ты привыкла к всеобщему восхищению,

а тут придурок-провинциал не замечает и даже принимает за парня. Как же так? Непорядок. Срочно в стойло его. К остальным ослам. Скажи, я прав?

В следующую секунду эльфийские глаза оказались от моих на расстоянии носа, и шипение рассерженной кошки ввинтилось в уши:

- Не! Твое! С-с-собачье дело, ш-што я думаю, но ес-с-с-сли увижу с-с-с бабами...

- Ну, так убивай прямо сейчас! - вызверился в свою очередь я - Что?! "И сама не гам, и вам не дам"?!! Я человек, а не реактив в алхимической лаборатории, чтобы тихо стоять на полочке, пока хозяйке не понадоблюсь!

Несколько минут мы простояли, упершись лбами, как два молодых барана, и, не говоря ни слова, яростно сопели. Наконец, Альмилира резко повернулась ко мне спиной, умудрившись гордой осанкой и поворотом головы выразить всю бесконечность своего презрение к беспутному мне - "Верю!!", как сказали бы в нашей мастерской - и процедила сквозь зубы:

- Мы еще поговорим! Потом! Сейчас надо доделать дело, за которым пришли, - даже так голос ее остался мелодичным. Вот что не отнимешь, так не отнимешь.

- И тебе все еще не хватает приключений?

- Дело должно быть сделано. А ты ведь уже знаешь, как пройти ловушку.

- Как пройти эту(!) ловушку я знаю. Но не знаю, сколько там осталось еще.

- Ну не зря же ты за мной увязался. Должен же быть и от тебя какой-то прок.

- Я-а-а увязался?

- Не время спорить из-за пустяков, - голос девушки был холоден и величественен. Если бы она сама не сказала, что не принцесса... Не знаю уже, чему и верить.

- Хорошо. Но я пойду первым. Я шагаю - ровно на столько же делаешь шаг ты. Я ложусь - ложишься и ты...

- Принято. Действуй.

В конце коридора, который нам удалось в этот раз миновать без приключений, была совершенно пустая, если не считать пыли, каморка. Когда-то она была явно снабжена полками и мебелью. Пара глубоких ниш в стенах указывали, где в незапамятные времена были вмурованы сейфы. Об этом же свидетельствовал толстый слой ржавой пыли на полу под ними.

Альмилира, преобразовав светильник в прожектор, тщательно осмотрела все углы, но безрезультатно. Наконец, она вздохнула и объявила о завершении похода.

- Все, Гаррад. Нет ничего. Возвращаемся.

Мы опять аккуратно проползли под линией в проходе и оказались в зале.

- Гаррад. А почему силовая линия только одна? Ее можно перепрыгнуть или, как мы, проползти под ней. И как сами хозяева отключали ловушку?

- На первый вопрос ответить не могу. Слишком много времени с тех пор прошло. Возможно, линия была не одна, но за тысячелетия остальные контуры просто затерлись. На второй вопрос у меня есть предположение, что ловушку предварительно не отключали. Думаю, в проход заходили со специальным амулетом и давали ловушке сработать. Потом активировали амулет, который отключал решетки. То есть имитировал их соединение.

В зале, оглядевшись, я вспомнил, что зацепило мое внимание, когда сработала ловушка. Исчезли проходы, которые были изначально, как только мы пришли сюда, и появились новые. То есть кроме решеток сработали еще какие-то механизмы, сделавшие дорогу назад по прежнему пути недоступной.

- И что же нам делать? - растерялась Альмилира - На карте нет другого пути в этот зал.

Глава 7 Лабиринт.

Все. Опять тупик. Разворачиваемся и топаем назад к следующему проходу. Как же это за... утомило. Четвертый день, фактически не прикрывая магического ока, путешествуем мы по этим пещерам, а спустились только на три уровня. Одна надежда, что остался один - последний. Число девять довольно часто встречается в различных культах, как священное и совершенное. Почему девять, а не десять - вопрос к любителям покопаться в древностях. Меня это не волнует абсолютно. Главное, не потерять силовую линию. Ага. Вон она. В толще камня на глубине метра три проходит. Хорошо было мастеру, который прокладывал ее к контурам ловушки. Ему, наверняка, точный план лабиринта перед началом работ выдали. А нам почему-то при входе никто не озаботился предложить буклет с описанием чудес подземного мира дворца. Конечно, и от красноречивого гида мы с Альмилирой тоже не отказались бы, но кто ж нам его предоставит? Вместо нормального экскурсовода приходится довольствоваться двумя недотепами-призраками. Они конечно дедушки жутко услужливые и кошмарно красноречивые, да чаще всего не по делу.

- Ньоры привидения, ну сколько можно?! Говорил же - не можем мы, люди, проходить сквозь камень. Не! Мо-жем!

- Да, помним мы, помним. Правда, уважаемый Брог?!

- Конечно, уважаемый Хрыск! Мы все помним. Конечно-конечно...

- Только забываем иногда...

- Да. Помним, но забываем...

- Да. Мы забываем, что ты странный мастер...

- Странный. Именно странный. Что тебе стоит разрушить в щебень эту перемычку?

- Ты, уважаемый Хрыск, опять забыл, что без третьего глаза ему не видны точки напряженности, а без знания, куда приложить силу, ему потребуется... ему потребуется... потре-бу-ет-ся е-му-у-у-у... уму непостижимо сколько энергии! Да он пол суток только накапливать ее будет, а потом бабахнет и завалит туннели по-настоящему.

- Нет, уважаемый Брог, ты не прав!

- Я-а?! Неправ?

- Да. Неправ. Парень талантливый и хороший подмастерье...

- Он говорит - мастер!

- Ну какой же он мастер, если третий глаз не открыт?

- Приношу свои извинения, уважаемый Хрыск. Действительно, какой же мастер без третьего глаза? Но в чем же я неправ?

- В том, что он будет копить энергию половину суток. По моим грубым прикидкам ему потребуется не больше восьми часов.

- И на чем же основан твой расчет, уважаемый Хрыск?

- Ой, сколько яду в твоих словах, уважаемый Брог! А все просто, если принять за основу...

- Ньоры призраки, простите, что прерываю столь высоконаучный спор, но не могли бы вы сначала показать нам, куда следует идти, а потом продолжить, безусловно, интересное, обсуждение моих возможностей?

С этими двумя обитателями мы с Альмилирой познакомились на следующие сутки (по моим ощущениям) после того, как выкарабкались из ловушки. На вопрос, что делать и как выбираться, у каждого из нас было по одному, зато самому правильному, варианту ответа. Напарница однозначно считала безусловно правильным идти наверх, к солнцу, а я, наоборот, вниз - во тьму. Мой аргумент в виде линии силы, подпитывающей контуры ловушки, которую я смог разглядеть, пересилил надежду девушки положиться на удачу и бестолково побродить по туннелям и залам. Всего лишь после трех часов вежливой полемики с применением аллегорий, сравнений, доходящих в некоторых случаях до гротеска, и выражений в стиле: "Сам дурак!", - мы пришли, наконец, к общему решению: двигаться

вниз в надежде найти центр управления ловушками и там попытаться расшифровать схему путей или хотя бы алгоритм изменения ходов. Не обошлось, к сожалению, без применения силы. Девушка, распалившись, сломя голову кинулась в первый попавшийся туннель, ведущий наверх. Пришлось деликатно перехватывать ее за талию. Впрочем, надо отдать Альмилире должное - брыкалась она не сильно: всего лишь врезала локтем в живот и подсечкой уронила меня на пол. Я-то был настроен только удержать, а не драться с ней, вот и пропустил атаку. Но это, похоже, окончательно отрезвило напарницу, она успокоилась и, поглаживая меня по плечам, забормотала что-то на тему:

- Я не хотела, но ты очень уж нахально пытался меня лапать! Ладно бы хоть нежность проявил, а то, как солдат шлюху, хапнул за талию и поволок в кусты!

Отдышавшись и прокашлявшись, я возмутился:

- Какие кусты?! Где ты их видишь?!

- Ну, в пещеру потемнее... какая разница?

- Да если бы я чего такого хотел, то мне не надо было бы тебя тащить в пещеру потемнее! Мне здесь и так никто не мешает!

Альмилира печально вздохнула и с надрывом трагическим голосом произнесла:

- Неужели я так страшна ликом и столь уродлива телом, что даже в пустыне, где на много-много километров нет ни одной женщины, единственный мужчина не желает меня домогаться?!

- Альмилира, перестань! Что ты несешь?! Какая пустыня?! Какие домогательства?!

- Я несу свою скорбную участь подобно терпеливому страннику, прокладывающему светлый путь во мраке невежества...

Решив, что ее словесный понос - это реакция на пережитый стресс, я сел прямо на пол и постарался максимально отстранено, без эмоций, предложить ей еще раз обдумать мои соображения: идти наверх, когда знакомые пути перекрыты, это целиком положиться на удачу - можно бесконечно долго плутать, но так и не добраться до выхода. Строители лабиринта, скорее всего, сделали все возможное, чтобы не выпустить жертвы из своих когтей, поэтому рассчитывать на детские правила левой или правой руки вряд ли целесообразно. Остается второй и единственный (другого не вижу) путь - вниз. Туда, куда ведет силовая линия и где возможно сосредоточено управление всеми ловушками лабиринта. Ясное дело, что это место будет защищено на порядок лучше, чем весь лабиринт, но только там можно будет попытаться расшифровать систему перекрытия туннелей и, соответственно, найти выход на поверхность. Прежние хозяева

явно не наобум передвигались по коридорам при любой конфигурации ходов, а уж себе-то наверняка постарались облегчить жизнь. Их патриархи вряд ли могли похвастаться молодой памятью.

Альмилира, обреченно вздохнув, с усталым безразличием оценила мои усилия по спасению ее аппетитной попки из "костляво-каменных объятий лабиринта":

- А что, твой план выглядит настолько идиотским, что может сработать.

- И что ты в нем видишь идиотского?

- Неужели ты думаешь, будто мастера магии, не чета тебе, не догадались пойти тем же самым путем? Неужели ты думаешь, будто им в голову не приходила столь "светлая" мысль и они не пытались ее реализовать? Не-е-ет. Старые мастера - это были мастера. Не то, что сейчас. И если уж даже им не удалось...

- Ну и где они, эти мастера "не чета мне"? - немного ревниво перебил я.

- Вот и я говорю - где? И где будем мы - мастер-недоучка и подмастерье-алхимик?

- Тогда может у тебя есть другие предложения?

- Нет. Других предложений у меня нет. Ты прав, идти наверх - бессмысленно.

- В общем, так, Альмилира. Или ты идешь за мной или... остаешься здесь. Вдруг кто-нибудь придет на помощь? А может быть мне удастся найти дорогу, тогда вернусь и вытащу тебя отсюда, но когда это будет... - я пожал плечами.

- Я с тобой. Готова на край света и даже дальше, мой отважный капитан! Приказывай, полковник! Веди меня, мон женераль!

Я терпеливо переждал разгул сарказма в отдельно взятой пещере, удержал двинувшуюся вперед девушку и потребовал пустить меня первым. Альмилира не согласилась. Еще через час споров и криков соглашаться с доводами оппонентки пришлось уже мне. По словам напарницы, чисто механические ловушки тоже могут встретиться, а в них она разбирается не в пример лучше меня. На вопрос: откуда такие умения у девушки-алхимика? - отвечать категорически отказалась.

- Это может быть очень опасно. Наверняка древние жрецы неизвестного бога хорошо защитили подступы к центру храма.

- Не надо меня грузить тем, что и так ясно.

- Хорошо. В таком случае я настаиваю, - жестко потребовал я (сам от себя не ожидал), - ты идешь сзади меня и выполняешь все, что скажу. Без разговоров.

- С каких это пор ты стал здесь командовать?! - надменно

вздернув подбородок, Альмилира прикрыла глаза, прищурилась и резанула меня почему-то злым взглядом, будто я - ее подчиненный, долгое время ведущий подкоп под своего начальника. - Да если хочешь знать, я!.. - она резко оборвала себя и замолчала.

- Что?! Ты?.. - мне и правда было любопытно, кто же она есть на самом деле. А вдруг в запале скажет?

- Ничего! Не твое дело... не важно... в общем, прости...

Жаль. Не проговорилась. Но бунт в отряде я просто так спускать не собирался и менторским тоном продолжил (о чем, впрочем, тут же пожалел):

- Даже если ты эльфийка до мозга костей, за исключением неудачных ушей...

Ну, признаю - ляпнул не подумав. Могла бы в такой обстановке и промолчать. Все мы немного разнервничались и не очень следим за словами. Сама-то она вдруг припомнила моих девушек, хотя, казалось бы, какое ей дело, да еще под землей? Закономерная реакция не замедлила проявиться злобным шипением разъяренной кошки:

- Что ты имеешшшшь против моих ушшшшей?!

Ну и что тут скажешь? Любая красавица с заниженной самооценкой согласилась бы со мной и тихо плакала всю дорогу, а мне пришлось бы вытирать сопли несвежим платком. Сиятельная ньора с завышенной - презрительно проигнорировала бы мое замечание и шла бы себе ледяным айсбергом по туннелям, намертво вымораживая своим взглядом ловушки. А вот красавица, знающая себе цену, не преминет засчитать мои слова за преднамеренное и хорошо продуманное оскорбление. Боевых действий в тылу мне не нужно, поэтому пришлось всеми силами мокрой тряпкой выкручиваться из неприятной ситуации:

- Ничего, - поспешно попытался я сгладить неудачное высказывание. - Совершенно ничего. Заме-ечательные ушки! Пре-е-елестные! Никогда не видел более очаровательных! - между прочим, ни капли не соврал. - Но только ничуть не эльфийские.

- И причем тут это? - слегка успокоилась Альмилира.

- Ни причем. Абсолютно. Просто знаменитое эльфийское умение ориентироваться где угодно нам здесь не поможет, да и, насколько мне известно, эльфы в пещерах не живут. У тебя в роду гномов случайно не было?

- Ну, знаешь!! Еще одно слово и я буду выбираться одна. Ты меня намеренно оскорбляешь?

- А в чем здесь оскорбление? Я не понимаю! Честно. Если вспоминать древние кошачье-собачьи отношения между этими расами, то причем здесь ты?!

- Х-р-р-р!.. Оставим эту тему!

- Хорошо. Оставим. Я предлагаю дальше двигаться так: я магическим оком осматриваю путь, намечаю точку остановки. Иду вперед, снова осматриваю и так далее. Ты идешь за мной и подсвечиваешь дорогу. Неизвестно, что нам встретится, и мне не хочется вытаскивать тебя из очередной ловушки...

- Я тебе так не нравлюсь?.. - язвительно кокетливо спросила

вдруг Альмилира.

- Альмилира! Давай оставим разбор наших сердечных дел и душевных терзаний до выхода из подземелья. Я всего лишь хотел сказать, что лучше вовремя обнаружить ловушку, чем выкарабкиваться из нее с риском не успеть. Хорошо, что те решетки двигались достаточно медленно. Бывшие хозяева явно сделали тот проход чем-то вроде тамбура перед хранилищем. Есть амулет - пройдешь. Нет - твои молотые кости останутся на полу. Наверняка есть места, где ловушки надо сначала отключить, чтобы пройти. И уж эти-то точно срабатывают мгновенно. И мама не спасет, даже если она летает на метле...

- Что ты знаешь про мою маму?! - снова взвилась девушка, словно пришпоренная кобыла.

- Да какая ж ты подозрительная! Слова не скажи. Знать твою маму не знаю и знать... э-э-э...

- А ну, договаривай, - ласковый тон меня не обманул ни на секунду. Девушка неторопливо приближалась ко мне, гибкой и грациозной походкой кошки к загнанной в угол мышке. Длиннохвостая серость никуда не убежит, но на всякий случай хищница готова к молниеносному прыжку.

Такую же механику движений демонстрировал в актерской мастерской наш наставник - гоблин, мастер боевых искусств. Точно так же он приближался ко мне в тренировочной схватке, и эта ассоциация заставила меня собраться и приготовится к бою. Кстати сказать, достать мастера я не смог ни разу, хотя он и говорил, что потенциал у меня очень хороший и бросать тренировки не следует. Да я и не бросал. Очень уж его упражнения способствовали переключению внимания и помогали отрешиться от проблем магического конструирования.

Весь мой опыт (не очень богатый) общения с девушками убеждал меня в том, что Альмилира ведет себя в ситуации смертельной опасности не очень типично для прекрасного пола. Единственная нормальная реакция была сразу после освобождения из ловушки, когда она в слезах припала к моей груди. Но потом она очень быстро взяла себя в руки и, как ни в чем не бывало, перешла на выяснение отношений. Понятно, что все красотки обожают выяснять отношения там и тогда, где и когда это делать неудобнее всего. Но не здесь же на самом деле? И не сейчас же? Хотя, кто их знает? Может, несколько минут качественного скандала заряжают энергией на весь день и некоторые дамы просто не могут прожить без подобной подпитки?

Помню, Акира, одна из горничных, заводилась только после того, как доведет меня до белого каления своими язвительными

замечаниями и демонстративным невниманием. Ей жутко нравилось, когда я начинал метать искры во все, что попало, рычать и ругаться. Насладившись моей яростью и, якобы сдаваясь перед моей мужской силой и властью, она с воплями драной кошки прыгала мне на шею. Мы рушились на кровать, рвали на себе одежду и сплетались в самых заковыристых положениях. Хорошо, что в актерской мастерской поработали над моей гибкостью, реакцией и выносливостью, иначе в больших дозах такая любовь была бы для меня просто непосильна. Да и то вскоре мне пришлось прятаться от энергичной Акиры.

Увидев, как я подобрался, Альмилира, наоборот, расслабилась, скользнула по мне ироничным взглядом, оглядев снизу вверх, и вдруг вытянулась в струнку:

- Слушаюсь!

Поначалу мы шли довольно медленно. Я просматривал путь магическим оком, затем переключался на обычное зрение и говорил девушке, на какое примерно расстояние она может пройти вперед. Альмилира, в свою очередь, внимательно рассматривала пространство впереди, не спеша шла до указанной точки, затем ждала меня. Я подходил, смотрел вперед и указывал следующую точку остановки. То, что мы делали правильно, нам пришлось убедиться буквально через пару сотен шагов. Сначала я увидел сторожевые нити поперек коридора и обезвредил контуры спускового механизма здоровенной плиты, которая должна рушиться на головы неосторожных путников. Потом Альмилира по едва заметным признакам обнаружила в полу провалы, прикрытые каменными пробками на петлях. Затем ловушки пошли через каждые тридцать - сорок шагов.

Таким порядком мы прошли полдня. Время называю приблизительно, поскольку напольных механических часов мы не прихватили, небесных светил отсюда не видно, а магические часы с зарядом на несколько суток мне почему-то даже в голову не пришло сделать перед выходом. Устали как собаки, а расстояние преодолели просто смешное.

- Так мы помрем от старости, пока спустимся на один ярус, - заметила Альмилира на привале. - Надо что-то делать. А ты не можешь двигаться, постоянно глядя магическим оком? Тогда мы бы шли без остановок. А то, пока ты настроишься на магическое зрение, пока перестроишься на обычное - куча времени уходит.

- Ты сама-то пробовала пройти хотя бы метр в таком состоянии?

- Нет. У меня очень слабый дар. Я магию только перед собственным носом вижу. Для алхимии и несложных амулетов достаточно, а больше мне не нужно.

- Тогда поясню. Ты, когда смотришь магическим оком, какое бы слабое оно у тебя ни было, что видишь?

- Голубоватый туман. Как под водой.

- А кроме тумана? Собственную руку можешь увидеть?

- Могу, но она какая-то странная - будто вся из тонких, хрустально прозрачных переливающихся нитей.

- Вот также выглядят и все окружающие предметы. Очень трудно ориентироваться. Непонятно, что есть что. Камень на полу лежит или яма, завихрение воздуха или мох, дерево или камень... - различить практически невозможно.

- Так давай я тебя за руку поведу, и буду предупреждать о препятствиях. Слепые ведь всю жизнь так ходят.

- Слепые далеко не сразу начинают уверенно ходить, но, думаю, в твоем предложении что-то есть. Давай попробуем. Я согласен.

На первых порах не обошлось, разумеется, без падений, спотыкача и нелитературных выражений, как с моей стороны, так и со стороны Альмилиры, которая в случае моего падения иной раз приземлялась на меня сверху. Пару раз случалось наоборот и тогда выражения, вылетающие из прелестных "уст сахарных" сладостью отнюдь не отличались. Некоторыми, наиболее сочными и насыщенными отборными матами, не побрезговали бы и пьяные матросы во время кабацкой драки.

Ловушки не отличались многообразием и вскоре мы обезвреживали их, почти не останавливаясь.

Как я уже говорил, на следующие сутки мы услышали душераздирающие завывания, плавно переходящие в стоны, полные муки, зловещий хохот и вопли. Вдруг прямо из стены на Альмилиру с двух сторон прыгнули две туманные полупрозрачные фигуры. Глаза, горящие кроваво красным огнем запредельной злобы и безумия. Распахнутые пасти с огромными клыками. Дымящаяся слюна. Черные подгнившие раздвоенные языки, вываливающиеся из пасти. Извивающиеся волосы... По законам жанра девушка должна была по крайней мере завизжать при виде "страшных" потусторонних существ и рухнуть в обморок, но вместо этого призраки получили по точному удару в глаза и горло каждый, ошарашено отшатнулись и замолчали. Переглянувшись между собой, они плавно расплылись и собрались вновь в два фантома благообразных старичков. Один, судя по массивным плечам и грубым, словно вырубленным чертам лица, явно при жизни был орком или, на худой конец, полуорком. Другой - человеком. Возможно с примесью гоблинской крови.

- Уважаемый Хрыск, если я не ошибаюсь, эта парочка живых

нас совершенно не боится, - тонким слегка дребезжащим тенорком обратился бывший человек к столь же бывшему орку.

- Не ошибаешься, уважаемый Брог. Не боятся.

- Значит, веселье отменяется? - печально спросил Брог.

- Отменяется, - загрустил Хрыск. - Если не считать великолепно поставленные удары прекрасной девы. Я даже как будто почувствовал боль. Почти забытое, сладостное ощущение.

- Знаешь, Хрыск, я, кажется, тоже что-то почувствовал. Может, повторим?

- Не думаю, что она доставит нам удовольствие еще раз. Зная, кто мы такие, вряд ли ей будет интересно пинать комки эктоплазмы.

Альмилира была явно сконфужена.

- Ну надо же! Что я за дура - в рукопашную полезть против призраков! Эй, эктоплазменные! Вам чего от нас надо?!

Призрак бывшего орка, тот, что покрупнее своего сотоварища, растерянно откашлялся и попытался снова нагнать жути:

- Мы при-и-израки лабири-и-и-ы-ынта! Вы все умре-о-о-оте! В му-у-уках!

- Уважаемый Хрыск, тебе не кажется, что ты занимаешься бесполезным делом? Мы ведь уже обсудили ситуацию и пришли к выводу, что напугать их, а потом погонять по лабиринту, не получится.

- Да-да, уважаемый Брог. Ты совершенно прав. Отвык, знаете, от живых. Стал забывать. М-да-мм.

Неловкое молчание прервала снова Альмилира:

- Вам тут не скучно, ньоры привидения?

- Скучно, миледи. Скучно. А что делать? Выйти отсюда мы не можем. Привязка, знаете ли, крепка, а живые уже лет сто сюда не заглядывают.

- Простите мою невнимательность, но как вы меня назвали?

- А-а-эм... миледи. В наше время именно так обращались к дамам благородного происхождения. А к кавалерам - милорд, соответственно. Так что вы миледи и милорд.

- Милорд?! А кто милорд?

- Ваш спутник, разумеется.

- Ну что вы. Он же неблагородного происхождения. В дворянское достоинство его возвели после окончания курса обучения вместе с присвоением категории мастера магического конструирования. Откуда вы узнали об этом?

Старички призраки недоуменно переглянулись и дружно заулыбались. Ответил Хрыск:

- А мы и не знали об этом. Мы просто судили с позиции

антропологии и антропометрии. Основателями древнего и благородного рода этого юноши, вне всякого сомнения, являлись...

- Простите, что перебиваю, но, насколько мне известно, и в ваше время, какое бы оно ни было, наверняка считалось неприличным обсуждать личные дела кого-либо без его на то согласия, - быстро и с нескрываемым недовольством прервал я речь орка.

- Прошу меня простить, милорд. Увлекся, знаете. Сто лет без живого общения, понимаете ли.

Я оглянулся на девушку и увидел ее широко раскрытые глаза, которыми она смотрела на меня, будто впервые увидела. Где-то в глубине зрачков крутились искорки усиленной работы мысли. И все же мне почему-то показалось, будто обращение "милорд" по отношению ко мне для нее давно не новость.

- Гаррад, что я о тебе не знаю?

- А что я не знаю о тебе, Альмилира?

- Не хочешь говорить и не надо, - напарница надулась и резко отвернулась от меня.

- Что ж, прощайте молодые люди. Желаем вам успеха в поисках сокровищ, - сказал Брог, разворачиваясь лицом к стене.

- Э-э-э... послушайте, уважаемые, а вы не могли бы нам помочь?

- Искать сокровища? Нет уж - увольте, - отрезал Хрыск и вслед за своим компаньоном развернулся к стенке.

- Да на кой нам сокровища? Мы не за этим сюда приходили. А теперь нам надо только выбраться отсюда.

Оба призрака развернулись и задумчиво уставились на нас.

- Они не врут, - резюмировал Хрыск.

- Точно не врут, - подтвердил Брог. - Не похожи они на жадных бездельников.

- Да. Непохожи. А юноша к тому же говорил, что мастер...

- Это не юноша говорил, а девушка...

- Какая разница? Он промолчал - это все равно, что сам сказал...

- Ты прав, уважаемый Хрыск. Все равно. Тем более, он нам расскажет, до чего в нынешнее время наука магии дошла... ведь расскажете, милорд? Вот и славно. Так как, поможем молодым людям?

- Скучно, уважаемый Брог, а так хоть развлечение. Давай поможем.

Призраки согласились помочь нам найти выход и стали нашими проводниками. Дело пошло быстрее и веселее. Веселее в том смысле, что мне пришлось подробнейшим образом

рассказывать о магии конструирования. Старички охали и ахали над магемами, пихали друг друга призрачными локтями, воздевали руки, забывая добавлять слово "уважаемый":

- Магемы!! Представляешь, Брог, как это удобно. Набор контуров, объединенных в единую структуру. Это же сколько заклинаний можно записать в один посох. Не таскать возами связки волшебных палочек на все случаи жизни, а обходиться всего одним предметом!

- Не все так радужно, Хрыск, но очень и очень впечатляет.

В свою очередь друзья-привидения рассказывали случаи из своей долгой жизни, смешные истории и даже анекдоты чуть ли не с тысячелетней бородой. Мы вежливо улыбались и кивали головой в нужных местах. Все бы хорошо, но поболтать призраки любили и на свежих слушателей набросились, словно стая голодных комаров на завязшего в болоте теленка. Кроме того, они прямо-таки обожали все до грамма просчитывать и вести многочасовые диспуты на самые несуразные темы.

Они вели нас короткой дорогой вниз, одобрив наш выбор направления:

- Девять из десяти тех, кто приходил сюда начинали метаться в поисках пути наверх - их кости давно уже поглотил лабиринт. Очень немногие пытались пробиться вниз, но там столько мощных ловушек, которые невозможно деактивировать без ключа, что за все время сумели выбраться единицы, да и то не в лучшей форме. Как физической, так и психической. Но мы знаем безопасную дорогу. Да. Знаем. Правда, уважаемый Хрыск?

- Правда, уважаемый Брог.

Все бы хорошо, но довольно часто они заводили нас в тупик и искренне изумлялись, почему мы не можем там пройти. А когда в первый раз услышали от меня, что ни о каком мифическом третьем глазе, который непременно должен быть открыт у каждого мастера, я знать не знаю, надолго впали в ступор. Однако периодически заводить нас в тупики они не прекратили. На всякий случай я не терял из виду силовую нить от первой ловушки с движущимися шипованными решетками, поскольку были у меня небезосновательные подозрения, что дедушкам очень не хочется терять наше общество, и они намеренно затягивают наше возвращение на поверхность. Кто их знает? Вдруг наговорятся с нами, заскучают, да и бросят где-нибудь в очередном тупике.

Вот и сегодня снова завели нас незнамо куда и завели свои разговоры на отвлеченные темы.

- Уважаемые Брог и Хрыск. Как вы знаете, у нас Альмилирой вчера кончились продукты. Воды осталось на самом донышке.

Нельзя ли как-нибудь ускорить наше продвижение к выходу?

- Ускорить? Можно и ускорить. Как ты считаешь, уважаемый Брог, выдержит юный мастер или нет?

- Думаю, выдержит, уважаемый Хрыск. Да и прав он. Такими темпами они не дойдут до цели. Или будут слабы для того, чтобы... Значит, исход получится один. Что так, что так.

- Ты прав, уважаемый Брог. Если не выдержит - будет все равно. Но миледи там делать нечего.

- Совершенно нечего.

- Стало быть, надо предупредить, что мы на несколько часов ее оставим.

- Да. Надо предупредить.

- Вы, простите, о чем? - прервал я глубокомысленный разговор призраков.

- Мы о том, что готовы помочь вам, но ты должен будешь на время оставить свою спутницу и пойти с нами. Другого выхода мы не видим.

- Да. Не видим, а помочь хотим. Там девушка не пройдет. Слишком слаба. А если ты пройдешь - сможешь вернуться и взять ее с собой. Иного выхода нет.

Альмилира все слышала. Мне было видно, как она не хочет оставаться, но и не доверять дедушкам тоже оснований не было. С ловушками, например, они нас ни разу не подвели. Напарница ободряюще мне кивнула, слегка улыбнулась и тихо сказала:

- Гаррад. Если ты увидишь, что можешь спастись, но только один, не раздумывай - иди. Только расскажи мастеру обо всем. Договорились? Обещай мне, что не будешь рисковать по-глупому.

- Я вернусь, Альмилира... если смогу.

Призрак Брога показал мне незаметный до этого вход в туннель и приглашающе махнул рукой. Если останусь жив, а на это, судя по разговорам призраков, шансов было мало, я обязательно вернусь за Альмилирой. И не потому, что люблю - не люблю. Просто я не смогу жить дальше, зная, что бросил напарника умирать.

Глава 8 Шутки призраков.

По узкой расщелине петляли мы недолго. Опять же, по моим ощущениям, не более получаса, и вышли в небольшой овальный зал, разительно отличающийся от всех виденных ранее пещер. Его черные, словно полированные, пол и стены были расписаны тонкими концентрическими линиями, спирально расходящимися из двух точек фокуса на полу. Стоило приглядеться, как возникло ощущение, будто центры эллипса вращаются в противоположных по отношению друг к другу направлениях и от них идут волны, которые, достигнув стен, карабкаются вверх во тьму. Туда, куда

не доставал свет моего фонаря. С очередной волной на меня вдруг накатила тошнота и слабость. Я попытался оторвать взгляд от пола, но словно прикипел намертво. Потом возникло ощущение, будто в меня что-то вливается под большим напором и вот-вот тело не выдержит давления изнутри и лопнет, разбрызгав кровь с частицами плоти по стенам, а те, словно живые, жадно облизываются в предвкушении.

Собрав всю волю в кулак, я изо всех сил стал бороться с давлением. Держать и держаться! Стиснув зубы, я сопротивлялся. Шли дни, года, столетия... А я все держался и держал это невыносимое давление неизвестно чего. Слышал чьи-то мучительные стоны и догадывался, что мои. Дышал, хотя казалось, вдох должен повышать внутреннее давление, но на самом деле никак не влиял на мое состояние. Отстраненно я констатировал факт - мое тело ничуть не изменилось. То есть не стало похоже на брюхо надутой через соломинку лягушки. Перед глазами все быстрее и быстрее мелькал круговорот пятен, тумана, ярких искр, радужно переливающихся огненных клубков, камня стен и пола. Зал и стены исчезли. Остатками мозгов я сообразил, что это идет переключение обычного зрения на магическое око и обратно. Картинки разных диапазонов отражения мира тасовались, накладывались друг на друга, разбегались и сводились в одну точку. Причем эта точка сначала была размером с блюдце но с каждым разом все уменьшалась и уменьшалась, а картинки, разбегаясь, оставляли все больше пустой черноты между точкой и собой. Почему я отличал черную точку от тьмы между ней и фрагментами мира, не могу сказать - знал и все тут. Желающие могут спуститься и проверить сами, а то и научную базу подвести под мое восприятие.

В какой-то момент, когда точка стала столь мала, что различить ее уже не удалось, а тьма заполнила все пространство, наступила непродолжительная пауза. Давление изнутри исчезло, как ни бывало, и на меня накатила волна счастья и легкости. Мне было так хорошо, как никогда в жизни. Я уже с удовольствием всматривался в окружающую тьму и никуда не хотел уходить. К сожалению, блаженство никогда не длится долго. Вскоре черная пустота выделила знакомые, вращающиеся в разных направлениях концентрические линии, которые образовали два туннеля, но уже не на полу лабиринта, а словно в чернильной пустоте бесконечного пространства, где не было ничего: ни боли, ни страданий, ни радости, ни желаний. Меня с равной силой тянуло в оба, но не хотелось никуда. Мне и так было хорошо, спокойно и уютно. Сколько я так провисел, не знаю. Наверное, так и болтался бы в пустоте до самой смерти тела, если бы не

воспоминания. Знакомые лица, интерьеры, пейзажи лениво всплывали из глубин памяти и также лениво уплывали. Я осознавал - с моим уходом мало что изменится в мире. Мать и сестренка погорюют некоторое время, но проживут уже и без меня - денег я им в наследство оставил вполне достаточно для скромной жизни лет на пять, а потом сестренка сама сможет зарабатывать. Остальным знакомым и вовсе до меня дела нет. Друзьями я так и не обзавелся - мне и многим из них пришлось рано взрослеть и поменять детские шалости на взрослую работу. Родни я не припомню. Так что, как говорится, "по зрелым размышлениям", никому-то я не нужен, никто меня не ждет, и своим уходом я никому особо-то плохо не сделаю. А планета отлично и без меня будет вращаться, меняя времена года, как делала это уже миллиарды лет.

Всплывший в череде прочих образ Альмилиры яркой искоркой неожиданно кольнул куда-то в... сердце. У меня ведь осталось неисполненное обязательство - вытащить девушку из лабиринта, а я тут висю... или вишу невесть где и выбираться даже не собираюсь. Так не годится! Маленькая искорка вдруг разрослась до шара огня, косматым солнцем повисшим в середине груди. Я сконцентрировался на задаче и стал пристально рассматривать оба туннеля. Какой из них выбрать?? Имеет ли значение мой выбор? Вроде говорили, что во многих религиях движение против солнца считается выбором в пользу зла, а по солнцу - добра. Но в некоторых говорится, что оба пути символизируют единство противоположностей. Равновесие сил, на котором держится мир. Стало быть, верными... или ошибочными будут оба(!) пути, но тогда какой избрать?

- Уважаемый Брог, тебе не кажется, что наш юноша похож на некоего осла, так и сдохшего не в силах сделать выбор?

Брог мерзким хихиканьем согласился с коллегой. Он завис, чуть затеняя левый туннель, а его компаньон - правый.

- Ах, юноша! - делано печально произнес Хрыск. - Какие же вы с твоей спутницей доверчивые!

- Не соглашусь, уважаемый Хрыск. В эту ловушку попадали и многоопытные старцы. Да мы и сами, вспомни, как оказались стражами алтаря?!

- Да-да, уважаемый Брог, именно так. Именно. Никто не может ее избежать. Жрец, который ее придумал - истинный гений!

- Так это что?! Ловушка?! Вы нас с Альмилирой завели сюда? Но зачем?! - удивление и ярость разорвали в клочья апатию, и я снова готов был бороться до конца.

- Ну конечно же ловушка. Ю-у-уноша, - укоризненно протянул

Брог, - неужели вы думали, что добрые дедушки привидения летают по лабиринту с единственной целью - спасать всякую любопытную и жадную до денег и силы шваль?! Вот так вот поверив вам на слово, что вы потопали в одно из самых опасных мест мира только чтобы удовлетворить свое любопытство. На маленьких детей вы совсем не похожи. Ты мог бы отчасти сойти за ребенка, но мы-то знаем твой истинный возраст.

- Что милорд скажет нам, сирым и убогим магам-простолюдинам? - злорадно с показным смирением забасил Хрыск. - Будет ли милорд лгать и изворачиваться, пытаясь доказать, будто вам ничего не было нужно?

- Не будет, - мрачно пробурчал я.

- И что же, если не секрет, послужило причиной вашего присутствия здесь, у нас в гостях? - тут же ехидно продребезжал Брог.

- Не секрет. Но... я и сам не знаю.

- А ведь действительно не знает. Уважаемый Брог, я чувствую - он говорит правду.

- Так он оказался еще глупее, чем мы думали. Ах как жаль. Как жаль! А мы так старались. Так старались. Завели в самую лучшую ловушку, которая только есть в лабиринте...

- Да, уважаемый Брог, самую лучшую...

- Чем же она так хороша? - у меня появилась надежда, что два говорливых призрака дадут мне хотя бы маленькую зацепочку. Подскажут, как отсюда выбраться, если это вообще возможно.

- Ну, как же! - воскликнул самый экспансивный из компаньонов Брог. - Это даже не ловушка. Мы сами придумали заманивать живых сюда...

- Не сами, - привычно поправил Хрыск. - Нас самих заманили сюда же.

- Да какая разница. Этому юноше, смею надеяться, уже фактически все равно. Через полчаса максимум магическая энергия растворит его тело, зато нам будет веселее смотреть на его трепыхание, чем если бы он спокойно висел себе и окочурился без боли.

- Х-ха, Брог. Ты прямо не можешь, чтобы не помучить кого. Для этого ты разбудил эмоции мага-недоделки?

- Ну а для чего же, Хрыск? Скучно же.

- Да, Брог. Скучно. Так может расскажем ему? Вдруг у него получится?

- О-о-у-у!! Это будет нечто! Увидеть своими глазами...

- Не своими. Нет у нас глаз...

- Ах, не важно. Увидеть чем-то там своим... да хоть задом, рождение нового истинного жреца... Только статистика,

уважаемый Хрыск, упрямо говорит, что это - нереально. Из подготовленных послушников один из двадцати становился жрецом - остальные, увы, порхают сейчас в горних далях, готовясь к перерождению. Наш юноша отнюдь не готовился к посвящению и его шансы я оцениваю, как один к ста тысячам.

- Откуда такая цифра, уважаемый Брог?

Я понял, что они готовы закрутить новый спор часа на два, а такой срок, если верить Брогу, мне живым не продержаться. Надо что-то делать.

- Послушайте, уважаемые, - встрял я в их спор, - а что за храм, какому богу? Вы не расскажете? А то пока вы считаете мои шансы, они стремительно уменьшаются.

- А ведь верно, уважаемый Хрыск. Совершенно верно. Он же еще ничего не знает и, следовательно, его шансы равны нулю...

- Ну так, давай, уважаемый Брог, повысим их. Расскажи ему.

- М-м-мне-м...если вкратце...

- Именно вкратце, а то он не доживет до конца рассказа.

Брог недовольно покосился на компаньона, но ворчать не стал и перешел к рассказу.

Овальный зал на самом деле оказался гигантским концентратором и накопителем магической энергии. Его то ли нашли, то ли построили в незапамятные времена. Вокруг концентратора построили храм силы и поклонялись не какому-то забытому божеству, а чистой магической энергии, как таковой. Жрецы, прошедшие посвящение, приобретали новые способности, но какие конкретно - призраки не знали. Что-то вроде третьего глаза, позволяющего видеть сразу в двух диапазонах: оптическом и магическом, - но гораздо эффективнее, чем у магов, открывших третий глаз путем долгих и упорных тренировок. Опять же как - неизвестно. Посвящение проводилось именно здесь. Адепт либо проходил его, либо растворялся бесследно. Я к удивлению компаньонов-подонков прошел все этапы: выдержал давление магической энергии, распиравшей мои внутренние узлы и каналы, по которым она циркулировала и теперь мог пропускать через себя огромные потоки без ущерба для здоровья; не впал в безумие, когда оба диапазона стали накладываться друг на друга; и не умер от истощения, когда структурная перестройка моего восприятия закончилась.

Однако в чем практическая польза, кроме того, что теперь для зарядки накопителей мне вместо часов потребуются минуты, выяснить не удалось. Сам я особого восторга не испытал. Как правило, такой спешки в обыденной жизни просто не нужно. Даже в армии, ведущей бой, это вряд ли пригодится - отряды имели хороший запас заранее заряженных накопителей, и

срочное наполнение двух-трех кардинально дело не решало. Впрочем, что я знаю об армии, кроме того, что идти туда ни в коем случае не намерен, а принудить меня никто не вправе?

- Если я прошел все этапы, то почему еще не вышел?

- Этапы ты прошел все, но осталось испытание. Последнее. Ты должен сделать выбор, по какому туннелю полетишь к свободе. Я рекомендую левый. Он за моей спиной.

- Нет-нет, юноша. Не слушай этого старого осла Брога!! Лети в правый!!

- Ты--ы-ы-ы... старый тупой орк и никчемный маг!! Ты говоришь чушь!! Юноша, верь мне! Лети в левый!!

Вот это: "верь мне", - и явилось зацепкой. Не верил я им обоим ни на грош. Даже если один из них говорит правду, как выяснить? Тем более, я отчетливо сознавал - каждому из призраков важно, чтобы я пошел именно тем путем, куда он приглашал. А те, наблюдая за моими мучениями, явственно наслаждались ситуацией.

- Осталась одна минута, милорд-маг-юноша!

Терять было нечего, выбирать фактически не из чего - я расслабился, вышвырнул все мысли из головы и бросился точно посередине. Пусть меня разорвет, но надеюсь, хоть радости ни одному из призраков я не доставлю. А им явно очень было нужно, чтобы я выбрал именно тот туннель, в который они приглашали. Хотя с горечью подумал, что и это тоже может быть очередным обманом.

Меня не разорвало. По мере того, как я изо всех сил продирался точно посередине, оба туннеля постепенно сливались в один. Снова дикое головокружение и передо мной предстало... око. Непроницаемый мрак точки зрачка и радужка из двух объединившихся спиралей, вращающихся в разных направлениях. Око надвинулось на меня и все исчезло.

Я встал с пола, где, оказывается, лежал точно посередине между двумя фокусами. Дышалось легко и свободно. Я чувствовал подъем и прилив сил. В этом месте я был абсолютно уверен - мне не потребуется даже формировать магемы, чтобы внедрить их в предмет и уже с его посредством реализовать какое-либо магическое действие. Здесь концентрированной энергии хватало, чтобы сразу наполнить ей магическую конструкцию любой сложности и объема.

Я не умер... кажется. Значит ли это, что прошел ненужное мне посвящение? А где братцы-призраки? Где-то в памяти завалялась парочка контуров по упокоению эктоплазменных тварей. Брог и Хрыск оказались рядом и восторженно смотрели на меня. Вместо того чтобы бежать и прятаться, они синхронно

поклонились мне и хором неожиданно выдали приветствие:

- Много чистой силы и наши поздравления, милорд жрец!

- Это важнейшее событие за последние несколько веков...

- Посвящение последний жрец проходил восемьсот лет назад. С тех пор никто больше не смог...

- Ага! Вот вы где. Рассказывайте, что произошло?

- Вы прошли посвящение, милорд, и теперь мы ваши слуги, - снова синхронно сказали и поклонились призраки.

- Слуги?

- Истинно так, господин. Мы готовы служить вам!

Я пристально всмотрелся в Брога и к своему удивлению увидел за эктоплазменной оболочкой сложную магическую структуру, в центре которой пойманной бабочкой трепетал крохотный огонек. Перевел взгляд на Хрыска - и там то же самое. Вспомнив структуру воздействия на привидения, воссоздающуюся из известных мне контуров, увидел, на что она должна повлиять при попадании в эктоплазменный объект, и понял, как еще минимум пятью способами можно разрушить магический каркас призрака. При этом три из них не задевали трепетный огонек и, как я предположил, не разрушали и не мучили душу при упокоении. В то же время, потратив несколько минут - структура была сложная, но составлена из знакомых мне блоков - выяснил, что в данный момент на призраков действует категорический императив подчинения жрецу храма силы. Лгать они мне просто не смогут и выполнят любую мою команду.

- Рассказывайте.

Хрыск с Брогом наперебой рассказали мне обо всем, что я хотел узнать. Прежде всего - они занимаются теми, кто выбрал путь вниз и прошел шестой ярус. То есть теми, кто реально мог найти путь к алтарю и центру управления ловушками. Он таки был и мы с Альмилирой могли без "помощи" призраков дойти до него уже на второй день даже нашим медленным ходом. Ловушки мы нейтрализовали и обходили, доказав тем самым, что способны справится с подобными и в дальнейшем. Рассчитывать же на то, что мы устанем и ошибемся, не стоило. Поэтому какой-то гений жрец и придумал двух призраков, которые должны были любыми путями втереться в доверие и не допустить выхода из лабиринта незваных гостей. При этом, чем больше мучений испытывала жертва, тем ярче разгорался огонек души в призраках. В момент смерти жертвы один из призраков получал свободу, упокоение и надежду на перерождение, а жертва заменяла его в лабиринте. Право на свободу первым из двоих получал тот, кто непосредственно явился виновником смерти гостя. В спорных случаях - тот, кто оказывался к жертве ближе. Вот, собственно,

почему они заманивали меня каждый в свой туннель - выбор любого одного вел к смерти. Второму пришлось бы ждать смерти девушки.

- А это так мучительно, когда столетиями ждешь своего шанса, и он вот-вот наступит, а ты дрожишь - вдруг чего сорвется! - жалобно пробасил Хрыск. - Ну ничего. Девушка осталась и мы с Брогом с ней поработаем. Тут уж кому повезет первому.

- А почему же, если посвящение дает такую силу... хотя так и не понял в чем она выражается, храм прекратил свое существование? Насколько мне известно, никто на него не нападал.

- Дело в том, что трудности посвящения отпугнули основную массу потенциальных жрецов. С каждым годом желающих пройти посвящение становилось все меньше, а из оставшихся все меньше было тех, кто его прошел.

- Ладно. Оставим историю забытых культов. Вернемся к делам насущным. Скажите, а почему вы и девушку не повели за мной следом?

- Она бы очень быстро погибла. Ни мучений для нее, ни удовольствия для нас. А так мы ей скажем, что напарник ее предал. Сам ушел, а ее оставил. Мог бы взять, но поленился. Потом поводим ее еще несколько дней...

- Нет! Я приказываю девушку не трогать.

- Слушаемся.

- Сейчас вы показываете мне кратчайший путь наверх, показываете схему лабиринта и ловушек, после чего я решу, как с вами поступить.

- Мы выполним все ваши приказы, милорд, - задумчиво сказал Брог. - Только обязан предупредить. Если вы решите удовлетворить свою месть и самым мучительным способом упокоить нас, лабиринт все равно снова воссоздаст оболочки призраков, но поймает для внедрения уже первые попавшиеся души. Вас он, разумеется, не тронет, но вот вашу спутницу - непременно. Для второго призрака отловит первую попавшуюся с поверхности, а поскольку наверху королевский дворец...

- Я понял. Не продолжай. Я, хоть и очень зол на вас, но отношу к разряду слепой стихии в большей степени, чем к существам разумным и со свободной волей. Поэтому глупости творить не буду. Тем не менее, спасибо за предупреждение. Прошу и впредь говорить мне важные сведения.

- Слушаемся. Только... просить не надо. Приказывайте.

- Хорошо. Приказываю показать мне центр управления ловушками и рассказать мне обо всем важном.

Призраки проводили меня в соседнее помещение, в котором

единственно примечательной была здоровенная плоская плита с выбитой на ней схемой лабиринта, обозначением переходов, ловушек и описанием способов их деактивации. По моей просьбе... точнее, приказу, призраки обозначили на схеме наш путь, начиная со входа. До чего же извилист он был. Сколько бессмысленных кругов мы с Альмилирой намотали! Нагулялись (я во всяком случае) на всю жизнь. Кроме главных ходов, я увидел на схеме и несколько тайных, о которых явно знали далеко не все в храме. Жрецам они были известны точно, а вот адептам и гостям вряд ли.

В первую очередь, я постарался все запомнить. Во вторую, поднял первый попавшийся камешек и записал схему в него. При этом мне не пришлось переключаться на магическое око специально натренированным усилием. Такая добавка к посвящению мне понравилась, но ничего особенного я в ней не увидел - переключаться за годы обучения и работы я насобачился почти моментально. В третью очередь, я крепко задумался - посвящать ли Альмилиру во все это или не стоит? Призраки мне не мешали - висели тихо в уголочке и ждали моих распоряжений, изредка переговариваясь шепотом.

Подумав, пришел к выводу, что Альмилире знать как раз не надо. Она со своим любопытством точно затаскает меня по этим подземельям, лишь только ей станет известно, что я знаю схему, а призраки мне подчиняются. Да и не знаю я в достаточной степени, кто она такая, кроме того, что красивая девушка и увлекается алхимией. Причем последней явно именно увлекается, не собираясь делать ее своей профессией. А кто у нее папа с мамой, дяди-тети, братья-сестры - неизвестно. Вдруг им тоже что-то будет здесь надо? И что? Поселят меня в лабиринте вместе с призраками и заставят служить бессменным гидом для групп туристов.

После камеры магоконцентратора храма я чувствовал себя хорошо отдохнувшим, поэтому, наметив путь, сразу отправился к Альмилире, в сопровождении призраков.

Девушка спокойно ждала, сидя на полу там, где я ее оставил. Однако облегчение, мелькнувшее в ее глазах, сказало мне больше о ее тревогах, чем любой длиннющий монолог в сопровождении патетических жестов и подвывания. Она все-таки боялась, что я не вернусь. Но чего больше - моей гибели или предательства - сказать сложно.

- Альмилира, Брог и Хрыск любезно показали мне кратчайший путь к поверхности, - призраки, как мы и договаривались, охотно закивали головами, подтверждая мои слова. - К сожалению, там был завал, и мне пришлось немножко

поработать по его разгребанию. Разок нас, точнее меня, чуть не завалило, так что я порадовался, что тебя не взяли. Все могло быть гораздо хуже.

Примерно через три часа, нажав на выступ в камне, который мне "показали" призраки, я сдвинул здоровенную каменную плиту, и вдохнул свежий воздух поверхности. Первым в грот на берегу дальнего пруда в дворцовом парке вышел тоже я. За мной прошмыгнула Альмилира и плита мягко задвинулась за нами. Оглянувшись, я не нашел никакого намека на то, что здесь есть вход в лабиринт.

Глава 9 Теплая встреча дома.

Что у меня проблемы с головой... или зрением... я понял еще в пещерах. Вокруг Альмилиры мягко светился разноцветный ореол, четко очерчивающий ее фигуру, а от ореола в свою очередь расползался и клубился какой-то косматый туман. Мои руки, когда попадались на глаза, тоже были окаймлены ореолом и словно парили на морозе. Но это все ничего. Вот когда мы вышли из грота, тут-то меня и приложило. Парк обрушился на меня буйством красок, режущим глаза светом, причудливыми формами знакомых и незнакомых предметов. Голова закружилась, опять подкралась тошнота, и меня шатнуло вправо. Не только шатнуло, но и повело. Рука моей спутницы с не девичьей силой ухватила меня за локоть и удержала от падения. Встревоженные глаза оказались близко-близко к моему лицу.

Наверное, телу страстно захотелось полежать на травке, а то все камень, да камень, и никакой мягкости. Мох в подземелье был, но слишком уж тонкой прослойкой лежал, да и то пятнами. Какой с него толк? Что он есть, что его нет. А для нас кроватей и даже матрацев, пусть самых тонких, там предусмотрено не было. Отдыхать приходилось на голом полу в обнимку с девушкой. Для нее моя рука служила в качестве подушки, а живот - валика для бедра. Пару раз я проснулся оттого, что на мне кто-то лежит целиком и тихо дышит. Как я в первый раз не подскочил с визгом красотки, проснувшейся в обнимку с крысой, и сам в толк не возьму. Главное, никаких кошмаров, будто меня душит тяжесть или переехала карета, перед пробуждением не снилось. Девушка была, в общем-то, не слишком тяжелой. Для кого-то может даже и вовсе не тяжелее пушинки, но при моих габаритах такая "пушинка" тянула на приличный мешок зерна. М-да. Змея греется на камешке. Разве что, в кольца не свернулась. Сгонять я ее все-таки не стал, но не в силах заснуть, бодрствовал до самого подъема, боясь шевельнуться. Наконец, Альмилира проснулась, осознала свое положение, взглянула на меня - я притворился спящим - и, затаив дыхание, осторожно слезла с меня. Маленький

пуховичок из моего костлявого, но, признаю, теплого тела, видно девушке понравился, поскольку в следующую "ночь" я опять проснулся с грузом в виде калачика из спящей красавицы. И даже смог поспать сам, не обращая внимания на тяжесть.

- Рад, ты переутомился. Конечно же! Ты ведь шел в постоянном напряжении. Я после часа работы с магией чувствую себя выжатой тряпкой, а ты работал с магическим оком по многу часов подряд. Пойдем, я провожу тебя до комнаты.

Гордо отказаться я, признаться, хотел, но сил не было. Так мы и поплелись. Я почти ничего не соображал, понимал только, что мозг мой загружен на всю катушку, пытаясь слепить из того, что вижу, более-менее логичную картину мира. Моей основной задачей стало худо-бедно переставлять ноги и двигаться вперед. Я равнодушно зафиксировал, как за поворотом, скрытым густым кустарником, проявились три слегка расплывчатые фигуры. Обычным зрением их увидеть было невозможно. Значит, я зафиксировал свечение ореолов вокруг их тел. Когда мы повернули, нос к носу встретились с тремя людьми в насквозь стандартной одежде горожанина средней руки. В актерской мастерской учили, что подобную одежду носят, как правило, сотрудники тайных служб охраны правопорядка и департамента охраны короны. Фактически такая стандартная одежда служит своеобразной формой, в которой каждый нищий узнает служивого человека. Служащие, конечно, могли работать не только в казенной одежде, но и в своей, однако требования начальства к внешнему виду - скорее придирки - делали предпочтительным ношение того, что дают, поскольку давали именно то, что это самое начальство считало наиболее соответствующим облику сотрудника их ведомства в цивильном одеянии.

Завидев нас, один из троицы живо достал переговорный амулет - жутко дорогая вещь, однако - и что-то в него забормотал. Двое других подскочили к нам, буквально оторвали меня от девушки и заломили руки за спину.

- Что вы делаете?! Немедленно отпустите его! - скомандовала(?!) Альмилира.

- Не беспокойтесь, ньора, мы знаем, как обращаться с задержанными, - "успокоил" девушку тот, что с амулетом. Видно главный в этой тройке.

- Он не задержанный! Он мой... напарник. Ему стало плохо, и я просто поддерживала его.

- Сейчас подойдет начальство и разберется. Прошу не беспокоиться - парк оцеплен и вам ничего не угрожает.

- Мне ничего(!!) не угрожает!

- Тем не менее, ваша... э-э-э... приказала найти вас и обеспечить безопасность всеми средствами. Средства - на мое усмотрение.

- Да я! Тебя!!..

- А вот и начальство.

За разговорами мы дошли, доплелись до поворота - я почти висел на руках почетной встречи - и вышли на длинную и прямую, как стрела, аллею. В конце дороги показалась стремительно приближающаяся к нам женщина в сопровождении нескольких вооруженных мужчин. Альмилира охнула, на секунду застыла, бросила на меня странный взгляд и вдруг бегом бросилась к поляне. Там она стала лихорадочно рвать полевые цветы, росшие в продуманном беспорядке и какие-то травы. Накосив достаточно сена, она лихорадочно стала скручивать из всего этого нечто круглое. Мы все встали и с удивлением наблюдали за бурной деятельностью девушки. Альмилира закончила с гербарием, положила небрежно сплетенные травы на ладони и мелодично, удивительно нежно, запела на эльфийском. Сквозь безумный калейдоскоп красок и линий я увидел, как от ее рук на венок стали накатывать салатного цвета волны. Одна строчка песни - одна волна. Когда она закончила петь, венок сам, как живой, переплелся заново, и получилась удивительной красоты композиция. Вот это самое сооружение она поднесла ко мне, и с поклоном подала на вытянутых руках, снова прощебетав что-то на эльфийском. Певучем, красивом, мелодичном, но... совершенно неизвестном мне языке.

Я же никак не мог уразуметь, чего ей надо? Что я должен сделать с этим пучком сена? Я стоял столбом, поддерживаемый (уже просто поддерживаемый), двумя незнакомцами и не знал, что делать. Альмилира снова что-то проговорила на эльфийском, протягивая мне венок уже более настойчиво и требовательно.

Глаза моей поддержки в лице служивых незнакомцев стали размером с блюдце и смотрели они на меня, как на чудо-юдо морское.

- Ну чего стоишь?! Бери, дурак! - возбужденным шепотом прокричал мне в ухо незнакомец справа.

Я взял венок и опять застыл, не зная, что с ним делать дальше.

- Идиот! На голову надень и поклонись! - зашипел мне в другое ухо незнакомец слева.

Кажется все, кроме меня, знают, что происходит. Но мне было так плохо, что я даже не пытался ничего понять. Говорят, бери - я взял. Сказали, на голову надень и поклонись - я на голову надел и при поддержке мужчин, как смог, поклонился.

- А теперь скажи: Элли миэ нелле, Альмилира! - чуть не хором просуфлировала поддержка.

- Элли миэ нелле, Альмилира! - покорно повторил я. - А что я только что сказал?

- Молчи! - опять хором шикнули на меня незнакомцы.

- Мие нелле, Гаррад! - ответила мне девушка и вдруг венок будто выпустил сотню иголочек, совершенно не больно проколовших до крови кожу на голове. Затем венок рассыпался мириадом искрящихся снежинок, которые веселым смерчем покрутились у меня над головой и маленьким водоворотом втянулись в темя. Ласковая прохлада сумеречного леса, подъем сил, радость жизни, звонкий голосок родничка, вкус земляники на губах, покой и умиротворение, - пришли ко мне на несколько секунд и... все кончилось. Я опять почувствовал головокружение и уже сам оперся на незнакомцев.

Альмилира удовлетворенно улыбнулась и встала впереди меня, гордо и независимо глядя на приближающуюся женщину. Эльфийку. Очень похожую на... Альмилиру. Однако по мере приближения той к нашей компании моя героическая напарница явно теряла уверенность в себе и когда женщина остановилась в двух шагах, как-то сникла и сгорбилась. Морозный взгляд эльфийки прошелся по моей фигуре оценил, взвесил и явно счел недостойным внимание. Потом вдруг дрогнул и остановился на моем лбу. Глаза женщины расширились, хотя, казалось бы, куда больше - и так на пол лица, в них загорелся огонек гнева и ярости, она резко повернулась к девушке и мелодично прорычала - и как ей удалось сочетать ангельский голос с демонскими интонациями?

- Альмилира!! Что?! Это?! Значит?! Где ты болталась больше недели?! Я правильно понимаю, что ты(!)... с этим(!)... Как ты могла? Где твоя гордость?!

Женщина еще раз глянула в мою сторону, отвернулась, и я почувствовал себя чахлым кустиком в зарослях старого парка. Недостойным даже мимолетного внимания этой женщины.

- Но, ма-а-а-ама! Ничего такого не было! Я клянусь сенью леса!

- Марш домой! Там поговорим! А твоего с-с-с-спутника проводят мои люди. До дверей его апартаментов.

- Мама! Послушай же!! Он ни в чем не виноват!

- Если бы не венок... но я надеюсь, что это можно отменить. Я сама поговорю с советом верховных хранителей. И ни слова больше! Марш домой, я сказала!!

Альмилира печально посмотрела на меня, вздохнула, отвернулась и покорно пошла в сторону выхода из парка на

улицу. Вдруг она резко развернулась, непокорно тряхнула волной своих прекрасных волос и твердо сказала:

- Я обязательно вернусь, Гаррад! Помни! Никаких баб!! Тем более после венка! Ты меня понял?!

Я ничего не понял, поэтому не стал кивать или пожимать плечами. Молча стоял и смотрел на девушку. Она тоже не стала дожидаться моего ответа, развернулась и пошла на выход уже твердой и уверенной походкой. Как-то так получилось, что шла она в сторону закатного солнца, и оно своими лучами золотом очертило ее совершенную фигуру, скрадывая грязь подземелья и далекую от парадности форму одежды. Это было красиво. Как на картине талантливого художника. Покашливание одного из моих сопровождающих вернуло меня в реальность. Я отвернулся и поплелся во дворец.

Мыться, мыться и еще раз мыться. Несмотря на свое состояние, я не мог брякнуться в постель укутанным слоями грязи из подземелья. Мне было физически тяжело представить себя лежащим на чистых простынях грязным, будто свинья прямиком из лужи. В комнату я зашел только для того, чтобы взять смену белья и полотенце, потом зашел в ванную, скинул все свое тряпье в корзину - горничные отдадут в стирку и починку - набрал воды, добавил ароматической пены с запахом соснового леса и блаженно вытянулся в теплой воде.

Потихоньку мозги становились на место. Тут как со слухом - человек слышит все звуки, но слушает только те, что для него важны в данный конкретный момент, фактически оставляя фоном прочие. Такая избирательность зависит от умения концентрировать и быстро переключать внимание, а уж этому нас учили на совесть. Без подобного умения на магическое око не перейдешь и ничего в потоках магической энергии не разглядишь. Мой диапазон восприятия расширился на порядок, если не больше, отсюда и первоначальный шок. Подозреваю, что новоиспеченные жрецы, прошедшие посвящение, далеко не сразу выходили из подземелий в мир. Вероятно, была предусмотрена целая программа адаптации к новым способностям. Может быть, еще и поэтому храм располагался глубоко под землей, где живых объектов крайне мало и можно спокойно, не торопясь, тренироваться в управлении восприятием. Раньше я как-то не задумывался над тем, что живые объекты имеют свою магическую структуру и постоянно обмениваются со средой магической энергией. Маги от обычных людей отличаются только тем, что, имея соответствующий талант, развили способности к управлению магией. Любой человек может стать магом - учись управлять энергией, тренируйся и сможешь видеть магическим

оком. Единственно, результат у всех будет разным. У талантливых способность видеть и управлять разовьется быстрее и на качественно гораздо более высоком уровне. Простейшим действиям, например, закачивать энергию в накопители, научить можно любого. Так, кстати, и делают в случае войны - мобилизуют калечных и убогих, проводят с ними краткий, даже кратчайший, курс обучения, буквально палкой вбивая умения - медитируют мобилизованные по шестнадцать часов в сутки - а потом отправляют на оружейные заводы заряжать кристаллы. Ну а тем, кто решил стать магом конструктором предстоит долгая учеба. Мало закачать энергию - надо еще рассчитать и построить пространственную магическую структуру, которая будет непосредственно воздействовать на объекты реальности. Потом надо придумать, как эту структуру зашифровать в контурах и магемах. Фактически максимально свернуть ее до минимальных размеров... х-ха... интересная словесная конструкция получилась. Можно конечно саму магическую структуру вогнать в предмет, но тогда и предмет должен быть соответствующего размера. А если это сигнальная сеть радиусом в стандартные двадцать метров? Вот и учат в школах и академиях не только управлению магией, но и методам свертки магических структур. Да. Еще такой момент. Чтобы загнать магему в предмет, нужна специальная магическая структура. Вот такая вот нелегкая жизнь мага-конструктора. Байки на тему сильного и злого колдуна, прямо на поле боя создающего магические структуры и тут же наполняющего их магией, распространяются дилетантами, ничего в этом деле не смыслящими. Для более-менее мощного удара по противнику необходимо закачать столько энергии в магическую структуру, что даже самый умелый грандмастер будет работать не менее получаса, если не больше. Гораздо удобнее заранее внедрить структуру в виде магемы в предмет, связать ее с накопителем, накопитель зарядить заранее и уже потом по мере надобности применять. А это при минимальной доработке могут делать и обычные люди без развитых магических способностей. Поэтому на поле боя все маги... пока их амулеты не разряжены. А сравнительно недавно алхимики придумали всякие взрывчатые смеси, которым и накопители не нужны. Энергия взрыва получается за счет химических реакций. Подобным устройствам даже магемы не нужны - достаточно простенького контура, для подрыва заряда. Как в той ловушке с решетками в лабиринте. Двигались они отнюдь не магией, а чем конкретно я разбираться не стал - очень уж устал к тому времени. Но, кажется, использовалась сила водопада на подземной реке.

Таким образом, я теперь знал точно, что надо делать, чтобы

придти в норму - медитировать-медитировать-медитировать... - но то, что мозг мой настроится на новое восприятие далеко не сразу, тоже было ясно, как белый день. И пока настройка не завершена я буду в глазах окружающих выглядеть, как заторможенный тугодум. Мне ведь придется делить внимание на то, чтобы, например, отвечать на вопросы и в то же время сдерживать скачки зрения из диапазона в диапазон.

Самое противное в этой ситуации то, что я эти способности не просил и придумать, куда их девать, никак не мог. Грубо говоря, на кой они мне сдались? Из того, что я на сегодняшний день понял, эти способности очень пригодились бы мне в лабиринте. Сразу бы они появились - насколько все было бы проще. Но в лабиринты и подземелья, а также в пещеры, штреки, штольни и прочая и прочая - меня уже и пирогом не заманишь. Видеть живые объекты сквозь материальные преграды? Не вуайерист я. Да и что там кроме размытых контуров толком разглядишь? Будь я шпионом, может это и пригодилось бы, но в шпионы меня не тянет. Одно только может пригодиться - способность видеть структуру материала. Это, вероятно, удобно при огранке кристаллов и изготовлении амулетов. Но, опять же, я пока никаких структур никаких материалов еще не видел - может, увижу после настройки? - однако обычные магические структуры, специально предназначенные для диагностики материала меня до сих пор вполне удовлетворяли, как и многие поколения мастеров конструкторов. А чем я их лучше? Да и, если хорошенько подумать, призраки говорили, что раньше мастером можно было стать только после открытия третьего глаза, почему же сейчас это требование не действует? Логично будет предположить, что просто за ненадобностью. Сил и времени на открытие глаза, как я понял, уходит немерено, а эффект... Есть очень большие сомнения, что игра стоит свеч. Короче говоря, кроме хлопот и потери неизвестно сколько времени на адаптацию, ничего положительного в новоприобретенном зрении я пока не вижу. Будет время - спущусь в подземелье и поговорю с призраками более детально. Может, остались какие-нибудь книги и методички по адаптации и развитию способностей посвященных. По натуре я - хомяк. Если что-то ко мне попало, стараюсь не выбрасывать и по возможности беречь от порчи. Способности, даже бесполезные, беречь от порчи можно только одним способом - развивая их.

Хорошенько отмывшись от грязи, я поплелся в столовую для сменного персонала, где в любое время суток можно было плотно поесть. В это время как раз ужинали гвардейцы, сменившиеся с караула. Я пристроился рядышком с огромной тарелкой каши с

подливкой и жареными колбасками. Поглощая пищу в хорошем темпе, невольно слушал разговоры гвардейцев. Слухи о том, кто сумел соблазнить горничную и где с ней перетра... отдохнул, мне были неинтересны. Но один из воинов, почему-то понизив голос, рассказал, что во дворец несколько дней назад заявилась сама(!) "эльфийка" - рассказчик еще больше понизил голос и оглянулся по сторонам - и даже осталась здесь жить. Если она теперь постоянно пропишется во дворце, спокойной службы, братцы, не видать - это и к оракулу не ходи. Рядом с ней и стоять то страшно, а уж если обратит внимание... от ее взгляда мороз по коже и самые отъявленные храбрецы в трепет впадают. Еще бы. Возглавлять такую службу добряка не поставят.

Я вернулся в комнату, расстелил постель, лег, но заснуть, как это бывает, удалось далеко не сразу. Какое там: "он уже спал, когда его голова еще только летела к подушке"! Я весь извертелся на чистых простынях. Мне откровенно не хватало привычной Альмилиры на мне, да и мысли всякие не давали спокойно отдохнуть. Сопоставить два и два - дело несложное. Страшная "эльфийка" - явно мать Альмилиры. Да еще возглавляет службу, о которой говорят только шепотом. Характер, сразу видно и без третьего глаза, далек от покладистого. Слышал одну мудрость, но тогда не понимал к чему она - хочешь увидеть свою жену, какая она будет через много лет, посмотри на тещу. Даже если Альмилира не строит никаких матримониальных планов в отношении меня. Не верю, хоть режьте, что она испытывает ко мне какие либо чувства, за исключением охотничьего азарта. Не! Ве!Рю!! Скорее всего, попал я в круговорот бабских интриг, где мне отвели роль громоотвода. Переключили внимание на мою персону. Дескать, пока его будут кромсать, можно многое сделать под шумок. Но даже если предположить невероятное, и девушка с хорошей примесью эльфийской крови, имея высокопоставленных родителей - мамочка у нее точно не мелкая сошка - вдруг действительно влюбилась в мастера-недоучку, не блистающего внешностью покорителя женских сердец, то и такой расклад меня совершенно не устраивает. Я-то не могу считать себя влюбленным. Да, она красива, даже очень красива... даже невероятно красива, но этого мало. Просто переспать я с ней готов в любой момент, однако для развития серьезных отношений надо видеть в девушке не просто партнера для взаимного удовлетворения, но и подругу, которой можно доверять. С которой буквально в огонь и воду. Которую будешь уважать и ценить... Однажды мы в актерской мастерской разбирали пьесу. В ней встретились три пары молодых героев, познакомились, влюбились и переженились. Основное действие было о том, как

они встретились через много лет и что с ними стало. Тогда наставник подробно рассказал нам об этапах переживания чувства любви и его трансформациях с течением времени. Главное то, что очень быстро стремление обладать из всепоглощающего становится фоновым и на первое место выходят личные качества. В том числе доверие друг к другу, способность слушать и понимать партнера, готовность идти на компромисс и на взаимные уступки.

Я не могу и... стыдно признать, но откровенно боюсь, представить себя в качестве мужа Альмилиры, а уж при такой теще... Может я - трусливый осел. Может я - недостойный тип. Но не складывается у меня картинка семейной жизни. Точнее складывается такая, что лучше сразу утопиться или вернуться в лабиринт, войти в ловушку и самому активировать ее. Осталось выбрать наиболее "приятную" и реализовать план. А это требование: никаких баб?! Я что для нее, коврик при двери - хочу ноги вытираю, хочу в стирку отдаю?! Неизвестный мне эльфийский обряд, который, пользуясь моим состоянием, провела Альмилира, наверняка как-то связан с какими-то обязательствами и, очень не хочется думать, что не ошибаюсь, но подозреваю с какими. Взаимны ли они - не имеет значения. Меня не устраивают никакие. Хотя она так спешила, будто спасала от чего-то. Точнее не от чего-то, а от кого-то. А именно, явно от своей мамочки. Может, я до сих пор жив и не за решеткой в темнице сырой, благодаря этому обряду, но... А что "но"? Пока не выясню, что со мной проделали - все равно не узнаю, что могу сделать, а что не стоит и пытаться. Вдруг стоит посмотреть в сторону другой девушки и импотенция лет на пять обеспечена? Кто их, эльфов, знает. Для них пять лет - пустяки, а для меня изрядный кусок молодости. Маги, конечно, живут долго, однако пять лет это на сегодняшний день больше чем одна пятая всей моей жизни и выглядит этот срок чрезмерно жестоким наказанием. Ладно. Не буду себя накручивать. Пора выработать план. Первое - с этой работы придется уйти. Жизни во дворце мне не будет. Пусть я - трусливое ничтожество, но к разборкам с Альмилирой, в чем бы они ни выражались, я еще не готов. Второе. Уйти так, чтобы найти меня девушка не смогла. Хотя бы несколько лет. Правда, если она к поискам подключит свою могущественную маму, то отыщут меня очень быстро. Иллюзий я не питаю. От того же ДОКа долго прятаться я не смогу. И даже если мамочка Альмилиры не возглавляет эту службу, наверняка, связей задействовать ее в поисках у "эльфийки" хватит. Я допускаю, что ошибаюсь и страшная "эльфийка" кто-то другой, а не мать девушки, но рисковать не хочу. Третье - разобраться, что

за обряд провела Альмилира. Четвертое - найти новое, желательно неприметное место работы и продолжать любыми способами, кроме криминальных... ну разве что на грани закона, копить деньги для реализации моей мечты.

С первым пунктом, думаю, сложностей не будет - ньор Свирусс так и не проникся ко мне хоть малейшей благожелательностью. Думаю, не денег казенных ему было жалко, а обидно, что не смог настоять на своем. Тем лучше. Значит, уволит он меня с превеликим удовольствием и в кратчайшие сроки. Жалко, по настоящему жалко... расставаться с Трумаром. Он - хороший человек и специалист превосходный, но ничего не поделаешь. Значит решено. Завтра утром после завтрака иду к Свируссу и оформляю увольнение. Потом где-нибудь в районе обитания среднего класса столицы ищу себе работу. Уезжать из столицы, где собраны самые богатые люди страны - мои потенциальные покупатели амулетов ширушей - очень не желательно.

Первый пункт плана выполнить оказалось еще проще, чем я думал, но гораздо неприятнее. Сразу после завтрака в мои апартаменты заявился сам ньор Свирусс собственной персоной. Кривая ухмылка на его сморщенном лице смотрелась неприятно и новости ожидались того же сорта.

- Ньор Гаррад, я пришел лично сообщить вам о том, что дворец более не нуждается в ваших услугах. Вы уволены за прогулы и злостное манкирование своими обязанностями. Вот приказ и расчет.

На стол шлепнулся документ и большой кошель с деньгами. Неужто серебро? Чтобы Свирусс озаботился выплатой выходного пособия прогульщику? Никогда не поверю. И правильно. В кошельке оказалась медь. Мелкая месть эльфа на прощание.

- Ньор Гаррад, пообедать вы еще можете во дворце, но к ужину ваши апартаменты должны быть свободны. Всего наилучшего и успеха в поиске работы, - он язвительно усмехнулся и добавил. - Если у нас запросят характеристику на вас, прежде чем принять в солидную фирму, мы выдадим самую, что ни на есть, объективную. В этом можете не сомневаться.

А кто сомневается? Я - нет. Ньор Свирусс сделает все возможное, чтобы в столице я не смог найти приличную работу. М-да. Впрочем, на солидную фирму я идти и не собирался - меня меньше всего интересовало жалование. Куда больше - свободное время и лаборатория, чтобы делать амулеты на продажу.

Не хотелось бы показывать, что наши планы насчет моего увольнения совпадают. Я постарался как можно лучше сыграть растерянность, обиду и огорчение.

- Ньор Свирусс, но вы же понимаете, что обстоятельства сложились так, что я не мог некоторое время исполнять свои обязанности? Я ведь чуть не погиб, да и ньора Альмилира...

- Прошу не трогать ньору Альмилиру, - холодно прервал меня эльф. - Она не является служащей дворца и не связана обязательствами. Кроме того, ранг ньоры Альмилиры...к-хм... это вам знать не положено. Если у вас есть сомнения в законности приказа об увольнении, можете проконсультироваться у нашего законника. Впрочем, также как у любого другого. Спор можете попытаться решить в судебном порядке, но не советую - зря потратите время и деньги. Честь имею.

Эльф развернулся и вышел из комнаты. Разговор окончен. Пойти к мастеру Трумару и для большей достоверности попросить его заступиться за меня? Но, во-первых, вдруг действительно поможет? Тогда уйти будет на порядок сложнее. Во-вторых, просто противно. Не могу я просить за себя. Гордость... какая-никакая не позволяет.

Вещи заняли два увесистых баула и походный мешок с лямками, который можно носить за спиной. На прощание я прихватил пару десятков кристаллов-заготовок и амулет, копию графского. Придется подождать с попытками его активации. Сначала найти жилье, хотя бы временное, а уж потом... Что же он скрывает? Интересно, но пока не жизненно необходимо. Даже если он очень эффективно защищает от дождя в пустыне.

Еще раз осмотрелся, не забыл ли чего важного, проверил столы и полки - вроде все забрал. Ничего криминального, наподобие амулета-отмычки, никто не должен найти даже случайно. А то отнесет горничная находку дядям и тетям в ДОК или ТС, те отправят на экспертизу, там посмотрят, чем я занимался, а отмычка - не одна штуковина, сделанная мной, чтобы облегчить жизнь себе родному - так и рванут за мной с визгом и лаем. Как ни петляй, а затравят ведь. Единственное, что не стал брать с собой - это мой копировальный амулет. Громоздок больно и несовершенен. Только для копирования простеньких магем, еще использующихся во дворце, и пригоден. Ну а понравится Трумару - пусть ему будет подарком от меня за все, что он для меня сделал. Думаю, пользуясь тем, что кроме него никто ничего в конструировании толком не понимает, он по тихому соберет детали, небрежно сдвинутые мной, как негодный хлам, на угол стола, а потом смонтирует, подработает схему и представит готовый амулет на получение патента. Не может же он не понимать, что, если я не забрал - то это предназначено ему в подарок?

Обед я не пропустил. Дворцовая кухня - это нечто! А деньги

экономить надо уже сейчас. Потом переоделся в старую одежду, наложил немного грима, став похожим на мальчишку-посыльного. Интуиция говорила мне уходить из дворца по возможности неузнанным. То, что вокруг дворца и внутри крутятся агенты "эльфийки" - это точно. Какие инструкции они имеют на мой счет - я не знаю, но рисковать не стоит. Вдруг им приказано меня не выпускать?

В начале второй половины дня из ворот для прислуги, пыхтя как паровоз под грузом двух баулов и заплечного мешка, вышел мальчишка-посыльный. Он подошел к гвардейцу, рядом с которым стоял неприметный тип в штатском, и детским голоском спросил, нельзя ли на эту улицу - он показал бумажку с адресом, куда ему надо было доставить багаж - пройти как-нибудь покороче? А то тем путем, что он знает уж очень извилисто и далеко получается, а багаж господина барона, экономящего на извозчике, будто камнями набит. Гвардеец пожалел паренька и указал ему прямой путь через королевский парк.

- А разве там можно ходить всем?

- Давно уже можно, если ты не бродяга. А так граждане столицы теперь могут спокойно там гулять. Но не позднее одиннадцати часов вечера.

Мальчишка поблагодарил, тяжело вздохнул, с видимым усилием поднял свою ношу с земли, куда перед началом разговора ее поставил и не торопясь поплелся через парк.

Типа в штатском он не заинтересовал совершенно.

Глава 10 (меня там не было)

Ближе к обеду в апартаменты ньора Свирусса по хозяйски вошли двое в штатском, огляделись и, не заметив ничего подозрительного, распахнули двери. Хозяин не успел возмутиться, как перед ним предстала сама грозная "эльфийка". Свирусс склонился в почтительном поклоне:

- Рад лицезреть в моем скромном обиталище Великую Мать, сиятельнейшую герцогиню и руководителя...

- Давай без чинов, Свирусс, - оборвала гостья словоизлияния эльфа. - Я смотрю, ты все тот же и все в том же кабинете. Глядя на тебя, понимаешь, что в мире есть что-то незыблемое, как Великий Лес.

- Да. Я не люблю менять своих привычек. Сожалею, что за те несколько дней, которые вы провели в этом дворце, у вас не нашлось времени навестить старого эльфа. Чем я могу помочь сиятельнейшей? Готов приложить все свои небольшие силы.

- Дела и заботы не позволили мне наносить визиты старым знакомым, за исключением его величества экс-монарха.

- Я знаю. Пропажа дочери... Но ведь все благополучно

разрешилось?!

- Более-менее. Однако для окончательно решения вопроса мне необходимо поговорить с вами об одном из ваших служащих...

- О! Я догадываюсь, о ком вы говорите, - Свирусс, довольно улыбаясь, энергично потер руки. Он не сомневался, что верно предугадал желание могущественной герцогини - примерно наказать докучливого мастера. А он-то, немало поживший на свете, давно научился выполнять деликатные поручения еще до того, как они прозвучат из вельможных уст. - Уверяю вас, все сделано в лучшем виде. Больше он не побеспокоит ни вас, ни вашу славную дочь. Я...

Дверь с грохотом распахнулась, и в апартаменты кто-то ворвался, прервав учтивую речь Свирусса на самом интересном месте. Охранники "эльфийки" отреагировали мгновенно. Они молниеносно схватили ворвавшегося за руки и попытались их заломить, но тут же непонятной силой были отброшены к стенам кабинета.

- Всем стоять!! - рявкнула эльфийка. - Мастер Трумар, какого дьявола вы врываетесь в кабинет управляющего персоналом?! Вы же видите, что мы заняты!

Несколько успокоившийся Трумар, а это он ворвался к Свируссу, почтительно поклонился гостье, но, повернувшись к хозяину апартаментов, тут же возмущенно заорал, потрясая каким-то документом:

- Доколе это будет продолжаться?! Я вас спрашиваю!! Доколе?! Если с моим мнением здесь совершенно не считаются, то я ухожу! Для специалиста моего уровня работа всегда найдется! Меня десятки фирм атакуют предложениями. Я сегодня же приму одно из них и больше ни ногой в этот приют маразматиков!! И делайте что хотите!! Обслуживайте сами дворцовые амулеты!!

- Успокойтесь, уважаемый Трумар, - вежливо, но непререкаемым тоном сказала эльфийка. - Объясните толком! В чем дело?

- Вот! - мастер шлепнул на стол листом бумаги, которым только что размахивал, словно флагом на карнавале. - Полюбуйтесь! Он уволил Гаррада! Да так быстро, что я узнал обо всем только сейчас. Узнал, что парень позавчера вечером вернулся из подземелий, дал ему денек отдохнуть, решил зайти лично выяснить, как он себя чувствует, а вместо помощника нашел этот... этот сраный клочок бумаги.

- Твой недоучка нанес оскорбление сиятельнейшей герцогине...

- Недоучка-а-а-а?! Да ты знаешь, что я нашел в лаборатории у этого недоучки?! Знаешь?! Ах, простите, великий мастер, откуда мне, убогому, знать, что солнце магического конструирования нашего королевства сияет в кабинете простого управляющего персоналом?! Ты опять взялся решать, кто пригоден к магическому конструированию, а кто нет?!

Свирусс, скрестив на груди руки, невозмутимо и надменно смотрел на ерничающего мастера, даже не пытаясь ему противоречить. Пусть сиятельнейшая посмотрит, в каких условиях приходится работать старому эльфу.

- Мастер Трумар! - щелчком бича прозвучала резкая команда "эльфийки". - В чем дело?! Что вы там нашли?

Трумар несколько раз шумно выдохнул, отвернулся от Свирусса, будто тот стал невидимым, а то и вовсе перестал существовать и гораздо более спокойным тоном рассказал:

- Незадолго перед приходом сюда я зашел к Гарраду. Это мой помощник, мастер магического конструирования...

- Я знаю, кто такой Гаррад. Дальше, пожалуйста.

- В апартаментах его не оказалось, и я решил заглянуть в лабораторию. Он там часто дневал и ночевал. Там его тоже не было, но внимание мое привлекло неизвестное устройство, небрежно задвинутое в угол стола. Если бы не мой опыт, я бы и не догадался, что это какое-то устройство. Блоки были просто расставлены по столу и кое-как увязаны друг с другом. Оно меня заинтересовало, и я в нем немного покопался. И знаете, что обнаружил? Это оказалось устройство! для! копирования!! Несложных амулетов и артефактов! Представляете? Я не вытерпел и посмотрел его в действии. Это потрясающе! Такую работу не стыдно грандмастеру представить для получения следующего ранга! А тут всего лишь мастер. "Недоучка", как утверждают некоторые...

- Насколько мне известно, над подобным устройством работали солидные грандмастера и пришли к выводу, что построить его невозможно.

- Совершенно верно. Нет двух абсолютно идентичных заготовок. При внедрении магем приходится постоянно корректировать местоположение контуров внутри материала из-за линий напряжения, которые даже в двух одинаковых кусках камня располагаются по-разному. Попытайся внедрить каналы контура по линии и заготовка неизбежно развалится.

- И как же он решил эту проблему?

- Хм. Его устройство способно выявлять эти линии и прописывать контуры в места, свободные от них. Артефакт получается далеким от изящества и гораздо менее долговечным,

да и энергии потребляет навскидку процентов на двадцать больше, чем сделанный обычным способом. Но! Таким устройством может управлять кто угодно - укладывай заготовки и шаблоны, меняй вовремя пустые накопители на полные, да вынимай готовые артефакты.

- Интересный у вас помощник. Еще один момент, ради которого стоит поговорить с ним. Так где он? Я за этим, собственно, и пришла.

"Может, дочь и не ошиблась?", - подумала эльфийка.

- А вот где он, надо спросить нашего малоуважаемого ньора Свирусса! Он его вчера уволил! - Трумар злобно ткнул пальцем в бумажку, им же самим брошенную на стол. - Парень ушел и бросил все. Даже свое устройство! Как никчемную вещь. Представляете? Что же он забрал с собой из того, что считает стоящим?!

- Как уволил?! Почему уволил?! Кто приказал?!

- Мне-м-м... - доселе невозмутимый и даже предвкушавший похвалу эльф резко вспотел, замялся и затихающим до шепота голосом сказал: - Поскольку означенный мастер нанес оскорбление сиятельнейшей герцогине, я счел своим долгом вступиться за честь сиятельнейшей и отдал приказ уволить его за прогулы.

- Что-о-о?! Уво-о-о-олить?! Свирусссссс!! Ты совсем из ума выжил, сухой пенек?! - морозное шипение атакующей кобры заставило даже Трумара побледнеть и отшатнуться. Двое агентов словно растворились по углам кабинета. Не таким уж темным, чтобы надежно спрятаться, но агенты будто амулеты невидимости надели. И уж совсем плохо стало хозяину кабинета, на которого была направлена ярость могущественной "эльфийки". - Ты что же сссссчитаешшшшшь, что я сама не могу вссссступиться за свою чесссссть?! - и вдруг рявкнула так, что чернильный прибор подскочил и попытался спрятаться за пресс-папье: - Отвечай!!

Свирусс дрожащей рукой достал платок и стал усиленно протирать лоб:

- Я-а-а-а... думал... что так будет лучше... все знают, что мальчишка позавчера заставил вас гневаться... я счел правильным...

- А у меня спросить было трудно?! Твое счастье, что я предупредила своих людей не выпускать парня из дворца. Рончер, Квилирелли ко мне! Срочно!

- Да, ньора!

Один из агентов достал амулет связи и стал вызывать руководителя группы агентов. Трумар остался ждать результата. Если Гаррад еще не ушел, то с помощью герцогини вполне может

получиться отменить приказ о его увольнении.

Вскоре апартаменты Свирусса пополнились еще одним гостем. Вошедший эльф невозмутимо осмотрел присутствующих, изящно поклонился всем сразу и обратился к "эльфийке".

- По вашему приказу, ньора.

- Квилирелли. Я просила расставить людей на выходах из дворца. Это было сделано?

- Сразу, как только поступил приказ.

- До всех ли было доведено мое распоряжение вежливо задержать некоего Гаррада?

- До всех, ньора.

- Подробное описание внешности юноши всем известно?

- Да, ньора.

- Где Гаррад?

- О его задержании мне не докладывали, значит, он - во дворце.

- Отлично! Найдите его и приведите сюда.

- Слушаюсь.

Квилирелли спокойно повернулся и без спешки покинул апартаменты.

- Пока идут поиски, может, выпьем чаю?

- Да-да, непременно. Непременно. Я сейчас распоряжусь, - засуетился хозяин. Он развил бурную деятельность, вызвал свою секретаршу, кого-то с кухни, что-то стал говорить по стационарному амулету связи, и его мельтешение очень не понравилось гостье.

- Ты чего забегал, Свирусс? В чем дело? Говори.

- Э-э-э... дело все в том, что... я, как бы это выразиться... мнэ-э-э-э...

- Хватит блеять! Говори прямо!

- Я потребовал от Гаррада после обеда освободить апартаменты... он должен был вчера уйти. Обязательно.

- Что-о-о-о?!

- Я думал, вам будет неприятно его видеть... и... э-э-э... вот... - Вид Свирусса сейчас был настолько жалок, что, как говорят: без слез не взглянешь.

- Трумар! Вещи Гаррада были в апартаментах?

- Конечно же, нет! Я говорил, что он не счел нужным забирать свое устройство копирования, а это значит...

Эльфийка, недослушав, схватилась за красивую брошку:

- Квилирелли! Проверь на месте ли вещи Гаррада. Опроси всех, кто стоял вчера у выходов. Полный доклад: кто, куда, когда, имел ли вещи, как выглядел... - мне срочно.

Чай пили, можно сказать, без всякого удовольствия.

Примерно через час усиленных поисков и опросов агентов выяснилось, что Гаррада во дворце нет, как нет и его вещей. Однако никто, хоть отдаленно похожий на мастера мага, из дворца не выходил. Особенно с вещами. Всех, кто имел при себе на выходе какую-либо ношу, проверили и перепроверили, но все было не то и не те. Единственного, кого не смогли найти - мальчишку-посыльного, сгибающегося под тяжестью баулов. А когда выяснилось, что ни один из гостей дворца не собирался переезжать в город и, соответственно, нанимать посыльного, подозрения переросли в уверенность. Агенты, срочно отправленные, на всякий случай, по адресу, который гвардеец с агентом прочли в бумажке парня, ничего не нашли, кроме букинистической лавки, где никогда ни о каком Гаррраде и слыхом не слыхивали.

- Жду ваших приказаний, ньора.

- Ну что ж, Квилирелли. Слушай приказание. Мы уходим отсюда. Все в отряде на три месяца переводятся на минимальную по вилке ставку должностного оклада... И меня не интересует, - повысила голос эльфийка, пресекая возражения подчиненного, - кто конкретно оказался некомпетентен или нерадив! Вам ясно? Лучшие агенты! Скажи кому - не поверят. Мальчишку прохлопали!

- Мальчишка, ваше сиятельство, не так прост, - склонившись к самому уху госпожи, прошептал Квилирелли. - По рекомендации вашей дочери он с успехом закончил нашу(!) актерскую мастерскую. Директор имеет на него виды...

- Может твоих людей тоже стоит пропустить через школу, раз она оказалась столь эффективна? - прошипела в ответ эльфийка.

- Слушаюсь! - в полный голос сказал Квилирелли и по солдафонски вытянулся во фрунт, "поедая" глазами начальство. - Прикажете выделить поисковые группы?

- Нет. Не имею права привлекать сотрудников на личные цели. Но если кто-нибудь. Совершенно случайно. Выполняя задание. Увидит его - немедленно доложить мне.

- Да, ньора.

Глава 11

- Лю! Ты посмотри на этого синего цыпленка. Как ты забрел в наш квартал, парень? Ты не оборванец, но вижу - голодный. Когда последний раз ел?

- Вчера, - честно ответил я и меня опять шатнуло. Последний раз поесть мне удалось действительно вчера. Тут я не врал. Но не из-за того, что не было денег. Они-то как раз были. Хватило бы на пару лет скромной жизни даже в этом квартале богатых ремесленников и торговцев средней руки. Да и аристократия не

брезговала жить здесь. До дворца сравнительно недалеко, но и не настолько близко, чтобы цены на землю и жилье кусались, как паразиты на нищем бродяге. Именно то, что мне нужно. В дворцовом районе за то же самое придется переплачивать вдвое, а в бедном слишком много времени уделять безопасности и сохранности имущества. Разумеется, как у всякого мага-конструктора у меня были готовые амулеты, настроенные на мгновенный ответ в случае агрессии. Нападающих по моему выбору либо отшвырнет пневмоударом, либо шибанет хорошим таким разрядом, либо... ну это не важно. Во всяком случае, законодательство не запрещало согражданам защищать свою жизнь, а магам - в особенности. Единственно, во всех городах запрещалось применение боевого оружия армейских образцов, да в случае смерти напавшего или тяжелых увечий придется объясняться с сопповцами (СОПП - стража охраны правопорядка), доказывая адекватность именно таких мер самозащиты. Но если на тебя напали группой, да еще угрожали оружием - закон будет однозначно на твоей стороне. Тем не менее, ходить с оглядкой по неблагополучным районам, вместо того, чтобы заниматься делом, не было никакого желания. Кроме прочего, спасибо актерской мастерской, я знал, что беглецов ищут, в первую очередь, там, где легко затеряться. Но где легко "залечь на дно", также легко попасться на глаза платному осведомителю СОПП или ДОК (департамента охраны короны). У короля есть еще и третья служба, до дрожи пугающая население. Даже больше тех двух вместе, хотя о ней знают гораздо меньше и обычными преступлениями там не занимаются. Называется она: "тайная служба разведки и контрразведки". Сокращенно - ТСРиК. Но никто язык ломать не собирается и потому говорят просто ТС. Ага. Граждане, прижимая палец к губам и шипя: "Тсссссс!", - имеют в виду именно ее.

Думаю, не ошибусь, если предположу, что страшная "эльфийка" и мамаша Альмилиры - одно лицо. И это лицо - немалая шишка в этой самой ТС. Скорее всего, ТС. Но может быть и ДОК. Хотя "хрен редьки не слаще". Чем моя скромная персона могла заинтересовать столь почтенную службу? Вероятно, ничем. Здесь, скорее всего, что-то личное, а это еще хуже. Столь могущественная особа похоронит меня так, что никто никогда не узнает, был ли вообще на белом свете такой мастер Гаррад. Хуже того, еще и семью мою могут задеть. Я же не знаю, чего им от меня надо. Им - это про мамашу-эльфийку с дочкой. Значит надо так спрятаться, чтобы, если и найдут, то как можно позже. И пути отступления следует предусмотреть на всякий непредвиденный случай.

Где в столице можно скрыться так, чтобы никто не нашел, а если и узнал бы, где меня искать, просто не рискнул последовать за мной? Конечно же, в подземельях. По схеме на поверхность было... правильно, ровно девять выходов. Явный только один. Во дворце. Второй был тоже во дворце. Третий в парке - это откуда мы с Альмилирой вылезли. Еще шесть были замаскированы где-то в городе. Их местоположение я довольно точно просчитал, согласно указаниям на схеме. Однако поиск затруднялся тем, что в те времена, когда на этих землях стоял храм, дворца и города еще не было. Города, во всяком случае, в том виде, каким он стал теперь, по истечении стольких лет. Вот и пришлось мне, временно, поселиться в недорогой гостинице и, оставив вещи, три дня носиться по городу, перекусывая на ходу. К первым четырем выходам подобраться было затруднительно. К двум вообще невозможно - там пришлось бы проникать в подвалы особняков аристократии и взламывать полы. Нет, сам я внутрь под покровом ночи с потайным фонариком в зубах, не залезал. Зачем, когда в любом особняке есть масса слуг, знающая все обо всем и мечтающая этими знаниями поделиться? Например, с милым пареньком, подливающим в бокал вино. А что? Если собрался идти в лакеи, пусть угощает за мудрость, поведанную человеком, знающим все тонкости. Или подробно описать подвалы приказчику торговца, мечтающего стать поставщиком вина для хозяина. Заодно рассказать, что в этих подвалах лежит. Вот, кстати, попробуйте, уважаемый виночерпий - ведь отличное вино! А подвал, говорите, просторный? Двести бочек поместится? А если убрать тот хлам из угла, о котором вы говорили? А-а-а-а он там еще со времен прадедушки лежит, и трогать его никто не позволит? Вы великий мастер, уважаемый виночерпий! Иметь такой тонкий вкус - это говорит о немалом таланте!

Сам я практически не пил. Дури в голове и без того хватало. Меня все еще пошатывало и перед глазами по-прежнему причудливо сплетались и накладывались друг на друга магические линии, завихрения, ауры (так я решил называть ореол вокруг тел живых существ) и реальные предметы. Тяжело, когда, например, видишь, как обычный камень начинает светиться линиями напряжения, потом скачком чуть не прыгает прямо в глаза и вот уже проявляются мельтешащие вихревые образования, словно микроскопические туманные смерчи, связанные между собой энергетическими линиями, в свою очередь образующие целые комплексы упорядоченных структур.

Постепенно восприятие успокаивалось и требовало меньше контроля. Я потихоньку учился концентрировать и сравнительно долгое время держать внимание на том, что важно в данный

момент, но до полной победы над анархией моих органов чувств, как обычных, так и магических, было еще далеко. Насколько далеко - не знаю. Во время болезни всегда кажется, что она будет длиться вечно, а утром бывает, проснешься и понимаешь, что все уже позади. Осталось окрепнуть, додавить немочь до конца, и наступит блаженное состояние выздоровления. Продлится счастья недолго - очень скоро ощущение здорового тела притупится и станет настолько обыденным, что перестанет осознаваться. К сожалению, только заболев, мы начинаем понимать, как нам было хорошо... когда были здоровыми.

Несмотря ни на что, надо было вести разговор с моими "осведомителями" и не терять нить. Интересно было наблюдать за аурами моих собеседников. Все пришлось познавать на ходу и в сравнении, но уже наметились локальные области, по которым я с некоторой долей уверенности мог определить лжет человек или говорит правду, открыт для общения или закрыт, дружелюбен или враждебен... и даже некоторые болезни. Волей-неволей, бродя по улицам пешком, видел множество людей, в том числе больных и увечных.

С увечными проще. В обычном восприятии сразу видно покалеченную руку. В ауре - разрывы, перепутанные линии структуры, повышенный приток энергии, яркие импульсы в сторону головного мозга, видимо вспышки боли. В магическом восприятии - неправильно сращенную кость предплечья.

С больными сложнее - не целитель я ни капли. Для того чтобы научиться распознавать болезни, опытный лекарь должен ткнуть мне пальцем в двух людей и пояснить - у этого печень здорова, а у этого - больна. Да еще тем же пальцем показать, печень - здесь. Тогда можно сравнить две ауры и определить, чем одна отличается от другой. Правда, была у всех увечных одна особенность - дефекты ауры. Можно предположить, что и у больных подобные дефекты могут указывать на болезни.

Интересно, конечно, но к чему мне такое знание? В общем и целом, все это было баловство. Главное, что за предшествующие три дня удалось выяснить довольно точно, где я могу рассчитывать пройти в лабиринт, а где это будет связано с очень большими трудностями. На данный момент все четыре обследованные точки меня не устраивали.

Сегодня, на четвертый день, ближе к обеду мне, кажется, повезло с пятой точкой. Но надо уточнить и постараться рассмотреть поближе. Место выхода располагалось где-то в глубине красивого, ухоженного садика, разбитого за двухэтажной ювелирной лавкой. Через литую решетку ограды я увидел большой, вросший в землю, камень, но работают ли древние

механизмы, и, есть ли возможность их наладить в случае поломки - с улицы не разглядеть.

Я вошел в лавку, чтобы первоначально осмотреться и придумать как бы мне, не вызывая подозрений, напроситься на экскурсию по садику. Хозяином оказался старик гоблин, он же ювелир, он же явно дедушка маленького но о-о-очень энергичного и улыбчивого чуда - девушки, тоже гоблинки (кто бы мог подумать?), с небольшой примесью человеческой, а может и орочьей крови. Подвижная, словно ртуть, росточком она была даже немного пониже меня. Черты лица имела мелкие, но аккуратные, немного большеватый рот и маленькие клычки, наследие орочьей крови. Ее теплые, чуть миндалевидные, карие глаза с золотой искоркой, скорее всего, легко кружили головы парней, обещая если уж не огненную страсть, то доброту, заботу и уют точно. Черные волосы она собирала на затылке в пучок-кукушку и закалывала костяным гребнем. Одета была очень аккуратно и чисто, в коричневое платье с вышитым по подолу национальным орнаментом, белыми кружевными манжетами и воротом. В ушах носила небольшие золотые сережки с топазами, на безымянном пальце левой руки перстенек такой же формы, на шее овальный медальон на золотой цепочке.

Придумывать ничего не пришлось, поскольку всё придумали за меня и даже лучше. Видимо дед не разглядел мой истинный возраст и решил, что я ровесник его внучки. А то и помладше. Худоба и пошатывающаяся походка в сочетании с очень скромным нарядом - просторные штаны, простая рубаха и легкий пиджачок - сработали на образ голодного паренька из приличной семьи, испытывающей материальные трудности. Наверное, правильно - я вернулся к тому облику, какой у меня был сразу после получения диплома. Восемь дней хождений по лабиринту заставили меня сбросить накопленные жировые запасы. Да-да, как оказалось, именно восемь дней мы там бродили. Время под землей течет не так, как на поверхности.

- Посмотри на него, Лю. Я бы сказал, что нормально ел он не раньше, чем позавчера.

- Дедушка У, не смущай парня, - остановила девушка философские размышления старого мудреца и тут же застрекотала, обращаясь то ко мне, то к деду: - А как тебя зовут? А ты работу ищешь? А ты учишься? Дедушка, давай возьмем его на работу. Уже осень и мне надо заниматься, а он вместо меня будет тебе помогать. Ты стирать умеешь? А готовить? Ты не из этих белоручек "зи", которые кроме дворянской гордости ничего не имеют?

Приставка "зи" использовалась в полном имени благородного

человека, возвещая, владетелем какой местности, по месту расположения центральной резиденции, является он или его родители. Для простолюдинов было принято использовать приставку "ос", подразумевая, откуда он родом. Полное имя состояло из имени, данного при рождении родителями, имени матери, имени отца и названия города или деревни с соответствующей приставкой. Например, мое полное имя звучало: Гаррад Грора Фаграм... ну и далее.

- Постой-постой, сорока, - улыбаясь, остановил поток вопросов внучки старый ювелир. - Может, мальчику и не нужна работа.

- Видно же сразу, дедушка. Смотри, как его шатает...

- Ветер от ваших ресниц подобно урагану сбивает с ног нестойких мужчин, - брякнул я выспреннюю фразу, которую вычитал в каком-то романе.

- Ну хорошо, нестойкий мужчина, - сказал дед. - Я готов взять тебя на работу за серебрушку в день. Питание, одежда и комната за мой счет. Пойдешь ко мне работать?

- А что надо делать?

- А все, что скажет моя внучка, ЛюЧиньУ. Меня, кстати, зовут ВанЧиньУ.

- Гаррад.

- Ра, работа не трудная: пыль протереть, полы вымыть, иногда постирать, - похоже, Ра - это так теперь меня зовут. Не любят здесь длинных имен. - Стирать умеешь? Ничего, я научу. А готовить умеешь? Ничего сложного не надо. Иногда дедушке в мастерской помогать. Будешь стараться - дедушка ремеслу научит...

- Эй-эй... Лю! Не спеши. Я не обещал передавать фамильные секреты чужакам, - ювелир не на шутку рассердился. - А ты, парень, имей в виду - обидишь внучку - выгоню сразу. Был у меня недавно помощник. Как собственного внука его принял, а он стал за Лю бегать. Проходу ей не давал. Пришлось выгнать. А ведь гоблин был из очень порядочной семьи. Я его отца с пеленок знал. Не будешь шалить?

Я пообещал не шалить, не лапать, не заглядываться, не строить глазки, давать проходу и не лезть с глупыми разговорами. А перед глазами стоял образ Альмилиры и яростно смотрел мне в глаза: "Ника-а-аких!! Ба-а-а-аб!!". Честное слово, прямо как в кошмаре. Невольно я сравнил двух девушек, и сравнение оказалось не в пользу красавицы Альмилиры. Ее красота для меня была слишком уж совершенной, холодной и... я бы сказал, жесткой. Словно брильянт чистейшей воды. Такой же сверкающий и такой же твердый. А Лю, несмотря на свою

достаточно заурядную внешность... Да что там говорить, если я не только слово дал не иметь с ней никаких отношений, за исключений деловых, но и еще элементарно боялся эльфийской магии. Мало того, что меня размажет, так и ни в чем не повинную девушку зацепит. Я решил для себя - пока не узнаю, что со мной сотворили, предполагать самое худшее. Лучше уж так, чем потом с аппетитом грызть собственные локти, запивая слезами.

- Лю, закрой пока лавку на обед и пойдемте что-нибудь съедим.

- Но ведь еще рано, дедушка.

- Знаю, что рано. Покупателей все равно нет, а наш новый помощник вот-вот в голодный обморок свалится.

Мне показали туалетную комнату, где можно было справить нужду и помыть руки. Не в одном и том же фаянсовом унитазе с водяным смывом, конечно же. Для умывания на стене за перегородкой висела жестяная раковина с краном подачи холодной воды. На полочке у раковины лежало душистое мыло, а на крючке висело чистое хлопчатобумажное полотенце.

Обед для меня оказался немного экзотическим - страстным поклонником гоблинской кухни я не был, но теперь пришлось привыкать. На самом деле все было изумительно вкусно, но уж очень необычно. За трапезой ювелир ненавязчиво расспрашивал меня обо всем: где родился, кто родители, в каком городе жили, чем зарабатывали и о многом другом. Мои ответы выслушивал с невозмутимым видом, будто вся беседа затеяна для того, чтобы развеять скуку и немножко удовлетворить обычное стариковское любопытство. Однако меня заинтересовало, почему он постоянно поглядывает на внучку, словно сверяя мои слова с ее реакцией? Я отвечал на вопросы честно и подробно. Особенно подробно об архитектуре нашего городка, глубине речки и сваях, на которых стояли старые дома. Такое многословие должно было произвести впечатление, будто у меня нет секретов от доброго дедушки и я охотно, с удовольствием, выкладываю ему всю свою подноготную, а душа у меня настолько нараспашку, что даже последняя рубашка сброшена с самых потаенных ее уголков. Однако я не стал рассказывать о том, что окончил училище, получив диплом мастера-мага, поступил на работу в старый дворец и о событиях, последовавших за этим.

- Зачем же ты приехал в столицу? - поинтересовался ювелир.

У меня не было готового ответа на этот вопрос. Врать не хотелось. Почему-то мне казалось, что ложь здесь не уместна. Однако мне на помощь неожиданно пришла Лю. Она, видимо, придумала самую лучшую причину моего приезда и поспешила ее высказать. Люди обычно предпочитают верить не фактам, а тем

версиям, которые подсказывает им их жизненный опыт, укладывая первичную информацию в один из предпочитаемых шаблонов.

- А можно я сама скажу, зачем ты приехал? Можно? Ведь ты приехал поступать в академию и не поступил. Ведь так? А теперь тебе стыдно, что не оправдал надежды своих близких, и ты не хочешь возвращаться домой. Ты им написал, будто поступил, а сам собираешься поступать в следующем году. А пока тебе нужна работа и возможность заниматься. Так?

Я машинально кивнул, удивляясь девичьей фантазии. Такая версия меня действительно устраивала. Я не знаю, как пойдет дальше, но можно ведь и в следующем году не поступить.

- А в какую академию ты хотел поступать?

- В академию магического конструирования.

- У тебя есть способности?! Правда?! - обрадовалась девушка. - Видишь, дедушка, я же чувствовала, что его надо взять на работу. Ты же уже плохо видишь и сам говоришь: рука не та. А Ра и тебе поможет, и сам будет тренироваться при этом. И тебе хорошо, и ему.

Девушка с улыбкой посмотрела на меня. Ее глаза сияли восторгом, а я по началу не мог понять, чем он вызван.

- А хочешь, я помогу тебе готовиться?! Мне не будет трудно. Мне это очень нравится! Я и братьям своим помогала. Даже старшим. Говорят, у меня большой талант к преподаванию, - сразу стало понятно, что учить других - ее призвание и девушка не собирается терять ни малейшей возможности

- А ты будущий учитель? Будешь детей в младших классах учить? - поинтересовался в свою очередь я.

- Нет. Я - будущий... - в это время ювелир раскашлялся, словно случайно поймал ртом стаю мух. - Деда-а-а-а! Ну все равно он скоро узнает! - старик безнадежно махнул рукой, и девушка завершила начатую фразу: - Я - будущий эмпат-целитель. Ты знаешь, кто такие эмпаты-целители? - Кто ж о них не знает?! - Мне очень нравится моя профессия! Я уже на третьем курсе. Осенью пойду. Совсем-совсем скоро. А учить тоже очень люблю. Если бы не поступила в академию целительства и врачевания, обязательно пошла бы в училище на наставницу младших классов. Мне так нравится возиться с детьми...

- Лю-у-у! Остановись. Совсем Гарраду голову заморочила. Что он о тебе подумает?

Девушка покраснела и смущенно отвернулась.

- Лю. Открой лавку и побудь в ней, пока мы с новым работником тут осмотримся.

Очень неспешный обед закончился и вместе с ним допрос.

Кому как, а у меня разговор выпил все оставшиеся соки. Дедушка У много съесть мне не дал:

- Я не жадничаю, но после длительной голодовки много есть нельзя. Плохо будет. Лю, конечно, сможет тебе немного помочь, но зачем же доводить себя до вмешательства целителя?

Мы встали из-за стола, и ювелир, умело изображая старческую дряхлость и немочь, повел осматривать дом и сад, попутно предостерегая меня от излишнего любопытства:

- Некоторые комнаты постоянно заперты на ключ и заблокированы магией. Там нет для тебя ничего интересного. Я буду показывать, а ты запоминай, куда ходить не надо, даже если увидишь такую комнату открытой. Внутри есть очень неприятные сюрпризы. Мы тебя, конечно, похороним за свой счет, но твои родители наверняка этим не утешатся.

Весь первый этаж занимали: лавка, кладовая готовых изделий, на данный момент полупустая, поскольку дедушка У почти совсем отошел от дел, мастерская и подсобные помещения.

Мастерская была по праву предметом гордости старого ювелира. Она была хорошо оборудована, но меня особо не поразила. В училище была практически такая же. Правда, в нашей оборудование и инструмент были гораздо более изношенными. На студентах экономили и заменяли инструмент, только полностью пришедший в негодность. В результате некоторые богатенькие покупали его себе сами, чтобы не мучиться с тем, что выдавали на занятия. Мастерами ювелирами в конце обучения мы не становились, но за грамотного подмастерья поработать могли всегда. Также как квалифицированный ювелир, хоть немного, но разбирается в магии. Отличие в ремесле заключается в том, что пространственное расположение магем в сложных амулетах иной раз играет решающую роль. Поэтому мы, маги-конструкторы, в первую очередь придаем амулету форму, необходимую для хранения магем, а уж потом смотрим, как сделать так, чтобы еще и красиво вышло. Бывает, такие причудливые загогулины получаются, что оторопь берет. Однако надо, чтобы амулет взял заказчик, а не заказчика оторопь, вот и приходится голову ломать, как исхитриться и встроить эту корявую конструкцию в нечто такое, что можно носить на людях и не сойти при этом за местного дурачка. Тихого, но с причудами.

Ювелиры же озабочены в первую очередь изяществом изделия и только во вторую возможностью втиснуть туда что-нибудь магическое. Редко, но встречаются примеры плодотворного сотрудничества мастера-мага и ювелира. Однако, это, как правило, путь многочасовых споров и болезненных для обеих сторон компромиссов. Чаще всего шедевры ювелирного и

магического искусства принадлежат великим мастерам-магам, одновременно сумевшим достичь больших высот и в ювелирном деле.

Помня свою роль мальчишки, ничего не смыслящего в ювелирном деле, я в нужных местах охал, ахал, восторгался надфилями, цангами, штихелями, пинцетами, тиглями и прочая и прочая. Дедушка У был явно доволен мной. Зато следующий зал, куда мы прошли из мастерской меня "убил наповал". Он оказался оборудован под... алхимическую лабораторию. Вдобавок в ней нашлось все необходимое, чтобы в сочетании с ювелирной мастерской можно было создавать амулеты. Но зачем все это ювелиру, если он не маг?

- Удивлен?! Вижу-вижу... Это вотчина Лю. Сюда заходить для уборки будешь только с ее разрешения.

- Но зачем ей все это? - не сдержал я вопроса.

- Внучка уже на третьем курсе академии целительства и врачевания. Она тебе уже об этом говорила, - с удовольствием просветил меня дед. - В ней распознали способности эмпата-целителя! Со второго курса она занимается в особой группе с такими же, как она. Но, говорят, у нее выдающиеся способности! Кроме того, у нее есть дар мага-конструктора, - решив, что слишком расхвастался, дед немного поправил себя: - Он, говорят, есть у всех эмпатов и не очень большой, но все равно я очень рад за свою любимую внучку. Им с этого года будут преподавать магическое конструирование, чтобы они умели сами изготавливать себе целительские амулеты или могли со знанием дела разговаривать с конструкторами, когда придется заказывать что-нибудь сложное. Вот я и решил подарить ей хорошее оборудование. Пусть занимается.

Кто такие эмпаты-целители я знал. Один из них лечил мою мать. Его услуги стоили, как минимум, раза в три дороже, чем обычного врачевателя, но, судя по результату, они того стоили. А еще я понял, зачем дед постоянно косился на внучку за обедом - явно привык с ее помощью определять лжет ему собеседник или нет. Как все-таки хорошо, что я решил говорить правду и только правду. Не всю и не полную, но ни слова лжи.

- Ты не думай, будто она всегда такая трещотка. Моя внучка - девочка очень серьезная и большая умница, а людей понимает как никто, - ювелир рассказывал о своей внучке с нескрываемой гордостью и любовью. - Сам понимаешь, я не только расу людей имею в виду, но и прочие тоже. С двух лет она ни за что не шла на руки к тому, в ком чувствовала гнильцу. Даже близко не подходила. Пусть он усюсюкает, улыбается, соблазняет красивой конфеткой - ни в какую, - дед захихикал, вспоминая те времена,

когда Лю была совсем маленькой. - От слишком уж настойчивых с таким криком бежала прочь, будто пчелы на нее целым роем напали. А другой и выглядит страшным, и смотрит неласково, а она игрушки перед ним вываливает, на коленки лезет, с куклами знакомит... М-да. Сначала мы думали - детские капризы. А ведь дело есть дело. С кем только ни приходится работать. Среди партнеров всякие попадаются. Однако ее отец, ЧенЧиньУ, мой младший сын, первым обратил внимание на то, что обманывали нас - или пытались обмануть - как раз те, от кого внучка бежала, а честными оказывались те, кого она привечала. Девочка ни разу не ошиблась. Теперь наша семья полностью доверяет ее мнению. Тебя ведь, признайся, удивило, с чего бы этот старый маразматик гоблин взял на работу негоблина, да еще прямо с улицы?! Раз-два и иди - работай.

Меня?! Да ничуть не удивило. Откуда мне знать, что на этот счет существуют какие-то запреты? Теперь, понятное дело, удивило, что они, оказывается, у гоблинов есть. Интересно, у других рас тоже? Ювелир, заметив мое удивление, удовлетворенно кивнул, покряхтел, пожаловался на старческую немочь, хотя дряхлости в нем я не увидел ни грана, и неторопливо повел меня показывать комнаты на втором этаже.

- А все просто. Ты понравился Лю, - Добродушная старческая воркотня ювелира внезапно изменилась на суровый и даже угрожающий тон, а тонкий сухой палец неожиданно больно уперся в мою грудь: - Но имей ввиду - ни о какой любви с первого взгляда не может быть и речи. Ты ей просто симпатичен. И всё! И в этом ты - алмаз не самой чистой воды, - дедушка У остро взглянул на меня и будто вывернул наизнанку, потом отвел взгляд и тяжело вздохнул. - Девочке уже скоро девятнадцать, а парня у нее до сих пор нет. "Женихи" ее боятся. Самые трусливые вообще за ведьму принимают. Говорят, будто она мысли читает. А кому интересна жена, которая знает все секреты мужа? Нет. Не читает она мысли. Просто чувствует, есть ли в человеке гнильца, лжет он или говорит правду, на самом деле настроен дружески или камень за пазухой держит...

Дальше мы поднимались молча. На этом этаже располагались покои самого ювелира и его жены. "Старуха уехала погостить к родственникам на родину. Приедет через полгода", - пояснил ювелир. Комнаты детей, а их у деда было пятеро сыновей и две дочери, в настоящее время пустовали. "Сыновья женились и собственное дело открыли. Дочери вышли замуж за достойных людей. У всех уже дети и даже внуки. Старика не забывают. Навещают, товары на продажу привозят, да заказы изредка дают". Из "семейных" комнат занята была только одна. Та, где жила Лю.

Были еще на этаже две комнаты для гостей и три - для учеников и помощников. Все они также пустовали.

- Один раз я пошел наперекор ее мнению, - с болью стал вспоминать дедушка У. - Лю очень просила меня не брать на работу этого паршивца Микки, а я, старый дурак, решил, что смогу помочь другу детства сделать из его внука порядочного гоблина. У меня не получилось, а бедная девочка вынуждена была два месяца терпеть соседство негодяя. При ее чувствительности это все равно, что жить рядом с выгребной ямой, а то и прямо в ней. Еще и трех дней не прошло, как я выгнал паршивца. Представляешь, как она исстрадалась?! А сегодня впервые за все это время улыбнулась и душой оттаяла. Не смог я ей отказать. "У гоблина может работать только гоблин из хорошей семьи", - передразнил кого-то дедушка У и дальше забормотал себе под нос, словно продолжая давний спор со своими оппонентами. - А что ж не идут эти гоблины из хорошей семьи пыль вытирать да полы мыть за такие деньги?! Сами втихаря и орков, и людей нанимают, а другим ука-азывают, как жить! Не надо мне отбросы. Моя внучка за кого попало замуж не пойдет. Только за достойного, на кого сама укажет. Мы любого примем. Пусть будет человек, эльф или даже орк. А что? Орки - тоже люди.

Из трех предложенных комнат я выбрал ту, где жил прежний помощник ювелира, Микки, окнами в садик(!) с видом на тот самый камень, который меня интересовал. Лучшего и придумать невозможно. Обстановка непритязательная, почти спартанская: небольшой столик у окна, пара табуреток, справа узкий платяной шкаф, за ним на стене прямоугольное зеркало размером с книгу обычного формата. Главное, есть кровать. Узкая. Хотя при моей комплекции, если доведется поваляться с девушкой габаритов Лю, то вполне можно устроиться... Я отогнал крамольные мысли и меня снова шатнуло.

- Все-все. Дом я тебе показал. Можешь прилечь пока отдохнуть, а я спущусь в лавку. Лю принесет тебе рабочую одежду. Думаю, размер подойдет. Ты - парень не крупный, наших, гоблинских, габаритов, - дед захихикал и пошел вниз подменить в лавке девушку. На пороге комнаты остановился и погрозил пальцем. - Еще раз предупреждаю! Не обижай Лю!

Я снова энергичными кивками подтвердил свое намерение не домогаться внучки работодателя и вести себя по отношению к ней пристойно.

Вскоре девушка принесла мне не новую, но чистую - явно только что из стирки - одежду. Три комплекта: для домашней работы, на выход в люди и на зиму. Для домашней работы

полагались просторные штаны из грубой хлопчатобумажной ткани и однобортная рубашка с пятью петельками. Вместо пуговиц использовались тонкие палочки. На выход в люди мне дали такие же штаны и рубаху, но уже из ткани получше качеством, и короткую куртку или халат с запАхом на правую сторону. Для зимы покрой оставался тем же, только штаны были уже из тонкого сукна, а куртка подбита ватой. В целом немного похоже на рабочее одеяние мага или алхимика, но с существенной примесью национального гоблинского колорита.

Первым делом я прошел в купальню и хорошенько вымылся весь целиком. Затем переоделся в выданную мне одежду и спустился вниз. Две пары глаз внимательно меня осмотрели и две головы одобрительно кивнули.

- Ну вот уже и на порядочного гоблина стал похож. Постричь бы еще - волосы у тебя торчат, как поваленный бамбук. Лю, пострижешь?

- Постригу, дедушка. Садись, Гаррад. Сейчас мы быстро. Раз-два и денег платить не надо. Я уже давно дедушку стригу. И братьев. Даже их друзей иногда. Так. Накинем тряпочку. Какую прическу желаете, достопочтенный ньор?

Не спрашивая, меня усадили на табурет. Лю, плотоядно улыбнувшись, пощелкала ножницами, взяла гребешком и принялась за работу.

Вскоре, благодаря ловким пальчикам девушки, я был пострижен по последней гоблинской моде. Если прищуриться - только по цвету кожи и определишь, что не гоблин, а человек. Но если намазаться соком одной распространенной травки, немножко обработав ее простенькой магической структуркой, то на пару дней нужный оттенок гарантирован.

От моего вида Лю пришла в полнейший восторг:

- Какой же ты красавчик стал, Ра. Я тебя уже люблю! Ра, не красней! Дедушка, не хмурься! Я же пошутила. Ой! Чего-то не хватает! Ага. Вот.

Она молнией метнулась в кладовку, только ветерок от подола ее юбки взметнулся, и снова появилась, держа в руках конусообразную шляпу из рисовой соломки. Она нахлобучила головной убор мне на голову и предложила взглянуть в зеркало - там на меня смотрел молодой гоблин или во всяком случае, полукровка - глаза подкачали, да некоторые черты лица не очень подходили под стандарты этой расы.

Дедушка У снова одобрительно кивнул и пробормотал:

- Ну вот. Другое дело. Теперь хоть соседи меньше коситься будут.

Остаток дня мне дали для устройства своих дел, но

посоветовали к ужину не опаздывать.

Я побежал в гостиницу забирать вещи. По пути нашел нужную травку, обработал как надо и натер ее соком лицо и руки. В гостиницу вошел, изображая посыльного гоблина. Ни у кого это не должно было вызвать удивления - гоблинов часто используют в качестве посыльных, курьеров, носильщиков и просто на подхвате. Если меня узнают - всегда можно обратить все в шутку. Хотя и портье, и хозяин гостиницы не так уж часто меня видели. Я как уходил рано утром по своим делам, так и приходил поздно вечером. Перед самыми дверями гостиницы мне пришла в голову еще одна мысль. Я развернулся и поспешил на почту рядом с гостиницей. Там купил лист бумаги и конверт, прошел к столу и написал от своего имени записку: "Прошу принять у посыльного деньги за проживание и разрешить забрать мои вещи. Заранее благодарен - Гаррад", - и расписался. Вернулся в гостиницу и вошел в холл, держа в руках конверт.

- Что твоя хотеть?! - спросил портье, все-таки не узнавая меня.

Говорил он нормально. Просто, как многие, был убежден, что гоблины его лучше поймут, если он будет стараться говорить на ломаном языке, подстраиваясь под их манеру речи.

- Моя послать гасападина Гаррад. Номера платить. Вещи забирать.

Я передал конверт с письмом. Портье внимательно прочитал, сверил подпись в письме с подписью в книге учета постояльцев и остался доволен. Тем более, желание гоблина оплатить номер постояльца сразу вызвало доверие к нему - если ему доверили деньги, а он не сбежал с ними, значит, этому гоблину можно верить. Меня в сопровождении охранника провели в мой же номер, где я забрал свои баулы и мешок. Охранник пристально смотрел, чтобы я не прихватил ничего лишнего. А мне и не нужны были их полотенца и постельное белье, за которые они так переживали. А больше там ничего ценного и не было. Разве что стол и пару стульев можно было бы продать на дрова.

Баулы с моей парадной одеждой, пошитой хорошим портным по требованию Трумара, и заготовками, прихваченными из дворцовой лаборатории я, попетляв по улицам, оставил в однокомнатной квартирке, располагавшейся в мансарде большого доходного дома. Это строение я приметил еще во время работы во дворце, бродя по улицам. Дом этот был с одной стороны из разряда приличного жилья, но с другой - населен преимущественно студентами разных академий. Как-то так повелось, что уже множество поколений студентов, имеющих возможность жить не в общежитии, предпочитали селиться

именно здесь. Соседство беспокойных жильцов, у которых постоянно то пьянки, то гулянки, то что-то взрывается, то дымит, да еще так вонюче, что лучше помереть от удушья, чем вдыхать эту гадость, не нравилось практически никому. Поэтому претенденты на свободные квартирки в очередь отнюдь не выстраивались. Поэтому-то я от имени Гаррада в облике того же гоблина и смог снять жилье сравнительно недорого, заплатив вперед за два месяца.

В снятой квартире я побыл недолго. Подумал, не забыл ли чего, вспомнил про свою установку для копирования амулетов, которую оставил Трумару и подумал: как там он, разобрался с ней? Мне самому она казалась ужасно несовершенной и для серьезной работы непригодной. А ему вдруг да пригодится - все-таки время экономит более менее прилично. А я массовым производством простейших деталей в ближайшее время заниматься не планировал. А понадобится - сделаю еще. С меня не убудет.

- Докладывай, Квилирелли. Есть там что по этому мальчишке? Не натыкались ли на него, случайно, наши осведомители?

- Случайно один наткнулся. Он курирует гостиницу "Лебедь". Мальчишка был там.

- Был?! - с нажимом спросила эльфийка.

- К сожалению, мы опоздали. Пока информация дошла до агентов, пока он вспомнил... В общем мальчишка успел съехать.

- И куда же?

- Неизвестно. Сам он больше не появлялся. Прислал гоблина-посыльного, который забрал его вещи и расплатился. А куда их отнес потом - неизвестно. Прикажете интенсифицировать поиски?

- Корпотор, наш начальник отдела магической поддержки, говорил с Трумаром? Что тот думает об изобретении мальчишки и сгодится ли нам?

- Корпотор говорил. Трумар, кстати сказать, действительно собрался уходить и потребовал отставки. Теперь Свирусс бегает за ним, как собачонка, и на коленях умоляет забрать прошение обратно, а Трумар требует вернуть Гаррада, а Гаррада и мы с собаками найти не можем... - Квилирелли хохотнул. - Управляющий пообещал уволить Свирусса без права на пенсию, если Трумар не передумает. Да еще с такими рекомендациями, что его и на каторгу возьмут с большой опаской.

- Ладно, жгучий гриб ему в задницу, этому старому пеньку. Ты давай по делу.

- Корпотор вместе с грандмастером пришли к выводу, что парень вполне мог изобрести эту вещь случайно. К тому же для

массового производства копир - так они его назвали - совершенно не годится. Не соответствует требованиям по расходу энергии и слишком велик процент брака. Для дворца это было некритично, поскольку заготовки там использовались сравнительно дешевые и простые, но для других целей применение копира невыгодно. Однако Трумар с Корпотором обещают в течение полугода довести вещь до ума и тогда ее можно будет использовать при изготовлении частей вооружения с несложными магемами. Таких тоже хватает.

- Ясно. Значит, пока не будем гонять ворон. Я поговорила с дочерью. Оказывается, инициатором была она. Представляешь, увидела нашу дезу, которую мы собирались подкинуть предполагаемому агенту северян - карту с якобы находящимся в лабиринте артефактом "Звезда мага" - и решила проявить инициативу: доставить нам его на блюдечке. Уговорила мальчишку и они пошли. Если бы не Гаррад, то мы не увидели бы ее больше живой. Так что, гнать его, как волка на лучников, будет с моей стороны черной неблагодарностью. Но и поговорить с ним надо. Тем более, раз директор нашей секретной школы так хорошо о нем отзывается... Иметь агента мага - его давняя мечта. Вот что, Квилирелли, дай-ка задание старшему курсу нашего училища - пусть поищут парня в качестве дипломной работы. Кто найдет - получит высший балл и будет аттестован при выпуске на класс выше.

- Слушаюсь. Но как он его сможет уговорить работать на нас? Магов запрещено вербовать насильно.

- Ты думаешь, я не знаю законов королевства, Квилирелли? Или тебе напомнить некоторые способы добиться добровольного(!) согласия?!

- Простите, ваше сиятельство. Просто мне еще не доводилось иметь дело с магами...

- Ты меня понял? Тогда ступай. Времени мало, а то с этими северянами...

Глава 12 Хозяин лабиринта.

Обязанности, которыми нагрузили меня на новой работе, не были для меня в новинку. Лю, увидев, как я отработанными движениями навожу чистоту в доме, на второй день перестала меня контролировать, а когда в субботу на постирушках я выдал мастер-класс профессиональной стирки, глажки и сушки, совсем успокоилась, повеселела и полностью доверила мне свои бывшие обязанности. Но не обошлось и без мелкого конфуза. Девушка понаблюдала, как я управляюсь с бельем, удовлетворенно кивнула и ушла. Буквально через пять минут она, красная и смущенная, стрелой влетела в купальню, где проходила большая

еженедельная стирка, и зарылась в нестиранном белье.

- Лю, - не без подковырки обратился я к девушке, - если ты ищешь красивые панталончики и лифчик, то я их уже постирал, - и с восторгом в голосе добавил. - Я был уверен, что с первой нашей встречи ты мне будешь доверять, как брату!

Девушка сдавленно охнула, отвернулась от меня и выбежала еще более стремительно, чем появилась. Ну вот. И что бы это значило? Неужели все-таки не доверяет?

В течении всей недели мою честность подвергали всевозможным соблазнам. В частности, убираясь в комнатах, я стал находить то серебрушки, якобы закатившиеся под мебель, то колечки или сережки, тоже якобы случайно забытые на столе, под столом, под кушеткой, за шкафом... Все найденное я аккуратно сносил на стол ювелира и оставлял там. Один раз мне показалось, что ювелир неподдельно обрадовался, обнаружив в числе мой дневной добычи золотую сережку с маленьким изумрудом. Ее я действительно выковырнул из щели в досках пола в углу мастерской.

- Где же ты была, беглянка?! Гаррад, скажи, где ты ее нашел?

Я рассказал.

- Значит, она была там все это время, а мы все в доме перевернули. Хорошо хоть серьги принадлежат моей жене - память о бабушке - а не заказчику. Пришлось бы делать новую сережку - а это сложно. Старинная работа. Тонкая. Как жена переживала, когда потеряла одну из них! Теперь-то, как вернется, будет для нее подарок.

К концу недели добыча моя свелась к нулю. Видно все, что мог, нашел. Работа у меня спорилась. Настроение было стабильно прекрасным и не в последнюю очередь оттого, что я убедился в полнейшей работоспособности древнего механизма. Стало быть, в любой момент я могу скрыться от преследования.

Следует признать, что небольшая польза от посвящения в жрецы силы все-таки была. Я же не мог днем, при всех, пройти в садик, открыть ход и проверить возможность его использования. А вдруг туннель давно завален, и разгребать его надо при поддержке не менее сотни землекопов с лопатами и полсотни бочек пива минимум, дабы копатели не умерли от жажды? Или что-то перекосило в древнем механизме. То, что контуры не нарушены - это я и из окна своей комнаты увидел, но дальше надо было непосредственно открывать и смотреть. Поэтому, дождавшись ночи, я осмотрел дом магически, определил две ауры старика и девушки, которые пространственно располагались в горизонтальном положении в районе своих комнат, и пришел к выводу, что хозяева изволят мирно почивать. Стараясь не шуметь,

выскользнул из своей комнаты и отправился делать свое темное дело в душную ночь второй половины последнего месяца лета. Светлячки танцевали под переливчатую мелодию сверчков, луна серебрила листву деревьев, отбрасывающих причудливые тени на дорожки сада... Короче говоря, прогулка могла быть романтической, если бы не была насквозь деловой.

Дверь в садик, конечно же, плотно перекрыта сетью сигнальной магической структуры. Дорогой, но обыденной. Ее легко обойдет амулет специальных служб, но дело в том, что такие амулеты даже богатые воры купить не могут. Не продаются они. Говорят, очень давно один агент продал клану убийц свой амулет. На службе написал рапорт, якобы во время спецоперации утопил его в реке. Через несколько лет с немалым трудом поймали одного из членов клана, нашли у него амулет и до тех пор трясли весь клан, пока не вышли на продавца. Глава клана обделался... вернее отделался легким приступом медвежьей болезни, а его заместитель, чья была идея и непосредственно покупка, навсегда сгинул вместе с агентом в недрах ДОК. Эту историю знали все, и ни один торговец не рисковал связываться со специальными амулетами королевских служб. Для меня подобных преград не существовало. Используя свои новые знания, я давно, еще во дворце, сделал себе нечто подобное, но гораздо более эффективное и многофункциональное. А что поделаешь, если излишне подозрительные родители проявляли повышенную осторожность и опутывали спальни своих дочерей самыми дорогими и изощренными структурами, какие только могли купить за деньги? Некоторые умудрялись даже армейские амулеты прихватить, предназначенные для малых отрядов в тылу противника. Дочки же, в свою очередь, начитавшись романтической дури в книжках "про любовь", скромно опускали глазки и томно улыбались:

- Но ты же маг, Гаррад. Что тебе сигналки и ловушки? Если любишь - пройдешь!

Правда, надо отдать девушкам должное, стоило мне благополучно проникнуть к ним в спальню, как они, убедившись в искренности чувств избранника - а как же? Он же преодолел все преграды силой своей любви - проявляли прямо-таки вулканический темперамент и южную, огненную страсть. То есть, с моей точки зрения, затраченные усилия вполне окупались. Однако ни одна не задумалась над тем, что мастеру магу не надо прожигать жаром своего сердца прорехи в сети - достаточно подумать головой немного. В училище нас знакомили, конечно, с различными типами сигнальных структур, но такого их разнообразия, как во дворце, на защите самого дорогого на свете -

девичьей чести - я еще не встречал. Благодаря "подвигам" на этом фронте борьбы за нежность и ласку, я прошел хорошую школу и, вероятно, на сегодняшний день со своим амулетом смог бы проникнуть и в королевскую спальню, не потревожив ни одну сигнальную нить.

Таким образом, немного перемкнув линии силы, я оставил сеть в работоспособном состоянии, только заставил ее не замечать персонально меня. Всего лишь добавил в структуру распознавание основных параметров моей ауры. Теперь сеть будет любезно приоткрывать для меня проход стоит только к ней приблизиться.

Здоровенный валун мягко сдвинулся, открывая мне проход в недра земли. Тусклый магический светильник включился сам и узконаправленным пучком осветил каменные ступени лестницы. При таком освещении свет виден был только прямо перед входом и незаметен со стороны.

Я осторожно спустился на несколько ступенек вниз, и увидел справа контур запирания входа. Рядом высветилась еще одна связанная с ним группа контуров. От этой группы тянулась связь к прямоугольной плоской структуре, непосредственно внедренной в гладкий камень стены. Еще пара линий шла далеко вниз, и проследить, с чем они соединяются, не представлялось возможным. Я надолго задумался. Закрыв вход, я что-то активирую, а что именно не знаю. Вдруг ловушка? Один из последовательных наборов контуров явно снимал слепок ауры и отправлял куда-то вниз. Вероятно, в центр управления. Там, скорее всего, слепок сравнивается с банком слепков и в случае совпадения выясняется, кто решил посетить сей уголок пещер. Маги и без всякого третьего глаза по сей день прекрасно используют подобные наборы, правда, уже объединенные в магемы. Потом слепок можно использовать для самонаведения магических структур, как это сделал, например, я, наказывая жадину перед отъездом в столицу. Несмотря на уверения призраков, я все еще сомневался в том, что лабиринт признал во мне своего и не будет препятствовать передвижению. Наверное, я бы долго стоял так, сомневаясь и колеблясь - одно дело выбираться из лабиринта, когда другого выхода нет, другое - лезть самому в возможные ловушки неизвестно ради чего - если бы не друзья призраки. Брог в компании Хрыска вылетели из стены, чуть не напугав до смерти, радостно закружили, закланялись, залопотали, как они соскучились по верховному жрецу...

- Это кто здесь верховный жрец? - с подозрением спросил я.

- Так вы же, господин. Вы и есть! - почти хором ответили

привидения. - Других ведь нет. Стало быть, кому тут быть верховным. Только вам! Только вам, да. Только вам.

- Ладно! Верховный так верховный. Не важно это сейчас. Если я закрою выход - ловушки не активирую?

- Непременно...

- ...обязательно... - хором ответили призраки.

- Вам не надо беспокоиться, ваше верховенство, - стал объяснять Брог, а Хрыск явно прислушивался, не потребуется ли поправить коллегу. - При закрытии входа активируется контур проверки ауры. Параметры передаются в центр управления и сверяются со списком. Ваши параметры записаны сразу после посвящения и присвоен высший допуск ко всему лабиринту.

- Почему это высший? За что такая честь? - не поверил я.

- Дело в том, - не вытерпел молчания Хрыск, - что по уставу храма, верховным признается старший по силе жрец, в случае немотивированного отсутствия верховного в течение ста лет. А поскольку вы - единственный...

- Ладно, - повторился я, - верховный, так верховный.

Я активировал контур закрытия входа. Камень также плавно и бесшумно вернулся на место. На плоском каменном квадрате с задержкой в несколько секунд - видимо моя аура, как и говорили призраки, сверялась с образцом - вспыхнули зеленоватым светом две пиктограммы. Одна в виде глаза, а другая - перевернутой арки. Одновременно у входа погас потайной светильник, и зажглись два стеклянных шарика, освещая пространство ярким холодным дневным светом.

- О как! А почему там, где мы выходили такие не светились?

- Вы шли с фонарями, поэтому мы не стали вам рассказывать, как активировать освещение. К тому же мы думали, что девушка не является посвященной, и вы могли не желать, чтобы она знала.

Решив оставить тайны лабиринта на потом, я поинтересовался у призраков:

- Вы мне можете помочь?

- Всем, что в наших силах.

- Тогда так. Мне нужно помещение для лаборатории и комната, где можно было бы жить более-менее комфортно.

- Лаборатория верховного со всем оборудованием в вашем полном распоряжении, как и еще четыре адептов и старших жрецов! - воскликнул Борг. - Неужели ваше верховенство планирует заняться здесь исследованиями? Мы с Хрыском в полнейшем вашем распоряжении.

- Апартаменты верховного в вашем полном распоряжении! - с не меньшим энтузиазмом воскликнул Хрыск.

- Они далеко от входа? - занять апартаменты прежних хозяев

меня не пугало, но терять по полночи только на дорогу мне совсем не улыбалось.

- А разве для верховного это имеет значение?

- Какая разница как далеко они от входа, если есть малые порталы, - дружно загомонили призраки. Я даже не мог понять, кто говорит в каждый конкретный момент.

- Воспользуйтесь ими...

- ...они все привязаны к входам в первую очередь...

- ... а энергии здесь полно...

- ... даже в самые напряженные дни, когда все лаборатории работали в полную силу...

- ... все камеры зарядки амулетов были заполнены...

- ... адепты и жрецы переполняли жилые сектора...

- ... и сновали туда-сюда...

- ... в том числе, используя дальние и сверхдальние порталы...

- ... даже тогда запасы в концентраторе не исчерпывались и наполовину.

Я очумело потряс головой и поднял руки вверх с просьбой остановить словоизвержение:

- Что такое порталы? Вы можете мне объяснить?

- Но как же?! - с глубочайшим недоумением посмотрел на меня Брог, а Хрыск суматошно заметался по коридору. Его метания были похожи на отчаяние экспрессивного преподавателя, потерявшего надежду добиться от закоренелого разгильдяя хоть какого-нибудь ответа на простейший вопрос. - Как же так?! Вы не слышали о храмовых сквозьпространственных порталах?!! Как такое может быть?!

Хрыск вдруг успокоился, перестал метаться и более-менее спокойно ответил коллеге:

- Может, уважаемый Брог. Очень даже может быть. Вспомни, сколько посвященных знали тайну порталов? Сравнительно немного и все они давали клятву не разглашать секреты. Слухи, конечно, просочились, но, похоже, так слухами и остались. А к настоящему времени, и они растаяли туманом. Ушли в легенды вместе с последними жрецами.

- Кхм. М-да. Увлекся немного, - повинился Брог. - Следует признать, что и мы сами узнали о существовании порталов, только перейдя в нынешнюю форму существования. Вместе с остальной служебной информацией. Теперь-то мне кажется, что я знал всегда. М-да. Кх-м-м. Прошу извинить мою невнимательность, ваше верховенство.

- Прощаю, конечно, но все-таки о чем вы там говорили?

- Сквозьпространственные порталы, коих младшие жрецы для краткости вульгарно называли телепортами, позволяют

мгновенно перемещаться в пространстве, - тоном лектора начал свои объяснения Брог. - Мне практически неизвестна физическая природа данного перемещения. Только то, что в основе лежит принцип пространственного и информационного единства магического поля. Проще говоря, любая точка магического пространства одновременно находится во всех других точках указанного пространства. Перемещение материального объекта производится путем совмещения координат двух локальных участков, разнесенных в реальном пространстве на некоторое расстояние. Прежде всего, координат информационных. В точке прибытия фактически строится полная информационная копия участка пространства точки убытия и в момент перемещения следует сознательным усилием указать будущее местопребывание объектов. Поэтому, кстати, без участия разумного существа, на должном уровне владеющего управлением магической энергией, осуществить перемещение невозможно. Следует отметить также, что такой переход в зависимости от дальности: короткий - в пределах лабиринта, дальний - в пределах континента и сверхдальний в пределах планеты, - требуют колоссального расхода энергии. Меньше всего требуется на короткий переход, но и он может потребовать около пятнадцати полностью заполненных накопителей. Поэтому порталы используются в подавляющем большинстве случаев в пределах храма и между храмами. То есть там, где есть мощные концентраторы энергии. Сам переход реализуется с помощью специально устроенных, как в точке убытия, так и в точке прибытия, арок перехода. К-х-гм. Ну-у-у... примерно так. Все, что знал, рассказал. А большего нам знать не положено. Рекомендую для подробного ознакомления с данным вопросом обратиться к первоисточникам в библиотеке храма. Я покажу, где искать.

Мысль о порталах меня несказанно восхитила. Я представил себе, как заявляюсь домой с подарками. Сестренка с визгом бросается мне на шею и, как обычно, не давая слова сказать, спрашивает: а правда, что она очень красивая девочка и парни за ней табуном ходить будут? Мать ласково улыбнется, поцелует и поинтересуется, как у меня дела, тепло ли одеваюсь, регулярно ли кушаю и не появилась ли у меня девочка с которой пора уже знакомиться? Но мечты быстро растаяли, когда представил себя с мешком накопителей для возвращения, которых у меня нет, и пришлось признать, что поторопился с мечтами. К тому же пока неизвестно, а можно ли вот так в произвольное место попасть, туда, где нет этих самых арок перехода.

- Как воспользоваться порталами?

Ответил Хрыск, указав на светящиеся пиктограммы:

- Ткните пальцем или укажите мысленно нужную пиктограмму и выберите из списка желаемое место прибытия.

- Но тут два символа, который надо жать?

- Пиктограмма глаза позволяет на поверхности камня просмотреть фантомное изображение пространства рядом с камнем, дабы открывая вход не попасть в засаду. Изображение арки активирует список доступных мест для сквозьпространственного перехода.

Разумеется, я сначала активировал глаз и увидел на поверхности камня спящий сад и дом ювелира. Обзор был круговой. То есть надо было, как объяснил Брог или Хрыск (не обратил внимания), движением пальца или мысленным усилием двигать фантомное окно в нужном направлении: влево, вправо, вверх или вниз.

Меня искренне восхитило мастерство древних магов жрецов, еще даже не знавших магем, но уже сумевших прописать такие сложные конструкции одними только контурами. Представляю сколько терпения и труда им пришлось вложить, чтобы добиться устойчивой работы столь сложных систем.

Затем я приложил палец к пиктограмме арки и передо мной на поверхности камня появилось фантомное изображение списка доступных мест перехода с краткими пояснениями, где оно находится географически и в какой точке храмового лабиринта. Строки с местами перехода внутри местного лабиринта не имели географических координат и сопровождались кратким пояснением из одного слова: "здесь". Я заметил, что некоторые строки не светились ярким зеленым светом, а были словно затенены:

- Арки порталов в этих точках не ответили на запрос статуса. Скорее всего они повреждены или выход живых существ там невозможен, - пояснил мне Хрыск.

Не буду лукавить - строчку библиотеки я нажимал с немалым волнением. Передо мной возникла арка примерно в два моих роста высотой и полтора - шириной, окаймленная зеленым свечением и словно залитая жидким серебром. По серебру некоторое время снизу вверх прошли волны, и вдруг посередине возникло рваное расширяющееся пятно. Пятно быстро расширилось до зеленых границ, и внутри арки я увидел обширное помещение библиотеки с рядами полок, заставленных книгами и уходящих в бесконечность. Рядом с барьером, за которым, вероятно, когда-то сидел библиотекарь, стояла... моя полупрозрачная фигура и два еще более призрачных (как это возможно даже не знаю) привидения: Брог и Хрыск. Брог тут же стал объяснять как действовать дальше:

- Теперь, ваше верховенство, вам надо мысленным усилием переместить свое изображение в желаемую точку библиотеки, если предлагаемое вас по каким-либо причинам не устраивает, и стереть изображения тех объектов, которые вы не хотите брать с собой в переход. Если надо пройти только самому достаточно мысленно скомандовать: "Иду один". Когда будете готовы, мысленно скомандуйте: "Переход". Со временем так явно акцентировать команды не понадобится - будете переходить, как из гостиной в купальню.

Я пару раз глубоко вздохнул, стирать изображения призраков не стал, и, собравшись с духом, скомандовал: "Переход!!". Ничего особенного не ощутил. Просто оказался в библиотеке, где моментально зажегся свет, у барьера библиотекаря. Призраки были рядом и довольно улыбались:

- Правда, здорово?! - спросил Брог.

- Правда, - не стал отрицать я. Тем более, что это было на самом деле так здорово, что и словами не описать. Это как... как первый амулет сделать своими руками и, наконец-то поверить, держа в руках доказательство, что магия тебе подчиняется. А это такие гигантские силы!

Потом я прыгал, наслаждаясь быстрыми перемещениями, как мальчишка, сумевший оторваться от взрослых в парке аттракционов. Немножко придя в себя, прыгнул прямиком в личную лабораторию верховного жреца. Она мне очень понравилась. Оборудование хотя и было устаревшим, но вполне исправным, а мне собственно больше ничего и не надо было. Осталось пополнить, точнее, восстановить, запасы алхимических ингредиентов, металлов и камней. Правда металлов и камней запас был, но не известно в каком они состоянии. Если их уже использовали для амулетов, то вторичные материалы перед повторным применением необходимо тщательно проверить, а то рассыплются в пыль во время внедрения магем и все труды насмарку.

Еще больше понравился полигон, со всех сторон защищенный от разрушения. Вот чего во дворце не было так это его - никто не собирался допускать проведение испытаний в стенах, где обитает самая светлая мысль королевства, отец родной подданных и мать их же. В этой самой комнате я и собирался в ближайшее время активировать копию амулета графа. Хотя по моим прикидкам он ничего не должен был разрушать, но до конца я его так и не расшифровал и рисковать не хотел.

Итак, первая задача - уйти и скрыться на время - выполнена. Вторая задача - найти информацию о ритуале, проведенном Альмилирой надо мной - существенно приблизилась к

выполнению. Не может же быть, чтобы в храмовой библиотеке ничего не нашлось бы на эту тему. Обряд, уверен, не вчера создавался. Ну и третья задача - разобраться с амулетом - тоже на грани завершения. Во всяком случае, я на это очень надеюсь.

Надо бы еще запасы еды и питья сделать. Но это, думаю, не проблема. Слуг принято отправлять на рынок за всякой всячиной, кто мне помешает прихватить что-то сверх заказанного, для себя? Тем более за свой счет? А уж перетащить в лабиринт ночью труда точно не составит. Кстати, и материалы для лаборатории также можно будет пополнить таким же образом.

Глава 13 Незваные гости.

Через неделю работы в качестве помощника мне "доверили" отнести заказчику жемчужное ожерелье. Дедушка У долго и подробно рассказывал: какие дорогие жемчужины подобраны в нем, какой оно тонкой работы и за сколько примерно можно его быстро продать. После инструктажа и напутствия меня отправили в путь.

Кто как, а я ни на секунду не поверил, что меня отправили без пригляда. Ожерелье было довольно дорогое, но реально стоило раза в три меньше, чем втирал мне старый ювелир. По пути я применил пару трюков, которым нас учили в актерской мастерской. На удивление, они оказались довольно эффективными и позволили вычислить моего "сопровождающего". Им оказался, точнее, оказалась... внучка ювелира. Что она могла сделать, если бы я решил сбежать, прихватив с собой "огромные" ценности, доверенные мне "наивным" дедушкой, я не мог себе представить. Разве что, крикнуть стражу и заявить, будто их обокрали и подробно описать вора. То есть меня. Но поскольку маршрут движения на инструктаже указан не был, я мог идти в любом направлении и всегда найти причину, почему пошел той, а не другой дорогой. Да мог я, элементарно, заблудиться в столице? Мог. Из доверия ювелира вышел бы? Вышел. Но претензий ко мне предъявить не смог бы никто. А еще я мог заявить, что ожерелье и вовсе мое собственное. Досталось в наследство. Вот я и собираюсь его продать, чтобы на эти деньги жить. Никто не видел, как ювелир мне его передавал. Правда, если это был всего лишь ремонт, его мог опознать заказчик, но это пока разберутся, да докажут...

Однако в любом случае красть у приютивших меня людей я не собирался и, сделав вид, будто не заметил слежки, аккуратно доставил посылку по адресу. Взамен получил деньги за ремонт (это был-таки ремонт) и принес все до медяшки ювелиру. Еще три раза Лю тайно сопровождала меня с ценностями для заказчиков, а потом... перестала. Как я ни изворачивался, слежки за собой

больше не обнаружил. И ничего ценного хозяева дома на полу и по углам помещений больше не теряли. Так я вошел в доверие. Сам я за столь короткий срок никогда не смог бы настолько довериться незнакомому человеку, но, видимо, житейский опыт дедушки У помноженный на талант Лю позволили хозяевам придти к окончательному и, главное, положительному решению в отношении моей персоны.

Без контроля я стал быстрее пополнять запасы продовольствия долгосрочного хранения и ингредиентов для лаборатории в лабиринте. Каждую ночь... ну не каждую, спать-то мне все-таки когда-то надо, около двух часов я занимался работой в подземельях. Перетаскивание запасов из кладовой в занимало самый минимум моего времени. Много я все равно не мог за день, за два, накопить - не тащить же продукты с рынка телегами. Остальное время уходило на тяжелую, грязную и страшно утомительную работу... по уборке подземной лаборатории. Она мне действительно понравилась своим содержимым, однако пыли там накопилось за тысячелетие... ужас! В остальных помещениях, благо энергии навалом, специальные контуры не давали ей накапливаться, игнорируя, правда, более крупные куски мусора, а в лаборатории никакие магические воздействия не должны были мешать работе. А то, скажем, повлияет, совсем чуть-чуть, посторонняя магия на строго дозированную порцию сложноструктурированной магической составляющей творимого зелья и получится результат обратный ожидаемому. А то и бабахнет что. В общем, лаборатория стандартно была защищена от внешних воздействий и внутри не содержала ни одного активного контура. Значит, тряпка, вода и умелые руки профессионала высокого класса - единственно способно придать помещению рабочий вид.

Хорошо хоть мои отлучки ни разу не вызвали тревоги. Во всяком случае, как видел ауры дедушки и внучки в горизонтальном положении при открытии входа, так и продолжал видеть при выходе. Даже специальный обзорный фантом мне не требовался. Он вообще-то и предназначен был исключительно для адептов, не прошедших еще посвящения, поскольку сквозь материальные объекты они видеть не могли... Впрочем, я расхвастался. Поначалу мне тоже пришлось пользоваться обзором. Мой "третий глаз", по всей видимости, прогрессировал, и я стал видеть обмен магической энергией у растений. Несколько дней было трудно различать ауры людей, животных, насекомых и растений. А уж сквозь изломы аур веток и листьев разглядеть подробности у людей и до сих пор для меня трудная задача. Тем не менее, когда я подходил к дверям дома со стороны

сада, возвращаясь из лабиринта, ауры деда и внучки свидетельствовали о том, что они находятся в горизонтальном положении. Хорошо бы еще научиться различать спят они или бодрствуют, но эту задачу придется отложить до лучших времен, когда я смогу тратить ночные часы не на пополнение запасов, а на чтение книг в библиотеке, знакомство с амулетом графа и эксперименты в магическом конструировании.

В конце третьей недели моего пребывания в доме ювелира в ночь перед праздным днем к нам заявились незваные гости. Я только-только вернулся из лабиринта, разделся, собираясь ложиться спать, снял с себя практически все амулеты, оставив только медное колечко с зарядом молнии, усиленным и улучшенным еще в студенческие годы, откинул одеяло и уже вовсю предвкушал долгожданный отдых, как, мимолетно оглядев дом, засек несколько чужих аур на втором этаже, где были спальни. Моя - в том числе. Возле моей двери светились две, возле двери Лю - три и возле комнаты деда - аж целых четыре. Я успел только заорать:

- Тревога!! - как ко мне ворвались двое гоблинов.

В руках первого сверкнул в свете Луны нож, второй держал наготове короткую дубинку, унизанную металлическими кольцами. Я всей кожей ощутил холодок смертельной опасности. Намечалась не банальная драка, а убийство. И кандидатом на заклание явно был я, да и скорее всего все обитатели дома. Как грабители смогли преодолеть защиту дома, предстояло выяснить позже, если останемся живы, конечно.

Кольцо сработало без сбоя - грабитель с ножом задергался в судорогах и в дополнение удачно вцепился в руку своего подельника. В результате первый, которому достался основной заряд, рухнул, продолжая дергаться уже в агонии, а второй, полуоглушенный, немного замешкался, что дало мне возможность собраться и, как учил нас наставник в актерской мастерской, чисто провести атакующую комбинацию: удар ногой в пах и следом ребром ладони в висок. Первый раз в жизни я врезал в полную силу не по тренировочному манекену, а по живому человеку. Услышал хруст костей черепа и увидел как еще одно тело, дергаясь в агонии, рухнуло на пол.

Проникнуться ужасом содеянного я не успел, но, вероятно, что-то зацепило и немного заклинило мое сознание, поскольку вместо того, чтобы хладнокровно собрать защитные и атакующие амулеты, я, как был в одних трусах, так и выскочил в коридор на помощь Лю и деду.

Комната девушки была ближе по коридору ко мне, и миновать гоблина, стоявшего на ее пороге, я никак не мог. Шум

драки раздавался из обеих комнат: девушки и деда. Не рассуждая, я бросился на бандита. Тот был увлечен зрелищем внутри и не ожидал, что два его подельника не смогут справиться с мальчишкой слугой. Видимо так только можно объяснить то, что он пропустил мои удары ногой под колено и ладонью в основание черепа. Влетев в комнату, я застал картину, которую можно назвать: попытка изнасилования спящей красавицы двумя лицами вполне установленной расы - гоблинами. Молодыми крепкими парнями. Один навалился на ноги и уже стягивал с яростно сопротивляющейся Лю пижамные штаны, другой - спереди пытался связать ей руки и душил подушкой, не давая кричать. Это у него пока плохо получалось. Лю действовала как опытный борец, используя малейшую возможность провести удушающий прием, ткнуть пальцем в болевую точку и не дать себя обездвижить. Несмотря на ее отчаянное сопротивление, против двоих нападающих шансов у нее практически не было. В прыжке я ударом ног сбил с девушки грабителя, освобождавшего ее от штанов. Тот летел недолго. Впечатался всем телом в стенку и тихо по ней сполз. От второго Лю освободилась сама, зацепив его подбородок правой ногой и отшвырнув от себя. Впрочем, тот особо не сопротивлялся, скорее самостоятельно отпрыгнув от девушки, чтобы встретить новую опасность в моем лице. Свое оружие он бросил возле кровати, когда пытался связать Лю и дотянуться до него в данный момент не мог. Однако бойцом он оказался на порядок более искусным, нежели я. Если бы не девушка, через полминуты бой был бы окончен. Лю дралась немногим хуже, чем грабитель, но все же и она в одиночку долго не продержалась бы. Вдвоем с ней мы едва могли сдерживать его натиск. Дело усугублялось еще и тем, что мы с девушкой иногда мешали друг другу. Для согласованности действий нужны совместные тренировки - свои на некоторое время я забросил, а о том, что Лю владеет рукопашным боем, никогда и не знал.

Думаю, все же победа была бы отнюдь не за нами. В какой-то момент нас разметало по углам комнаты. Я дышал как загнанная лошадь, все тело от пропущенных, большей частью вскользь, ударов болело. Как-то мне еще удавалось не пропускать смертельных или костоломных плюх. Моя напарница чувствовала себя немного лучше, а наш противник был свеж и бодр. На мгновение скосив глаза, он злорадно усмехнулся и тут же снова бросился на нас. Я невольно последовал за его взглядом и увидел, как второй грабитель, очухавшись, начинает подниматься с пола. Против двоих нам не продержаться. Лю метнулась ко второму бандиту и несколькими ударами заставила его мешком рухнуть на пол, но за это время первый успел сломать мне руку и нанести

мощный удар пяткой в лоб.

Очнувшись от брызг в лицо, увидел обеспокоенно смотрящего на меня дедушку У. Живого. Или мы уже в небесных чертогах? Но тогда зачем меня поливают холодной водой? Боль в сломанной руке поспешила сообщить мне радостную весть, что я все еще среди живых, хотя и не очень... живой.

Когда очнулся снова, увидел свою руку уже смазанную какой-то мазью и перевязанную чистым полотном. Острая боль перешла в тупое, но постоянное, как вселенная, нудение.

- Ты можешь меня понимать? - снова надо мной нарисовался образ дедушки У.

Поморщившись, я вяло кивнул и потолок тут же, словно дождавшись, наконец, приглашения поиграть, весело закружился перед глазами. От желудка поднялась волна тошноты и чуть не выплюнулась наружу радостным фонтаном. С трудом сдержав порыв игривых кишок, я сглотнул, а ювелир успокаивающе положил руку на мой лоб:

- Тихо-тихо. Не так резко. Тебя бил настоящий мастер. Я удивлен, что ты так долго смог продержаться против него. У тебя стиль северного шо-шау и учил хороший мастер, но сам ты либо недолго у него учился, либо ленился. Внучка тоже "хороша"! Если бы она, несмотря на все мои увещевания, не позволяла себе пренебрегать тренировками...

Лю, стоявшая рядом, зарделась и смущенно опустила глазки в пол.

- А ведь кому, как не ей, знать, что люди бывают очень разные! - продолжил дед нравоучительную беседу. - Но каков Микки!! Я не ожидал от внука старого товарища, что он пойдет на такое. Надо же было мне пригреть змею на груди. Этот паршивец сумел сделать копию ключа от защитных контуров и проследил, как отключается сигнализация. Если бы не твой крик и помощь - Лю, вероятно, уже не было бы в живых. Спасибо тебе, Гаррад, от всего нашего клана! - старый ювелир встал и искренне, в традициях гоблинов (руки прижаты к бедрам, спина круглая), низко поклонился мне.

Я хотел было мотнуть головой - чего уж там. Подумаешь делов-то куча! Но только шевельнулся - потолок снова затеял игру в хоровод и я вынужден был приостановить свой порыв.

- Теперь послушай меня внимательно, Гаррад, - голос деда стал предельно серьезным. - Скоро здесь будет полно стражников. Начнут выяснять, кто и что. Так вот. Мой тебе совет - молчи о своих подвигах, иначе даже я не смогу защитить тебя от мести родственников погибших. Они не потерпят того, что истинного гоблина убил какой-то чужак, пусть и защищая свою жизнь. Да и

мне некоторое время придется ходить с оглядкой, пока все не успокоятся. Давай скажем стражникам, что ты успел крикнуть, а потом тебя ударили дубинкой, ты потерял сознание и больше ничего не видел? Согласен?

- Да, - прохрипел я. Так и в самом деле было лучше. Ну никак не нужна мне сегодня слава. Даже такая вся из себя боевая.

Я был почти в сознании, когда нагрянула толпа стражников. Это были обычные сопповцы, поскольку интересы короны или внешние враги в нашем концерте были совершенно не задействованы. Были бы задействованы, сопповцы с облегчением спихнули бы дело в департамент охраны короны и пошли бы в ближайший кабак пить пиво. Но нет. Шпионов или самых завалящих заговорщиков мы представить им никак не могли - обычная уголовщина.

Лежа в ожидании, я весь извелся. В дополнение к нервотрепке самого нападения. И первое, что меня беспокоило - это как мы вообще спаслись? Лю явно не могла долго продержаться против такого бойца, который нам противостоял. Вопрос другой - откуда он взялся в этой банде? Я допускаю, что большинство гоблинов с детства изучают боевые искусства из-за специфического отношения к ним других рас. "Зеленая обезьяна", "зелень подкильная", "чурбак зеленый" - такие эпитеты я не раз слышал в адрес гоблинов. Они, разумеется, тоже. Кроме словесных оскорблений, нередки были случаи физических нападений, причем чаще всего на женщин - они, на удивление, бывали очень даже привлекательны для представителей всех прочих рас. Парадокс, но так оно и есть. Таким образом, не можешь ответить - рискуешь потерять здоровье, а то и жизнь. Но при всем при том их мастера боевых искусств жили, окруженные почетом и уважением, а зарабатывали на уровне мастера мага. Зачем кому-то из них понадобилось лезть в чужой дом - непонятно. Впрочем, я-то сам не эксперт, откуда мне знать реальный уровень того парня? Может, он и не такой уж мастер - просто для меня оказался крутоват. И все же, получается, если дедушка У не прятал дома мастера боя, то получается... он сам справился и с той четверкой, что направилась по его душу, и к нам успел придти на помощь. Тем более не понятно. Ведь одна из причин, по которым я, когда выполнял по утрам полный тренировочный комплекс базовых движений, не уродовал руки укрепляющими упражнениями, заключалась в том, что боялся потерять гибкость и подвижность пальцев. Если ювелир - мастер боевых искусств, то как он умудряется оставаться ювелиром? Загадка.

Второе - нервировало гораздо больше. А если стражники

потребуют амулет, удостоверяющий личность? Я им дам, а они тут же доложат эльфийке, что беглец найден? Как быть? Снова убегать я пока физически не способен. Правда, вполне возможно, все мои страхи не стоят пыли под ногами, но кто знает? А вдруг стоят? Вдруг я чем-то оскорбил могущественную особу? Одна надежда, что со временем все успокоится, и про меня забудут.

К моей постели подошли два офицера СОПП в цивильной одежде. Оба примерно одинакового роста. Оба - человеки. Один из них грузноват и одышлив - похож на канцелярского работника. Другой - атлетически сложен и похож на волка, загоняющего добычу. Они представились. Грузного звали Глифар. Атлета - Скапил. В глазах у обоих застыла усталость и плохо скрываемое безразличие. Видно, что картина преступления у них уже сложилась, ничего особенного они в ней явно не видели и предстоящий допрос покалеченного свидетеля глухой ночью рассматривали как пустую формальность. Быстрее бы покончить с этим и пойти попить пивка в ближайший кабачок.

Они профессионально улыбнулись, пожелали здоровья, извинились за беспокойство, сказали, что понимают - после тяжелых травм пострадавшему нужен покой, но служба есть служба, и они вынуждены задать несколько вопросов. Глифар сел на стул, достал блокнот, недавно появившуюся в продаже ручку-самописку и приготовился записывать мои показания. Не такого масштаба дело, чтобы использовать дорогие записывающие амулеты. Скапил, в свою очередь, взял другой стул, сел поближе ко мне и начал задавать вопросы. Они были просты, но для меня очень неудобны:

- Как вас зовут? Назовите ваше имя, титул, место рождения.

- Р-ра... - прохрипел я и вполне натурально изобразил слабость на грани обморока. Особенно напрягаться не пришлось, потому что слабость действительно была. Правда не настолько уж и сильная... Х-м. Сильная слабость. Интересное выражение.

Писатель... ну, тот что записывал ответы... Глифар крикнул в коридор, чтобы пригласили девушку или старика. Пришли оба. Лю, молодец какая, прихватила с собой кружку целебного отвара и, не стесняясь стражников, стала поить меня им, словно маленького. Одновременно она трещала без умолку, вываливая на стражников кучу сведений, казалось бы обо всем, но в то же время ни о чем таком особенном.

- Вы знаете, эти разбойники чуть не убили мальчика. Да я же вижу! Я уже на третьем курсе академии! Эмпат-целитель! Теперь верите? Дедушка взял паренька после того, как уволил этого противного Микки... Как почему противный?! Но я же эмпат-целитель, а он все время приставал, проходу мне не давал, когда

дедушка отлучался по делам... Ну конечно он украл амулет-ключ и подглядел, как отключить сигнализацию... Нет, я не знаю остальных. Никто мне не знаком из этой компании... Меня же уже спрашивали... Такой толстый, усатый орк. У него еще один клык обломан... Нет я ему про клык не говорила. А что, очень обижается? Но я же понимаю. А вы Ра больше не трогайте, он ведь нас всех спас. Как крикнет: "Тревога!". Мы с дедушкой, как подхватились... а тут бандиты и он лежит на полу весь в крови... Кто он?! Да Ра же! Да его так зовут. Они ему руку сломали, а потом по голове ударили! Ну как они могли, он же еще совсем мальчишка! Зачем дедушка нанял? Так у меня занятия, а стирать, убирать, готовить надо. И дедушке помогать... Ну и что, что Ра не гоблин! Что же он, не человек, получается?

- Стоп-стоп-стоп, ньора! Погодите! - запротестовал Скапил. - Мы это узнаем у него самого...

- Ой, да как вы у него самого спросите, если он сейчас сознание потеряет и придет в себя через день, а то и два. Вы разве не видите, что у него сотрясение мозга?! Если с вами пришел лекарь, пусть подойдет и подтвердит мои слова...

- Так! - снова прервал поток слов стражник. - Мы вам верим, ньора, но мы обязаны снять показания по всей форме...

- Так я вам уже все рассказала. Паренек из провинции. В город приехал недавно. Никого и ничего не знает. Мы его приютили и, может быть, дедушка научит его ремеслу ювелира... А сегодня ночью он всех спас. Как крикнет: "Тревога!". Мы с дедушкой, как подхватились...

- Это мы уже слышали!! Больше нечего сказать?!

- А что он может еще сказать, если сразу сознание потерял?! Это я вам как эмпат-целитель говорю! От таких травм в сознании находиться практически невозможно. Если вы не верите моим словам...

- Знаем-знаем! - окончательно потерял терпение Скапил. - Он придет! Он подтвердит! Но нам-то что писать в документе?!

- Кха-кха! - многозначительно откашлялся Глифар. В комнате все притихли. Видимо, этот человек говорил мало, но веско. - Думаю, ситуация простейшая. Парень из провинции. Сразу видно, что несовершеннолетний, да будь и совершеннолетним - в деревнях редко у кого есть амулеты, удостоверяющие личность. Ни к чему им они. Крупные сделки, где требуется амулет, они практически не совершают, а в банках деньги не хранят. Парень на бойца совсем не похож, значит, очень даже вероятно, что девушка говорит правду, и его избили первым. Какие показания мы с него можем снять по существу дела? Никаких.

- Но что же делать будем? Что-то же мы должны записать.

- Так и запишем: "В связи с бессознательным состоянием свидетеля, человека по имени Ра, возраста около семнадцати лет, амулета, удостоверяющих личность не имеющего, предположительно прибывшего из провинции около месяца назад, и принятого на работу в ювелирную мастерскую ВанЧиньУ, а также исходя из того, что по показаниям прочих свидетелей, указанный свидетель, подняв тревогу, тут же был оглушен и не мог, согласно утверждению лекаря, следить за последовавшими событиями, его показания следует признать не влияющими на ход расследования. При необходимости допрос может быть проведен после выздоровления означенного свидетеля". Точка. Ну разве тебе действительно так уж нужны его показания, Скапил? Дело же предельно ясное. Осталось разобраться - Микки нанял банду чтобы отомстить ювелиру, или банда давно его вела, или все получилось спонтанно. Единственно, трудно понять, кто у них был за главаря... Но это не так уж важно.

- Ну и крючкотвор ты, Глифар! - с восхищением пробормотал явно довольный тем, что можно существенно уменьшить писанину, Скапил. - Тогда пошли? Эксперты, надеюсь, уже достаточно увидели.

Пожелав на прощание скорейшего выздоровления, стражники ушли, а у меня прямо камень с души свалился. Но какая же Лю молодец! Так и расцеловал бы, но... нельзя. Дедушке У обещал, да еще это эльфийское заклятие...

Три дня мне пришлось провести в постели, практически не вставая, но целебные отвары и мази Лю, сделанные не только по рецептам академии, но и по семейным, передававшимся из поколение в поколение только членам клана, творили чудеса. С рукой, конечно, так быстро не получилось и я вынужден был целый месяц ходить с ней на перевязи. Дедушка У обещал многому меня научить, после того как рука заживет, а пока удвоил мое жалование, обрадовал переходом в статус ученика ювелира, однако предупредил, чтобы я не рассчитывал на семейные секреты - это он мне не передаст никогда. Вот разве что... На этой туманной фразе он замолчал и вышел из комнаты.

Курсантка последнего, выпускного, курса училища тайной службы Силора девушкой была старательной и усидчивой. Ее сильной стороной было кротовое умение копать факты и делать правильные выводы. Она не стала, подобно своим однокурсникам, бегать в свободное от занятий время, высунув язык, в поисках цели в пределах выделенного сектора. Вероятность наткнуться на искомого субъекта и узнать его по описанию при таком способе поиска была, конечно, достаточно велика, тем более все владельцы гостиниц, постоялых дворов и

доходных домов обязаны по первому требованию предъявлять списки жильцов, но все же, с точки зрения девушки, велика недостаточно. Повысить вероятность можно просмотром сводки происшествий. Парень ведь из провинции. Он хоть и прожил сколько-то лет в столице, хоть и окончил с отличием актерскую мастерскую, находившуюся под патронажем ТС, но вряд ли знал реалии большого города настолько хорошо, как местный житель. В результате очень даже может быть, что он где-то допустит ошибку, ввяжется в какую-нибудь неприятную историю и применит-таки боевые амулеты. Такие случаи обязательно фиксируются в сводках во всех подробностях. В первую очередь устанавливают личность применившего амулеты и подробные обстоятельства дела. Тут-то его и можно будет вычислить, взять за жабры, представить командованию школы и получить заслуженный зачет, а там, глядишь, на способную выпускницу обратят внимание в верхах... эльфийка точно не сможет не обратить внимание - ведь по ее приказу они ищут мага Гаррада. И чем он ей досадил? Или не досадил. Приказ был задержать "мягко" без причинения вреда.

Сегодня она как обычно сидела в центральной управе СОПП и просматривала списки происшествий. Каждая запись сопровождалась кратким резюме об обстоятельствах дела и ссылкой на номер папки или, в редких случаях, на записывающий амулет, в архиве, если преступление раскрыто по горячим следам, или в делопроизводстве, тогда указывали дознавателя, у которого при необходимости можно выяснить подробности.

Ограбление прохожего, пьяная драка в трактире "рваное ухо", жена избила мужа, муж избил жену... все как обычно. Столица живет, радуется, мучается, грешит и молится. Одна запись чем-то зацепила девушку, хотя вроде дело - банальнее не придумаешь: нападение на дом ювелира с целью ограбления. Грабители все уничтожены хозяевами дома. Пострадал только мальчишка, то ли слуга, то ли ученик ювелира. У него сломана рука и на теле имеются множественные следы от ударов тупым предметом. Для следствия картина происшествия очевидна: парень, выйдя ночью в туалет, заметил грабителей и поднял тревогу, после чего получил удар по голове и потерял сознание; ювелир - мастер очень редкого стиля борьбы гю-юрю вместе с проживающей в его доме внучкой убили всех нападавших, оказали помощь раненому слуге (ученику?) и вызвали стражу.

Несколько минут Силора просидела, уставясь в пространство невидящим взором, но так и не смогла понять, что же привлекло ее внимание? Гоблин-ювелир - мастер борьбы? Не такая уж редкость. Тем более, как им рассказывали в училище, стиль гю-

юрю очень труден в изучении, но идеально подходит для тех, кто не желает становиться воином и бережет руки - ювелиры, художники, музыканты. Стиль очень эффективен несмотря на то, что борцы не набивают мозоли на ударных частях конечностей. Они тренируют управление собственной энергией тела и, концентрируя ее в нужных точках, блокируют атаки противника и сами атакуют фактически бесконтактным методом, выбрасывая сгустки энергии в определенные точки тела противника. Мастера способны превратить внутренние органы врага в фарш, хотя внешне он будет выглядеть, как новенький. Очень важно также умение ставить скользящие, несиловые, блоки и уклоняться от ударов. Все это достигается годами непрерывных тренировок и медитаций.

Значит, ничего необычного здесь нет. А в чем есть? Парень из провинции? Но его даже не Гаррадом зовут, хотя имя не такое уж редкое. А уж из провинции в столицу молодые парни прямо валом валят в надежде уйти от скуки и рутины местечковой жизни, да найти себе место под солнцем, где оно, солнце то есть, светит поярче. Хотя... хотя... есть в этом странность. Парень - человек(!). А всем известно, как гоблины ревниво оберегают свои секреты и практически никогда даже в слуги представителей других рас не берут. Может это и есть то, что привлекло ее внимание? Пожалуй, нет. Не настолько строго гоблины придерживаются правила не брать людей, а учитывая, что внучка ювелира эмпат-целитель не так просто им найти слугу, настолько совместимого с ней, чтобы девушка не испытывала дискомфорта. Видимо, парень ей подошел по всем параметрам, поэтому его и взяли. Особенно после того как выгнали прежнего слугу. Судя по всему, неприятного типа.

Силора решила, что ей просто показалось, и она задвинула это дело в глубину сознания. Там, через некоторое время перебродив, оно наверняка выкристаллизуется в какое-то решение и ответ на вопросы всплывет сам собой. Когда произойдет данное событие сказать нельзя. А может и никогда, если фактов недостаточно.

Вздохнув, курсантка пододвинула к себе новый список и углубилась в чтение.

Глава 14 Снова в школу?

Первые сутки после нападения я не то проспал, не то продремал. Состояние было полного непротивления - меня поили отварами, мазали мазями, Лю что-то там колдовала над моей рукой - иначе назвать сложно, методы работы целителей не такие как у магов. Они часто развивают не магическое зрение, а чувство. Как им все представляется или ощущается - не могу себе

представить, а спрашивать стесняюсь. Пока во всяком случае. Потом непременно спрошу у девушки. Одно только не дал делать Лю - горшок мне подсовывать. Сам вставал и с ее помощью, так сказать, с опорой на массы, хотя хрупкое тело моего живого костыля "массой" назвать просто неприлично, а костылем обидно... не настолько уж она тощая. В общем, при поддержке девушки или дедушки У я самостоятельно совершал недалекое путешествие в туалет и снова затихал на своей койке.

На второй день я уже мог более-менее связно мыслить, да и время появилось: Лю ушла на занятия и обещала вечером привести своего наставника, чтобы он посмотрел, правильно ли она все сделала; ювелир был занят то в лавке, то в мастерской, - никто меня не беспокоил в перерывах между приемом внутриутробно продуктов питания и выбрасыванием того, что получилось в результате. Так что, оставалась у меня одна забава - с умным человеком говорить. С самим собой то есть. Главное, было о чем.

Перво-наперво - меня из помощников с неизвестными обязанностями и правами перевели в разряд учеников. Это было очень хорошо, но... Парадокс в том, что странным образом на меня такая обида накатила, что хоть волком вой, хоть по-детски плач, размазывая сопли по грязной рубашке. Спрашивается, ради чего я столько времени убивался, разгребая барханы грязи в подземной лаборатории, когда мне теперь будет доступна такая же, а то и лучше, у ювелира. Не уверен, однако, что долго смогу изображать из себя мальчишку, впервые увидевшего ювелирный верстак, но буду стараться, поскольку деваться все равно некуда. Если совсем припрет, признаюсь деду и не обижусь на возможный пинок под зад.

Немного успокоившись и отодвинув переживания по первому вопросу, перешел ко второму - узнать, что за обряд сотворила со мной Альмилира. Хотя по поведению сопровождавших агентов можно сделать вывод, будто это всем известное и почетное действо, но не исключено, что эти все(!) относятся к узкому кругу сотрудников тайной службы, работающих под началом эльфийки. Ну, наверное, и самих эльфов тоже. Я же не сотрудник и не эльф, а, например, в нашем городке не то что все воробьи на заборе прочирикали подробности этого обряда, но даже залетная ворона ни разу о нем не каркнула. Так что, думаю, большинство жителей вместе со мной, во всяком случае, те, кто не увлекается этнографией, вряд ли что о нем слышали. Библиотека храма велика и вполне возможно там есть подробное описание, но проблема-то в том, что мне неизвестно в каком разделе искать. Хотя бы приблизительно. Может это - "Обычаи эльфов". А может -

"Забытые обряды и верования эпохи язычества". Даже не исключаю, что искомое может находиться в разделе: "Избранные казни народов мира".

Получается, без указания хотя бы приблизительного направления искать можно долго, муторно и безрезультатно. Нет, я верю, конечно, что когда-нибудь найду. Хоть что-то. И все это время прикажете обходиться без ба...э-э-э... слабого, но такого прекрасного, пола?

Не знаешь, где искать - спроси того, кто знает, сэкономишь время. А кто у нас может об этом знать? Кроме... агентов, которые подсказывали мне, что делать, в парке старого дворца? Так и вижу, как заваливаюсь нагло в тайную службу и требую подать мне двух агентов, которых даже по именам не знаю: "Один чернявенький такой, другой низенький, крепенький... в парке месяц назад меня ловили". Дескать, разговор у меня к ним приватный.

А кто еще может знать? Спрашивать же всех подряд тоже как-то... ну нежелательно, что ли.

Третьим пунктом здравых рассуждений при больной голове шло окончательное обдумывание своего плана обогащения. Деньги мне были нужны и очень. Не сами по себе - не собирался я "над златом чахнуть", с вожделением пересыпая золотые кругляшки из руки в руку, загребая их из огромного сундука, забитого ими под крышку. Просто без денег не осуществить то, что я задумал. Значит надо работать. Но!! Продаться кому-нибудь, даже дорого - не выход из положения. Даже если бы меня взяли с очень приличным окладом на крупнейшую мануфактуру известных гномов "Братья Каменьголовойстуколовы" в качестве ведущего конструктора, делу это не помогло бы, поскольку речь идет о суммах на много порядков больших. Братья предлагают десять золотых в месяц мастеру первой категории. На эти деньги можно позволить себе: снимать небольшой домик в пригороде, в районе проживания среднего класса, или трехкомнатную квартиру ближе к центру столицы; одеваться у приличного портного и иметь собственный выезд. Однако мне нужно много... много больше.

Как их можно заработать? Как уже говорил, и не раз, грабить, воровать и убивать я не собирался. Остается собственный разум, знания и умения. Однако, как ни крути, правы те, кто говорит: "От трудов праведных не построить палат каменных". Значит, без нарушения некоторых законов не обойтись. Не верю я, что те же братья Каменьголовойстуколовы заработали свое богатство, остервенело рубя породу в шахтах. Другое дело, что я если и буду преступать закон, то непременно без вреда для окружающих.

Единственным пострадавшим в моем плане может быть исключительно пресловутое патентное бюро и никто иной. Когда-то их контроль был крайне необходимой мерой противодействия поступления в продажу некачественных или даже просто опасных изделий магов. Без штампа бюро ничего магического продавать не разрешалось. Даже вооружение для армии король закупал только заполучив штамп, свидетельствующий о прохождении новыми образцами экспертизы грамотных специалистов. Со временем, как это водится, власть над приличным сектором экономики развратила работников бюро, превратив их в предельно коррумпированное сборище недоумков, проталкивающих законы, удобные только им. В частности, бюро спокойно отвергало новый артефакт только на основании того, что никто из "экспертов" так и не смог в нем разобраться. Любые результаты испытаний, что в других странах считалось вполне достаточным, или даже опытной эксплуатации, доказывающие надежность, полезность и безопасность артефакта не принимались в расчет - наш эксперт не понял, как это работает, стало быть, разрешить продажу и эксплуатацию нет никакой возможности.

Не требовался штамп бюро в двух случаях: либо уже есть аналогичный штамп другого государства, с которым есть соответствующее соглашение, либо артефакт или амулет относится к древним произведениям искусства и занесен в королевский каталог.

Как получить иностранный штамп я не представлял, да и массового производства пока не намечал. А вот копировать артефакты из каталога, особенно считающиеся утерянными, мне не помешает никто. Тем более, если их продавать коллекционерам - а кому еще они нужны? Значит, берем в руки каталог и намечаем, что будем делать и продавать. Есть еще маленький нюанс в моем плане - я не собираюсь повторять свой первый опыт с продажей амулета приворота. Подделывать амулет распознавания личности больше не буду - слишком опасно. То есть либо я продаю амулет покупателю неофициально, либо ищу другого, в случае несогласия первого. Но, думаю, несогласных практически не будет. Коллекционеры - люди азартные и жадные. Не в смысле денег. Они - жадные до своей коллекции. Пропустить возможность пополнения своего ненаглядного собрания редкостей - пусть это коллекция обуви, носовых платков или посуды - и отдать в чужие руки редкий предмет для настоящего коллекционера мучительной смерти подобно. И собиратели артефактов в этом от других не отличаются. К тому же официального оформления сделка, как правило, требует только в

том случае, если возможен возврат проданного товара по разным причинам или купля-продажа обставляется рядом дополнительных условий. Есть риск, конечно, при большой сумме сделки стать жертвой мошенничества и нарваться на подделку, но он практически отсутствует при перепродаже артефактов. До меня во всяком случае, такие факты выявлены не были. А будут ли выявлены после того, как я начну свою деятельность, зависит уже от моей изворотливости и мастерства. Ведь если амулет выглядит в точности, как на картинке в каталоге, и работает, как там описано, возможно ли отличить подделку от оригинала?

В связи с этим планом действий в полный рост встает проблема моей собственной безопасности. Малограмотные крестьяне пугаются одного только названия: "маг", предполагая всякие ужасы и способности, которых реально нет. Якобы, маг может превратить в лягушку или засветить огненным шаром между глаз, превратив своего обидчика в горстку пепла. На самом деле большинство людей прекрасно знают, что реально маг засветить-то может, но без амулетов, даже имея полные накопители, он слишком долго будет возиться с созданием структуры магического воздействия. А совсем без амулетов и накопителей не сильнее обычного человека - пока-то создаст структуру, пока-то закачает туда энергию... можно и чайку попить и с девушкой в горизонтальной плоскости пообщаться и... самого мага не торопясь придушить. Вот такие дела. Я раньше, до нападения на дом ювелира, не слишком вникал в вопросы своей безопасности. Таскал, гуляя по улицам города, парочку не слабых амулетов, способных свалить с ног дюжину обычных грабителей, и считал, что этого вполне достаточно. Теперь в мою голову пришло простое соображение, что мои обидчики могут тоже иметь амулеты и то, что их накопители истощатся раньше - далеко не факт. При этом мои мало отличающиеся от стандартных, разве что немного усиленные и более многофункциональные, против более мощных не выстоят - это тоже факт. А что я представляю собой, как боец? Судя по переломам, не много.

Я не заблуждался. Мои будущие клиенты отнюдь не всегда будут честно со мной расплачиваться. Некоторым захочется и амулет поиметь и поставщика... того... прихлопнуть, чтобы не нудел над ухом: "Отда-а-а-ай деньги... отда-а-а-ай деньги... отда-а-а-ай деньги". Жалко же отдавать - свои они, не чужие.

Следовательно, подытоживая, мне необходимо сделать несколько качественных амулетов для защиты себя родного и больше времени уделять тренировкам шо-шау. Правда, как натренировать руки, чтобы не превратить их в грабки, способные

только ложку в кулаке удержать - не представляю.

Вечером Лю привела своего наставника. Ветхий дедок, тощий, средненького росточка при длинной седой бороде и усах, прошаркал к моему ложу и потом долго елозил по воздуху в паре сантиметров от моего тела и головы ладонями, с зажатыми между пальцев тремя малыми кристаллами-накопителями. Хмыкнул, еще раз поводил руками над головой, покосился на Лю и в заключение огласил свое заключение:

- Великолепно, девочка моя. Великолепно! Ты сделала все как надо. Ничего лишнего. Случай, конечно, несложный, но, при всем при том, я могу засчитать твою работу за сданную семестровую лабораторную. Только вот обрати внимание на эту и эту точки. Одна, видишь, чуть ниже перелома, другая - левее и выше. Чувствуешь? Слабо, говоришь. Тем не менее, приток энергии свидетельствует о том, что здесь явно намечается небольшой абсцесс, как следствие травматического повреждения мышечных тканей. К перелому они не имеют отношения, но могут притормозить регенерацию, а то и заставить чистить. То есть, девочка моя, может потребоваться вскрыть гнойники. Дай-ка мне накопитель, попробуем на ранней стадии убрать абсцесс.

Что они делали, я не видел, так как дедок загораживал мою руку, но, когда они закончили, кристалл был пуст, а рука практически не болела. Кристалл - это много энергии. Очень даже много. Их накопитель был высокого качества и заполнен перед процедурой под завязку.

- Ну вот, юноша. Ра, так кажется вас зовут. Подозреваю что на самом деле вас зовут...

Мое сердце дало легкий сбой. Неужели мастер знает мое настоящее имя? Лю сказала?

А мастер между тем, как ни в чем не бывало продолжил:

- ...что-то наподобие Радогорантор. Эти гоблины так любят сокращать имена... Так вот, юноша... о чем то бишь я? А. Вот. Лю все сделала хорошо и своевременно, - он поднял палец вверх и продолжил назидательно, словно на лекции. - Своевременность помощи бывает паче искусства лекаря, ибо в самые первые минута, а то и секунды, можно как спасти больного, так и убить. Например, остановить, пусть неумело, кровь, обильно текущую из раны, важнее, чем ничего не делая дожидаться опытного лекаря. А Лю, повторюсь, сделала все правильно и, главное, своевременно. Цените, юноша!

Старичок ободряюще улыбнулся мне и отошел с девушкой в угол, где стал ей что-то строго внушать. Судя по лицу Лю, говорил он ей не только приятные вещи. Что конкретно, мне было не понять, поскольку общались они на "тайном" лекарском языке.

Понимали его только они сами и еще аптекари. А лекарская "тайнопись" - это вообще отдельная история. Вроде пишут по-человечески, а о чем, догадаться невозможно. Говорят, один опытный шифровальщик департамента охраны короны неделю бился над расшифровкой рецепта, который ему оставил лекарь, но так и не смог разобраться, что там написано. Зато аптекарь в полминуты все прочитал, выдал баночки, скляночки, порошочки и назвал сумму.

Лю предложила чаю, и наставник не отказался. Пока он ходил мыть руки, девушка шепнула мне:

- Мастер Лосоргор - настоящее светило науки. Я так рада, что он согласился тебя посмотреть. Представляешь, ему уже триста двадцать лет. Он давно не практикует, поскольку почти все силы у него уходят над поддержанием здоровья собственного организма. Большинство внутренних органов у него работает только за счет магической поддержки. Он без накопителей даже в туалет, сам же смеется, не ходит. Мне кажется, что наставник знает все на свете. Он столько пережил... Когда рассказывает нам о лечении тех или иных травм - такие случаи из своей практики приводит!.. И не просто случаи, а и события из-за которых случилась травма. Ой. Мне пора. Чай же надо подогреть и печенье достать...

Лю метнулась из комнаты и я на короткое время остался один. А что если?.. Мысль спросить про эльфийский обряд у человека, который может знать о нем и в то же время ничего не знает о моих обстоятельствах, показалась мне здравой. Только вопрос надо сформулировать так, чтобы никто не подумал связать его со мной.

Вскоре подошли Лосоргор и дедушка У. Они чинно уселись за стол и стали ждать когда Лю его накроет. Не теряя времени, они вели неторопливую беседу на отвлеченные темы, но я смог уловить, что они знакомы друг с другом и уже не первый год. Дедушка У заметил мое любопытство и добродушно просветил:

- Мы с мастером знакомы не первый год. Он мне иногда такие чудовища приносил, что мне приходилось долго голову ломать, как из них сделать нечто красивое и удобное.

- К-хе-к-хе... Ну не такие уж чудовища.

- Да?! А ты вспомни хотя бы амулет сшивания резаных ран, сделанный в серебре тем парнишкой пятикурсником академии!

- Ну вспомнил! Дело то было пятьдесят лет назад...

- Пятьдесят два.

- Пятьдесят два, - кивнул Лосоргор. - Как же давно это было, а словно вчера... Тот парнишка видел, как мы мучились с пятью амулетами, сшивая рану его брату. Там ведь надо было правильно

расположить амулеты в пространстве, чтобы фокус пришелся на края раны. Один даже в зубах держать приходилось. Нынешние даже не знают о таком. А парень решил нам помочь, и придумал один амулет, объединяющий все пять. И ведь у него получилось!

- Но получилось такое несуразно разлапистое, что я даже не представлял, как сделать так, чтобы и красиво, и удобно.

- Но ведь сделал же! Я не ошибусь, если скажу, что процент с производства этих амулетов на фабрике Кроша идет тебе до сих пор?

- Идет, - не стал отрицать ювелир. - Как не идти. Ты ж сам говоришь, вещь для Вас, лекарей, очень удобная получилась. Да что мой мизерный процент. Тот парень, что его придумал, теперь небось в золоте купается.

- Увы, нет, - огорченно вздохнул Лосоргор. - Насколько мне известно, патентное бюро заявило, что такой сопляк не мог сам придумать такую сложную вещь и скорее всего украл идею. Пришлось тому брать в соавторы одного, не буду называть поганое имя того ничтожества, грандмастера, которому и идет львиная доля дохода и славы, а имя того паренька только я, наверное, сегодня и помню.

- Так что ж ты ему не помог?! У тебя же авторитет и тогда уже был не меньше, чем у того грандмастера.

- А как бы я ему помог?! Я в магии ничего не понимаю. У меня нет ни малейших доказательств. Я не присутствовал при том, как он делал свой амулет, а если бы и присутствовал, то что бы понял? Я пытался надавить авторитетом. Сказал в бюро, что знаю, кто на самом деле сделал амулет, а меня вежливо выставили за дверь, сообщив, что я в магии никто, а "уважаемый" грандмастер, напротив, очень хорошо в ней разбирается и с гораздо большей вероятностью мог быть изобретателем такой сложной вещи, нежели какой-то там студент. Вот так вот, дружище.

В это время Лю принесла чай и разлила по чашкам. Меня усадили на кровати повыше, подложив подушки и тоже подали чашку с печеньем. Собравшись с духом, я обратился к Лосоргору:

- Уважаемый мастер, говорят вы очень много знаете, а тут мы с парнями в деревне как-то заспорили и никак не можем решить, кто прав... Можно мне спросить у вас?

- Спрашивайте, юноша. Если знаю, отвечу.

- Мы с ребятами как-то раз слышали рассказ бабушки Равсинии о том что у эльфов есть то ли ритуал, то ли обычай... когда девушка плетет венок и что-то поет, а потом дает венок парню, тот что-то говорит и надевает его на голову. Мы с парнями поспорили, что это может быть? Одни говорят, что

просто так эльфы выражают свои симпатии друг другу. Ну как наши девчонки плетут венки и надевают на голову пацанам, кого хотят выбрать потанцевать вечером. Другие - говорят, что это эльфийская свадьба такая. А третьи - что это что-то вроде побратимства, но только между мужчиной и женщиной... Вот примерно так...

- К-хм. Ну что ж, вопрос интересный. У эльфов царит культ Великого леса, магией которого в полном объеме владеет совет хранителей, который состоит из пяти самых могущественных в магическом и политическом (чего уж там?) плане женщин. Во главе совета - Великая Мать. Фактически некоронованная королева. Некоронованная - поскольку выбор Матери осуществляет центральный мэллорн. Хотя это, конечно, можно назвать своеобразной коронацией. Таким образом, эльфийские женщины главенствуют во всех сферах общественной, политической и даже военной жизни своего народа. К примеру, у людей главой семьи считается мужчина и до совсем недавнего прошлого - лет восемьдесят-девяносто - это выражалось даже в том, что муж владел всей собственностью, в том числе и доставшейся ему в приданое от жены, а также мог распоряжаться самой женой, как рабыней. Вплоть до того, что убийство жены не считалось преступлением. Другое дело, родственники убитой, если были в силах, могли отомстить, но это уже к делу не относится. Факты травли беглой жены собаками, увы, имели место быть и не редко. Практически то же самое, но с точностью до наоборот, происходило у эльфов. Там уже муж не имел практически никаких прав и в семейной жизни должен был во всем подчиняться жене. Сейчас, конечно, все очень и очень сгладилось с тех времен, но общий стержень, так сказать, данных отношений остался неизменным. Так вот, отвечая на ваш вопрос, юноша, хочу сказать. Ваша бабушка рассказывала о так называемом ритуале эльфийской помолвки. Слово помолвка не так точно отражает смысл, но более близкой аналогии подобрать невозможно. Даря юноше венок, эльфийская девушка тем самым как бы закрепляет свои права на него перед другими девушками. Надевая венок, юноша помимо общего очищения и омоложения организма получает своеобразную метку, по которой любая эльфийка может видеть - этот мужчина уже занят. В противном случае, он не мог бы отказать любой из них провести вместе ночь. Дети для этого народа - редкое и очень ожидаемое явление, поэтому у эльфиек очень развито чувство, так сказать, "подходящего партнера". Они на уровне подсознания могут ощутить, что данный эльф, много реже человек, гоблин или орк, может стать отцом их ребенка. При этом не имеют значения ни

чувства мужчины, ни даже чувства самой женщины. Они могут друг друга ненавидеть, но разойтись только после зачатия. Чтобы такая ситуация действительно не возникала, эльфийка имеет право помолвки с неограниченным числом мужчин, из которых она должна сделать окончательный выбор, но не позднее, чем через два года. При этом мужчине прямо не запрещается иметь связи с другими женщинами, но очень и очень не поощряется. Потому и дается срок в два года, что дольше выдержать не могут даже сдержанные и более холодные, по сравнению с представителями других рас, эльфы.

- А если избранник... э-э-э... эльф все-таки переспит с другой девушкой? Ей или ему метка чем-нибудь грозит?

- Физически ничем. Только морально. По метке каждый эльф сможет увидеть, сколько раз жених изменил невесте. Точнее, не сколько раз, а со сколькими девушками. И если их будет много, эльфийка может и убить жениха от позора. Право на это у нее по эльфийским законам будет.

- А если парень не захочет становиться женихом конкретной эльфийки? Он может отказаться?

- Теоретически - да. Может. Но это - то же самое, что прилюдно отказаться от королевской награды. В принципе можно, и по закону не возбраняется, но... оскорблением короны все равно останется. Пусть неформальным, но останется. Про последствия, думаю, говорить не стоит?

- А как снять метку, вы знаете?

- Она снимается сама у тех, кто не стал выбором невесты. А у прочих, насколько мне известно, только решением совета хранителей. Причем только единогласным. Если кто-то из совета хотя бы усомнится в правильности решения, метка останется. Однако в любом случае метка исчезает через два года. Если невеста сама прохлопала, то сама и виновата.

- А по метке можно отследить, где находится жених? - Лю задала вопрос, который вертелся у меня на языке, но я опасался его задавать.

- Конечно же можно! - мое сердце болезненно трепыхнулось в груди. - Но только в пределах Великого леса, - у-ф-ф-ф-ф-ф-ф-ф-ф!! - Потому-то, - продолжил Лосоргор, - и прячутся некоторые эльфы от невест в человеческих землях. Редко так бывает, но бывает. Ведь если невеста своевременно не приведет жениха к мэллорну, он считается свободным. Правда, никто не запрещает девушке повторно подарить венок, но к тому времени парень уже может быть женат.

- И что, беглых женихов не ищут? - полюбопытствовал дедушка У.

- Ищут, конечно же. Сама невеста, родственники. Если находят сами - позора для семьи нет. Никого это не касается. Но если привлекают других эльфов или наемников, то многое зависит от сроков. Найдут в конце двухлетнего срока - скорее всего жениха убьют или принудят к женитьбе в такой форме, что он пожалеет о своем бегстве...

- Это в какой форме? - снова спросил ювелир.

- Есть у эльфов такая форма женитьбы, когда мужчина лишается фактически всех прав и становится на положении наложника. С ним могут сделать все, что угодно, даже в наше время, а он обязан рабски повиноваться своей жене. Однако выбор есть - погибнуть в бою, отказавшись от свадьбы.

- Ужас!! - воскликнула Лю. - Как так можно? А ведь цивилизованный народ! Считается. А такое допускает.

- Девочка. Пойми. Многое в обычаях народа определяется не только менталитетом, но и физиологическими особенностями, условиями среды обитания... Например, почему у некоторых южных народов принято многоженство? Да потому что мужчины там часто гибнут в походах и боях. Девушек много больше, чем юношей. Если иметь только одну жену, кто будет содержать остальных? Не замужних? Родители? Кстати, оставшихся без кормильца жен и детей обязан принять ближайший по возрасту или по возможностям брат погибшего. При этом жены автоматически считаются его женами, а дети - его детьми. Так что все здесь не просто так и отнюдь не из мракобесия и варварства. Вот кстати у орков существует как многоженство, так и многомужество. Их женщины - воины не хуже мужчин. Не сильнее. Нет. Но не хуже - ловчее, быстрее, гибче... Так вот, чтобы рождалось сильное потомство, у орков принято брать жен и мужей в поединке. Вызвал избранницу или избранника на поединок, победил - забирай. Нет - оставайся один. Или одна. Причем можешь иметь столько жен или мужей, сколько можешь победить одновременно. Допустим, у тебя уже есть две жены, а ты хочешь третью. Вызывай ее на поединок, но вместе с ней против тебя выйдут и твои жены. Поэтому с одной стороны великий воин или воительница могут иметь большой гарем, но его размеры все-таки ограничены. Конечно, есть уловки и хитрости, помогающие влюбленным обойти этот закон и стать супругами. В частности можно сделать вид, что проиграл в поединке. Но если кто заметит игру - последствия для парочки будут очень печальными...

Лосоргор говорил еще долго и очень интересно, но я погрузился в свои мысли, которые были отнюдь не радужными. Значит, найти меня для Альмилиры - вопрос чести. В большую и чистую любовь я не верил и, получается, правильно делал - я

всего лишь подходящий партнер для зачатия ребенка. Этакий бык-производитель. Не более того. Следовательно, меня все-таки будут искать и отнюдь не от беспросветной тоски по любимому, а чтобы сохранить лицо. Эльфийское лицо... м-да. Вариантов получается два. Вернуться к невесте и надеяться, что изберет она не меня. А вдруг все-таки меня?! Другой вариант - два года прятаться и скрываться. При этом, чем дольше у меня получится прятаться, тем страшнее последствия в случае поимки.

Что-то мне нехорошо стало. Я закрыл глаза и сделал вид, будто задремал. Гости, заметив мое состояние, тихо собрались и вышли за дверь. Затем я и вправду задремал, а потом и вовсе заснул.

...Я стою внутри странного пространства. Стены и потолок представляют собой густое переплетение цветущих вьющихся растений. Под ногами не то ковер, не то мох. Из обстановки только широкое ложе посередине, набитое душистой травой, застеленное ослепительно белой простыней и усыпанное лепестками цветов. На ложе - полностью обнаженная Альмилира. Ее бедра широко раздвинуты, глаза прикрыты. Она слегка ласкает свою грудь и манит меня к себе. Тихий стон вожделения возбуждает меня невероятно. Я тоже обнажен и, едва сдерживая нетерпение, приближаюсь к ложу, пристраиваюсь между призывно распахнутых бедер и наклоняюсь к ждущим губам девушки. Она открывает глаза и...

- Приказываю тебе ласкать меня! Ты обязан(!) стараться, раб, иначе будешь наказан!

Обида и ярость, словно пинком под зад, сбрасывают меня с ложа. Выхода из комнаты я не вижу, поэтому иду напролом прямо сквозь стену. Прекрасные цветы, мгновенно ставшие длинными и острыми шипами, не пускают меня, но я, оставляя клочья кожи и литры крови, неимоверными усилиями голыми руками - больно до ужаса - разрываю преграду и вываливаюсь наружу... прямо в бальный зал, заполненный людьми, эльфами, орками и гоблинами. Все в парадных одеждах. На мне ни одной раны и сам я уже одет в серые штаны и сюртук тонкого сукна с серебристо зеленоватым отливом. От крахмальной до звона манишки и манжет, кажется, даже солнечные зайчики упруго отскакивают. Звонкий голос торжественно объявляет:

- А теперь, дорогие гости, танец жениха и невесты!

Ко мне идет, грациозно идет, почти плывет, улыбающаяся Альмилира. Она до судорожного вздоха прекрасна в длинном белом платье, расшитом жемчугом. В ушах золотые сережки удивительно тонкой работы с брильянтами. Между холмиками грудей в декольте искристо играет золотой кулон с большим

брильянтом. На голове тонкая диадема... опять же с крупным брильянтом в центре. Она приближается ко мне и вдруг в ее руках оказывается тонкий кожаный поводок, прикрепленный к ошейнику на моем горле. Она вытаскивает меня за этот поводок в центр зала. Гости расходятся в стороны, освобождая место, оркестр начинает играть, девушка протягивает ко мне руки и нежно с томным вздохом шепчет:

- Обними меня... раб!

Я изо всех сил рванулся прочь из зала. Ошейник, словно питон, удушающе сдавил горло. Это было больно и страшно. Голос здравого смысла предлагал мне покориться и прекратить мучения, предательски нашептывал в уши ломающие волю слова: "Сдайся и ты будешь мужем прекрасной девы. Она явно богата и знатна, а ты в ее глазах никчемный простолюдин, она же не знает... пусть и знает, но все равно ты - избранный. Тебе оказана великая честь, которой мало кто из людей удостаивался. Зачем сопротивляться? Не борись, мало ли мужчин добровольно признают главенство женщины в семье. А сколько в мире рабов женских капризов?! Здесь ведь то же самое. Ну и что, что она будет властвовать тобой, зато не надо думать о житейских мелочах. Она же наверняка предоставит тебе все условия для работы. Твори, изобретай, двигай науку. Ее мать - персона высокого ранга, не даром же ее охраняют агенты тайной службы. Никакое патентное бюро не будет тебе преградой. У тебя будет все! Только делай, что тебе скажут! Люби, когда призовут на ложе! Танцуй, когда жена захочет, и веселись, когда она посчитает нужным. Разве это так тяжело?".

Я остановился в раздумьях. Удав немного ослабил кольца, и я смог - трудно, с всхрипом и болью - вдохнуть толику воздуха. Подчиниться или умереть?! Не скрою, выбор был очень тяжел. Я не воин, чтобы, не дрогнув, идти на смерть, но... до прозрачной ясности понял - если покорюсь, мои славные предки с презрением отвернутся от меня. Мать и сестренка ничего не скажут и, скорее всего, поймут меня, однако в этом случае я так и останусь на всю жизнь простолюдином и сыном прачки. Хотя бы в собственных глазах. Тогда как же мои мечты и планы? Что с ними? Даже если богатая невеста выложит необходимую сумму, это все равно будет не лучше, чем продажа самого себя в рабство. Нет. Хуже. Для меня это сродни торговле собственным телом. И чем я тогда буду отличаться от дешевых шлюх в Квартале Отдохновения?! Ну пусть не дешевых, но все равно - шлюх! Каррандирабассса! Да ни чем!

Больше не раздумывая, я изо всех сил рванулся от девушки прочь. К свободе. Приготовился услышать хруст шейных позвонков, раздавленных ошейником и... проснулся. Все

постельное белье и подштанники были насквозь мокрые от пота. Я загнанно дышал и пытался утихомирить бешеный стук сердца. В душе царило холодное спокойствие и даже некоторая безмятежность - решение принято и я приложу все силы, чтобы эльфы меня не достали. Я - человек! И не желаю подчиняться чужим для меня законам!

Знал бы я тогда, что проделывает со мной Альмилира - предпочел бы принять гнев высокородной эльфийки, чем бы он мне ни грозил. Однако по справедливости, девушку осуждать я тоже не вправе - с ее точки зрения она оказала мне великую честь, а я в результате должен быть вне себя от счастья. Многие из людей, вероятно, так бы себя и вели. Даже изо всех сил старались, чтобы окончательный выбор пал именно на них. Впрочем, не исключено, что Альмилира имеет не одного помеченного мужика и выберет кого другого, но конструктивнее все-таки готовиться к худшему.

В этот день я проснулся необычно рано - еще только-только начинали рассеиваться предрассветные сумерки. Видимо что-то мне в чай подмешали успокаивающе-расслабляющее, раз я пол суток проспал, не просыпаясь и не изводя себя думами после рассказа мастера Лосоргора.

Дверь моей комнаты открылась, и на пороге показался дедушка У. Он был босиком и одет только в просторные штаны.

- Одевайся как я. Быстро в туалет и за мной.

Недоумевая, я, тем не менее, послушно надел штаны, сбегал в туалет, и пошел вслед за ювелиром. Тот привел меня к порогу одного из ранее закрытых для меня помещений, открыл дверь и пригласил войти.

- Теперь это помещение тоже для тебя открыто. Здесь будешь заниматься со мной и Лю гимнастикой гю-юрю. Целитель разрешил и даже рекомендовал. Через две недели, когда заживет рука, буду учить тебя ювелирному искусству. А пока по мере сил будешь помогать Лю по хозяйству. Заходи. Занимаемся так: два часа утром до завтрака, потом ювелирное искусство, после обеда хозяйственные вопросы, два часа гю-юрю перед ужином, а там гуляй себе... Ты согласен учиться?

- Согласен. Только вот... э-э-э... не придут из стражи с вопросами, как так двое грабителей оказались в моей комнате...

- Не оказались они в твоей комнате. Там вообще никого не было. Ты вышел в коридор и там заметил грабителей. А как лежали тела - не твоя забота. К тебе вопросов, надеюсь, больше не будет. Еще раз спрашиваю, ты готов стать моим учеником в гю-юрю и ювелирном искусстве?!

- Да, - твердо ответил я, вздохнув про себя (а куда деваться?),

- готов.

- Тогда начнем, ученик.

Глава 15 (меня там не было)

В длинном халате и мягких тапочках, отороченных мехом, грозная эльфийка, руководительница тайной службы короля, смотрелась мило и по-домашнему уютно. Она сидела за столом малой трапезной и завтракала горячим шоколадом с булочками. Многие аристократы считают просто неприличным завтракать вот так, прямо в халате(!), но эльфийке было плевать на человеческие традиции. Во всяком случае, пока за столом не было посторонних. Дочь посторонней не считалась. Вскоре спустилась и она, присела, немного поколебалась, что предпочесть сегодня: чай, кофе или горячий шоколад, - определилась с выбором, и налила себе чаю с сушеной земляникой. Разрезав одну булочку, намазала обе половинки яблочным джемом и положила на блюдечко. Все это она проделала машинально, не задумываясь. По ней было видно, что на самом деле голова ее занята совсем не веселыми размышлениями.

- Ну как, Мила? На этот раз "Призыв" получился? - вопрос, ставший привычным за последнее время, уже не содержал той уверенности, с которым произносился в начале этого месяца поисков.

- Получился и... не получился, - вяло ответила девушка. - И не называй меня, пожалуйста, Милой. Ты же знаешь. Не люблю.

- Знаю-знаю, ньора бравый третий капитан моего второго следственного отдела. Ты у нас великая воительница! Победительница кагана диких орков!!

- Угу. Была! Год назад! Когда командовала твоим любимым отрядом глубинной разведки. Теперь командую кипами бумаг и стройными рядами записывающих кристаллов!

- Поменьше бы тебе авантюризма, да выковырнуть шило из твоей попки, может я тебя и оставила бы на оперативной работе. Ты хоть знаешь, сколько мне нервов и седых волос стоило убедить твоего отца время от времени давать тебе возможность уходить в поиск?!

- Знаю! У меня уже уши выросли, чтобы вместить все твои разговоры на эту тему, - мать чуть улыбнулась, все-таки бросив мимолетный взгляд на ничуть не эльфийские ушки дочери. - Я боевой офицер и, по-моему, доказала, что могу в опасной ситуации действовать хладнокровно и эффективно...

- Когда-то(!) хладнокровно и эффективно. Это время прошло. Твоя последняя операция прямо кричит: "А-ван-тю-ра!! Предельно рискованная авантюра!".

- А кто кричал: "Подать сюда командира! Я его лично

расцелу-у-у-ую и к следующему зва-а-анию представлю!"? Ага. Расцеловать - расцеловала. Этот пункт обещаний ты выполнила сполна, а к следующему званию представить? А? Где мой чин второго капитана, мамочка?!

- Ничего. И третьим капитаном походишь. В моей службе протекционизма нет, и не будет! С моей дочери спрос всегда больше и строже, чем с прочих. А ты и так в свои детские, по нашим меркам, годы уже "целый" третий капитан. Никто не поймет такого скачка карьеры, поскольку очень мало кто знает, чем ты на самом деле занимаешься.

- Как же - как же: "Но шепот, хохотня глупцов..." [А.С.Пушкин, "Евгений Онегин".]. Не знала, мамочка, что ты так боишься придворных сплетников. И это отважная героиня, - Альмилира, закатив глаза, заговорила торжественно и с пафосом, - которая с малым отрядом пробралась в ставку хана Турдыка и вырезала всю верхушку командования левого крыла вместе с верховным шаманом!

Она отсалютовала половинкой булочки и подняла в сторону матери чашку чая, словно бокал с дорогим вином. Дескать, пью твое здоровье!

- Ты прекрасно знаешь, что твоему отцу совсем не нужны новые сплетни о его побочной дочери, - спокойно ответила эльфийка.

- А чего же ты не вышла за него замуж? Я тогда была бы не побочной дочерью.

- Титул Лимиры не дает тебе покоя? Тоже хочешь быть принцессой, отираться на балах и улыбаться всякой придворной сволочи, как своим любимым родственникам?

- И все же? Я никогда тебя не спрашивала, почему так получилось, ведь отец - твой избранник. Что помешало вам быть вместе? Я же вижу, отец тебя по-прежнему любит.

- И я его люблю. Что это меняет? Ну раз уж так случилось, что и у тебя появился избранник, то, пожалуй, пора прояснить тебе кое-что. Я не вышла замуж за короля, тогда еще наследника престола, из-за... тебя. Мы с ним решили - если родится мальчик, принц на мне женится. Такая же ситуация сложилась в свое время у его отца, твоего деда. Но у деда родился сын, а у нас - ты. Принцу пришлось жениться на той, кого ему указали родители. Династический брак, что поделаешь.

- А в чем разница: мальчик или девочка?

- В детях, Мила, в детях. Мужчину эльфа можно женить на принцессе или герцогине в зависимости от политического расклада и спокойно дожидаться наследников. С девушкой эльфийкой так не получится. Теперь ты должна понимать почему. Зов природы, чувство партнера для зачатия ребенка не даст. По нашим законам и традициям эльфийка, даже если в ней всего четверть эльфийской крови, а в тебе-то чуть ли не три четверти, может выйти замуж только за избранника. За того, на кого укажет ее чувство партнера. И не важно, молод он или не очень, эльф, человек или гоблин, простолюдин, чуть выше бродяги, или князь, чуть ниже короля, как твой Гаррад. Кстати, вот и пример. Гаррад, князь Бахрийский, с эльфийской точки зрения, твой идеальный партнер, но по политическим соображениям король ни в коем случае не мог бы дать согласия на ваш брак, поскольку с родом князей Бахрийских уже очень давно династию связывают очень не простые отношения. Кроме того, они на сегодняшний день полностью утратили свою власть и влияние... Ты, кстати, знаешь почему?

- Знаю. На территории княжества шли основные магические бои против орко-гоблинского альянса. Там теперь пустоши и орды мутировавших существ в странных лесах.

- Да. Именно. Большую часть своих владений князья утратили. Королевство, разумеется, тоже. Уже у прапрадеда Гаррада оставалась всего-то небольшая область, примыкающая к северной пустыне, но и та уже была заложена-перезаложена. Последним ее заложил на двадцать пять лет отец твоего потенциального жениха. Ему потребовались деньги на какие-то магические эксперименты. Насколько нам известно, он надеялся, получив обнадеживающие результаты, так продвинуть магическое конструирование, что смог бы на продажах патентов, лицензий и доле в производстве артефактов очень быстро вернуть долг, а там и нанять людей для расчистки бывших территорий княжества. Но... странный взрыв лаборатории и смерть помешали осуществиться его планам. Теперь не узнать, было ли что-то реальное за его словами или только пустые фантазии? А семья его осталась без средств.

- Странная смерть? А что показало расследование? - заинтересовалась Альмилира.

- Следствие пришло к выводу, что произошел несчастный случай. Однако у моего человека, который негласно имел доступ к материалам следствия - все-таки гибель князя не могла остаться без нашего внимания - сложилось другое мнение. Он не сомневается в том, что прежнему князю помогли "доброжелатели" из грандмастеров, страшно боявшихся положительных результатов его экспериментов. Но улик, к сожалению, найти не удалось, а тронуть влиятельных магов просто так - себе дороже. Да и не в нашей компетенции. Если бы шпионы соседей подсуетились, тогда бы другое дело.

- Понятно. Основной слой грандамастеров, не говоря уж о великих, составляют аристократы древних родов, имеющих солидные доли в компаниях по производству и продаже амулетов. Удивительно, как среди них смогли затесаться несколько бывших простолюдинов? Наверное, основное их умение составляет виртуозное владение языком... и я имею ввиду не речь.

- Конечно. Должен же кто-то хотя бы чуть-чуть понимать в магии, - подтвердила эльфийка. - "Промышленной" партии противостоит не менее сильная группа землевладельцев, но безземельный князь их мало интересует. Есть еще и третья сила, которую пока ошибочно многие не принимают в расчет - партия "Равные права для всех". В ней, как ни странно, кроме богатых торговцев, промышленников и ремесленников есть и аристократы. Но и этим убийство князя малоинтересно. Так что, задумай король докопаться до истины - он останется в одиночестве против первых и не получит поддержки ни вторых, ни третьих.

- Как ты думаешь, может ли Гаррад доделать то, что не успел его отец? Хотя, что ждать от мага с такими "успехами" в учебе? Вот тоже удивительно. Он мне совершенно не показался глупым или незнающим. Даже наоборот. Фонарь, которым восхищаются твои специалисты, сделал большей частью он. Моя, в основном, была только идея.

- Меня не удивляет ничуть. На этот счет, я могу тебя немного просветить, - усмехнулась эльфийка. - Директор актерской мастерской сразу же сообщил мне, кого принял на учебу по твоей протекции, и представил доклад о его личности, родственниках, семейном положении и так далее, ну а потом по моему приказу ребята деликатно поговорили с преподавателями его училища. Выясняли круг общения, в чем замечен, чем отличился... В частности, есть там старичок один. Интересные вещи рассказал. Так, например, Гаррад потому получил столь низкий балл, что делал свои курсовые и дипломные амулеты кое-как. Буквально на коленке и в последнюю минуту. Впопыхах что-то забывал, недоделывал. Результат - закономерен. На свои у него банально не хватало времени - он делал амулеты для других. За деньги! Помогал семье заработать лишнюю серебрушку. Сколько мануфактур сделали большую ошибку, взяв к себе превосходников, которым делал амулеты Гаррад, и забыв прихватить его самого.

Мать с дочкой расхохотались:

- Ох ты ж! Я ожидала от Гаррада чего-нибудь в этом роде. Но неужели он таким способом хочет накопить деньги на выплату залога? Это же ему за всю жизнь не рассчитаться. А уж прежние земли княжества вернуть... - девушка перестала смеяться, и, серьезно посмотрев на мать, вдруг спросила:

- Мама, а мы могли бы помочь Гарраду вернуть земли?

Эльфийка медленно дожевала булочку, задумчиво допила шоколад, поставила чашку на блюдце и только тогда ответила:

- По подсчетам наших специалистов, на это потребуются не малые деньги. Не меньше двадцати пяти тысяч золотых. Король уже думал над подобным проектом, но выделить столько из казны он не может себе позволить. Золото постоянно требуется на другие цели. Мы с тобой могли бы - нам не надо решать политические проблемы... во всяком случае, в таком объеме, как королю, но и для нас это достаточно сложно. Скажи, Мила... ладно-ладно, не фыркай... Альмилира, тебе действительно так важен этот парень? Неужели кроме чувства подходящего партнера для зачатия есть что-то еще?

Девушка не стала отвечать сразу. Некоторое время она внимательно смотрела в свою пустую кружку, поворачивая ее так

и эдак, словно на дне был написан правильный ответ.

- Если не хочешь отвечать, то я тебя неволить не буду. Но я тебе уже не раз говорила - если тебе нужна разрядка, я препятствовать не буду. Даже если с орком роман закрутишь.

- Мама! Как ты можешь?!

- Могу! Могу, доченька. Еще как могу! Больше трех лет ты ходишь рядом со своим князем, как изголодавшаяся кошка вокруг миски, и даже не пытаешься отведать сметанки. Смотришь на всех злющими глазами и царапаешься чуть что не так. Раньше ты действительно была лучшим офицером оперативником, а теперь я вижу перед собой несдержанную истеричку и остервеневшую авантюристку!

- Но ты сама меня учила, что торопиться не надо: "Не спеши плести венок - может быть, встретишь более достойного"!

- А кто вам мешал без венка обойтись? Твой будущий муж, наоборот, счастлив был бы, что у тебя уже есть ребенок. Неважно от кого. Если выбрали в мужья именно его, значит, сочли более достойным, в то время как быть избранным само по себе великая честь. Скажешь, что я тебе об этом не говорила? Да даже и с неизбранным надо время от времени проводить ночь, хотя бы из соображений физиологической необходимости.

- Я не могу из физиологической необходимости!.. Пока не могу. А если бы я влезла в постель к Гарраду, после его баб... Да что я - захудалая баронесска из глухой провинции?!!

Мать покачала головой, с жалостью посмотрела на дочь и со вздохом спросила:

- Что ж такого ты нашла в этом парне, что хочешь всё или ничего? Или - секрет?

- Да нет у меня секретов от тебя. Просто я и сама еще не разобралась. Ты задала вопрос, на который я еще не нашла ответа, хотя постоянно над ним думаю. Понимаешь, когда Трумар привел в лабораторию этого... это... мелкое чудо, а по мне жаром прокатилась волна узнавания партнера, так стало обидно. Ну почему?! Почему всем - красавцы мужчины, а мне этот невзрачный мальчишка. Чем я прогневала Великий лес?! А он еще и насмехался надо мной! За парня принял! Я не стала тогда его разубеждать, а он... он... гад такой и не думал видеть во мне девушку. Больше трех лет за парня принимал. Представляешь? Ну не видел он меня в платье, но хоть каплю наблюдательности мог бы проявить? А то раз и навсегда решил, что я - "эльф ушастый, обыкновенный, мужского пола, детского возраста", - и знать больше ничего не хотел. Весь в своих магемах... даже доверительные разговоры вести стал, как с другом, а не подругой. Как же! Девушек он боится! Что делать не знает!.. Я тогда сдуру

решила, что чувство партнера можно обмануть или партнера изменить так, чтобы он перестал им для меня быть. Пусть, думаю, другой такое "счастье" достанется. Взяла и помогла - устроила в нашу мастерскую. Думала, насмотрюсь, как он любовь с другими крутит, выброшу из головы, и тяга к нему сама собой пропадет. А там, глядишь, встретит его какая эльфийка, да наденет венок... Здесь или на задании. Надеялась, директор его завербует и сошлет, куда подальше, к северному князю с актерской труппой. А директор видимо решил, что мы с тобой имеем на него виды, и вербовать не стал. А чувство не проходит и даже как будто наоборот, усиливается. Ну и каково мне было терпеть, когда я стала находить в его апартаментах предметы женского белья, слушать его рассказы, как он охмурил очередную шлюху: горничную, прачку или графюшку из гостей! И б...бабы эти вокруг него! Так и вьются. Всех бы придушила! А надо улыбаться, поддакивать, по плечу похлопывать... Ты знаешь, какой у него взгляд стал, когда он немного поднаторел и во вкус вошел?! Теплый. Ласковый. А голос?! В нашей мастерской настоящие специалисты работают, так голос поставили - ничего не замечаешь, хочется слушать его и только его. Пусть любую чушь городит. И в глаза его глядеть. При этом становится совершенно не важно, какого он роста, правильные ли у него черты лица, большие или маленькие уши... Ты бы с ним сама поговорила и поняла бы, о чем я...

- Ну да. Поговоришь с ним. Так резво рванул от нас, что лучшие агенты только и видали его.

- Ну дак, он в последние дни вообще стал меня потихоньку избегать. Принимал за странного парня - любителя мальчиков, а когда узнал, что я девушка... там в туннелях лабиринта... его вообще будто мешком с зерном ударили. Да еще и напряжение, опасности, ловушки... Твои специалисты, мама, думаю, правы - призраки вели нас в самую их гущу, но в верном направлении. Если бы не Гаррад... Немудрено, что его так шатало, когда все осталось позади. И вот мы выходим и тут на нас разъяренная ты! Посмотрела бы на себя со стороны - гуляющих как ветром сдуло. Все попрятались. Носа из кустов не кажут. Говорят, один виконт потом весь вечер занозы из своей задницы выковыривал - с испугу сиганул в кусты, а они - колючие.

- Ага. И поспешила на своего красавчика веночек накинуть... пока мать не перехватила.

- Как это перехватила?

- А вот так! Ты моя дочь, значит очень вероятно, что и для меня он мог быть подходящим партнером.

- И ты... - Альмилира с удивлением посмотрела на мать.

- А что я? - с усмешкой подняла левую бровь мать. - Пока ты головенкой вертишь, птичка пошустрее вполне может перехватить жирного червячка... ладно-ладно. Не бесись. Стала бы я перехватывать у дочери первого партнера. Да и ты вовремя сработала.

- Мама, а сколько у тебя было партнеров?

- Походящих, если считать Гаррада... Да успокойся ты. Ишь, глазом сверкает, словно из шаромета суммарный заряд метает. Сказала же - не претендую, значит, не претендую. Тем более, после метки влечение к мужчине резко слабеет.

- Так сколько?

- За всю жизнь - восемь, дочка. При этом учти, что я - не показатель. У меня круг общения гораздо шире, чем у большинства эльфиек, а значит и вероятность встретить партнера выше. Если сидеть в лесу только в своем поселении, можно вообще никогда не встретить свою половинку. Поэтому совет хранителей и подталкивает молодых эльфиек, чтобы не сидели на попе ровно, мечтая о принце на единороге, который прямо с дуба рухнет рядом с ними. Так и раса выродится, измельчает и исчезнет. Минимум двое детей должна родить эльфийка, а лучше трех или четырех. Ну это на многие годы растягивается, но тем не менее...

- А почему же я у тебя одна? Как минимум восемь детей у тебя могло бы быть, а если еще и не по одному от каждого...

- На мой долг перед лесом не надо намекать, дочка. Мне, как Великой матери, главе совета хранителей Великого леса, герцогине и главе тайной службы королевства просто некогда заниматься воспитанием детей. Хотя причина еще банальнее - для второго ребенка уже обязательно нужен муж, а никого кроме короля мне не надо... такая вот грустная история. И ритуал с венком - вещь очень даже второстепенная. Он нужен только для того, чтобы не упустить потенциального мужа, но и оставить время подумать.

- На самом деле, мама, я не знаю, почему я затеяла обряд с венком. То ли Гаррада от твоего гнева оградить хотела, то ли... как толкнуло что-то. Надо сделать и все тут! У тебя так не бывало?

- Бывало. Ай, да ничего с твоим избранником не случилось бы. Посидел бы недельку - другую - третью в холодной, ребята из допросного поучили бы немного, чтобы не влезал больше в авантюры, да отпустили.

- Но он же ни в чем не виноват!

- Виноват! Еще как виноват! Если бы он не согласился составить тебе компанию, надеюсь, у тебя хватило бы ума не

лезть в лабиринт одной?!

- Мама, а почему совет хранителей так называется? Там же одни женщины? - дочь "ловко" перевела разговор на другую тему.

- Потому что раньше там были одни мужчины, - понимающе усмехнулась мать, но не стала давить на дочь. - Но главой все равно всегда была женщина - Великая мать.

-По-о-нятно, - протянула Альимлира. - А чего бы не назвать тогда советом хранительниц?

- Мы, эльфы, страшные консерваторы. А дело все равно не в названии.

Некоторое время посидев в задумчивости, Альмилира снова вернулась к разговору о тайнах лабиринта, пока мать была настроена отвечать на вопросы. Обычно подробности клещами приходилось из нее тащить, да и то, если они не касались служебных дел.

- Мама, скажи, а о призраках, которые нас вели по лабиринту, уже было что-то известно, а то когда я готовилась к выходу ничего про них не нашла?

- О призраках известно со слов троих магов, в разное время побывавших в лабиринте и вернувшихся оттуда. Двое им не поверили и выбрались сами. Чудом, но выбрались. Третий рассказывает то же самое, что и ты. Ему пришлось миновать огромное количество ловушек, на которые призраки ему указывали, но так указывали, что попасться, якобы случайно, было проще простого.

- Мама, а почему же не послать группу магов? Мы же с Гаррадом выбрались, а те наверняка будут поопытнее нас.

- Видишь ли, группы посылали и не раз. Ни одна не вернулась. Возвращаются только одиночки или, как в вашем случае - один маг и один не маг. Но все равно делать там совершенно нечего. Согласно записям в архивах - нашли не так давно - в храме никогда не хранилось ничего ценного. Ни золота, ни артефактов. Но это пока тайна короны, поэтому, Мила, никому ни слова.

- Ну я же офицер тайной службы и давала клятву... А что за карта тогда была, где местонахождение амулета "Звезда мага" обозначено?

- За это ты получишь по попе от меня лично. Не сейчас. Позже. И не бойся - до свадьбы заживет. Не придется твоему парню целовать шрамы... Ладно, не шипи. А о чем это я? Ах да. Ты знаешь почему получишь? Потому что это была наша совершенно секретная операция по выявлению крысы в наших рядах. Карт с приманками было подготовлено несколько и тебе посчастливилось вычислить одну из них. Вообще, карта с третьим

уровнем лабиринта была изготовлена на всякий случай - сотрудник, которому ее собирались подставить, был почти вне подозрений. А попалась на дезу жирная карасиха - моя дочь. По подвигам она, видите ли, соскучилась. За то, что смогла вычислить, имея информации даже меньше, чем мы намекнули проверяемому сотруднику, я готова тебя наградить, а за то, что полезла сама, без прикрытия, без санкции руководства...

- Поиски "Звезды мага" ведутся неофициально, и я имела полное право... - повышая голос заговорила Альмилира, но мать ее перебила:

- Я тоже имею полное право! Отхлестать тебя лозой и запретить исцеление, чтобы сидеть не могла с месяц! - затем спокойным, чуть ли не лекторским тоном, продолжила: - Кстати, правильное название артефакта: "Звезда магистра". Раньше не было делений на категории. Были адепты, мастера, архимаги, магистры и архимагистры. Категории ввели, когда потребовалось стандартизировать оплату труда магов.

- Так может, он уже найден? Артефакт.

- Может и найден, но нам об этом неизвестно. Ищут его уже много-много лет все - от одиночек до тайных служб государств. Пока безуспешно. Ладно. Это все интересно, но что у тебя с "Призывом"? Что ты там говорила про "получилось и не получилось"? Как такое может быть?

- Связь установить мне удалось - сегодня он думал обо мне достаточно долго, чтобы я смогла зацепиться за метку.

- Одна-а-ако, - не удержалась от ехидства мать, - сразу видно, как нежно жених невесту любит, - и голосом деревенской профессиональной плакальщицы затянула: - Глазоньки-то все прогляде-е-ел! Ушки-то на макушке истоми-и-и-ыл! Думы-думки-то, да все о тебе, ненаглядной, передума-а-а-ал! Дорожки-то все ожидаючи шелками выстели-и-и-ил...

Альмилира замолчала, надулась, отвернулась от матери и собралась вставать.

- Сиди-сиди. Это я так. Установила ты связь. А дальше? Осталось-то пустяк - притянуть к себе, слиться и все. Он твой. То есть такой поводок ему бы уже очень и очень трудно было бы оборвать. Хотя дознайся лес про то, что ты использовала призыв - это не добавило бы тебе авторитета. Все-таки за последние сто лет только восемнадцать мужчин скрывались от потенциальных невест. И то в большинстве своем из-за излишней заботы девушек. Почти все вернулись. Один с возмущением рассказывал: "Я - воин! А она меня чуть не с ложечки по утрам кормить затеяла!". Так что именно у тебя пошло не так?

- Не знаю. Два раза я его пыталась притянуть, и оба раза,

когда вот-вот и наша связь станет нерушимой, он в последний момент срывался. Я тянула его не спеша, потихоньку. Как ты мне советовала, транслировала ему только положительные эмоции, я даже очень ярко вообразила, что готова отдаться всего за поцелуй. И он ведь не сопротивлялся! Он шел! Я чувствовала его страстное желание обладать... Я ему точно небезразлична! И вдруг - омерзение, ярость, желание оттолкнуть... Словно его с ядовитой жабой целоваться заставляют. Что пошло не так, что в его больную голову стукнуло? А ты не можешь подсказать что-нибудь?

- Нет. Ничего. Вроде ты все делала правильно. Что он там видел такого, что срывался, нам не узнать пока сам не расскажет. В больную, говоришь? Может в этом все дело? Во всяком случае надо продолжать попытки. Я уже дала команду директору мастерской вербовать Гаррада на любых условиях. Он нам определенно нужен. Ах, какие комбинации можно будет с ним провернуть - маг, обученный тайной работе... Редкость неимоверная. Или в наш отдел по разработке специальных средств... Лишь бы граф Вантский его не перехватил.

- Граф Вантский? А этот лис при чем здесь?

- При том, девочка моя, что именно он выплатил огромный гонорар Гарраду за ремонт какого-то амулета, когда тому срочно понадобились деньги на лечение матери. Очень и очень щедрый гонорар. Не удивлюсь, зная о парне то, что мы с тобой сегодня знаем, если он умудрился отремонтировать какой-нибудь древний артефакт. Граф - страстный коллекционер и тратит на их скупку бешеные деньги. Однако он даже не чихнет без какого-либо умысла. Подозреваю, что, подсовывая молодым мастерам сложные задачки, он ищет в свой отдел талантливых конструкторов. Хитер. Очень хитер. Роль старого маразматика играет просто безупречно. Даже я иногда верю. Для него академическая успеваемость кандидата не имеет никакого значения. Но, скорее, его ребята также, как и мои, собрали о твоем женихе подробную информацию. В любом случае мы должны его опередить, иначе, если уж он за кого ухватится - не вырвешь.

- И это - личное око государя! - фыркнула Альмилира. - Лицедей какой-то.

- Лицедей - не лицедей, а специалистов он себе подобрал на зависть. В том числе и конструкторов. Иногда граф подбрасывает нам крохи со своего стола, так наши прямо давятся от счастья. Представляешь, чем он оснастил своих(!) силовиков?!

- Да уж... Мама, надеюсь, ты никого не будешь привлекать к поискам Гаррада? Ма-а! Ма! Посмотри мне в глаза. Уже

привлекла?! Ты меня опозорить хочешь? Тайная служба государства ловит для своего капитана жениха!! Да мне только к гоблинам после этого политического убежища просить и то не поможет - дурная слава, как известно, всегда бежит впереди!

- Ты считаешь свою мать дурой? Поэтому я и не привлекаю силы нашей службы, а дала задание выпускному курсу нашего училища. Курсанты без опыта, но с а-а-агромным энтузиазмом. Из-под земли достанут.

- Из-под земли он уже и сам достался. Вместе со мной. Все равно. Они чужие и не должны...

- Для ребят - это банальное дипломное задание по теме "контрразведка": выследить конкретный объект и доложить. На месте твоего жениха мог быть любой, ни в чем не повинный человек. А здесь имеется и формальный повод - фигурант нарушил запрет на посещение лабиринта и даже не отчитался, что видел, что узнал. Никаких семейных разбирательств - сплошная служба. Нам надо действовать тихо, незаметно и ни в коем случае не официально. Дочь! Я понимаю, что такое влечение к подходящему партнеру. Сама испытала. Не могу спать с пустышкой. Когда знаешь, что ребенок невозможен, в постель с самым распрекрасным мужчиной ложишься, словно в туалет идешь справлять естественную надобность. Но неужели на этом человечке весь мир для тебя замкнулся? Встретишь еще красивого, родовитого, покладистого... Который бегать от тебя не будет.

- Нет, мама, почему-то очень хочу именно Гаррада. Пусть это будет мой каприз, но вот хочу и все тут.

- М-да, доченька, - вздохнула эльфийка, - тут еще и охотничий азарт, похоже, наложился. Теперь действительно, пока не найдешь его - не успокоишься.

- А часто бывает у женщины-эльфийки несколько избранников? И может ли получиться так, что следующий избранник вытеснит предыдущего?

- Может, но крайне редко. Лучше тебе на это не надеяться. Тебя отговариваю, а сама думаю... нет, знаю. Нашла избранника - не отпускай! Хотя бы до зачатия. Потом за всю жизнь можешь ни одного не встретить. И такое, к сожалению, тоже бывает. Гораздо! Гораздо чаще, чем несколько избранников у одной женщины. Ладно. Мне пора на службу, а тебе тоже не мешало бы успокоиться. Завтра твой отдых заканчивается. Надо хорошенько подумать над планированием одной операции с южными орками.

Альмилира тоскливо вздохнула и вдруг вполне профессионально пропела:

"И снова туда, где море бумаг.

Снова туда, где перья шуршат,

Хлопают папки, печати стучат...

Стол тебя ждет, будь смелей тайный СРа..."

- К-хе-к-хе... Что-то в горле запершило, - сказала девушка, невинно закатив глаза к потолку и поглаживая шею.

- А ну!!.. Брысь с глаз моих! Тайная СРа... выпорю, не погляжу на детородный возраст!

Про гю-юрю я знал только одно от мастера-наставника в актерской мастерской: в стычке мастера шо-шау с мастером гю-юрю - первому лучше убежать, чем вступать в бой. Дедушка У назвал гю-юрю гимнастикой и объяснил, что в первую очередь комплекс является именно гимнастикой и только во вторую - боевым искусством. Оказывается, целью занятий являлось не просто овладение базовыми движениями, а управление энергией собственной ауры. При этом сами движения выполняли вспомогательную, но очень важную роль.

Мне было много легче, чем совсем уж новичкам, поскольку часть базовых движений совпадала с таковыми в шо-шау. И еще один плюс для меня заключался в том, что я прекрасно видел(!) то, что происходит в ауре учителя. Причем видеть после удара по голове я стал даже лучше, чем до него. Может новоиспеченные жрецы для ускорения адаптации тоже получали по лбу? Несколько раз. Чтобы встряхнуть мозги.

Хотя тут понятно, что изменения произошли просто потому, что прошло некоторое время. Однако я уже понял, что надо искать если не учителя, то хотя бы книги по развитию новых способностей. Думаю, в храмовой библиотеке таковые найдутся. Недаром она защищена так, что никто пробраться в нее без разрешения жрецов не может. По одной простой причине - там нет входа. Только портал. А чтобы пробить коридор надо очень и очень долго долбить скальный массив.

Я в предвкушении потер руки - время у меня появилось, и много интересных дел вместе с ним. Во-первых - библиотека. Во-вторых (или во-первых, еще не решил) - амулет графа. Надо же наконец-то его активировать и посмотреть, что в нем заключено и для чего предназначено?

Обучение ювелирному делу после завтрака началось знакомством с инструментарием и материалами: металлами и камнями. Все это я уже знал и мог рассказать даже больше, чем учитель, поскольку магическую составляющую и пригодность к изготовлению амулетов старик не затрагивал. Однако пришлось делать вид, что мне очень интересно, и слышу я обо всем об этом впервые.

После обеда меня не стали привлекать к хозяйственным

работам и отпустили погулять, наставляя соблюдать осторожность, поскольку родственники убитых могли подкараулить и напасть. Для того, чтобы мои передвижения могли осуществляться скрытно от глаз соседей и возможных наблюдателей, мне выдали амулет-ключ от тайной калитки в саду. Через калитку можно было незаметно выйти на соседнюю улицу и сразу перейти в другой район. Ну а как, оказавшись в саду, с помощью минимума средств быстренько придать себе максимально неузнаваемый облик, меня хорошо обучили в мастерской. Так что, "не было бы счастья, да несчастье помогло". С помощью ключа я теперь мог уже и днем незаметно для обитателей дома попадать в сад, а там и в подземелье.

Глава 16 Хранители.

Я смог продержаться всего три недели, после чего решил, что с меня хватит и пора принимать ответственное решение.

Дело не в нагрузках, которые по полной устроил мне старый ювелир. Искусство гю-юрю оказалось очень интересной и полезной гимнастикой. И очень даже эффективной боевой системой. Основана она была на искусстве управления собственной аурой. В частности, боец гю-юрю наносил удар не самой конечностью или, например, головой, а сконцентрированной в ударной точке энергией ауры, фактически той же магической, но накопленной непосредственно телом человека. Много накопить невозможно, поэтому в сражениях даже магу использовать амулеты гораздо предпочтительнее, чем в состоянии концентрации производить сложные магические структуры, потом накачивать их энергией из накопителей и швырять в противника. Можно прозевать атаку и получить в лоб примитивной дубиной. В гю-юрю энергия физического удара приумножалась магическим выплеском. При этом магической энергии, запасенной в теле, тратилось очень мало, а эффект был очень и очень впечатляющим. Мне со стороны было очень интересно наблюдать, как, двигаясь определенным образом, старый мастер "сгоняет" волны аурной энергии в ладони, превращая последние в разящие мечи, способные наносить тяжелые повреждения. Однако сама конечность едва касается тела противника. Это тоже достигается тренировками, иначе можно повредить руки. Вот таким образом в борьбе для ювелиров и музыкантов сохранялась целостность рук и подвижность суставов. Здесь не было жестких блоков, сила против силы, только отводы, переводы, ныряки и уклоны. Практиковались захваты, броски и воздействия на активные точки. То есть во многом также, как и в других системах борьбы. Тем не менее, гю-юрю больше походило на танец пополам с акробатикой. А уж

"мыльная кожа" вообще нечто особенное - микроволны аурной энергии на поверхности кожи в определенном месте не давали захватить, например, руку и произвести бросок. При этом, чем больше силы прикладывал противник, тем легче его захват соскальзывал. Практически против мастера гю-юрю бесполезны были захваты и заломы - только ударная техника могла обеспечить кое-какой успех. И это обстоятельство серьезно ограничивало противника, в то время как для гю-юрю таких ограничений не существовало. Даже наоборот. Дедушка продемонстрировал "раздирание ягненка" аурными когтями. В роли ягненка выступало крепкое сухое полено. Щепки так и летали, пока все полено в виде мелкого мусора не усеяло пол.

Базовые движения, как я уже говорил, благодаря занятиям шо-шау, мне удалось выучить за те самые три недели, пока срастались кости, и заживала рука. Дальше начались занятия по управлению энергией, и тут я уже не мог скрывать свои успехи. Слишком они оказались быстрыми. Ну откуда мне было знать, за какой срок ученик школы гю-юрю овладевает начальными навыками? Я то все видел, в отличие от этих самых гипотетических учеников. Они, как и сам мой наставник когда-то, учились чувствовать: правильно или неправильно действуют для достижения успеха. То есть они продвигались в обучении вслепую. А я, как только видел, что должно в итоге получиться, достигал этого результата максимум за полчаса. Конечно же, не с первого дня. Вот так сразу на меня не свалилось умение воздействовать на собственную ауру. Тем более, видеть ее я мог не больше, чем самого себя в зеркале. Кончик носа можно попытаться разглядеть, только вот ничего без зеркала не получится. Проверял - знаю. К сожалению, в зеркале аура не отражается. Выглядит этаким слабеньким сиянием. Скорее всего, это результат обмена магии ауры со средой - рассеивающаяся магия теряет энергию и преобразуется в свет.

Целую неделю я ничем иным не был занят, автоматически выполняя порученную работу, как только поисками верного состояния, ощущения, чувства... Не знаю как это назвать. Как мы берем стакан со стола? Мы командуем руке взять и глазами контролируем траекторию ее движения, по мере необходимости корректируя и подправляя. А как мы ей командуем? Как отдаем приказ - действуй, мол? А подправляем движение, ничего не зная о строении мышечного волокна, его энергетики и управляющих сигналах? Единственной подсказкой в это время для меня могли быть только действия Лю при исцелении руки, к которым я старательно присматривался на каждом сеансе. Чем-то ее работа напоминала пайку в ювелирном ремесле. Я видел, как кусочки ее

собственной ауры отрывались, внедрялись в мое тело и латали рану. Аура самой девушки подпитывалась из накопителей, но восстанавливалась далеко не сразу, поэтому, вероятно, исцеление невозможно провести сразу за один сеанс - не хватит, так сказать, материала для латания. Кстати, вероятно, поэтому услуги эмпата-целителя ценятся так дорого. Не постеснялся я и попристывать к девушке... с расспросами, допытываясь, что она чувствует и откуда знает, как и что надо делать. Она охотно мне отвечала, но перевести с языка чувств на язык зрительных образов было очень и очень сложно. Хотя, думаю, мое аурное вИдение - такой же перевод с языка магического "зрения" на язык оптического и в связи с моей крайней необразованностью в новом виде восприятия, подозреваю, перевод далеко не полный, а то и не совсем точный.

В общем, не буду рассказывать, как я использовал каждую свободную минуту для того, чтобы научиться делать то, что делала Лю. Субъективно это было очень долго и очень нудно, но зато когда появился крохотный результат, я был вне себя от счастья и даже перестал злиться на дополнительную головную боль в виде нового, совершенно не нужного мне умения. Оказалось, что и от него может быть какая-то польза. Для проверки я решительно резанул свою ладонь кухонным ножом, стянул разрыв ауры в месте пореза, словно тесто при лепке пирожков, вслед за аурой стянулась и кожа. Кровь остановилась, рана затянулась, а я рухнул без сил там, где стоял. Разумеется, потому, что забыл про накопитель. Однако моя аура сама собой буквально за полминуты восстановилась, втянув в себя внешнюю магическую энергию, словно мощный насос. Мне припомнилось, как еще в подземелье я отметил существенно возросшую скорость концентрирования энергии. Правда, у меня хватило ума отметить два момента: рана была сравнительно небольшой и поэтому аура моя не стала рваться в других местах тела, будто слишком истончившееся тесто; для исцеления внутренних органов от болезней простого латания ауры может быть и маловато. Подозреваю, что надо знать еще много чего, но на изучение целительского искусства нет ни времени, ни желания. Может, как-нибудь потом; и последнее - энергия то втянулась, но усваивалась, то есть встраивалась в ауру еще некоторое время. Скорее всего, я действовал неправильно и вместо того, чтобы склеить отдельные точки разреза, ухнул большой шмат собственной ауры. Зажило моментально, но чего это мне стоило. В следующий раз, наблюдая за работой Лю я был внимательнее и уловил способ ее воздействия - она добавляла микроскопической кусочек собственной ауры вместе с энергией из накопителя,

усвоением которой занималась уже моя собственная аура, можно сказать, "под руководством" добавленного кусочка ауры девушки.

Короче говоря, как говорится, "кризис назрел". С руки сняли повязку, и теперь будет очень сложно изображать неуклюжесть на занятиях по ювелирному делу. Мои успехи в гю-юрю точно также орали благим матом: "Он не тот, за кого себя выдает!". Кроме того, мне просто физически претило лгать Лю. Девушка была чистая, честная, открытая и веселая, словно солнечный зайчик. Немножко шебутная и разговорчивая, но далеко не со всеми, а только с теми, кого приняла, можно сказать, в ближний круг. Мне кажется, что я оказался даже слишком близко, хотя и сам частенько видел в ней младшую сестренку. Она отчасти заменила мне ее. От этого было еще тяжелее. Я мучился, затягивал принятие решения, будто перед прыжком в студеную воду, но одним утром понял - дальше так продолжаться не может. Пусть меня выгонят поганой метлой, но я приоткроюсь старику... Благо, копию ключа от садовой калитки для мага моего уровня сделать не проблема. И я его сделал.

После завтрака я попросил дедушку У поговорить со мной наедине. Тот молча кивнул и предложил пройти в его рабочий кабинет, куда раньше для меня вход был закрыт. Обстановка кабинета оказалось ожидаемо простой - письменный стол с аккуратно уложенными пачками бумаг, сейф, где явно хранилась наличность для оперативных нужд, шкаф с папками и два стула для посетителей. Один из них старик предложил занять мне. Сам устроился в кресле на хозяйском месте.

- Я очень прошу меня простить, уважаемый ВанЧиньУ, но... я не тот... точнее, не совсем тот... совсем не тот... короче, я не деревенский парень, который приехал в город на заработки.

Мне было очень стыдно и неудобно перед человеком... гоблином, проявившим ко мне такое участие. Я ждал чего угодно: воплей, криков, мрачного молчания, резкого допроса, обвинений в лживости и много другого, но тихого смеха не ожидал от дедушки У совершенно точно:

- Да я уже давно знаю, что ты не деревенский парень и... совсем не простолюдин. Хотя, должен признать, первые дни ты изображал деревню необразованную очень талантливо. Я поверил. Но, видимо, ты не привык лгать людям, к которым испытываешь симпатию. Я прав? Ты и сейчас пришел ко мне сам. Я ведь ни одного намека на то, что догадываюсь, кто ты есть, постарался не допустить. Сейчас ты можешь сказать, кто ты есть на самом деле?

- Могу, но только отчасти. Да. У меня есть титул - какой не спрашивайте - но я считаю себя не вправе его носить, пока мои

земли частью не выкуплены, частью не очищены от... захватчиков. Поэтому особенно не скрываю дворянское происхождение, но и не артачусь, когда меня принимают за простолюдина. И при нашем знакомстве не стал возражать, когда Лю приняла меня за деревенского парня. У меня есть мать - работает прачкой и сестра - учится в школе. Я стараюсь поддерживать семью материально, но этого мало для моих планов.

- А каким ремеслом владеешь? Я вижу - ты не новичок в ювелирном деле, но явно не подмастерье ювелира.

- Я - маг конструктор.

- Вот как?! - все-таки старик немного, но удивился. - И зачем же магу работать за скромное вознаграждение слугой у простого ювелира?

Я замялся. Не очень-то хотелось рассказывать про побег от эльфийской невесты, а скорее, от возможной тещи, про храм силы и свои планы по накоплению денег. Неожиданно дед снова тихонько, добродушно(!) рассмеялся и сказал то, что для меня явилось полнейшей неожиданностью:

- Да кто я такой, чтобы допрашивать жреца храма Силы?

- Вы... знаете?!

- Знаю.

- А... как давно?

- Когда ты впервые открыл вход в лабиринт, я принял тебя за адепта, желающего пройти посвящение. Да-да, не удивляйся - я видел, как ты прошел сквозь охранный полог моего дома, а ставил мне его маг-конструктор первой категории и использовал новейшие разработки для военных. Но я никогда слепо не доверял тому, что не могу понять сам. Есть у меня и другие методы. К тому же, неужели ты думаешь, что всего через пару дней знакомства, я перестану за тобой наблюдать? Лю еще ни разу не ошиблась, но не хотелось бы, чтобы это случилось в первый раз, да еще в моем доме. В последующие дни я видел, как ты свободно входишь в подземелье. Таскаешь туда вещи и запасы продуктов. Такое поведение характерно для того, кто всерьез обживается в лабиринте. А для кого страшное подземелье - дом родной? Только для жреца, прошедшего посвящение, - я кивнул в ответ на вопросительный взгляд. - Ну вот видишь? Старый дедушка У еще не потерял глаза и мозги.

Мастер довольно кивнул и откинулся на спинку кресла.

- Я должен уйти? - задал я вопрос, волнующий меня больше всего.

- Нет. Не должен. Мой долг и долг моего клана сделать все возможное для жреца храма Силы.

- Но почему? - искренне удивился я. Меньше меня удивило

то, что старик знал о храме.

- Мой клан принадлежит ордену хранителей храмов Силы и от своего долга мы не отказались. Когда-то наши предки выполняли обязанности внешней охраны храмов, оказывали посильную помощь жрецам и адептам, ищущим знания и силу. Мы продолжаем дело наших предков. К сожалению, большинство храмов пришли в запустении из-за крайней опасности посвящения. Все меньше представителей разных рас решались рискнуть и все меньше знали о самом существовании храмов. Наш долг поддержать тех немногих, кто все-таки решается, помочь им подготовиться и показать дорогу к посвящению. Как ты теперь сам понимаешь, поселились мы здесь совсем не случайно. Время от времени появляются люди, желающие пройти посвящение, мы их учим тому, что знаем сами, а дальше... дело за адептом. Система гю-юрю придумана была жрецами храма и как раз для адептов. Овладев ей, легче пройти посвящение. Хранителей, имеющих недостаточный дар, чтобы стать магами и пройти посвящение, они научили тоже. Как получилось, что ты прошел посвящение без овладения этой техникой, я не знаю, но допрашивать не вправе.

- Это получилось случайно. Я шел в лабиринт совсем за другим, а призраки завели меня в ловушку... Теперь они называют меня жрецом и подчиняются. Я вижу их структуру, она все-таки гораздо проще, чем живое существо, понимаю, что в ней заложен императив безусловного подчинения, но все же до конца не доверяю.

- Напрасно. Преданнее "указующих путь" нет никого. Их невозможно обмануть, запугать, подкупить. Поэтому, уважаемый жрец, советую вам довериться им.

- А вы можете рассказать мне о храмах?

- Все что знаю, уважаемый жрец.

- Прошу вас, уважаемый ВанЧиньУ, давайте без титулов. Вы много старше меня и гораздо мудрее.

- Хорошо, Гаррад, но при условии, что ты будешь по-прежнему называть меня дедушкой У. Мне так привычнее. Внуки и правнуки так приучили, что я иной раз и сам забываю, как меня зовут полностью. Ты хотел узнать о храмах. Они есть почти во всех государствах: в королевстве людей нам известно три храма, в том числе и тот, что под нами; в ханстве орков их целых четыре - орки всегда были бесшабашными фаталистами и среди них желающих пройти посвящение было больше всего; в Эльфарии, матриархате эльфов - всего два; у нас в Гоблери - пять... так и населения в несколько раз больше, чем в ханстве; один у северных варваров в государстве Пеласг. Однако почти все они в

запустении. Хотя ни один из них разграблен не был. Почему? Потому что ловушки пройти без указующих путь (призраков) почти невозможно, тем более унести добычу, а указующие путь всем, кроме жрецов, укажут путь прямиком к посвящению, что верная смерть для неподготовленного существа. Однако жрецы в свое время поступили мудро, разделив свои немалые богатства между храмами: часть золота в одном, часть - в другом, амулеты в третьем, библиотека в четвертом. Таким способом они и сами себя страховали от соблазна излишне возвыситься над другими храмами, а потом и над миром. Самой большой ценностью они считали свою библиотеку, но в каком именно храме она хранится - никто не знает. Как, впрочем, и про богатства храмов. Новые жрецы, а такие есть и сейчас, сколько ни пытались - найти не смогли. Последний верховный жрец спрятал сведения о месторасположении храмов, хранилищ и закрыл "быстрые пути". Только новый верховный жрец сможет их открыть снова.

- А что за быстрые пути?! - с жадным интересом попросил я уточнить, хотя и так догадывался о чем идет речь. - И что значит верховный жрец? В каждом храме он свой? Почему же новые жрецы до сих пор не открыли "быстрые пути"?

Старик и ухом не повел, несмотря на то, что явно догадался - мне известно, что такое эти пути.

- Я не знаю в подробностях, но раньше, рассказывают, жрец мог войти в храм здесь и на следующий день оказаться в степях орков или у нас, в Гоблери. А верховным жрецом может быть только тот, кто пройдет посвящение в главном храме. Там, где хранится библиотека. В свое время, рассказывают, если претендент на пост верховного жреца проходил посвящение в другом храме, не главном, ему приходилось проходить его еще раз. Правда, гибли при этом единицы. Почему все-таки гибли, когда вроде бы посвящение одинаково везде - не могу сказать. Говорят, в главном храме они проходили еще одну проверку на личные качества. Какие качества требовались, опять же, не спрашивай - не знаю.

Вот оно что. Библиотеку я нашел. Здесь в этом храме. Значит, призраки называли меня верховным не просто так. Порталы мне открылись и в библиотеку попасть я тоже смог. Если в остальных храмах сокровища хранятся также в глухих пещерах, куда можно попасть только порталом, то немудрено, что до сокровищ еще никто не смог дотянуться. Войти в лабиринт и выйти из него, оказывается, маловато будет для обогащения. И что мне с этим всем делать? На кой мне вся эта верховножреческая власть? Открыть, что ли, порталы, да пусть себе жрецы шастают туда-сюда? Нет. Мысль плохая. Я ж не знаю, кто они. А ну как жадные

властолюбцы? Доберутся до сокровищ...

Эта мысль, далекая от банальной жадности, промелькнула и... осталась. Поворочалась и так, и эдак, устроилась поудобнее, и породила еще один вопрос к хранителю:

- Если жрецы считали самой большой ценностью библиотеку, то зачем им тогда золото? Я понимаю, что золото - это власть, сила, возможность влиять на ситуацию, но все же?

- Богатства храма в умах людских сильно преувеличены. На самом деле его запасали ровно столько, сколько хватило бы на содержание храмов, жрецов, адептов, ищущих путь и хранителей. Деньги нужны были на оборудование лабораторий, ингредиенты и книги для библиотеки. Все это когда-то требовало немалых затрат. Золото храмы зарабатывали продажей части артефактов. Кроме того, каждый жрец, живущий вне храма, обязан был отчислять на его нужды двадцать процентов своего дохода. Хранители - десять процентов. Золото храма на свои личные нужды жрецам, вплоть до верховного, тратить не позволялось. Замеченных в этом просто изгоняли, невзирая на ранги и заслуги. По всем храмам объявляли, что такой-то отныне не является жрецом. Способности оставались с ним, но доступа в храм и поддержки жрецов он лишался навсегда. При этом имущества его не лишали и семью не трогали. Но, говорят, для многих такое отлучение было хуже смерти. Может быть, отчасти и это стало причиной запустения. Зачем становиться жрецом с риском для жизни, когда это не приносит богатства?

- Кстати, о способностях жрецов. Я совсем недавно прошел посвящение и ничего об этом не знаю.

Глядя на восторженное выражение лица старика, я уже подумал о себе невесть что, напридумывал небывалое могущество, но действительность хорошенько приложила меня лбом об стол. Стол судьбы был крепок, лоб тоже - звон получился чистый и мелодичный. На этом фоне торжественные слова дедушки У прозвучали карканьем охрипшей вороны:

- Жрецы были самыми лучшими артефакторами и лекарями. Лекарями иногда даже не хуже эмпатов-целителей. Кроме того, они быстрее всех умели заряжать накопители.

- И это все? - не смог я скрыть своего разочарования.

- А что же еще? Неужели быть лекарем не хуже Лю - перспектива неприятная? Или уметь изготавливать лучшие в мире артефакты и амулеты?

- Приятная-приятная, только... мне совершенно неинтересная, а насчет артефактов... Там поглядим - есть польза от посвящения, кроме некоторых дополнительных удобств в работе с магией или нет.

- Тебе виднее, Ра, - совсем освоился ювелир с моим статусом. - Только вот что я скажу. Способности лишними не бывают, даже если это способность всего лишь плевать дальше всех. Когда-нибудь и такая может пригодиться.

Я согласился с доводами мудрого старика и задумался о дальнейших перспективах. Прежде всего, мысль использовать храмовые деньги я отбросил подальше и постарался прочно забыть. Не будь хранителей и живых жрецов, а такие реально существуют, если дед на старости лет не впал в маразм, я бы может и воспользовался сокровищами, но сейчас... Мне претило тратить на себя не мной накопленное. Предназначенное совсем на другие цели. Очень уж похоже на воровство - хочу, не хочу - но у самого себя. Да и хранители не дадут. Если узнают. А они наверняка узнают - вон как дед уверенно говорил о том, что еще ни одно хранилище не нашли.

Мне не нужен сан... или чин... или звание верховного жреца. Да и что он должен делать я себе совершенно не представлял. Подозревал, что за громким названием стоит обычный администратор и хозяйственник, но я-то ни то, ни другое. Чего я в жизни хотел меньше всего, так это руководить и заниматься хозяйством. Однако теперь придется... хотя... золото еще не найдено, и где оно - я знаю не больше других. В апартаментах верховного я не нашел ни клочка бумажки, или иного материала, где было бы указано: "Копать здесь!". Таким образом, чтобы найти золото предстоит обойти все храмы, что физически очень долго и нудно. Через порталы-то страшно. А ну как на том конце накопители давно сдохли? Отклик они дают устойчивый, но нам в училище не зря вдалбливали правила обращения с накопителями. Даже если он не используется и энергия не вся рассеялась, накопитель при использовании может саморазрушиться в самый неподходящий момент. Не даром на складах вооружений требуют менять неиспользованные накопители каждые двадцать пять лет. А здесь времени прошло гора-а-а-аздо больше. Мягко говоря. Не улыбается мне зависнуть мухой в меду между двумя порталами в магическом пространстве. В идеале можно в здешнем лабиринте зарядить камни, отвезти их на конечную точку и поменять в приемном портале. Но если уж я туда приеду, то и надобность в портале отпадет. Разве что для обратного пути.

- Чем мы можем помочь тебе, Ра? Располагай нами.

Недолго подумав, я все же решил озвучить ювелиру, а правильнее сказать, хранителю, конечную цель своих усилий, не объясняя впрочем, для кого стараюсь.

- Прежде всего, я сам на себя возложил обязанность очистить

княжество Бахрийское от монстров и магических искажений, но для этого понадобятся немалые средства.

Неожиданно дедушка У поддержал мою идею.

- Правильно. Там тоже есть храм и его надо освободить. Здесь, в столице, да и в других густонаселенных местах, возрождать величие храмов нецелесообразно. Частично очистив земли княжества, хотя бы в районе храма, а лучше только в его окрестностях, мы получим достаточно времени, пока туда доберутся служители Творца, королевская администрация и тайные службы. Им может не понравиться новое усиление храмов. Но мы их опередим, а потом, надеюсь, будет поздно вмешиваться.

Я приоткрыл рот, да так и не закрыл его до конца речи деда. То есть клан хранителей будет помогать мне очищать земли моего княжества, подразумевая восстановление затерянного храма, а я... А чего бы мне возражать, если задача на данном этапе у нас одна, хотя цели и разные. С другой стороны, потом можно и возродить храм. Жалко, что ли?

- Хм, - не поверил я выкладкам деда. - Но ведь это потребует очень много денег.

- Но ты ведь жрец и маг конструктор. Значит, способен придумать хорошие артефакты, а мы поможем с их реализацией. У нас с женой сохранились связи в Гоблери и здесь есть кое-что...

А это идея! Я и раньше понимал, что наиболее эффективный путь заработать по настоящему большие деньги - не украсть, а именно заработать - это иметь хорошую долю с производства и продаж артефактов. Или лицензий. Во всяком случае, так гораздо надежнее подделки амулетов старинной работы. Очень уж неверное это дело - коллекционеры могут ведь потребовать доказательств подлинности. Для них, скорее всего, важна не столько функциональность и даже не внешний вид, как древность изделия. А где они у меня? Доказательства эти?! Акты купли-продажи за подписью авторов у меня в сундуке не завалялись, к сожалению. Знакомых призраков попросить поспрашивать среди своих коллег, что ли? Нет ли среди них знаменитых конструкторов, и не будут ли они так любезны, начертать мне свидетельство подлинности за своей подписью. Ха-ха. Так что, придется коллекционерам верить неизвестному ферту на слово, а это может существенно снизить стоимость амулета. Хотя полностью отметать этот вариант на пути к богатству я бы не стал. Другой вопрос амулеты неизвестного происхождения. Например, тех же ширушей. Почему бы и нет. То, что я о них ничего не знаю, не означает, что и никто не знает. Вон граф Вантский знает же. А если они - всего лишь плод его маразматического воображения, так, тем лучше - всегда можно

сослаться на авторитет графа: дескать, спросите у него, он подтвердит.

Последние рассуждения натолкнули меня на еще одну идею. Я ведь даже не удосужился спросить: могут ли мои призраки пользоваться порталами, чтобы до этих самых коллег добраться?

Если могут, то надо будет отправить их на разведку в другие храмы. Пусть поглядят, как там обстоят дела с накопителями. Местные-то они четко определяют, хотя и система контроля внутри храма действует довольно уверенно - потенциально опасные точки проникновения выделяет в списке значком предупреждения. В других храмах она давно уже могла разладиться. Пусть проверят накопители хотя бы в общем зале приема, а там и остальные. Хотя жалко конечно и призраков, но чем они по большому счету рискуют? А я чем рискую? У верховного в сейфе целая куча пирамидок с частицами душ (подозреваю, не только охотников до сокровищ), готовых к внедрению в эктоплазменную оболочку. При той прорве энергии, что я теперь обладаю, наклепать сотню разведчиков - несложная задача. Другое дело, привык я к этим двум чудакам, кто там придет им на замену? Творец только и может ведать.

Ювелиру я рассказал про два готовых к практической реализации амулета, которые уже прошли проверку: бак для стирки белья и пуговица для чистки одежды в походных условиях. Объяснил и причины, по которым опасался связываться с нашим патентным бюро. Дедушка У хоть и не посчитал мои страхи достаточно обоснованными, но согласился с тем, что перестраховка лишней не будет. Обещал подумать и посоветоваться со знающими людьми, а пока суд да дело попросил изготовить действующие образцы того и другого. Не бак целиком, а только магическую часть с описанием устройства остального.

Через два дня мои образцы были готовы, и ювелир со своей стороны успел переговорить с нужными людьми. Вариант, предложенный дедушкой У, меня вполне устроил и на следующий же день у гоблинского стряпчего мы оформили доверенность на одного из членов клана ЧиньУ, которому я предоставил право патентовать мои разработки. Мои имя не фигурировало, но если бы потребовалось раскрыть инкогнито, я должен был просто представить список конструкций, заверенный доверенным лицом, которые я ему передавал для патентования. Одновременно, этот же гоблин становился моим поверенным в делах продажи лицензий и заключения договоров на производство и продажу амулетов. Дед заверил меня, что его средний сын Сур очень хорошо понимает в вопросах как крючкотворства, так и торговли.

Он и ведет наиболее сложные дела клана. При нем клан стал богатым и процветающим торгово-промышленным предприятием, а не только крепкой боевой организацией, с которой банально боится связываться всегоблинская криминальная организация "Глаз восхода", объединившая или обложившая данью практически всех воров, убийц, мошенников, сутенеров, торговцев живым товаром и прочий асоциальный элемент Гоблери. Его заместитель, внучатый племянник дедушки У, по словам Сура, ничуть не хуже его самого и справится с этим делом, несмотря на молодость, едва ли не лучше всех.

Мой представитель через два дня сел на поезд к побережью и отбыл в Гоблери пробивать патент и организовывать производство. Оба амулета были выполнены мной в старом стиле, и повторить их в массовом производстве могли подмастерья не самой высокой категории. В дальнейшем, учитывая опыт копирования дворцовых амулетов, я предполагал сделать нечто подобное с амулетами новой конструкции, а пока можно и по старинке.

Еще одно дело мучило меня уже долгое время, и я спросил совета опять же у деда. Мне никак не удавалось придумать, как наладить переписку с родными. Я-то периодически отправлял им письма с почтамтов разных районов, но обратного адреса не указывал, говорил, что все еще в поисках подходящего жилья. Но долго так продолжаться не может. Получать письма до востребования я боялся, поскольку для сильных мира сего не надо быть даже мелкими чиновниками тайных и явных служб короля, чтобы отследить корреспонденцию конкретного человека. Я и сам бы смог. Деньги - универсальный ключ к сердцу большинства чиновников. Попроси ласково почтового служащего обратить внимание, если придет письмо на имя того, кто мне нужен, и дело сделано. Попросили еще ласковее... раза в полтора, он еще и придержит передачу и почитать даст, и снова запечатает. А если уж совсем нежно попросить, так сам и задержит получателя...

Дедушка У сказал, что решить эту проблему совсем не сложно. Гоблины нередко бывают в моем городе. Попросить некоторых из них заходить в гости к моей матери, например, постирать белье и забрать почту для меня, не составит труда.

Глава 17 Таинственный браслет графа.

Откровенный разговор с ювелиром, точнее, хранителем храма силы, освободил меня от занятий ювелирным делом. Мы с дедом договорились, что при необходимости я всегда смогу обратиться к нему и получить консультацию, а то и урок. На сегодняшний день особые тонкости и хитрости ювелирного дела мне не

требовались, поскольку изготовление самого изделия "старинной работы" в металле и камне возьмет на себя дедушка У. За мной остается, соответственно, магоконструкторское наполнение. Иначе говоря, ювелир строит тело, а я вкладываю в него "душу".

Курьер отправился в Гоблери, а у меня появилось, наконец-то, свободное время, чтобы заняться копией амулета графа. Нетерпение проверить свою догадку о слове-ключе для его открытия прямо-таки изгрызло меня всего, но раньше сдерживалось необходимостью сначала сделать все возможное для собственной безопасности, потом дракой с грабителями и травмами, потом выздоровлением, потом... В общем, некогда было. В иные дни я и не вспоминал про амулет, будто его никогда не существовало.

Сообщив дедушке У куда направляюсь, спустился в лабиринт и тут же, даже толком не поболтав с призраками, неизменно встречавшими меня у входа, телепортировался к защищенному залу. Помещение это специально было приспособлено для проведения опасных магических экспериментов. Стены, пол и потолок просторного зала прямо-таки рябили от магических контуров, внедренных в них. Солидная подпитка напрямую от магоконцентратора храма гарантировала, что разрушения не выйдут, в случае неудачного исхода, за пределы помещения. Из обстановки были только несколько вырубленных в скалах полок разной величины. Нажав рычаг, я запустил механизм запирания помещения, и тяжеленая каменная плита со скрежетом стала на место так, что даже малейшего зазора невозможно было разглядеть.

Я положил на одну из полок, ближайшую от входа, копию амулета и - не скрою - затаив дыхание, активировал. Браслет засиял, выбросил в воздух сноп радужных искорок и сформировал из них семь переливающихся разноцветных полосок, ступеньками с зазором в один сантиметр поднимающихся над браслетом от самой короткой, длиной пять сантиметров и два шириной, мягко переливающейся чистым красным цветом до самой длинной, тридцати пяти сантиметров в длину и восьми в ширину, светящейся чистейшим фиолетом. Я уже не раз видел это зрелище и знал, что должно произойти дальше. Ровно через пять секунд, погаснет фиолетовая полоска, за ней синяя, потом, соответственно, голубая и так далее, пока полоски снова не вспыхнут искорками и не втянутся в браслет. Думаю, графу Вантскому, владельцу оригинала, и его предкам, несмотря на естественное любопытство, было, в общем-то, достаточно этой наглядной демонстрации остатка времени для ввода пароля, как подтверждения работоспособности амулета. Вероятно, по

праздникам его извлекали из хранилища, торжественно ставили на стол, вспоминали семейные предания, связанные с ним, или историю его покупки, любовались световым представлением и снова убирали в хранилище. Владельцы могли даже магов приглашать, чтобы они посмотрели структуру амулета и высказали свое компетентное мнение, но вряд ли приглашенные тратили на его изучение столько времени, сколько я. Скорее всего, глубоко они не заглядывали - работает и работает. Граф доволен? Доволен. Так чего еще надо? Может быть, кто-нибудь из молодежи пытался некоторое время подобрать пароль, но вскоре, не имея успеха, разочаровывался и оставлял попытки.

- Прилипала! - выкрикнул я, вернувшись из области фантазий к реальности.

Вовремя. Оставалось всего две полоски, и вторая вот-вот должна была погаснуть. Ну же! Сработает или нет?!

Урррр-а-а-а-а-а!! Пароль принят! Я был прав! Х-ха! Мне теперь даже не интересно, что там внутри. Может, портреты родственников автора или лекция на тему: "Морфологические особенности строения ножек таракана". Для меня был важен сам факт - я разгадал загадку!

Мое ликование прервал резкий и скрипучий старческий голос. Вместо красивых полосок над браслетом завис образ насупленного старикашки с длинной козлиной седой бородой, усами и бровями, стрелками торчащими в разные стороны, словно вибриссы у кота, и серыми мутноватыми глазами.

- Я счастлив, что вы не забыли пароль, олухи! С вашими способностями и трудолюбием я поражен, как вы еще собственную задницу не забыли в ближайшем кабаке. Тем не менее, раз я обещал сборищу старых маразматиков, совету архимагистров, взять на обучение двух придурков и сделать из них магистров, то честно собираюсь приложить к этому все свои и ваши силы. На всякий случай, если винные пары отбили вам память, напоминаю, что я архимагистр Иохим и ваш новый наставник. Они думают, что повесив на мою шею двух недотеп, сумеют отвратить меня от дальнейшей работы в области моей новой методологии магического конструирования. А вот хрен им по всей морщинистой морде!! - старик ядовито засмеялся так, словно и заржал и зашипел одновременно. - Я не пожалел времени на создание этого амулета, который заменит меня в наставничестве. Да-да. Именно так! Перед вами ваш фантом-наставник, который отчасти - я сам. Юридически я не отказался вас учить, а вот будете ли учиться вы - зависит целиком и полностью от вас. От вашего трудолюбия и прилежания! Будет оно на должном уровне, обещаю - вы станете магистрами!

Самыми настоящими! Во всяком случае, сможете созидать такое, что и не приснится этим старым гусакам, нынешним архимагистрам. Амулет укажет вам дорогу подобно путевой звезде, посему я нарек его "Звездой магистра"! Если же науку мою невозможно вложить в ваши пустые головы, то это уже не мои проблемы - за уши в искусство затащить нельзя. Учиться будете полностью самостоятельно и в том темпе, который удобен вам. Мне все равно, сколько лет вы потратите на обучение. После каждого раздела я буду предлагать вам практические задания. Остановить лекцию можно голосом: "Остановить". Чтобы возобновить лекцию, следует указать раздел, главу или закладку. Для установки закладки после команды "Остановить" необходимо сказать: "Сделать закладку". Все понятно? Ко мне лично вы сможете обратиться только тогда, когда амулет скажет вам, что вы прошли полный курс обучения и выполнили все практические работы. Меня не ищите - я удаляюсь от людей, чтобы в тиши и спокойствии развивать свою методологию дальше. Да-да, вы не ошиблись, если конечно додумались. Учить вас буду по своему и, что бы там ни говорили нынешние идиоты от магии, в сложных случаях мои структуры получаются многократно меньшими по объему, но многократно более надежными, нежели существующие наборы контуров. А некоторые задачи, такие, как например, динамические порталы существующими методами не решить вообще. Только самые простейшие амулеты эффективнее делать по старому, но не дело магистров заниматься подобной мелочевкой. Итак, приготовьте пергамент и стило. Записывайте и внимайте! Внимайте и записывайте!!

Осознание того, что лекция продолжается, а я все еще стою столбом, позволило мне преодолеть шок - как же! в моих руках оказалась копия легендарного амулета - и со всех ног броситься вон из зала. Хорошо, амулет не забыл прихватить. Ворвавшись ураганом в апартаменты верховного жреца, я плюхнулся в хозяйское кресло за рабочим столом, чего не делал никогда ранее, подсознательно не желая принимать на себя его звание и соответствующие обязанности. Мне казалось, пока я не занял это кресло - могу считать себя по-прежнему обыкновенным магом-конструктором. Теперь такие мелочи меня не заботили. Жадность к дареным знаниям превозмогла все остальные чувства.

Листы пергамента в специальной коробке на столе все до единого были снабжены знаком верховного жреца: спираль в треугольнике и надписью вокруг "сила с нами". Каждый лист имел внедренные контуры, оберегающие его от порчи и повреждений, поэтому пергамент прекрасно сохранился. Схватив первый попавшийся, я лихорадочно принялся записывать, чтобы

не пропустить ни одного слова легендарного мага.

Минут двадцать я с энтузиазмом школяра, дорвавшегося до скорописи, покрывал пергамент буквами, конспектируя великие откровения, потом энтузиазм быстро сошел на нет и скоро вовсе прекратился.

Во-первых, преподавателем великий маг Иохим оказался, мягко говоря, никудышным, а говоря откровенно, гнать его надо было бы поганой метлой и на пушечный выстрел не допускать к преподаванию. Все-таки передавать свои знания - это искусство. Не так-то просто разложить по полочкам в первую очередь у себя в голове то, что надо донести до слушателей, а потом еще и преподнести так, чтобы поняли. Иохим умудрялся рассказывать о простых вещах настолько сложно и запутано, что следовать вывертам его изложения было просто нереально. Он явно не представлял себе, что для слушателя очевидно и давно известно, а что ново и непонятно. Он мог долго разжевывать прописные истины и мельком, как давно известное, упоминать нечто новое, на чем строил свои основные рассуждения.

Во-вторых, лекция была посвящена... тренировкам и способам открытия третьего глаза. То есть фактически практической пользы для меня не было никакой. Разве что упоминание храмов силы в контексте неправильного подхода к достижению результата. Сам результат возражений у него не вызывал. Наоборот, он им восхищался, однако цена старика не устраивала совершенно:

- ...научить плавать, бросив мало того что сразу в воду, так еще и в бурный поток горной реки с камнями и водопадами, предварительно всего лишь теоретически рассказав о стилях плавания и ныряния, пусть даже и подготовив тело адепта физически, как мы видим, все-таки можно. Иначе живых жрецов просто не существовало бы. Однако даже половина погибших при посвящении мне представляется слишком высокой ценой, а в среднем потенциальных магов гибнет несколько больше половины. Следует однако признать, что жрец после посвящения достигает сразу всего спектра возможностей, которые следует лишь узнать, понять и освоить. Методики самопознания имеются в каждом храме и перед выходом к людям тщательно изучаются и осваиваются в течение определенного срока. Как правило, от месяца до полугода в зависимости от индивидуальных особенностей человека. Я же предлагаю вам более медленный, неторопливый и трудоемкий, зато совершенно безопасный способ открытия третьего глаза. Впрочем, выбирать вам. Хотите - идите в храм, готовьтесь и проходите испытание. Ваше дело.

Это был единственный раздел, где не было практических

заданий. Занятие завершалось словами мага о необходимости открытия третьего глаза: "ибо задания последнего раздела без него выполнить невозможно".

Следующий раздел был посвящен простейшим контурам: их строению, созданию, внедрению в предметы и так далее, то, что мне было известно с первого курса училища. Оставив практические задания на потом, я просто стал "перелистывать" говорливого старичка, командуя: "Следующий раздел. Следующий раздел...".

Стоп! А это интересно. Маг начал лекцию, содержание которой я уже знал, однако не из училищного курса, а... из заметок отца. Теперь я со всей очевидностью понял, за что он заплатил такие деньги, что влез в долги. Он купил... конспекты одного из учеников Иохима. Означает ли это, что амулет для меня бесполезен, поскольку его содержимое я уже знаю и даже применяю на практике? Очень похоже на то. Разочарование мое описывать не буду. Даже коллекционером мне не быть, поскольку у меня в руках не сам амулет, а всего лишь копия, сделанная моими же руками. Я уже и забыл, что совсем недавно для меня в радость было всего лишь разгадать загадку. Мое состояние можно сравнить с истерикой воинственного генерала, которому пообещали супероружие, привели в сверхсекретный сарай, где он ожидал увидеть шаромет гигант, способный одним выстрелом разметать всех врагов, а ему предъявили обычный пехотный, слегка модифицированный.

К сожалению, время было уже позднее, я деактивировал амулет и поднялся на поверхность. В торговом зале было необычно много народу. Напротив дедушки У стояла семерка гоблинов - пять стариков и два мужчины среднего возраста, в которых с первого взгляда можно было узнать мастеров борьбы.

Разговор велся на гоблинском, который я понимал пока через пень-колоду. Отметив в голове, непременно научиться гоблинскому, тем более, что это можно организовать путем полного погружения в языковую среду, постарался уловить хотя бы в общих чертах, о чем идет речь.

Уловил только, что деды предъявляют ювелиру претензии за убитых внуков, совершенно случайно оказавшихся в его доме. Мастер, разумеется, не соглашался с подобной трактовкой разбойного нападения и гнул свою линию - их внуки ночью проникли в его дом, избили помощника (кивок в мою сторону), чуть не изнасиловали внучку и подбирались к его комнате. Хорошо, помощник успел закричать, мастер проснулся и выбежал в коридор, где на него напали с дубинками в руках те самые детки, которые "случайно", ночью, оказались в его доме. Если бы в

свое время отец не научил мастера гю-юрю, то, скорее всего, хозяевам просто не удалось бы остаться живыми. Он убил всех, кто напал на него в коридоре и тех, кто выбежал из комнаты внучки. И пусть, дескать, родственники убитых оспорят его право на самооборону.

Двое борцов, не принимавших участия в споре, услышав, что ювелир - мастер гю-юрю, внешне ничем не выдали своего беспокойства, однако их аура столь же невозмутимой оставаться не могла. Свечение, характерное для резкого возбуждения, тревоги, даже страха, на несколько секунд охватило борцов, но вскоре под давлением сильной воли сошло на нет. Значит, бойцы знали, с кем им придется схлестнуться и особых надежд на свою победу не питали, однако и драться, если придется, будут до конца. Совершенно не зная этих конкретных гоблинов, я их уже уважал.

Гости вскоре ушли, явно недовольные результатами беседы, но перед уходом один из дедков бросил на меня многообещающий взгляд. Врать не буду, мне стало немного не по себе. А мастер пригласил меня на чашку чая.

- Четверо старейшин кланов прибыли из Гоблери разобраться с обстоятельствами смерти родственников, - прихлебывая душистый напиток, рассказывал он мне о том, что произошло в торговом зале. - Они прихватили с собой двух мастеров шо-шау, чтобы сразу покарать виновника, но не сумели убедить наблюдателя от кланов столицы. Старина СурБиньВа славится своей беспристрастностью и неподкупностью. Он счел их аргументы надуманными и безосновательными. Старейшины могут, конечно, на свой страх и риск попробовать отомстить, но это уже будет не по правилам. Их никто не поддержит. Наоборот, с ними никто больше не захочет знаться, а гоблину без поддержки соплеменников на чужбине выжить очень и очень трудно. Даже если это один или два клана. Так что вряд ли они пойдут на такое. Да и чтобы отомстить, надо иметь уверенность в том, что у тебя получится. А уверенности-то и нет. Придется им везти своих воинов, так и не вкусивших боя, назад.

- А почему вообще произошел этот разговор? Вы ведь говорили, что даже "Глаз восхода" боится с вами связываться, почему же эти по виду мирные граждане не боятся?

- А почему нас должны бояться?! - удивился дедушка У. - Мы не разбойники. К ночным гильдиям, как у вас говорят, отношения не имеем. А о том, что мы из клана хранителей, объявлений не вывешиваем. Так с чего бы нас боятся? Другое дело, если бы ситуация стала угрожающей настолько, что иного выхода не нашлось бы, тогда бы я без колебаний продемонстрировал свой

амулет хранителя.

- Но вы же поддерживаете связи с Глазом?

- Поддерживаем? Кто тебе такое сказал?! Они сами по себе - мы сами по себе. Когда-то давно они попытались взять под свое крыло нашу торговлю, но получили чувствительный отлуп и предупреждение, что в следующий раз мы будем разбираться не с мелкой сошкой - исполнителями, а сразу с главарями. Они не вняли. Тогда наши бойцы, с ними был и мой дед, вырезали региональных главарей. Их бойцы против наших устоять не могли совершенно. Затем верховное руководство Глаза предприняло в отношении нашего клана, мягко говоря, недружественные шаги. Начали гибнуть невинные женщины, дети, пропадать товары и гореть мастерские. В ответ стали гибнуть, несмотря на многочисленную охрану, главари, гореть тайные склады, пропадать контрабандные грузы, а за их людей в других государствах взялись местные власти. В наш клан входят не только гоблины. Он воистину межрасовый. В наших рядах и сейчас есть люди, гномы, орки, эльфы. В том числе и довольно влиятельные. Пробраться наверх и удержаться там им помогла поддержка клана. Так что накрыть представительство Глаза, например, здесь в Вильдории, по нашей, разумеется, подсказке - это и навредить бандитам, и заслужить уважение власть предержащих. Очень скоро оставшиеся в живых главари, потеряв в результате противостояния несметные деньги и сотни членов банд, стали напрашиваться на переговоры. Мы согласились. В результате договорились - они не трогают нас и то, что мы признали своим, а мы не трогаем их. Такое вот разграничение.

Затем мы с мастером обсудили, какой амулет будем подделывать первым. Не нравится мне слово "подделывать", тем более оно не совсем соответствует действительности. Если бы мы скопировали картину старого мастера и пытались убедить всех, что копия и есть оригинал, тогда можно было бы говорить о подделке. А мы с мастером собирались делать совершенно новый амулет. Похожий на оригинал только своей ювелирной частью - магическую составляющую при всем желании скопировать невозможно за отсутствием этого самого амулета. Но предварительно следовало определиться и выбрать по каталогу амулет с одной стороны, не имеющий подробного описания, а с другой - утерянный больше ста - нет, для гарантии двухсот - лет назад. Такой срок мы взяли для того, чтобы не нашлось какого-нибудь свидетеля в лице доброй старушки или дедушки, который в детстве видел и на всю жизнь запомнил. Вероятность встретить такого знатока близка к нулю, но перестраховаться не помешает. Тем более, выбор обещает быть богатым.

Идти в библиотеку смотреть каталог предстояло мне, поскольку мастер обещал скопировать вещь любой сложности, но вот что касается магии - это решать целиком и полностью мне.

Как не выделяться в библиотеке, просматривая редко востребованный фолиант, я придумал уже давно. Для реализации плана мне нужна была студенческая мантия с одним золотым галуном на рукаве, символизирующим первый курс академии магического конструирования. Вот ведь выпендрежники эти столичные академики - обычной белой полоски, как принято во всех училищах, им, понимаете, мало. Золотой подавай. Из-за этих самых галунов, сберегаемая мной "на память" собственная мантия не годилась. Я проходил в ней от первого до последнего курса. Мать аккуратно штопала прорехи так, что я иной раз и сам не мог потом определить, где они были раньше. Каждый год мне выдавали, как положено, новую мантию, но я их все продал однокурсникам. Однако спороть сейчас четыре лишних галуна - останутся не выцветшие пятна. Амулет очистки помочь не мог, поскольку там было как раз чище всего, а выдавать себя за младшенького брата, пошедшего по стопам старшего, из бедности донашивающего его вещи... объясняй потом, где брат учился, и как такая нищета оказалась в стенах академии. Теоретически, конечно, могла, но практически... даже думать не хочется, как придется изворачиваться, проще потратить несколько серебрушек, да купить новую мантию. На "перваке" будет смотреться в самый раз. Новенькая, не шибко обмятая, кривовато сидящая - в хранилищах выдают всем одинаковые трех... нет, четырех возможных размеров: маленькие, средние, большие и очень большие. Причем выдать богатенькому провинциалу мантию из последней категории - своеобразное соревнование между хранителями. Да по большому счету не так уж много великанов среди студентов. Не тот профиль. Здесь мозги нужны, а не мускулы, хотя на самом деле одно другому совершенно не мешает и распространенное заблуждение, что амбал под два метра ростом непременно туп, как пробка, к реальному положению вещей не имеет никакого отношения. Тем не менее, на магическое конструирование амбалы не шли. Может быть для этого они были чересчур умными.

Первым делом по пути в снятую квартиру я зашел в лавку готовой одежды, специализирующейся на продаже форменного обмундирования. Сроки носки редко кем выдерживались без повреждения выданного обмундирования, а штопать дырки мало кто хотел, особенно в отрыве от семьи и женских умелых рук. Таким образом, лавочка явно не бедствовала.

- Мне бы мантию, - робким голоском провинциала, готового

залиться по самые уши краской смущения по поводу и без оного.

- Что, юноша, - злорадно съехидничал продавец, пожилой полугоблин-полуорк, - мантия великовата оказалась, а завтра первая в жизни лабораторная? Или уже залил чем-нибудь непотребным, отстирать не можешь?

- Это... это... м-ня...м... мое дело, - выпалил я совсем, как мелкий дворянчик из провинции, более гордый, чем все индюки мира.

- Ваше-ваше! Конечно же, ваше сиятельство, ваше! Не слушайте старого дурака, несу иной раз такую чушь, аж самому непонятно... Вот мантия подходящего размера. Тридцать серебрянных!

- Что-о-о-о?!! - моя маска немедленно забыла все смущение, когда дело дошло до его кровных. - Тридцать серебряных за эту тряпку?! Да ей только полы в портовом кабаке протирать! Сколько поколений студентов ее уже выбросили на ветошь?!

- Ве-е-е-етошь?! - немедленно и с наслаждением включился в торг продавец. - Да эта мантия сделана из чистейшего гоблинского шелка. Контрабандный товар, перехваченный нашими славными таможенниками аккурат в этом году. Пираты везли партию для детей королевской крови! Двадцать семь! Так и быть, учитывая вашу молодость и горячность...

- Да нарежь из этой мантии платочков, если она действительно из гоблинского шелка - целый золотой выручишь... Пять серебряных и ни медяшки больше!

Торговались мы долго и с чувством. Продавцу было скучно, а мне нельзя выходить из образа скуповатого провинциала. В противном случае и на смертном одре продавец вспомнит, как пришел к нему неприметный и небогато одетый паренек, потребовал мантию и, не торгуясь, выложил за нее приличные деньги. Мало того, что вспомнит, так ведь еще и донесет в СОПП или ДОК о подозрительном "студенте".

Я прошел в свою квартирку в доходном доме, быстро переоделся в купленную за четырнадцать серебрушек (все равно дороговато) мантию и направился к выходу. До закрытия библиотеки оставалось часа три, но не думаю, что мне столько понадобится. С некоторых пор наделить нужными функциями древние игрушки мне казалось несложной задачей. На лестничной площадке, пока я переодевался, появился новый персонаж, одиноким стройным кипарисом подпиравший двери одной из квартир этажом ниже.

- Эй, первак! А ну иди сюда! - судя по нашивкам, парень был с третьего курса, а судя по надменной физиономии, кто-то из аристократов.

Налет грабителей многому меня научил и в первую очередь серьезно относиться к собственной безопасности, поэтому я имел при себе солидный запас боевых амулетов, которые по виду ничем не отличались от стандартных гражданских. Данная ситуация мне не понравилась, но я твердо для себя решил, что помыкать собой не дам ни в коем случае. Если мне надо бывать в этом доме, чтобы без помех менять маски, то и налаживать отношения предстоит на уровне, по крайней мере, вооруженного нейтралитета.

Не торопясь, я подошел и спокойно посмотрел в глаза парня. Что о нем можно сказать - высокий, стройный, аристократически утонченный и надменный. На бледном лице выделяются красивые синие глаза, немного полноватые губы и платиновая вьющаяся шевелюра. Ни бороды, ни усов третьекурсник не носил. Оглядев меня с ног до головы, он кивнул своим мыслям, дескать, годится и сделал приглашающий жест в квартиру:

- Заходи.

Пока вроде ничего угрожающего, но если меня там ждут за углом с дубиной, то лучше перестраховаться. Вообще, слово "перестраховаться" стало для меня в последнее время чуть ли не основным.

- Только после вас, - проявил я вежливость.

Аристократ фыркнул, открыл дверь и первым зашел в квартиру, я на грани боевого транса следующим.

- Не бойся, первак, бить тебя никто не будет. Нет никого, чтобы бить.

В самой большой комнате четырехкомнатной квартиры с отдельной ванной комнатой и кухней был накрыт роскошный стол: фарфор, хрусталь, серебро... осетрина и балыки по разному приготовленные, жареный поросеночек, перепела... соусы, подливки, сливки, оливки... вина, коньяки, наливки...

Я был не голоден, но, глядя на это изобилие, есть захотелось неимоверно.

- Садись куда хочешь.

Парень лично налил мне и себе по бокалу вина, поднял его и попросил:

- Ну скажи теперь: "С днем рождения, дорогой Стоврус зи Алмейл, маркиз Варрабский!"

Глава 18 День рождения у маркиза.

- С днем рождения, Стоврус зи Алмейл, маркиз Варрабский! - эхом повторил я и отсалютовал своим бокалом.

Закуски были выложены отменные и я, морально подготовившись к будущим издевательствам, а следовательно к бою, решил не оставлять противнику возможности подкрепить

свои силы, уничтожив максимально возможное количество продовольствия. С аппетитом поглощая деликатесы, время от времени поддерживал хозяина поднятием бокала, и все ждал, когда из соседней комнаты вывалится толпа скучающих мальчиков и девочек, желающих поразвлечься с беззащитным первокурсником. Откуда им знать, что напуганный нападением грабителей, я увеличил мощность стандартных амулетов почти вдвое, да еще и добавил в свой арсенал небольшой, сантиметров двадцать в длину и три в диаметре, жезл из отходов нефрита, куда внедрил, используя новую методологию, структуру стационарной стеноломной бомбарды. Кроме того, сделал пару амулетов-разрядников с блоком самонаведения по ауре противника. Вероятно, можно назвать это трусостью, но лично мне больше нравится название "предусмотрительность".

Пил я немного, по два - три мелких глотка, зато Стоврус при каждом тосте опустошал посуду до дна. Мы уже в пятый раз поднимали бокалы - я по-прежнему допивал первый - а нападения и ожидаемых издевательств все не было и не было.

- Что ты такой напряженный? - заметил мое состояние хозяин. - Наслушался про то, как старшие гнобят младших? Правильно. Гнобят. А где не гнобят мелких? Но сегодня не тот случай. Можешь расслабиться. У меня день рождения, а никто... ни одна сволочь не пришла! Др-рать их кошку! "Мы обязательно придем, Стоврус! Обязательно!". И где они? Ни-ко-го! Даже любимая девушка не пришла, др-р-рать ее кошку!! Получается, ты у меня единственный и... ха-ха... неповторимый гость. Скажи мне кто-нибудь, что свое двадцатипятилетие я буду отмечать с единственным гостем, да и то первокурсником, которого сам же силой затащу к себе, никогда бы не поверил. Рассмеялся бы в лицо, и вызвал на магический поединок, др-рать мою кошку!

Стоврус основательно захмелел - он почти не закусывал - и словно перед попутчиком в дилижансе рассказывал о себе такие подробности, какие и закадычному другу не всегда поверишь.

Родители, родовитые аристократы, долго сопротивлялись его решению пойти в академию учиться на мага конструктора. Они признавали высокий престиж избранной профессии, в том числе и в среде потомственных аристократов древних родов, однако в семье Стовруса все мужчины традиционно посвящали себя военной стезе и требовали от наследника того же. Дедушка от огорчения даже слег, настолько для него невыносима была сама мысль, что его внук, кровиночка и надежда рода, не будет носить военный мундир. А внук проявил наследственный бойцовский характер и настоял на своем, устояв в семейных бурях, выдержав нешуточное давление и даже насмешки родни, в конце концов,

пригрозив отказаться от наследства, титула и имени. Его отец, только собиравшийся применить эту угрозу, вынужден был замолчать, а мать моментально представила себе жизнь без любимого чада и, не разделяя семейную любовь к войне, тут же переметнулась на его сторону.

"Новорожденный" много поведал мне об учебе в академии, аудиториях, лабораториях, преподавателях. Называя их по именам, кличкам и давал каждому емкую характеристику. Большинство наставников, согласно его рассказам, и близко к обучению молодежи подпускать было нельзя - сплошные карьеристы, подхалимы и лизоблюды. Многие, кроме длинной родословной - "словно борзые собаки на выставке, др-рать их кошку" - ничем иным похвастаться не могли. А уж глубиной знаний, если не считать последние дворцовые сплетни, совершенно не блистали. Только несколько человек, по мнению Стовруса, заслуживали уважения. Особенно тепло он отзывался о грандмастере Робике. По слухам, тот, умница и добрейшей души человек, держался в академии только милостью ректора, для которого вел исследования в области практического конструирования. Ректор публиковал работы под своим именем. Правда, не забывал в соавторах отметить и настоящего разработчика.

Я все старательно запоминал, чтобы в следующий раз, случайно встретив "однокурсника", не выглядеть полным идиотом, а то и хуже - самозванцем. Конечно же, сам к общению не стремился, но, как, например, сегодня, оно ведь может стать и вынужденным.

Так мы просидели часа два. Под маской высокомерного и хамоватого аристократа проступили черты истинного облика парня. Вся его грубость и казарменные словечки были призваны для одной единственной цели - закрыть бронированной скорлупой ранимую и чувствительную душу. Он словно заранее ожидал от собеседника душевной раны, поэтому сам начинал хамить первым, чтобы сгладить и несколько притупить возможную боль. Убедившись в моей доброжелательности, тем не менее он не оставил некоторого покровительства и превосходства в тоне. На это, по его мнению, он имел некоторое право, будучи на два курса старше гостя.

Несколько раз я порывался откланяться, однако хлебосольный хозяин категорически отказывался меня отпускать.

- Каталог тебе нужен? Ну да. Нам тоже на первом курсе втирали, - он изобразил приторно сладкий голосок одного из преподавателей теоретической магии, Хомяка, - "Смотрите каталог с изделиями величайших мастеров древности! Учитесь на

лучших образцах гения разумных рас! На экзамене я вас спрошу про особо запомнившиеся вам амулеты, а вы мне растолкуете, чем они вас так поразили". Тьфу. Противно. Древние-древние. Будто конструкторская мысль остановилась тысячу лет назад. Но я тебя понимаю.

Стоврус встал и немного пошатываясь прошел в соседнюю комнату. Некоторое время оттуда доносились восклицания: "Куда ж я его засунул? Вот зар-р-раза, др-рать его кошку! Не здесь... Так. И не здесь... А! Вот же он! Хи-хи, тоже мне иголка, маленькая и незаметная". Наконец, он вернулся, держа в руках здоровенный фолиант:

- На. Держи. Отец мне купил в знак примирения, чтобы, так сказать, я учился и не посрамил... др-р-рать мою кошку. Сказал: "Пока не научишься делать не хуже, сынок, домой не возвращайся! Варрабские всегда были лучшими во всем! Не хочешь стать лучшим воином - стань лучшим магом!". Почти последнее издание с дополнениями и исправлениями. В библиотеке, ребята говорят, старье двадцатилетней давности. После экзаменов вернешь. Смотри не забудь! Я знаю, где тебя искать в случае чего!

Ничего-то ты не знаешь, хотел я ему сказать, но, разумеется, не сказал, а фолиант принял с благодарностью и заозирался по сторонам, куда его деть. Хозяин заметил мои душевные терзания, хмыкнул, снова ненадолго вышел и вернулся уже с потертой сумкой:

- Положи сюда. Вернешь вместе с сумкой. Не потому, что я крохобор и мне жалко старой сумки, но... дело принципа. Еще не хватало на свой день рождения вместо того, чтобы получать подарки, начинать их дарить.

- Ох! - невольно схватился я за голову. Со своими переживаниями я забыл, что на день рождения принято дарить подарки и, хотя для меня приглашение оказалось полной неожиданностью, это все равно не может служить весомым оправданием. Недаром говорят: "Не подарок дорог - дорого внимание". - Прошу меня простить. Все это было так неожиданно... Прошу принять от меня скромный дар.

Я достал из кармана небольшой, сантиметров десять в длину и два в диаметре, малахитовый стержень с хрустальным шариком на конце. Стержень представлял собой разрезанный вдоль шестигранник, на самой широкой грани которого были вырезаны три пиктограммы: активация, прицел и пуск.

- Пользоваться амулетом так: нажать активацию (кружок со стрелочкой наружу), навести шарик хрусталя на противника, и нажать прицел (перечеркнутый кружок). Когда аура врага будет

зафиксирована (доли секунды - секунда максимум), пиктограмма сменит цвет с красного на зеленый. После этого нажать на кнопку пуск (кружок с вписанным в него квадратом). Теперь куда бы ни метнулся противник, разряд гарантировано в него попадет. Можно и без прицела. Просто нажимаешь пуск и лупи, куда навел.

- Откуда у тебя такое чудо?! - именинник даже протрезвел от восторга. Я видел, как он пытается рассмотреть магемы магическим взглядом, но я там так запутал контуры, скрыв истинные структуры, что и сам с трудом могу разобраться, что наворотил. - Ничего не понимаю! Где же такое делают?! Кто мастер? Скажи.

- Не могу, - отказался я раскрывать источник, равнодушно жуя кусочек копченой белорыбицы в медовом соусе, будто для меня это обыденность. - Скажу только, что это один из амулетов ширушей. Мне их принес из северной пустыни один охотник за сокровищами. Но, сам понимаешь, мне он не сказал, где нашел. Предложил только продать их в столице за хороший процент комиссионных. Я пока не определился с ценой, но, думаю, золотых по пятьдесят за штуку пойдет.

- И тебе не жалко делать мне, незнакомому человеку, такой дорогой подарок?

- Теперь знакомому, - пожал я плечами. - К тому же он у меня не последний, два амулета - это и есть мои комиссионные. Одного мне хватит, а пятьдесят золотых вполне может быть слишком высокая цена. Я ведь не торговец - мало понимаю в этом деле.

На самом деле примерную цену определил дедушка У, а его опыту в торговых делах я доверял всецело.

- Спасибо! Ты даже не представляешь насколько кстати пришелся твой подарок! У меня тут, др-рать мою кошку, наметилась пара поединков с довольно сильными противниками... А сколько молний и на каком расстоянии он может выдать?

- Стандартных разрядов пять до пятнадцати метров, а если удерживать пиктограмму пуска, то одну на всю мощь и на расстоянии до двадцати пяти метров. Для перезарядки надо просто поменять шарик хрусталя на любую другую полную зарядку. Там гнездо и зажим позволяют.

- Па-ар-разительно, др-рать мою кошку! А...

Новый вопрос Стоврус задать не успел. В дверь квартиры энергично застучали, и он поспешил в коридор.

- Русик!! С днем рождения! - услышал я радостный девичий взвизг.

- Силора! Ах ты ж моя умница, др-рать мою кошку! Ты все-таки пришла! Не забыла! Как же я тебя люблю!

- И я люблю тебя! И ничего я не забыла. Говорила же про дипломное задание! Все свободное время отнимает. Мы думали, максимум, за месяц справимся, а не получается.

- Ты мне так и не скажешь, что за задание такое? Интересно же, чем вас там нагружают.

- Не могу, Русик. Прости!

- Тайны все, тайны...

- А ты меня покормишь? На обед только пирожок ухватила. Так, голодной, весь день и пробегала. Некогда было даже в харчевню забежать.

- Конечно-конечно... Проходи давай.

В комнату впорхнула... влетела... вскочила кузнечиком... втекла стремительной струйкой бурного ручья... короче, появилась высокая, стройная, на мой вкус даже немного излишне стройная и гибкая девушка. Она была коротко пострижена, имела несколько крупноватые черты лица, обаятельную улыбку и умный, цепкий, пронизывающий взгляд серых глаз. Она моментально этим самым взглядом прочесала мою фигуру, просветив, казалось, насквозь даже одежду, и с некоторым недоумением повернулась к Стоврусу:

- Ты празднуешь один?! В компании первокурсника, похожего на простолюдина?! Не узнаю тебя, Русик. Что случилось с тобой?

- Как видишь, остальные гости не пришли, - грустно ответил именинник. - Даже любимая девушка, которую я за последние месяцы видел всего пару раз, и та пришла с... некоторым опозданием.

- Прости, Русик. Я виновата. Но остальные почему ?

Стоврус неопределенно пожал плечами:

- Не знаю. Я прождал час. Никого. Потом решил, что пить в одиночку - дурной тон и вышел на лестничную площадку. Думаю, первого, кто будет проходить затащу к себе в гости, пусть это будет самый распоследний грязный нищий. Первым оказался вот этот первак. Его зовут Гар, и он - не простолюдин.

Помню, во время своего монолога хозяин спросил, как ко мне обращаться, и я только начал представляться: "Гар...", - а Стоврус тут же кивнул головой и продолжил, не дожидаясь завершения представления. По мне Гар, так Гар. Какая, собственно, разница?

- Почему ты решил, что он не простолюдин? Он тебе сам об этом сказал?

- Ох, Силора, Силора... Ты меня обижаешь! Думаешь, если сама с ходу определяешь сколько, с кем и где я пил, были ли девушки с нами или нет, тупой или острый был нож, которым я

резал мясо, так я не способен на нечто подобное? Манеры, любовь моя, др-рать мою кошку! Манеры и речь. Я хотел немного подшутить над гостями и выложил полный протокольный набор столовых приборов, согласно дворцовому этикету при проведении официальных приемов на высшем уровне. Гар использовал его так естественно, как не сможет использовать никто иной, кроме аристократа, с детства приученного к подобному.

М-да. Маленький прокол с моей стороны. Однако наш дворецкий столько сил положил, с младенчества приучая меня вкушать яства, приготовленные нашим поваром, только так и никак иначе, что потом мне долго не хватало этих ложечек, вилочек, щипчиков и прочих инструментов, придуманных исключительно для удобства потребления разнообразной еды, а вовсе не для унижения плохо воспитанных ньоров. Моя настороженность и ожидание неприятностей сыграли со мной злую шутку. Я совсем не задумывался, как ем. Впрочем, оставшись без средств, мы отнюдь не стали за обедом хватать куски руками и, чавкая, пожирать, слизывая жир с локтей.

Мы снова сели за стол уже в несколько расширенном составе, девушка подняла бокал за "новорожденного", пожелала ему много-много всякого разного и хорошего. В том числе, лукаво блеснув глазами, найти хорошую девушку, на которой он наконец-то сможет жениться. Маркиз смущенно улыбнулся и молча выпил до дна.

Не прошло и пятнадцати минут, как в дверь снова забарабанили, чуть ли не ногами, и что-то восторженно проорали.

Стоврус пошел открывать и через минуту мы с девушкой услышали рев стада бизонов, атакующих кормушку:

- С днем рождения!! С днем рождения!! Ур-р-ра-а-а-а-а-а!!

В зал ворвалась весело гомонящая толпа в мантиях с нашивками третьего курса. С ходу и не определишь, кто парни, кто девушки. Толпа лавиной докатилась до стола, где и остановилась в недоумении. Причиной всеобщего торможения стала моя скромная персона, в данный момент жующая аппетитную жареную свиную колбаску в кисло-сладком соусе по гоблински.

- А этот первак что здесь делает?! - выразил всеобщее недоумение один из одногруппников хозяина вечеринки.

- Я его пригласил и он - мой гость! Надеюсь, всем понятно? - снова став на время высокомерным аристократом, Стоврус с вызовом прошелся взглядом по новым гостям. - Когда вы не пришли, я пригласил его. Первого, кто встретился мне на лестнице.

- Стоврус! Ты ж пойми! Нас Череп задержал, чтоб его лысина

перьями обросла! - стал оправдываться тот же одногруппник и гнусавым голосом передразнил преподавателя: - "Пока вы все(!), тугодумы, не сделаете это упражнение на отлично, никого не отпущу. Будем сидеть хоть до моей пенсии. Досидим, тогда уж можете быть свободными, поскольку свой заслуженный отдых я буду проводить с кем угодно, но только не в компании глупых мартышек", - затем обычным голосом добавил: - И что нам было делать? Лучше ведь поздно, чем никогда. Тем более, у нас еще вся ночь впереди! Прости нас! Ладно?

- Ладно, прощаю, - беспечно махнул рукой маркиз и предложил всем, не мешкая, занять места за столом. - Ребята, девчата, прошу садиться. Располагайтесь без чинов и титулов. Ешьте, пейте все, что видите на столе. Мы с Гаром не так уж сильно его разорили.

Дальше пошла обычная студенческая вечеринка. Шумная, веселая, бесшабашная и безудержная. Несколько моих попыток тихо уйти не удались. Кто-то непременно перехватывал, один раз даже у самых дверей, и тащил обратно за стол:

- Нет-нет, первак! В такую рань студенты веселье не заканчивают. Учись праздновать, ибо не тот студент, кто вовремя сессию сдал, а тот, кто всю ночь пропьянствовал, а утром на своих ногах пришел в академию! Завтра на всех курсах зачеты, так что для тебя это, считай, боевое крещение. Выдержишь - станешь для нас своим и будешь жить, как князь, никто тебя не тронет.

- А-а... э-э-э...

- Четвертый, а тем более пятый курс, это считай уже подмастерья и маги - им до такой мелочи, как мы дела нет, - немного не так меня понял студент. - Лучше давай наливай!

Как ни старался я пить поменьше, но то с одним глоток, то с другим... К середине ночи одна девушка, изрядно поднабравшись, сначала заявила мне, что на вечеринках привыкла клеиться ко всем мужикам - это чтобы я боялся, а во-вторых, заикаясь и старательно фокусируя взгляд на моем лице, потребовала оценить ее красоту:

- С-скажжи! Я! Крсива?! Я! Обятель-ная и прилвека-те-льная?!

- Да-а-а-а-а... - утверждающе промычал я. - А-а-а-а ка-а-ак жа!

- Тада за жжесскую крсту! Наливай!

Она не успокоилась, пока я не выпил бокал до дна. Только убедившись, что на дне не осталось ни капли - как она, отчаянно кося, смогла чего-то там углядеть - я не понял, но вердикт вынесла категорический: "Млдец, первак! Швой парень! Дай я тя пцлую".

К счастью рядом плюхнулся ее одногруппник и девушка переключилась на него:

- Ты тоже хочшь, шоб я тя пцлавала?!

- Х-х-хчу! - кивнул тот головой и удостоился смачного лобзания, а я тихонечко отполз в сторонку и сумел в тихом уголке передремнуть пару часов.

Утром вся толпа, позавтракав тем, что осталось на столе, дружно собралась и потопала в академию... не забыв прихватить и меня. Мне там уже делать было нечего, но придумать предлог и увильнуть от похода не получилось. Плечи мои болели от дружеских хлопков, а уши гудели от заверений в вечной дружбе и утверждений, что я правильный первак. Когда же группа завернула в знакомый трактир чуток утолить жажду после длительного, десятиминутного путешествия пешком по городу, у меня появилась надежда. Трактирщик, тот самый, что жаловался мне, как ему, бедному, приходится отбиваться от протеже графа Вантского, мог мне помочь уйти черным ходом. Во всяком случае, если он меня не забыл, то вдруг да поможет?

На удивление, меня не только вспомнили, но и обрадовались, как загулявшему сыну, благополучно вернувшемуся домой даже без фингала под глазом.

- Вас давно не было видно, ньор, - немного укорил меня трактирщик, незаметно подмигнув. - Обычно мою кухню и пиво хвалят. А уж те, кто пришел от графа, потом приходят постоянно. Скажу по секрету, для таких гостей у меня специальный бочонок стоит и пиво в нем соответствующее - такого во всей столице не найти. Вам же оно тоже нравилось. Скажите по совести, где-нибудь вам подавали такое же?

Мне пришлось сглаживать обиду трактирщика целыми двумя кружками пива, которое и вправду было превосходным. Хотя оно и считалось напитком простолюдинов, но и герцоги им не гнушались. Говорят, даже сам король в своем кабинете держал пару жбанчиков в холодной камере.

- Гар! Ты куда? - остановил меня вопрос Стовруса почти на пороге свободы.

- Да-а-а... понимаешь... - замялся я, на ходу придумывая "правильный" ответ.

- А-а-а... понимаю. Подожди, я с тобой! Девушки! Вас с собой не приглашаю, разве что в соседний зал для одиночных заседаний, - остановил маркиз начинающих привставать одногруппников.

Поднимались не только девушки, но группа все поняла правильно и с хохотом рухнула обратно на свои места, обсуждая животрепещущую тему: будем ли мы с маркизом в этом зале выступать с докладами или всего лишь по мелочи в прениях?

Пришлось на самом деле посетить туалет и возвращаться в

зал вместе со Стоврусом. Вскоре процедура промачивания горла завершилась успешно. Даже самые засушенные студенты немного размокли, размякли и пришли в полную боевую форму, наиболее, с их точки зрения, подходящую для сдачи экзаменов, курсовых и зачетов. Пьяных, разумеется, до экзаменов не допускали, но слегка "под мухой" особо не гоняли, рассматривая подобное состояние как разновидность лекарства "от нервов".

Весь мой хмель выветрился уже на подходе к академии, поскольку, естественно, ни в одной группе нет такого студента первого курса Гара и, когда это выяснится, мне придется поработать в роли ужа под вилами. Морально я был готов проявить полнейшую бесхребетность, если бы это хоть как-то помогло. Оставалась одна надежда на то, что в стенах академии мы разойдемся в разные стороны - а чего старшим делать на этаже перваков? - и я смогу тихо смыться с горизонта.

Так оно и случилось, но только лишь в самом конце длиннющего коридора, заполненного первокурсниками, разметавшимися по углам при виде толпы старших.

- Вот, Гар. Теперь все видели, что ты наш друг...

- И не только друг, а даже больше! - давешняя девица, несколько протрезвевшая, пиявкой впилась в мои губы.

Не сказал бы, что это было неприятно, но и... не интересно, что ли. Другого термина не подберу. Ну не мой тип девушки. Немного высоковата и полновата для меня. Не хочу, чтобы красотки носили меня на руках. Может быть, чуть-чуть... да и то в переносном смысле.

- Ну-у-у-у, Га-а-а-ар!! - хором восторженно проревели старшекурсники.

- Если ты удостоился поцелуя самой Фалиссы, др-рать ее кошку, то все! Не отвертишься! - любезно разъяснил мне Стоврус. - Она отлично помнит всех мужчин, которых целовала, и без них не соглашается приходить на вечеринки. Стало быть, с этого момента ты - постоянный участник наших посиделок. Слышал бы, как она поет, когда в настроении! В этот раз не сложилось - поздновато все пришли, но в следующий раз...

Парни пожали мне руки, девушки чмокнули в щечку и на этом мы, пожелав друг другу удачи, распрощались. Только Силора, девушка маркиза, тоже направилась в сторону выхода. Я заметил, как во время вечеринки она периодически посматривала на меня странным взглядом, будто силилась узнать старого знакомого, которого никак не удается припомнить. Такое бывает. Вроде точно знаешь, что встречался с этим человеком и может быть не раз, но когда, где и при каких обстоятельствах, забываешь напрочь. Но я-то был уверен, что никогда ее не видел и, откуда

она могла знать меня, совершенно не представлял.

- Скажи, Гар, - к утру я со всеми был на ты и с Силорой тоже, - я не могла тебя где-нибудь видеть до(!) встречи у Стовруса?

- Очень даже может быть, - бодро ответил я. - Ты же, небось, не раз приходила в академию к маркизу? Вот в этой толпе, - я кивнул на первокурсников, - наверное, и видела.

- Может быть... может быть... - с долей сомнения в голосе согласилась девушка.

В это время мы уже почти дошли до выхода, когда дорогу мне преградила крупная фигура в мантии преподавателя.

- И куда же это торопится молодой человек? Девушку проводить?

- Я-а-а-а... это.

- Понимаю-понимаю, первый зачет, да еще по практической магии, а также ужасные слухи о зверствах страшного Робика уже давно не дают спать ночами и вынуждают применять анестезию в виде, - он принюхался, - неплохого вина и пива. Так, молодой человек? Ничего. Я не очень страшный. Ты ва этом скоро убедишься. Это борода у меня страшная. Черная и лопатой! А зачет этот - пока что промежуточный. На допуск к сессии, каковая имеет место быть, согласно расписанию, каковое имеет тенденцию с годами оставаться неизменным, в конце следующего месяца. А именно - декабря, первого месяца зимы. Таким образом, не вижу причин для излишних волнений. Разве что, именно вас, ньор, я не припомню, а забывчивостью не страдаю. Значит, занятия мои вы посещали из рук вон плохо и это может создать некоторые препятствия к вожделенному допуску. Тем не менее, выше нос и прошу за мной. Вас я приму первым, дабы вы совсем в коридоре в кисель не превратились, что явит дурной пример остальным первокурсникам.

Закончив свой монолог, Робик за рукав, как мальчишку, поволок меня в аудиторию, вокруг которой, как и везде, в первых рядах вились превосходники и безнадежные удависты. Первые хотели попасть побыстрее, чтобы получить свой законный высший балл и пойти праздновать, вторые - верили в то, что "перед смертью не надышишься", и также хотели побыстрее "отстреляться". Остальные крутились в отдалении, листали конспекты, или, медитируя на потолок, повторяли материал в уме.

В аудитории, куда мы зашли вместе с преподавателем, все было подготовлено к зачету: скамьи с пюпитрами сдвинуты к стене, освободив место посередине; к меловой доске был придвинут длинный стол с заготовками, небольшими дощечками, лежавшими стопками на столешнице; к торцу этого стола был

приставлен небольшой столик для преподавателя.

- Ну что ж, молодой человек. Чтобы долго не мучить вас, предлагаю выбрать заготовку и изобразить на ней что-нибудь.

- А что именно? - признаться, я уже и забыл, что мы там делали в свое время на первом курсе.

- Да что угодно. Что умеете, то и изобразите. А я посмотрю, чему вы у меня научились.

Кажется, мы делали тогда что-то простенькое. Светлячок или звоночек... не помню. Ну, пусть будет звоночек со светлячком. Что-нибудь, да подойдет. Откровенно говоря, мне уже надоело ломать комедию, тем более что разоблачение ничем уже мне не грозило. Если к тому же попросить коллегу - а маг магу, невзирая на ранги, все равно коллега - не рассказывать про меня. Стоврус говорил о Робике как о честном и добром человеке, поэтому, думаю, можно рискнуть и открыться.

Я взял первую попавшуюся заготовку, быстро сформировал магему, фонтанирующую разноцветными светлячками под хрустальный перезвон колокольчиков, и импульсным методом внедрил ее в дощечку. Не забыл выжечь пиктограмму активации и через пять минут протянул результат преподавателю. Тот удивленно оторвался от фолианта, который начал читать сразу, как только я пошел к столу с заготовками, посмотрел на меня неодобрительно и, пробормотав что-то вроде: "Я так и знал. Ничего в этой пустой голове не осталось. Одни девушки и выпивка", - всмотрелся в дощечку.

Магом он оказался действительно знающим и талантливым. Чтобы перейти на магическое зрение, распознать, что я там накрутил, и проверить работоспособность ему потребовалось не более двух минут.

- Та-а-ак, молодой человек. И что это значит? Подменить дощечку вы не могли - я за этим внимательно следил и пусть вас не смущает книга. Опыт, знаете ли. Значит, сделали вы ее прямо здесь. Но то, что вы сделали, это не уровень первокурсника. Скорее квалифицированного подмастерья или даже мага конструктора. Кто вы такой?

- Я очень вас прошу, ньор Робик, никому не рассказывать. Дело в том, что я действительно маг-конструктор, а в мантию первокурсника переоделся для того, чтобы попасть в библиотеку академии.

- То есть вам понадобилась наша библиотека и для этого вы нарядились в сей маскарадный костюм? Вы по жизни - жмот, и каждый медяк гвоздями к стенке приколачиваете? Хотя мантия выглядит новой... Хм. Неужели вы здорово потратились, чтобы сэкономить десяток медяков? Странно это. Не находите?

- Я не могу рассказать обо всех обстоятельствах... Эту мантию я одолжил. Как и сумку. Мне просто очень надо в библиотеку. Было надо.

- Теперь, значит, не надо?

- Нет. Не надо. Мне одолжили и книгу...

- Стало быть, вы нуждаетесь в деньгах, а работы найти не можете. Можете не рассказывать о причинах. Я не хочу о них знать. Про черные списки наших промышленников слышал от тех, кто имел несчастье в них попасть и потому прекрасно вас понимаю. Не хотите место на кафедре? Два золотых в месяц, лаборатория фактически в вашем распоряжении и премии за выполненную работу...

- А работать предстоит, я так понимаю, на "дядю" высокого ранга, - не удержался я, чтобы не съязвить. Все-таки бессонная ночь и нервотрепка сказались на мне не лучшим образом. - Ему доход от моих мозгов, а мне объедки с барского стола? Если кто-то привык так жить, то я - нет.

- Теперь я понимаю, за что ты мог попасть в черный список, - Робик все же обиделся, раз перешел на "ты". - Что ты можешь знать про объедки, мальчишка? Что ты понимаешь?

- Конечно, куда уж мне, пацану, против ажно самого грандмастера. Видел я, как обходятся с молодыми конструкторами. Просто воруют их труд и выдают за свой.

- Это где ж ты такое видел, если это не секрет и не твои собственные фантазии?

Я пересказал разговор с ограбленным парнем и историю Лосоргора о случае с изобретением сшивателя ран.

- По первому случаю врать не буду. Не знаю. К сожалению, такое бывает и бывает значительно чаще, чем хотелось бы. А вот по второму случаю скажу так. Практически все было иначе. Тот выпускник сам! Сам пришел к грандмастеру и попросил о помощи, потому что молодому специалисту, без опыта, без имени, трудно пробиться через бюрократию патентного бюро. Грандмастер оказал парню реальную помощь, как в доводке амулета, так и в патентовании. Разумеется, не за просто так. Он, словно таран, пробил дорогу изобретению, которое без его помощи еще долго не увидело бы свет. С тех пор они работают в связке. Парень имеет очень неплохой доход с продаж и уже давно сам грандмастер, но их сотрудничество... Подчеркиваю, сотрудничество! Очень даже взаимовыгодное, продолжается до сих пор.

- Откуда вы-то знаете?

- Знаю. Потому что я и есть тот парень.

Я заново оглядел Робика: крупный мужчина с мощными плечами, бычьим загривком, крупным носом и добрыми смеющимися глазами. Ни в черной бороде, ни в пышных усах, ни в шевелюре я не заметил седины и растерянно промямлил:

- Но ведь дело было больше пятидесяти лет назад...

- Эх, молодо-зелено! Тебе не говорили, что маги живут гораздо дольше обычных людей? - я кивнул. Говорили еще на первом курсе, но все как-то не верилось. - Постоянная работа с магической энергией так нормализует работу систем организма, что со временем никакие болезни не страшны. Да и, - он подмигнул, - с эмпатами-целителями, также со временем, у нас заводятся довольно тесные контакты и даже дружба.

- Но почему же тот старичок до сих пор считает, что вас тогда вынудили отдать изобретение грандмастеру?

- А-а... профессор? Он до сих пор меня жалеет и не хочет слушать никаких доводов. Считает, что таким способом я его успокаиваю, а на самом деле страдаю, не имея ничего за свой труд. Я уже устал его переубеждать. Короче, молодой человек. Судя по тому, как вы справились с заданием, вы мне очень подходите. Есть у меня парочка идей, которые руки не доходят реализовать. Обещаю, будет интересно. А пока думайте, думайте и еще раз думайте.

Домой я притащился уже в полдень. Меня ждал встревоженный дедушка У, однако укорять не стал. Дела жреца - это его дела и никто не вправе ему указывать. В том числе и когда приходить домой. Вот только Лю ушла на учебу сильно обеспокоенная. Но ничего. Вернется - узнает, что все в порядке, и успокоится.

Я рассказал ювелиру о своей квартире и для чего она мне нужна. Поведал о вечеринке, с которой не смог уйти и старик, во избежание подобных случаев в дальнейшем, предложил мне целиком перебраться к нему в дом.

- Зачем тебе съемная квартира, когда ты и отсюда сможешь уходить (и приходить) незаметно в любом облике? А уж не в своем даже еще проще - мало ли покупателей заходит в лавку? Кто их рассматривает?

Я согласился с доводами хранителя, написал записку домовладельцу и старик обещал направить туда парочку гоблинов его клана забрать вещи.

Силора торопилась в училище. Она опаздывала, но из ее головы упрямо не хотел уходить образ этого Гара. Где же она могла его видеть? Может быть, действительно мелькал такой в толпе перваков. Однако... однако, интуиция подсказывала ей, что не там она его видела. Но тогда где?

Она даже остановилась, когда поняла где. В описании искомого объекта! Вот где! Но как же Стоврус. Стоврус-то, наверняка, знает Гара. Кстати, очень созвучно с именем Гаррад. Где-то еще она встречала такое созвучие. Мысль ускользнула, словно намыленная, и девушка, временно прекратив ее ловить,

вернулась к своим рассуждениям. Если искомый Гаррад и Гар - одно лицо, то почему он был одет в мантию первокурсника? Гаррад - маг конструктор и ему нет смысла рядиться в первака, тем более, что проверить, есть ли такой студент, не составит труда. Да и ее парень, почти жених, его знает. Хорошо бы его захватить, да доставить в ближайшее отделение СОПП, там поместить в камеру идентификации по ауре, да выяснить досконально, он это или не он, но... что скажет маркиз? Наверняка обидится, что с его гостем так поступили. Тем более разговаривали они очень даже дружески. И еще одно "Но". Сколько таких Гаррадов уже выловили. Штук двадцать, наверное. Ребята постарались. Все они оказались Гаррадами, да не теми, который единственно нужен. Жалко, что не бывает переносных определителей ауры. Чтобы снять все необходимые параметры нужно поместить объект в камеру, стены, пол и потолок, которой забиты магемами под завязку. В банках, правда, имеются более современные системы, размерами со стол, так у них и денег будет побольше, чем у королевских служб. Есть, конечно, и более простые системы. Показывали им такую на занятиях по спецпредмету. Шкатулка с сотней серебряных стержней, каждый сантиметров десяти длиной. Применяются они, когда идет охота на конкретную персону, а параметры ее ауры добыть иными способами невозможно. Далеко не все обзаводятся магическими амулетами, идентифицирующими личность. Слава Творцу, маги - в обязательном порядке. Для охоты параметры ауры снимаются не спеша, по мере возможности. Иногда месяц, а то и два. Не скажешь же объекту: "Вы тут спокойно постойте, пока мы тут мерки для вашего будущего гроба снимем". Потом эти параметры, как говорил на лекции наставник-маг, намертво вшиваются в боевой амулет. Одноразовый, разумеется, поскольку повторных попыток, как правило, не требуется, а для других объектов он совершенно не пригоден. Получается, что такое оружие - не для массового использования. Да и точность самонаведения в нем существенно "гуляет". Для атаки отдельной персоны, это не имеет особого значения, хотя, рассказывают, был случай, когда амулет поразил телохранителя, имеющего с охраняемой личностью очень схожие параметры ауры. Так кто же будет тратить немалые деньги, чтобы создавать амулеты идентификаторы, да еще столь неточные?

Силора решила отложить размышления на следующий день, когда отзанимается в училище, придет домой, выспится и дел особых не будет. Ой. Нет! Будет дело и очень неприятное. Сердце тревожно сжалось. Завтра Стоврус дерется на дуэли с ее однокурсником и шансов у маркиза очень и очень мало. Вайхом,

однокурсник, все же подготовленный боец, а у мага преимуществ в бою практически нет. Амулеты ведь почти одинаковые. Одна надежда, что Стоврус догадается прикупить побольше накопителей, но даст ли Вайхом ему время на перезарядку? Самое обидное, что ничего поделать нельзя. Дерутся они из-за нее, но просить Вайхома пощадить маркиза, как бы ей не хотелось, она не будет. Стоврус, если узнает, никогда не простит. Одна надежда, что закончится дуэль, как в большинстве случаев, всего лишь небольшими травмами. Только бы Русика не покалечили! Только бы не покалечили!

Мысли о предстоящей дуэли и тревога за любимого отодвинули все остальные соображения далеко в глубину ее сознания.

-- **Глава 19 Дуэль.**

Поглядеть на дуэль Стовруса с неизвестным противником я все-таки пошел. Затрудняюсь сказать, что подвигло меня на это: обычное желание конструктора посмотреть, как работает его творение в реальных условиях, или беспокойство, что подсунул человеку непроверенный толком амулет, на который он, может быть, будет рассчитывать, а тот окажется не действенным. Последнее соображение не в шутку измучило меня. Одно дело я сам, другое -- посторонний мне человек. И ладно бы просто посторонний, а то ведь тот, кому я его подарил! Не продал, не всучил в качестве взятки, а именно подарил. Я, конечно же, предварительно проверил, как он работает, иначе, откуда бы мне знать реальную мощность одиночного разряда и точность самонаведения. Что касается точности, то в блоке считывания ауры я оставил не более трех десятков признаков, которые посчитал достаточными для идентификации объекта. Точнее, вся новизна заключалась в том, что совпадение проверялось не по отдельным признакам - тогда даже трех сотен маловато будет - а по их комбинациям и связям(!). Все вместе выбранные мной признаки представляли уникальный, единственный и неповторимый, рисунок ауры, если попытаться выразить ее в графическом виде. Во всяком случае, испытания показали, что... в общем, ни разу моя экспериментальная модель после считывания ауры любого разумного существа, гоблина, орка, человека или эльфа "не ошиблась".

А еще я очень беспокоился за Стовруса. С этой пьянкой совсем забыл его предупредить - длительное нажатие на кнопку не просто мгновенно разряжает весь накопитель, но и использует его внутреннюю энергию, обращая кристалл в мелкую пыль. Не всю энергию, конечно, я же не совсем болван, чтобы для самозащиты случайно или с испугу развалить столицу, а то и

образовать на ее месте озеро лавы - так оно получается по предварительным подсчетам. Поэтому озаботился тройной блокировкой на ограничителе мощности реакции высвобождения магической энергии. Превысив определенный уровень, энергия станет тратиться, наоборот, на ее пресечение. Однако маркизу может быть очень обидно лишиться любимого дедушкиного (бабушкиного, папиного, дядиного...) кристалла, верой и правдой прослужившего не одному поколению воинов рода Варрабских.

Стоврус стоял неподалеку от входа на арену. Одет он был по боевому: в высокие сапоги, кожаные просторные штаны, такую же куртку и рубашку темных тонов. На поясе с кармашками для накопителей висела потертая шпага и кинжал в ножнах. Левую руку обнимал широкий браслет пехотного щита, разрешенный к использованию на дуэлях. Что касается защиты, на арене допускались любые ее виды - защищайся сколько угодно. Хоть куполом для прикрытия штаба во время сражения. Другое дело, если примут за труса, то доказать обратное будет сложно. Со всем городом на дуэлях не передерешься. Зато на атакующие амулеты и артефакты были наложены строгие ограничения - дальность действия не более тридцати метров. Других ограничений на количество и качество оружия не существовало.

Маркиз рассеяно выслушал мои объяснения и согласился никому не рассказывать о том, где достал амулет, но поспособствовать продаже оставшейся у меня партии. Не дослушав до конца разглагольствования на тему опасений за его эффективность, он пробормотал:

- Да я и не использую никогда неопробованное оружие. Мне с детства это внушили... - радостно замахал кому-то рукой и с нежностью пояснил: - Силора! Она пришла! Как только смогла с занятий убежать?!

Девушка приветливо поздоровалась со мной, чмокнула Стовруса в щечку и стала просить маркиза быть поосторожнее, поскольку Вайхом противник сильный, специально обученный. Она говорила и говорила, явно пытаясь скрыть неуверенность в силах своего парня, однако, несмотря на то, что на ее лице явно проступало нешуточное беспокойство, она, тем не менее, не забывала контролировать обстановку вокруг. Как иначе назвать четкие и ритмичные, с периодичностью в сорок секунд, всполохи настороженности, проявляющиеся в ее ауре? При этом ее цепкий взгляд, словно сонар, обегал пространство по кругу.

Мне снова не понравилось, как она на меня смотрела, но я сам себя одернул: не могла же девушка, студентка(!), быть наемным сыскарем. Я не знал, где она учится, но то, что для подобной работы надо иметь очень и очень свободное

расписание, представлял себе четко. В мастерской учили играть и такие роли. Да так учили, что мне иной раз казалось, что из нас именно сыскарей и готовят. К тому же, Стоврус не зря ведь весь в щенячьем восторге оттого, что его любовь смогла освободиться от занятий и придти.

Вышел распорядитель и пригласил участников следующей дуэли пройти оформление. Стоврус вместе со своим противником, который уже несколько минут стоял в сторонке с самым невозмутимым видом, неторопливо подошли к столику и назвались. Писарь внес запись в книгу, а распорядитель скучным голосом перечислил правила дуэли, которых было не так уж много, предложил соперникам помириться, оставить запрещенные дальнобойные амулеты на хранение и попросил сообщить ограничения на бой. К ограничениям относились признаки по которым арбитр будет решать, когда необходимо остановить бой и кому присудить победу. Например, в качестве ограничения могло выступать время, по истечении которого бой прекращался, а арбитр единолично решал, кто из соперников был сильнее. Или, например, до падения одного из дуэлянтов. Здесь уже не важно - споткнулся и упал сам или был сбит с ног мощным пневмоударом. Упал? Бой окончен. Павший - побежденный, а оставшийся на ногах - победитель. Упали оба? Победил тот, кто упал последним.

- Без ограничений. До смерти, - все так же невозмутимо первым ответил Вайхом.

Перо писаря зависло над книгой, а огромные до неприличия глаза с изумлением уставились на дуэлянта.

Надо сказать, столица есть столица. Это у нас в глуши арена была только одна, и о предстоящей дуэли даже уведомления вывешивать не требовалось. Слухи разносились лесным пожаром - мгновенно и всеохватывающе. Минимум за день самый глухой маразматик уже четко знал, кто, за что, до падения или до травмы, и даже, кто в какой камзол будет одет. Здесь же арен было несколько и время боев расписано на месяц вперед - столько желающих выяснить отношения в драке. Говорят, нередко бывало, что, дожидаясь своей очереди, драчуны успевали помириться... а то и снова поссориться. Но и у нас, и в столице, насколько мне известно, дуэли "до смерти" были о-о-очень большой редкостью. Инициатора в случае победы обязательно ждет тщательное разбирательство суда арбитров и если причины, побудившие избрать такой вид дуэли, будут сочтены недостаточными, то отвечать победителю придется, как за банальное убийство. И даже в том случае, если инициатор окажется побежденным, но останется в живых. Тогда уж не за убийство, но за попытку.

Нет смысла говорить о том, что выяснения отношений происходили и вне защитного магического купола арены, но к таким способам решения разногласий закон относился весьма и весьма строго, а СОПП, несмотря на веселые песенки и театральные представления, где его сотрудников представляли забавными недотепами, работал на удивление хорошо.

Распорядитель сбросил с себя окаменение, откашлялся и сделал безуспешную попытку образумить одного из дуэлянтов:

- Возможно, ньор Вайхом, вы несколько погорячились и примите...э-э-э-э... менее суровые условия?

- Нет, - спокойно и твердо ответил тот. - Без ограничений. До смерти. И прошу не затягивать. Через час у меня встреча с друзьями и... - он коротко глянул на Силору, - подругами в трактире "У бочонка Корки".

- Быть по сему, - поджал губы распорядитель и, повернувшись к Стоврусу, предложил: - Вы вправе отказаться от дуэли, ньор Стоврус. Никто не смеет насильно понуждать вас к бою.

- Да, благородный маркизик, - вмешался Вайхом. - Откажись. Обещаю. Даже поминать твою трусость не буду, если только... Силора вернется ко мне, - он с затаенным ожиданием посмотрел в глаза девушки и добавил: - Я все еще жду, моя милая! Одно твое слово и этот красавчик будет жить. Жить! Даже не поцарапанным. Неужели ты не понимаешь, что Вы -- разные? Он такой же, как все эти смазливые щенки из старинных благородных родов, а ты -- другая! Вспомни, как ты их называла когда-то! "Попугайчики"! А теперь я вижу тебя с одним из них! Опомнись, Силора!

- Не надо всех равнять, Вайхом. Он не такой, как все.

- Да, - с горечью ответил Вайхом и отвел взгляд, - все вы, бабы, одинаковы. Ведетесь на яркое оперение, а потом плачете: избранник оказался внутри гнилой, как и все они. Силора, клянусь я не трону твоего... любовника. Одно твое слово и я даже готов извиниться перед ним...

- Нет, Силора! Не смей! Можешь идти к кому хочешь, но я от дуэли все равно не откажусь. Я принимаю условия, ньор распорядитель. Где мне расписаться?

Девушка с каменным выражением лица смотрела пустыми глазами на Вайхома и не торопилась отвечать. Взгляд ее однокурсника был столь же стылым и пустым. Две бездны заглянули друг в друга и поняли, что... либо одна будет поглощена другой, либо другая просто прекратит существовать.

Едва шевеля губами, негромко, на грани слышимости она сказала:

- Следующая дуэль будет со мной, Вайхом. И тоже без ограничений. Я буду очень стараться тебя убить. Я знаю - ты

сильнее, но я буду стараться. И если ты не убьешь меня, я буду повторять попытки снова и снова, пока Творец не призовет одного из нас к себе. Я обещаю, Вайхом. А ты знаешь, как(!) я выполняю свои обещания. Я сказала.

Девушка отвернулась, словно место Вайхома занимала дорожная пыль, не стоящая внимания.

- Русик. Я с тобой навсегда! Верь в себя и у тебя получится. Творец не допустит...

- Ньоры, - прервал разговор распорядитель, - прошу уплатить сбор. С вас, ньор Вайхом, пятнадцать золотых, а с вас, ньор Стоврус, два.

- И здесь титулованные имеют привилегии, - процедил Вайхом, открывая, впрочем, кошелек.

- Вы, вероятно, не потрудились изучить правила, - холодно ответил распорядитель. - Для дуэли без ограничений потребуется утроенная защита купола, запись на магический амулет и деньги на устранение последствий. За все платит тот, кто потребовал наиболее жесткие условия. Тем не менее, вы можете отказаться. Тогда дуэль не состоится.

- Нет уж. Держите ваше золото. Я согласен уплатить такую цену за предстоящее удовольствие открутить голову этому красавчику.

- Силора, не беспокойся, - весело сказал Стоврус, пытаясь немного утешить девушку. - Я - воин в энном поколении. Меня так просто не взять. Я еще покажу этому... засранцу, как бьются Варрабские, др-рать его кошку!

Силора часто закивала головой и отвернулась от всех. Она - девушка сильная. Есть в ее характере стальной стержень, но и сталь иногда плачет, когда ей холодно и больно.

Участники прошли в калитку для дуэлянтов, а мы с девушкой, уплатив по пятьдесят медяков, в ворота для зрителей и заняли места на трибунах.

Соперник маркизу попался трудный. Гибкий, стремительный и... хорошо обученный. Стоврус тоже был силен. Тут, наверное, сказывались: и кровь его предков, воинов, и выучка, которой его подвергали с детства, и тренировки, которые он явно не забывал. Но Вайхом превосходил его в мастерстве на порядок. Он ни секунды не стоял на месте, постоянно перемещаясь по арене. Двигался плавно и непредсказуемо в каком-то рваном ритме, вынуждая маркиза ошибаться и промахиваться. Атакующие удары самого Вайхома, напротив, были снайперски точны. Несмотря на то, что Стоврус использовал свои магические способности, чтобы видеть атаки противника, и сделал круг своего магического щита на левой руке раза в два меньше, чем Вайхом, его щит истощился

первым. Вайхом не стал использовать момент смены кристалла для атаки. Даже наоборот, отвернулся на секунду от противника, чтобы продемонстрировать всем, насколько он его презирает.

Когда и второй накопитель у Стовруса истощился, Вайхом демонстративно деактивировал щит - полупрозрачный, немного туманный, круг со светящейся зеленой каймой по краю - достал два кинжала, точнее, нечто среднее между кинжалом и коротким мечом и с демонстративной ленцой направился к маркизу. Я видел, что эта ленца - не более чем игра на публику. Вайхом вел себя, как настоящий профессионал, готовый к адекватному ответу в любую секунду.

Вихрь ударов и звон клинков закончился примерно через минуту. Шпага и кинжал Стовруса валялись далеко у края арены, отброшенные туда ногой его противника, а сам маркиз лежал в пыли со сломанным предплечьем правой руки и разбитым лицом. Из носа и с рассеченного лба на рубашку стекали прямо таки потоки крови.

Вайхом поднял клинки и... вложил их в ножны.

- А знаешь, маркизик, я передумал тебя убивать. Зачем? Мне нравится другая идея. Я переломаю тебе руки и ноги так, что и целитель не поможет. Отобью...хм-м-м... орган любви и пусть тебя таким(!) полюбит Силора. Что бы она там ни говорили, но полюбила она не тебя, а твой титул и богатство. Титул и деньги! Они останутся при тебе, зато ты, бывший(!) красавчик, точно узнаешь почему она предпочла тебя. Неужели не ясно - она с тобой только потому, что ты маркиз, а я так, пустое место, провинциальный дворянчик без длинной, собачьей, родословной и связей!! Силора! Я по-прежнему люблю тебя и прощаю твои шашни с этим недоделком.

Стоврус с огромным трудом сел и зашарил рукой во внутреннем кармане, откуда достал амулет-молнию. Сам амулет полностью скрылся в его ладони, и наблюдателям со стороны казалось, что достал он обычный кристалл-накопитель. Почему-то считалось неправильным устанавливать его впереди, дескать, мешает магемам правильно срабатывать. У меня же не было другого выхода - а ну как на полной мощности вместе с накопителем и рука также... в пыль. Мощность, теоретически, должна существенно возрасти, но ценой руки?..

Кристалл, кстати, он действительно поменял. Вместо ограненного хрусталя, в гнездо был вставлен крупный рубин. Более емкий накопитель.

- Ты еще борешься, маркизик, - усмехнулся Вайхом, но щит все-таки активировал. - Уважаю! Нет, честно. Без всякой игры, уважаю. Ты отлично держишься и я даже стал сомневаться, а

вдруг Силора права и ты парень стоящий. Давай поиграем еще. Вижу, тебе понравилось. Ну же! Атакуй!

Прокричав эту фактически команду, чтобы сбить с толку противника, Вайхом резко ушел с вероятной линии удара, отбежал на пару десятков метров от Стовруса и снова задвигался в своем сложном боевом танце, не давая тому прицелиться.

Пока он болтал, Стоврус успел нажать зеленую пиктограмму и зафиксировать ауру, после чего попытался все-таки навести амулет на цель, но это у него плохо получалось, а потом и рука стала опускаться. Собравшись с силами маркиз просто вытянул руку в сторону противника и с силой, до побеления пальцев, надавил пиктограмму выстрела.

Ослепительная вспышка, грохот разряда, словно от залпа целой батареи осадных бомбард или ударившей в двух шагах молнии, и на месте Вайхома вспух огненный шар. Стоврус обессилено упал снова в пыль и закрыл глаза.

Всеобщий шок длился, наверное, несколько минут. Зрители, и я, в том числе, зачарованно наблюдали, как рассеивается по пространству арены пепел, бывший когда-то человеком, и застывает, потрескивая, лужица расплавленного песка.

- Ага, - прохрипел кто-то рядом с нами. - Вот точно так, сам видел, молния шарахнула в моего соседа. Гроза была, молния толстая такая, слепящая. Ка-а-а-ак жахнула! Я, как проморгался, глянул, а от соседа только подковки от сапог оплавленные остались, да дырка будто из стекла в земле.

После боя нам с Силорой пришлось поддерживать Стовруса с двух сторон, чтобы дотащить его до наемного экипажа. Судя по состоянию ауры, кроме перелома руки у него были проблемы с внутренними органами и головой. Какие проблемы? Откуда мне знать? Аура не такая, как у здоровых, вот и все, что я понимаю в этом.

Мы торопились побыстрее доставить раненого к целителям, поэтому выбрали магодвижимую карету. Бешеная скорость, по сравнению с экипажами на конной тяге, и дутые шины из упругого материала, чуда алхимической мысли, обеспечивали маркизу комфорт, наибольший из возможных. Пока мы ехали, я стал серьезно подумывать о том, чтобы прикупить и себе нечто подобное. А что? Эксплуатация такой повозки дорога просто из-за стоимости услуг магов, заряжающих накопители. У меня таких проблем нет -- концентратор в лабиринте даже присмотра не требует. Значит, что? Значит покупаем. Надоело пешком, да в наемных каретах разъезжать. К тому же скоро предстоит делать визиты к коллекционерам и владелец магодвижимой кареты будет ими восприниматься уже несколько иначе, чем неизвестно

кто, прибывший на извозчике. И совсем не будет восприниматься мальчишка, притащившийся пешком. Гоблинов дедушки У подрядить бы для продажи амулетов "древних", но доступ к телу коллекционера из этого народа могут иметь только известные ювелиры и, следовательно, чуть что не так, найти их будет несложно, а там пройти по цепочке и... Короче, не лучший вариант получается. Вот амулеты несуществующих (а может и существующих, вдруг маразматик реально что-то знает?) ширушей, думаю, можно продавать через клан. И не только в Вильдории. География торговли существенно расширится, а с ней и доходы потекут ручейком потолще. Пока мне надо было своими глазами оценить действенность и привлекательность амулета-молнии. Нет. Про дуэль маркиза я ни сном, ни духом... просто счастливый случай... хм... для кого-то и впрямь счастливый, а для маркиза, пожалуй, не очень.

В приемном покое королевской больницы первым делом поинтересовались платежеспособностью пациента и предложили на выбор услуги обычного лекаря или эмпата-целителя. Работа последнего навскидку оценивалась в двадцать золотых, в то время как лекарь обошелся бы в сумму не более четырех. Четыре тоже дорого, но во-первых, как-никак столица, а во-вторых -- в эту сумму входило и пребывание в отдельной палате, уход, питание и лекарства.

Силора заявила, что лечить ее драгоценного маркиза будет только эмпат и никто другой:

- А если у тебя нет денег, я отдам свои. У меня найдется такая сумма.

- Откуда, Силора? Я же знаю, что ты из небогатого рода.

- Я два года копила... - девушка вдруг смутилась и покраснела, будто в желании поднакопить денег было что-то постыдное.

Сначала я, в отличие от маркиза, не понял, что в этом такого, но когда сообразил, мысленно хлопнул себя по лбу и обругал за тупость. На что, вероятнее всего, может копить деньги девушка, имея длительные отношения с парнем? А так очаровательно она покраснела потому, что фактически призналась в своих девичьих планах, или потому, что намек получился очень уж прозрачный? Каким бы в данный момент ни был маркиз "в голову ушибленным", понять намек наверняка должен был. Ну -- это их дела и меня никоим образом не касаются.

Стоврус тоже видимо понял, отвел взгляд и отказался:

- Деньги у меня есть. Из дома присылают достаточно, - говорил он тихо, с трудом, но вполне отчетливо. - Мне вполне хватит даже на пять целителей, а ты свои побереги, - увидев как

помрачнела Силора, Стоврус едва заметно улыбнулся добавил: - Они тебе обязательно понадобятся и очень скоро. В конце весны следующего года... может быть летом... но не позже. Это точно.

Невозмутимым и равнодушным видом девушка могла переплюнуть орочьего шамана, перебравшего с дозой специфических грибочков, но аура четко показывала насколько она на самом деле была далека от спокойствия зеркала предутреннего лесного озера.

- А почему в конце весны?

- Кое-кому надо закончить учи... э-э-э... учебное заведение.

Вскоре пришли два санитара, бережно -- а как же? клиент затребовал эмпата, стало быть, глубоко (или широко) обожаемый - усадили Стоврусa на кресло-каталку и повезли внутрь больницы. На прощание маркиз потребовал от меня чуть ли не поклясться, что я его навещу завтра.

- Нам надо поговорить.

- Хорошо. Поговорим.

Из здания больницы мы с Силорой вышли уже как давние и хорошие знакомые. Даже к окнам оставленной больницы синхронно развернулись и вздохнули.

- Думаю, с ним все будет хорошо.

Девушка кивнула и протянула мне на прощание руку, которую я не стал по простому стискивать и энергично трясти, а склонился и поцеловал.

- Все будет хорошо, Силора.

Мы разошлись в разные стороны, и я направился в лавку ювелира, размышляя по дороге о тех изменениях в конструкции, которые необходимо внести. Хорошо это или плохо - в результате длительного нажатия на пиктограмму разряжать весь амулет залпом, используя дополнительно еще и некоторую толику магической энергии самого накопителя, связывающую вещество в единое целое? Надо сказать, что ничего нового я не открыл -- соответствующую структуру нам еще в училище показывали, но предупреждали, что она пока не достаточно изучена и, хотя опыт применения имеется, но все же никто сейчас не может сказать, насколько далеко может зайти реакция разрушения кристалла с выделением магической энергии. Некоторые, но далеко не все, теоретики пугали расчетами, согласно которым реакция изъятия магической энергии может дойти до выделения всей до капли энергии вещества, а ее там очень и очень много. Что станет с веществом при этом - тоже непонятно. Отдельные одиозные личности выдвигали полубезумные гипотезы про перерождение вещества в нечто, не содержащее магию вообще. И даже фантазировали о том, как могут выглядеть миры, где магии вовсе

нет. Я склонен думать, что если и есть такие миры, то магия там обязательно есть тоже, разве что иного вида. Впрочем, каждое поколение ученых мнит, что уж оно-то имеет представление о строении мира наиболее близкое к истинному. Другие ученые ехидно утверждали, что будь оно так, как пишут трусы, мир уже давно взорвался бы на ошметки того самого гипотетического вещества без магической составляющей. Эдакий "Большой Бум". Так что, добраться до этой самой "полной энергии" еще предстоит и потеть над решением задачи потребуется не одному поколению магов. Поэтому, используя этот набор магем, да еще в своей переработке, я все-таки рисковал, но рисковал не так чтобы очень.

На следующий день я пришел к Стоврусу ближе к обеду, после утренних процедур. Маркиза поместили в палату люкс, мало отличающуюся по богатству интерьера от гостиничного номера такого же класса. В дверях меня встретил представительный лакей в ливрее дома Варрабских: невысокий, с небольшим брюшком, роскошными пушистыми бакенбардами и аккуратно зализанными тремя волосинками на голове, но столь обремененный чувством собственного величия, что, казалось, согни он шею в поклоне чуть больше и груз раздавит его в кровавую лепешку.

Вспоминая детские годы, могу определенно сказать - наш дворецкий с посторонними вел себя, похоже, еще более величественно и надменно, что не мешало ему быть человеком добрым и открытым. Особенно со мной... пока я вел себя подобающим молодому князю образом. В противном случае, он становился... противным: чопорным, холодным и безупречно официальным. "Что будет угодно пожелать, молодой ньор?", "Соизвольте пройти в свои апартаменты...", "Прошу извинить мое вмешательство, но не дозволит ли молодой ньор показать, как следует правильно держать вилочку для фруктов?".

Раненый герой выглядел уже гораздо лучше и первым делом похвастался:

- Гар, др-рать твою кошку, целитель обещал через два дня выписать! У меня уже практически все прошло. Он настоящий волшебник, этот дедушка. Он пришел с кучей учеников и учениц, там была такая миниатюрная гоблинка, так и хотелось облизнуться. Если бы не Силора, я бы точно за ней приударил и плевать, что гоблинка. И зовут ее -- представляешь? - Лю. Наверное от слова любовь! Она-то мне и правила руку, да так ловко, будто ей уже не раз приходилось это делать. А мне пять золотых скостили за то, что я разрешил практикантам мной заняться. Конечно же, они все делали под присмотром деда, а

кое-что и сам дед... но все равно так здорово сделали! В меня словно заново душу вдохнули...

Его состояние мне было очень даже знакомо. Сам недавно испытывал. Сразу после сеанса эмпата-целителя на короткий срок возникает подъем сил и легкая эйфория, которая, к счастью, не заканчивается депрессией. Отсюда некоторая восторженность и сумбурность речи маркиза. Еще немного поговорив на тему, как здесь удобно и хорошо: "Не переселиться ли сюда жить? Ха-ха!", - Стоврус приостановил поток слов и уже более серьезно сказал:

- Я просил тебя придти по двум причинам. О первой ты наверное догадался сам. Я от всей души хочу поблагодарить тебя за твой очень своевременный и воистину бесценный подарок. Мало того, я предлагаю тебе свою дружбу и признательность моего рода. Если понадобится моя помощь, сделаю все, что смогу.

Маркиз, не вставая с постели подал мне здоровую руку, которую я с удовольствием пожал. Мне понравился этот парень. Несмотря на длиннющую родословную и богатство рода, он явно меньше всего склонен был оценивать людей по этим признакам. На вечеринке это было очень заметно. Когда он полностью расслабился, холодность и высокомерие слетели с него, словно луковая шелуха. Он также просто и по дружески разговаривал с однокурсниками, не могущими похвастаться ни знатностью рода, ни капиталом, как с равными по положению и достатку.

- Во-вторых, я прошу продать мне три амулета, как их там...

- Ширушей.

- Да. Ширушей. По той цене, каковую я имел честь слышать от тебя ранее. Пятьдесят золотых, если не ошибаюсь.

- Да. Именно такую цену я называл.

Откровенно говоря, я предполагал нечто подобное и прихватил с собой... пять штук. Но у маркиза, вероятно, на сегодняшний день не было больше денег. Буквально тут же я получил подтверждение своим догадкам:

- Я хотел бы купить все, что у тебя остались, но в данный момент не располагаю необходимыми средствами. Вот если бы ты согласился подождать немного... примерно месяц...

- Не вижу препятствий, поскольку не купец, чтобы зависеть от оборота. Все равно, раньше полугода я того охотника не встречу...

- А почему он именно к тебе обратился? Он друг вашей семьи?.. Прости, я кажется проявляю неуместное любопытство. Но уж больно странно звучит название "шируши". Я о таких не слышал. Даже непонятно -- раса это или название человеческого племени, а то и орочьего клана.

- Про ширушей я и сам мало знаю, да и тот охотник тоже ничего не рассказывал толком, - пожал я плечами. - Насколько я

понял, жили они до магической войны, в которой было фактически уничтожено княжество Бахрийское, примерно в центре пустыни на границе с северными варварами. Вероятно, тоже стали жертвами войны.

Если я и врал, то совсем чуть-чуть. Мне про ширушей говорил граф Вантский, а его с некоторой натяжкой тоже можно назвать охотником. Так что если кто и врал, то граф. Все претензии, пожалуйста, к нему.

- Погоди. Вот мы, Вильдория, - Стоврус выставил перед собой ладони, будто накрыл ими кусок карты, вывешенной перед ним. - Снизу, на юго-востоке, степи орочьих кланов. На юго-западе -- Мокрый океан. Слева, на западе, империя Гиспар. На северо-западе и севере, где сейчас пустыня, земли бывшего княжества Бахрийского. Граничат с Гиспаром и северо-западными варварами. Потом собственно пустыня на севере. Отделяет нас от царства Северных варваров и на юго-востоке небольшим клином, фактически в предгорьях Северного Гоблери, граничит с нами. На востоке -- Гоблери. Так, где могли располагаться эти таинственные шируши? На землях княжества? Тогда о них сохранились бы какие-нибудь записи. А если в пустыне, которая всегда там была и немалой своей частью опять же принадлежала княжеству. Что уж там Бахрийские добывали, чтобы держаться за кусок бесплодной земли, даже не представляю. Хм... А что?! Может они как раз тайно торговали с ширушами? Поэтому и не отказывались от владения куском пустыни. А? Как думаешь?

Мне предположения маркиза показались очень даже вероятными. Действительно, где они еще могли располагаться, как не в центре труднодоступной области вдали от караванных троп. А не слышали о них как раз потому, что мои предки держали контакты с ними в глубоком секрете. Очень даже логично. То что и я о них не слыхал, ни о чем не говорит -- мал был для семейных секретов, да и толку теперь от них никакого. Если торговля и была, то уже давно кончилась. Интересно то, что о них знал граф, хотя амулет оказался вовсе даже не их работы, а та самая легендарная "Звезда", сделанная древним магом -- человеком. Кстати, я решил продолжить занятия с браслетом. Мало ли что самое начало мне уже не интересно. Дальше должно же быть что-то еще. Да и маг что-то про динамические порталы говорил. Очень интересно будет узнать -- вдруг их можно как-то сделать? Было бы просто здорово, но это пока мечты и ничего более.

Что я мог ответить Стоврусу? Ничего. Поэтому снова неопределенно пожал плечами и сказал:

- Что касается охотника, то, прости, я дал слово никому о нем

не рассказывать. Могу сказать только одно. Я помог ему разобраться с амулетами и мы с ним заключили договор. Еще раз прости.

- Нет-нет. Не надо извиняться. У всех есть свои секреты. У меня тоже.

- Стоврус, я вот чего решил. Я тебе отдам все пять амулетов, которые принес с собой, а через месяц -- хватит месяца? - встретимся и я отдам оставшиеся. Заодно и деньги получу за все сразу. А теперь они тебе могут понадобиться на лечение.

- Не надо меня обижать. Золотые у меня отнюдь не последние. За три амулета я уплачу сразу, а за остальные -- потом. Через месяц зайду к тебе...

- Нет. Я собираюсь поменять квартиру и куда переселюсь, пока не знаю. Лучше я сам как-нибудь к тебе зайду. Договорились?

- А чем старая не нравится? - удивился маркиз. - Или тебя не устраивают соседи? То бишь, я?

- Соседи-то как раз устраивают. То бишь, ты. А свою каморку я все равно собирался сменить на более просторную. Хочу, как у тебя, - рассмеялся я, - чтобы три комнаты и лакеи в прихожей. Шучу, конечно. На кой мне лакеи? Хватит домработницы и поварихи в одном лице. Найду девушку с васильковыми глазами, нежными руками и аппетитной фигуркой...

- А твоя нынешняя пассия тебя не прибьет?! Ведь, наверняка, есть у тебя кто-то.

Неожиданный вопрос на самой вершине сладостно-эротических мечтаний моего изголодавшегося организма сбил с настроя, напомнив про Альмилиру, и заставил резко помрачнеть. То, что она или ее мамочка, а то и обе сразу, меня непременно прибьют, так это и к гадалке не ходи.

- Прости! - сказал Стоврус, заметив мое состояние. - Вероятно, у тебя случилась жизненная драма, а я тут влез...

- Ничего, - слабо улыбнулся я. - Переживу как-нибудь.

- Жакор! - позвал маркиз, и в дверях тут же проявилась, будто всю жизнь там и стояла, фигура лакея. - Выдай ньору Гару сто пятьдесят золотых и... две бутылки нашего гиспарского.

Лакей поклонился и молча "дематериализовался".

- Гар! Еще раз! Огромное тебе спасибо и... выпей за мое здоровье. Это вино поставляют только нам и королю. Надеюсь, тебе понравится.

Я отдал маркизу амулеты, мы с ним распрощались и я, отягощенный увесистым кошельком и двумя бутылками, отправился в эльфийский банк, где положил на свой счет сто двадцать золотых, а остальные отправил на счет матери. Этого,

даже без учета ранее отправленного, им хватит на год, а при ее привычке экономить и на два года безбедной жизни. Появятся деньги еще, отправлю еще.

Силора пришла вечером. Ощупала взглядом всего Стовруса. Что уж там она увидела под тонким одеялом неясно, но, похоже, осмотр ее удовлетворил, а бодрость раненого понравилась. Расцеловав, как она смеяла надеяться, жениха, стала в подробностях расспрашивать о его житье-бытье в этом доме, точнее, юдоли скорби. Убедившись, что в юдоли очень даже неплохо... если есть деньги, перевела разговор на дуэль, восхищаясь мужеством любимого.

- Русик, а скажи мне, чем ты его так?

- Амулетом "молнии".

- Не может быть! Ты смеешься над бедной, безмерно любящей тебя девушкой, наивной и простой.

- Ага! Прямо, такой из себя наивной-пренаивной, др-рать мою кошку!

- Вот сколько мы с тобой знакомы, а я все не могу уловить... - девушка сделала длинную, театральную, паузу и только дождавшись нетерпения на лице маркиза, спросила: - В каких случаях надо драть твою кошку, а в каких чужую?! И что делать, если кошки под рукой нет?

Стоврус весело рассмеялся.

- Спроси чего полегче! Это любимое присловье деда, а я нахватался от него. Меня тоже долго мучила эта загадка, и я тоже пытался выявить закономерность, пока и ко мне не прилипло.

- И все же! Чем ты его?

- Да говорю же, молнией. Надеюсь, ты не путаешь магию с грозой?

- Поэтому и считаю, что ты смеешься. Или ты думаешь, у нас последний неуч не знает особенности любого известного оружия? К твоему сведению - знает. И еще - неучей у нас нет. Не выживают.

- Знаю, - немного помрачнел маркиз. - Поэтому хочу сделать тебе подарок, - он пошарил здоровой рукой под подушкой и вытащил на свет один из амулетов, купленных у Гара. - Держи такой же. Это - тебе. Амулет-молния. Как он действует, ты видела собственными глазами.

Силора бережно приняла из рук парня амулет и тут же стала рассматривать.

- Вроде ничего особенного... Откуда же такая мощь?

- Ты у меня спрашиваешь? Оружейная магия у нас только во втором семестре начнется.

- Тогда я тебе поясню. Структура молнии называется так

только за скорость доставки до цели и некоторые эффекты при срабатывании. Есть несколько видов боевых атакующих магических структур: метательные, ударные...

- Прости, Силора. Я вырос в семье потомственных воинов и кое-что про оружие знаю.

- Не обижайся, Русик. Я немного увлеклась. Попробую покороче и попроще. Так вот. В метательном оружии магическая структура формируется сразу в материальный заряд и заполняется энергией из накопителя. Этот заряд выстреливается другой структурой, и его мощность зависит от двух факторов: сколько энергии в него закачали перед выстрелом, и как далеко он полетел. Энергия быстро теряется в свободном полете и мощность у цели уже совсем не та, что в момент выстрела. Те, что стреляют материальными предметами: пулями, дробью, картечью... - магической энергии в полете не теряют, но их воздействие на цель крайне ограничено, хотя и выстрелов можно сделать на порядок больше, поскольку на заполнение структуры тратить ничего не надо. Ударные же, например, всевозможные копья, секиры, режущие плоскости и прочие, наоборот, связи с энергией не теряют. Ударная часть структуры постоянно подпитывается из накопителя и способна к длительному воздействию на щиты, или на стены, или непосредственно на тело противника. Но и дальность поражения, как ты знаешь, не более пары десятков метров. Особняком стоят так называемые молнии. Их структура преобразуется в материальное воздействие уже непосредственно у цели, а выстреливается некий магический конструкт, в который закачать много энергии невозможно, иначе развалится, едва вылетев из амулета. Зато летит очень быстро. По-сути молниеносно достигает цели. Разряд, кстати, по воздействию на человека немного похож на удар молнии. Шаровой. Только много-много слабее. Теперь понимаешь, почему я тебя спрашиваю? Твой амулет творит то, что доселе считалось невозможным. Разве что, наставник как-то упомянул один артефакт древних... но сейчас я не могу припомнить подробности.

- Сожалею, Силора, но чего не знаю, того не знаю.

- А откуда он у тебя? Может тот, кто тебе его продал или подарил... О! Кажется я знаю откуда он у тебя мог появиться, - девушка, явно наслаждаясь своей догадливостью, хитро посмотрела на маркиза. - Хочешь, сама скажу?

- Ну скажи.

- Давай порассуждаем вместе, - девушка говорила, с увлечением рассматривая подарок и не замечая легкой, едва уловимой, настороженности в голосе любимого. - Зная тебя, могу примерно прикинуть, когда это произошло. Скорее всего,

накануне дуэли. Иначе ты не тянул бы столько с его применением. Ты был абсолютно уверен в превосходстве воинского мастерства Вайхома над твоим, поэтому соображения гуманизма и нежелания убивать противника отбросим. Тебе такие глупости просто в голову не пришли бы. Следовательно, ты просто не успел толком опробовать новый амулет, а не опробованное или непривычное оружие до последнего стараешься не использовать. Итак, скорее всего, амулет появился у тебя на вечеринке. Кто-то подарил или ты его в тот день купил. Нет. Купить ты не мог, поскольку был плотно занят подготовкой к вечеринке. Я, дорогой мой, знаю, что ты не перепоручаешь такое ответственное дело слугам и обязательно сам все контролируешь. Значит, подарили. Возможность покупки с рук у неизвестного бродяги оставляем, как маловероятную, и переходим к дарителям. Кто это мог быть? Судя по прошлым подаркам - это не твои одногруппники. У вас если и дарят оружие, то только красивое холодное. Остается у нас кто? А остается, - торжествующая девушка повысила голос до торжественного речитатива, - твой таинственный гость, Гар! Теперь осталось выяснить, где этот первак их взял, и можно докладывать начальству! А что это за пиктограммка с крестиком?

- Это активация самонаведения по ауре и ты ни слова не скажешь своему начальству, - ровно, тихим и бесцветным голосом, ответил маркиз.

- Что-о-о-о?! Самонаведение по ауре?! А как оно работает? Как заложить в амулет параметры нужной ауры? А когда ты успел их снять. И где? И как?

- Ничего закладывать не нужно, - все тем же голосом ответил Стоврус. - Навести на противника, и нажать пиктограмму - доля секунды и можно стрелять.

Силора, не замечая состояние парня, потрясенно смотрела на амулет, словно на сказочную волшебную палочку. Смешно верить, но как не верить, когда действие этой палочки с хрустальным шариком она видела собственными глазами. Причем то, что в ее амулет был вставлен хрусталь вместо рубина, как у Стовруса в день дуэли, еще больше убеждало ее в правдивости его слов. Логично перед дуэлью поменять накопитель на более мощный. И это сработало. Значит, он не разыгрывает. Это точно.

- Силора! - позвал Стоврус. - Ты слышала мои слова? Ты ничего не будешь докладывать своему начальству.

Девушка отрицательно помотала головой:

- Я обязана, Русик. Да и что в этом такого?

- Этот амулет спас мне жизнь. А, значит, и Гар. Я пообещал

ему, что никому не расскажу, откуда взял амулеты.

- Так ведь ты и не сказал. Я сама догадалась. Видишь, какая я у тебя умница? - улыбнулась девушка.

Маркиз не вернул ей улыбку.

- Тем не менее, я не желаю быть источником неприятностей для друга.

- Когда это вы успели подружиться?

- Иногда для этого вовсе не требуются годы знакомства.

- Русик. Пойми и меня! Я обязана это сделать. Я клятву давала!

- Пойми и ты меня, Силора, - медленно, пристально рассматривая девушку, будто впервые увидел, заговорил Стоврус. - Я не могу привести в свой дом шпиона. Если ты сейчас расскажешь своему начальству про моего друга, то завтра ты можешь выложить ему наши семейные секреты. Это совершенно неприемлемо. В каждом роду есть тайны, о которых не ведает никто из посторонних. И речь идет совершенно не обязательно о каких-либо заговорах. Я тебя очень люблю, Силора, но тебе придется выбрать: либо я, либо твое начальство. Способна ли ты хранить тайны рода? Если да, то у нас все может получиться. Если нет...

- Но... как же мне быть?..

- Не знаю, Силора. Но я тоже не смогу так жить. Под контролем твоего начальства. Прости, мне надо отдохнуть.

Девушка со слезами на глазах тихо вышла из палаты и прикрыла за собой дверь. Ей предстояло принять очень нелегкое решение. Долг перед короной, как она его понимала, или любовь, замужество, прекрасная партия и перспективы. Что выбрать? И нельзя ли как-то совместить все это?

Глава 20

Силора вошла в палату, скорее, апартаменты, Стовруса довольно рано утром. Еще не начались утренние процедуры, и только-только закончился завтрак. Хотя маркиз ел то, что готовил его повар, и не зависел от больничной кухни, но старался все же не выбиваться из общего графика. Несмотря на немалые деньги, выплаченные им за лечение, почтительно дожидаться в сторонке, пока его милость соизволит вкусить свой завтрак или обед, дабы приступить к лекарским манипуляциям, никто здесь не собирался. У лекарей тоже все расписано, и назначенной процедуры уже мог дожидаться, например, герцог. Следовательно, будь ты трижды маркиз, но вызвать недовольство столь важной персоны - и справедливое недовольство, следует заметить - для персонала чревато крупными неприятностями, а их-то как раз почему-то никто не желает призывать на свою

голову.

Вид девушки был... несколько измученный. Правда, никакого "лихорадочного блеска глаз, выдававшего..." чего-то там, не наблюдалось, но темные круги под глазами определенно были, а походка совсем не напоминала ту, к которой привык маркиз - стремительную, энергичную и, в то же время, грациозную и плавную.

Тем не менее, она с улыбкой подошла к постели раненого, чмокнула его (всего лишь в щеку) и весело спросила:

- Как ты себя чувствуешь, милый?

Стоврус, слегка удивленный столь ранним посещением, честно ответил, что, в общем и целом, хорошо, но вставать до утреннего сеанса лечения ему категорически запрещено, поэтому хоть правила хорошего тона предписывают ему вскочить при виде дамы и облобызать ей ручку, но, к его глубочайшему сожалению, сделать он это может только в том случае, если означенная дама сама подаст ему указанный объект целования.

- Ну вот и хорошо. Еще один вопрос. Можешь ли ты сказать...м-м-м... что в данный момент находишься "в здравом уме и трезвой памяти"?

- Могу... и скажу! Но зачем тебе, Силора? С тобой все в порядке?

- Со мной? Скорее да, чем нет.

- Но зачем эти вопросы?

- Видишь ли, милый Русик, - девушка говорила абсолютно серьезно и даже сурово, - тебе сейчас предстоит принять решение. Важное решение. Во всяком случае, для меня важное и я бы не хотела, чтобы потом говорили будто я воспользовалась моментом, когда, как пишут в романах, "разум его был замутнен болью от ран". Или я потом думала, что неприятное для меня решение ты принял потому, что просто был в тот момент несколько не в себе.

Маркиз насторожился и волей неволей напрягся в ожидании продолжения. Некоторое время Силора пристально вглядывалась в лицо парня, будто впервые увидела, пытаясь разглядеть в нем нечто важное для себя. То, что доселе ее не интересовало, но здесь и сейчас приобрело большое значение. Она как бы спрашивала: "Кто ты, маркиз? Какой ты на самом деле?".

Наконец, она нарушила молчание, но заговорила на первый взгляд совсем не о том, о чем следовало.

- Наше имение, совсем небольшое, граничит с землями князя Бахрийского и нас тоже не миновала участь лишиться довольно прибыльной его части, оставшейся в зачарованных джунглях. У нас так называют область, которая образовалась на местах

магических боев. Многие поколения баронов, моих предков, бьются над тем, чтобы увеличить доход с того, что мы имеем, но не очень в этом деле преуспели. Некоторые наши соседи обогатились, занимаясь грабежом, контрабандой и продажей втридорога снаряжения охотникам за антиквариатом и монстрами, чьи ткани и некоторые части тел пользуются большим спросом у алхимиков. Мои предки воровство и обман не терпели, а грабить охотников, добывающих ценные вещи в зачарованных джунглях ценой своих жизней, считали ниже своего достоинства, предпочитая бедность "грязному" золоту. Так что доход с арендаторов наша семья имеет очень небольшой, но зато стабильный. Содержать дом, прилично одеваться и не голодать хватает, но и только. У меня много сестер. Я старшая. И ты правильно понимаешь, Стоврус. Приданое. Оно нам всем надо, а где взять? Много средств уходит на защиту от напастей, которыми нас периодически "одаривают" джунгли: то нашествие псевдоволков, то длиннорукие люди крадут девушек и детей, то "мятые" белки вдруг налетают на поля и пожирают все, что шевелиться, людей в том числе, то... Мать погибла при одном таком нашествии. Гостила на дальнем хуторе у знахарки... охрана полегла, знахарка погибла, и мать... тоже. Потом невозможно было определить где чьи части тел. Так и похоронили всех вместе. Отец после ее гибели заставил нас учиться фехтованию, магической защите и стрельбе из боевых амулетов, чтобы мы имели хоть маленький, но шанс. Моим сестренкам занятия не нравилось, а мне так, наоборот, даже очень. Когда возраст позволил, я подала прошение о зачислении меня в военную академию. Мне отказали. Девушек не берут. В академии посоветовали, раз уж так хочется драться, пойти в училище тайной службы. Я пошла и поступила. Конкурс был ужасно большой, требования к будущим курсантам кошмарно высокими, но я прошла все испытания в десятке лучших и меня приняли. В училище пошла отчасти еще и потому, что в нем гарантируется бесплатное питание, обмундирование, очень приличное денежное содержание, а после окончания высокооплачиваемая работа. Какие у небогатой девушки из приграничья могут быть варианты? Сидеть у окошка и ждать жениха? Так, в наших краях катастрофически не хватает свободных принцев, готовых по уши влюбиться с первого взгляда, тут же взять в жены и отвезти в золотой карете в роскошный дворец, где на мраморных ступеньках уже рыдают от умиления король с королевой, радуясь за свое чадо, - Силора говорила ровным бесцветным голосом, глядя поверх головы Стоврусa. Так мог бы говорить обреченный на казнь, уже успевший несколько раз умереть в последнюю ночь

перед восшествием на эшафот и не видевший в очередном варианте ничего для себя интересного, тем более способного как-то взволновать. - Мне будущая работа по душе и уходить я не собираюсь. Когда ты вчера... поставил меня перед выбором: долг или любовь, - я долго думала... Вот говорят - за любовь надо бороться. А если ты со всей очевидностью понимаешь, что победа принесет любимому только несчастье, не будет ли продолжение этой борьбы мелким эгоизмом с твоей стороны? Ты говорил про весну... Если это не были пустые слова, скажи - ты хорошо все обдумал... про нас с тобой? Что скажет твоя родня? Примет ли она меня, фактически бесприданницу? Но такая уж я есть. Нужна ли тебе такая жена без связей при дворе, без могущественной родни?.. Пойми, я не хочу изо всех сил цепляться за тебя и в результате стать гирей, которая утянет нас на дно. Решать тебе придется прямо здесь и сейчас. Я приму любое твое решение. Обещаю, что не буду за тобой бегать и усложнять жизнь. Да - да. Нет - нет.

- Но почему так срочно, Силора? Неужели нельзя подождать до весны? - немного растерялся Стоврус.

- Нельзя, милый. Никак нельзя. Я ведь клятву давала. Понимаешь, сотрудник службы не обязан раскрывать семейные(!) секреты. Семейные! Только так я могу не нарушить свою клятву. Но... я готова выполнить твою просьбу и без того, чтобы... войти в твою семью. Один раз. После этого нам придется расстаться.

Маркиз помедлил и со слабой надеждой в голосе спросил:

- Мне кажется, ты несколько драматизируешь ситуацию, Силора. Может быть не все так мрачно?

- Ты ведь сам мне сказал, четко и недвусмысленно, что жена-шпионка в доме тебе не нужна...

- Прости, я не думал, что для тебя это так серьезно...

Силора горько рассмеялась:

- Ах, эти мужчины древних родов! Для вас клятва, данная женщиной, по-прежнему не более чем формальность, не стоящая внимания. Да, Русик. Для меня нарушить клятву то же самое, что тебе нарушить свое обещание. Может быть, ты готов поступиться словом, данным Гару? Вижу, что нет. Так почему думаешь, будто для меня клятва, данная короне - пустяк?

- Прости, Силора. Я действительно как-то... не задумывался над этим серьезно.

Маркиз видел, что девушка никоим образом не пытается его шантажировать, следовательно, проблему надо решать именно здесь и именно сейчас. Стоврус мучительно сморщился и прикрыл глаза. Решение, и не простое решение, надо принимать, а... очень хочется отложить. Но откладывать нельзя. Он знал свою

девушку. Ведь уйдет навсегда и вернуться уже не согласится. Такой уж характер, но он и полюбил ее именно такую. Со всеми ее достоинствами и недостатками. Он честно продумывал последствия своего решения, и они не радовали, но потерять Силору, теперь он это понял отчетливо, было все-таки выше его сил.

- Но как ты себе это представляешь? Надо известить родню, заказать обряд в храме, подготовить праздничный ужин...

Девушка счастливо улыбнулась. Трезвый расчет говорил, что их мезальянс имеет крайне мало шансов на осуществление, но маркиз оказался настоящим мужчиной и не испугался ссоры с родственниками. Значит, ее выбор был правильным.

- Не беспокойся, любимый, я все сделала. Священник с помощниками и походным алтарем ждут за дверью. Свидетелями будут двое твоих одногруппников. Я их из постели вытащила. Наверное, досыпают в приемной. И даже тетку твою нашла. Она согласилась благословить наш брак... если ты, конечно, согласишься.

- Тетку Ласецию? - поморщился маркиз. - Нет-нет. Она хороший человек, но сплетница, каких поискать. Через час вся Вильдория будет в курсе подробностей нашей свадьбы.

- Так и пусть себе. Мы же ничего предосудительного не делаем.

- Да... понимаешь... я хотел первым известить родителей, а теперь известит она, и так все преподнесет, что отплевываться придется еще долго. Ты же лучше меня знаешь, как трудно менять первое впечатление от рассказа.

- Прости, я не знала, а времени подыскать другого кого, у меня было маловато, да и не знала я...

- Ничего страшного. Как получилось, так получилось. Видно - судьба. А скажи мне, Силора, это ведь дорого организовать церемонию прямо в больничной палате. А если бы... м-м-м... ну-у... не сложилось бы?

- Тогда, - улыбнулась девушка, - мне свадебное платье точно не потребовалось бы.

- Так это ты... из тех, что отложила?..

Силора молча кивнула, аккуратно обняла маркиза и парочка надолго застыла в затяжном поцелуе. И как только дыхания хватило?!

- Как такое могло случиться, ньор Сарикс?! Ка-а-ак, я вас спрашиваю?! Вы отвечаете за боевую подготовку курсантов. Почти двое суток прошло, что вы там накопали? Говорите!

Заместитель начальника училища по боевой подготовке был бравым воякой, прошедшим через моря крови и горы трупов. Ему

доводилось хоронить товарищей и не раз самому висеть на волоске над пропастью, внизу которой его с нетерпением давно ждало райское блаженство в садах Творца или вечные муки адской пустыни. Он умел приказывать подчиненным так, что даже мысли ослушаться у них не возникало, но и подчиняться вышестоящим командирам умел не хуже. По него говорили: "стальные нервы и бульдожья хватка". До сих пор, несмотря на почтенный возраст, он был крепок и силен. Кабы не увечье, полученное пять лет назад в одной из операций тайной службы, когда просто опоздали доставить его к лекарям, он и посейчас продолжал бы водить боевые группы и отряды. Тем не менее, перед грозной руководительницей тайной службы он чувствовал себя, словно сопливый нашкодивший мальчишка. Он знал, что эта утонченная леди видела и пережила много больше, чем пять таких офицеров, как он.

- Ваше сиятельство, мы разбираемся. Идет следствие. У нас есть подвижки и вскоре мне, уверяю вас, доложат о результатах...

- Подвижки говорите?! Ну так скажите хотя бы что вы выяснили на данный момент. Как могло получиться так, что без пяти минут сотрудник тайной службы, наш выпускник, оказался убит на банальной дуэли?! И ке-е-ем?! Насквозь гражданским студентом!!

- М-м... осмелюсь доложить, что маркиз Стоврус из рода потомственных военных и с детских лет его готовили к этой стезе...

- Вот ка-а-ак?! Так может мне стоит поползать на коленях перед дедом студента, действительно славным военным, и уговорить его возглавить боевую подготовку наших курсантов, коль она оказалась столь эффективной? Вместо вас, разумеется!

- Но вы же понимаете, ваше сиятельство, что смерть курсанта, вероятнее всего, просто нелепая случайность и не более того. Сколько их гибнет по неосторожности во время обучения...

- Во время обучения - да. Гибнут. К сожалению, потерь не избежать. Мы не можем снизить риск и интенсивность тренировок. Но здесь совсем другой случай. Вы понимаете, сколько сил нам пришлось затратить на подготовку, а его легко, словно несмышленыша, убивает гражданский.

- Ваше сиятельство, мы вместе с руководителем научного отдела, ньором Срубиступень, внимательно несколько раз просмотрели запись боя и пришли к выводу, что курсант Вайхом был сражен посредством древнего амулета, скорее всего, разрядом родового амулета герцогов Варрабских...

- Ка-акого амулета герцогов Варрабских? Почему я должна задавать уточняющие вопросы? Ну?

- Нам о нем ничего не известно. В их досье ничего похожего не значится. Но ведь мы знаем далеко не обо всех амулетах, хранящихся в сокровищницах древних родов.

- Разумеется, не обо всех, но чтобы Варрабские, пройдя столько битв и участвуя в огромном количестве поединков, ни разу не "засветили" подобное устройство - это маловероятно. Амулет такой мощи, если хотят сохранить в качестве дополнительного козыря, отнюдь не притаскивают на арену для применения в банальной дуэли. Что говорит распорядитель? Маркиз знал о том, что Вайхом собирается драться до смерти?

- Судя по поведению всех присутствующих ни сам маркиз, ни его друг, ни Силора ничего об этом не знали.

- А как часто у нас происходят дуэли до смерти? Очень и очень редко. Стал бы маркиз брать древний мощный амулет, сам факт существования которого хранится в секрете, на обычную дуэль? Или он настолько трус, что пришел увешанный древними амулетами, словно розовый куст шипами?

- Нет, ваша светлость, насколько нам удалось выяснить, маркиз далеко не трус, хотя и отчаянно храбрым его назвать нельзя.

- То есть нормальный, не трусливый парень, идя на самую обычную дуэль, прихватывает древний амулет, который почему-то использует в самом конце боя буквально на сосновую иголку от смерти. Не складывается у меня картинка. Прости, Сарикс, но что-то здесь не то.

Эльфийка, задумавшись, прошлась по кабинету раз, другой, вдруг остановилась и спросила:

- Какую площадь поражал этот амулет и почему арбитр не посчитал его запрещенным на дуэли?

- Дело в том, что данный амулет бил строго по цели и поразил одного Вайхома. Причем уважаемый Срубиступень утверждает, что удар был, за исключением небывалой мощности, вполне типичным для амулета-молнии. То есть вектора энергетического удара были направлены внутрь сферы поражения и сопровождались типичными грозовыми искрами. Более того, эксперт предполагает, что амулет был... х-м-м... с самонаведением, во что лично я ничуть не верю. Мальчишке просто повезло, он случайно попал и все тут! Бывает же, когда не глядя пальнешь в кого и попадешь так, как ни за что не попал бы тщательно прицелившись. Видно Творец был на его стороне в тот день.

- И на основании чего наш гном построил такую гипотезу?

- Он что-то говорил про угол поворота руки маркиза, положение тела Вайхома в момент удара... да он и сам не уверен,

в общем.

- Возможно и такое. Ему постоянно мерещится в древних амулетах блок самонаведение. Он уже столько лет экспериментирует, полбороды по волоску себе выдрал, а никак не получается сделать даже просто компактный амулет для снятия параметров, а уж чтобы эти параметры прямо на поле боя внедрить в магемы об этом и речи нет. Оставим гномьи фантазии и вернемся к маркизу и его амулету. Если амулет долго хранился в его семье, почему же он не воспользовался им с самого начала? Почему дал себя избить, сломать руку... почему? Стоп! Скажи, Сарикс, ты стал бы пользоваться амулетом, который не успел опробовать, то есть таким, который совсем недавно попал тебе в руки? Вот именно! Если предположить, что амулет появился у маркиза буквально накануне дуэли, то очень многое в его поведение становится понятным и логичным. Сарикс, займись этим. Узнай все возможное про амулет, постарайся выжать максимум информации, опроси свидетелей дуэли, может им что-нибудь необычное запомнилось, поговори с маркизом и Силорой...

- Так может, просто направить пару толковых ребят поговорить со Стоврусом? Если надо, они выбьют из него правду.

- А вот выбивать правду из маркиза я категорически запрещаю! Слышите, Сарикс? Ка-те-го-ри-чески! Нам еще проблем с аристократией не хватало. Варрабские весь королевский двор на уши поставят, а за них вступятся все знатные фамилии королевства. Такой вой поднимется, что нас с вами ураганом из страны выдует. И хорошо если в целости. Без членовредительства.

- Понял. Тогда поговорю с его девушкой. Она давала клятву и не сможет отвертеться от ответов на прямые вопросы...

- Сможет-сможет, ньор Сарикс, - послышался от двери веселый голос Квилирелли. - Увы, но сможет. Спешу сообщить, что сегодня утром прямо в больничной палате произошло знаменательное событие! Известный нам маркиз Стоврус соизволил взять в жены не менее известную нам курсантку Силору.

- Куантемиллиролиунтеромэра!

- Зачем же так ругаться, ваше сиятельство? Ну не можем спросить. Так можем понаблюдать. Один раз публично применив, вряд ли Варрабские станут хранить дальше тайну амулета.

- Ты прав. Кстати, заодно и возьми на себя организацию наблюдения.

- Что же делать, ваше сиятельство, коль я единственный в нашей организации, кто способен организовать столь сложное дело...

- Не паясничай, Квили. Еще не известно, есть толк в этом или нет, а вводить кого-то другого в курс дела, думаю, нет смысла.

- Значит я устанавливаю постоянное наблюдение за Силорой, Стоврусом и...и...и... надо ли приглядеть еще и за другом маркиза?

- Думаю - нет. Что он может знать? Хотя... он единственный из друзей кто вообще пришел. Конечно, не такое уж событие, но тем не менее... Уточни кто он, как выглядит, где познакомились и... дальше сам знаешь. На основе этой информации и прими решение.

- Будет исполнено, ваше сиятельство.

Со вздохом облегчения отложив в сторону готовый артефакт, я, подобно дряхлому старцу, зубы съевшему на радикулите и подагре, кряхтя и постанывая, разогнул спину, встал, потянулся и понял, что сил для встречи с маркизом мне вполне хватит, а времени, чтобы поесть - нет. Утешало то, что мы должны с ним увидеться в уютном и тихом кабачке, где можно заказать неплохо приготовленную утку по оркски.

Собственно, готов был не сам артефакт, а его главная часть - жало соединителя. Что-то вроде шестигранника из серебра длиной пять сантиметров и толщиной полтора, из которого торчал короткий шип. Остальное сделают подмастерья уже в Гоблери. Идея этого инструмента у меня возникла после того, как я, во-первых, добрался до следующего блока знаний "Звезды магистра", в котором древний гений открыл мои и без того широко открытые глаза на внутреннюю магическую структуру вещества и, во-вторых, прочитал некоторые интересные монографии по артефактостроению в библиотеке лабиринта.

Сколько же в этой библиотеке было устаревшего хлама - словами не описать. Большинство манускриптов представляли интерес исключительно для антикваров. Я сам особо не вчитывался, но приставил к этому труду двух веселых дедов-призраков. Как они умудрились, будучи бесплотными, читать книги и свитки я не понимаю, но смогли же. Может голову просовывали внутрь, да так и читали. Во всяком случае, краткое содержание и свою оценку они выдавали по первому требованию. Если они говорили, что на этой полке только одна книга представляет интерес и не утратила научную ценность, значит, так оно и есть. Конечно, ценность с поправкой на сотни лет, которые они провели в лабиринте и соответственно не могли следить за развитием магической мысли мира. Однако, как выяснилось не так уж и много с тех времен придумано нового. Я имею в виду принципиально нового. Зато целый зал, посвященный методам и методологии обучения новых жрецов,

представлял очень большой интерес. Знания там действительно опирались на магическое восприятие жреца и для других людей были просто либо непонятны, либо бесполезны.

И здесь я не стал терять время зря, читая все подряд, снова подрядив на эту творческую деятельность призраков. Дедули ворчали, дескать, их дело ловить заблудшие в лабиринте души, а не учить молодых верховных, но с явным удовольствием взялись за дело. И настолько рьяно, что, волей-неволей отдав им приказ, я фактически добровольно записался на каторгу. Мало того, что дедушка У всю душу выматывал на гю-юрю, так еще и эти бесплотные учителя с юношеским задором бросились наставлять меня на путь истинный. И начали они... с гю-юрю. Говорил же ювелир, что техника этой борьбы придумана жрецами и в первую очередь для жрецов, но как-то не верилось. А оказалось - истина, да еще и в самой последней инстанции. То есть на самом деле борьбой гю-юрю была во вторую, если не в третью очередь, а в первую - методикой физического развития жреца. Основы начинали давать еще адептам, неспособным видеть ауру, а после посвящения уже жрецам прежде чем переходить к магии.

Я хотел было приказать пропустить этот раздел, но призраки убедили меня, что этого делать не стоит, поскольку жрец учится многому из того, чему просто физически не в силах научиться непосвященный. Однако артефактостроение мне отстоять все же удалось. Маг-конструктор я или кто? Или адепты перед посвящением знали магию не хуже меня? Дедушки дружно пошевелили пальцами в районе затылков, изображая их чесание, и... согласились. Если уж не получается учить как положено, вбивая знания через задницу в голову, то придется это делать ровно наоборот. То есть через голову в... Вообще-то они не имели в виду ничего такого. Никто бить меня не собирался. Ни по заднице, ни по голове. Просто они обсуждали два разных способа обучения. Первый - от действия к осознанию и пониманию и второй - от понимания к действию. Они даже на полчасика заспорили между собой, какой из методов наиболее эффективен, и пришли к выводу, что для массового обучения, ориентированного на средний и ниже среднего уровень способностей объекта обучения, лучше подходит первый, поскольку ближе к элементарному натаскиванию, но в случае индивидуального обучения для объекта со способностями выше среднего, даже пусть незначительно выше (ох, польстили они мне, ох, польстили!), второй будет эффективнее.

Таким образом, мне на глаза попалась интересная структура, которую приводили в одной монографии в качестве примера неудачного решения проблемы соединения разнородных веществ

в единое целое. Проще говоря, один жрец разработал нечто похожее на универсальный паяльник, способный спаивать вместе, например, железо и фарфор. У него все получилось, только габаритами такой инструмент несколько "подкачал". Он был размером с маленький домик для привратника и потреблял просто уйму энергии. Конечно, вместо такого монстра удобнее, а, главное, намного дешевле, пользоваться обычным паяльником или клеем, пусть даже соединение получается и не таким прочным. Уловив общий принцип сращивания магических структур соединяемых предметов, я разработал артефакт на основе иохимовской магии и сделал для пробы одну штуку. От опытного образца дедушка У пришел в полнейший восторг и попросил срочно изготовить партию для патентования в Гоблери. В том, что продажи пойдут с немыслимой скоростью, он даже не сомневался.

- Что, в Гоблери ювелир на ювелире сидит, чтобы столько штук им требовалось?

Мой скепсис не нашел поддержки, дедушка У усмехнулся и с немалой долей иронии спросил:

- А что, уважаемый жрец, вы находите применение столь полезного изобретения только в ювелирном деле? Думаете, никому больше не надо соединять предметы? Безусловно, стоить такое соединение будет дорого, но там, где требуется особая прочность... В механике, оружейном деле, строительстве, - ювелир, наконец, оставил официально-ехидный тон и продолжил как обычно. - Ты пойми, Ра, люди еще столько способов применения придумают, что ни тебе и ни мне даже во сне не примерещится. Я ведь правильно понял, что не только колечки-цепочки можно соединять, но и многое другое?

Мы с ним договорились, что сделаю я только жало - двадцать штук - а остальное прикрутят подмастерья уже в Гоблери. Там и делать то практически нечего: рукоятку или держатель с гнездом для накопителя и пару пиктограмм управления: включить-выключить, установить глубину воздействия. Работать с соединителем просто. Состыковал две зачищенные поверхности, прикинул на глазок (или измерил) толщину соединения, установил глубину на артефакте, включил и провел один раз по линии соединения. Не очень быстро. Светящийся лучик, исходящий из жала, должен чуть-чуть выйти за границы шва соединяемых предметов. Если выходит, значит, поверхности срослись, если где-то не проявился, значит, данную точку надо обработать еще раз. Ни канифоли, ни олова не надо. И дышать всякой гадостью тоже не надо.

Немного размявшись после долгого сидения за монтажным

столом, я все-таки к нему вернулся и сделал еще один соединитель. Но уже полностью. Вместе с рукояткой. Почему бы не продать или не подарить ее другу-маркизу. Вдруг он и этим изделием заинтересуется? Правда, теперь по легенде я получу этот артефакт не от охотника за сокровищами ширушей, а от друга из... Гоблери. Дескать, там только что начали делать, а мне, как будущему магу, это может здорово пригодиться на занятиях по ювелирному делу.

Появляться у Стоврусa на квартире мне почему-то не хотелось, поэтому я организовал нашу встречу на стороне. При этом записку с приглашением доставил курьер, которому в свою очередь передал записку вместе с платой за услугу обычный уличный мальчишка, заработавший на этом деле пару медяков. Я, разумеется, не был столь самоуверен, чтобы подумать, будто Стоврус бросит все свои дела и мухой злой метнется поглядеть на меня ненаглядного, поэтому указал три вечера, когда буду ждать встречи. Маркиз пришел в первый же, да не один, а вместе с девушкой. Когда я увидел, как они смотрят друг на друга, понял, что упустил в их отношениях нечто важное, случившееся совсем недавно, но однозначно после дуэли. Их лица, несмотря на некоторую потрепанность маркиза, сияли, словно два начищенных до блеска медных гонга. Даже казалось, их сияние еще и звучит. Мелодично и тягуче.

- Га-а-ар! Привет!! - вскричал Стоврус, едва завидев меня в дверях. - Мы тут с Силорой ждем тебя, ждем, др-рать твою кошку...

Силора мягко улыбнулась и тактично поправила парня:

- Русик, но он же не опоздал. Еще пять минут до назначенного срока.

- Да знаю я. Просто очень рад видеть своего спасителя.

- Ну какой же я спаситель? Ты все сделал сам...

- Да что бы я смог против этого монстра без твоего амулета? Честно признаю, он был очень силен. Не уверен, что и дед мой с ним справился бы. Скажи, - маркиз резко поменял тему разговора, - у тебя еще есть твои амулеты?

- Есть. Как и договаривались. А что, очень надо?

- Еще ка-а-а-ак, др-рать мою кошку! Ты же все равно их продавать собирался. Не так ли? Ну вот. После дуэли меня о-о-очень долго расспрашивали, что за амулет, откуда взялся, много ли их еще, кто продает. Но я про тебя ни слова... Вот и с Силорой пришлось срочно сочетаться, чтобы и она не рассказала...

- Прости, Стоврус, я не совсем понимаю, причем тут Силора, и сочетаться, это... я правильно понял, что вы теперь женаты?

- Женаты-женаты! Ты не представляешь, какие бои с родней

мне пришлось выдержать, др-рать их кошку. Магическая война - мелкая свара дворовых мальчишек, по сравнению с тем ураганом тяжелых снарядов, обрушившихся на мою голову: "Она тебе не па-а-а-ара... Ты - потомок древнего рода и до-о-о-олжен... Ты из славной семьи воинов и обя-а-а-а-азан... А почему не дождался родительского благослове-е-е-ения!". Грозились лишить наследства и выгнать из дома без порток. Дед, низкий поклон ему, припомнил на ком женился его дедушка и потребовал не оскорблять память прабабки. В общем, все успокоилось и устаканилось, а когда я подсунул всем по твоему амулету...

- Не моему, а ширушей.

- Про ширушей я им тоже сказал, - отмахнулся маркиз от моей поправки. - Они пришли в дикий восторг. Мне раз пять пришлось пересказать свой поединок. Я не пожадничал и купил копию записи. Так два раза накопитель менять пришлось, пока не насмотрелись. Дед сказал: "Мне бы это оружие в том бою. Я б на того верткого гада лучшего своего алмаза не пожалел. Врезал бы так, чтобы и пепел его сгорел!". Всех настолько впечатлило, что дядя чуть не разругался с нашим семейством вдрызг. Дескать, мы его совсем не уважаем, раз не привезли амулеты для него, его жены и дочки. А где я мог их взять? Тем более, один пришлось продать агенту ТС. Ох, и въедливый тип, др-рать его кошку. Я чуть не проговорился.

- А что ты ему рассказал, - немного встревожился я.

- Сказал: амулет ширушей куплен недавно у одного охотника, пожелавшего остаться неизвестным. И раскрывать свой источник я никому не намерен. Если ТС сможет доказать, что сия тайна имеет отношение к безопасности короны, то, пожалуйста, я без проблем в подробностях опишу охотника, но только в присутствии старшего представителя нашего рода. То есть моего отца, герцога Варрабского, который может и напрямую у его величества уточнить действительно ли это так важно для безопасности или всего лишь каприз одного из чиновников. Намекнул, что реально про этого охотника знаю настолько мало, что вряд ли игра стоит свеч. Сказал, что ничего про ширушей тем более не знаю. Разве что, жили где-то в центре пустыни до войны. Больше ничего. Обещал по возможности раздобыть для службы десяток амулетов, если получится. Если нет - не обессудьте, поскольку связи с охотником не имею, и, когда он снова появится и появится ли вообще, не знаю. А может, сгинет в очередном походе и никто больше про амулеты не услышит, поэтому терять то, что у меня уже есть очень и очень не хочется. Тем более, все они уже предназначены кому-то из родни, и родственники очень обидятся, если вдруг государственная служба меня ограбит.

Особенно учитывая, что амулет не боевой. Вопрос конечно спорный, но ведь дальность действия не противоречит требованиям к оружию для дуэлей? Не противоречит. Стало быть, он может быть отнесен к гражданским моделям. Будь он боевой, я бы к-а-а-анечно сразу к ним с докладом... да как вы могли поду-у-у-умать, что буду скрывать и прятать... да я же истинный патриот... Др-рать мою кошку! Вот в таком вот духе.

Маркиз - молодец. И амулет в лучшем свете представил и про меня не рассказал. Был один неясный момент, и я не стал крутить:

- Скажи, а... жена твоя она... как?

Стоврус понял мою заминку, расхохотался и, не дожидаясь дальнейших вопросов, пояснил:

- А вот так! Пришла в палату и сказала умирающему рыцарю прямо в лоб: женись на мне и все дела!

- Ну уж, умирающему! Скажешь тоже, - возмутилась девушка. - Да я, если на то пошло, знаешь, сколько за ту ночь пережила?! Знаешь, сколько у меня седых волос прибавилось?!

Стоврус явно привычным, самым решительным и эффективным, способом на корню пресек возмущение, припав к губам подруги. Вскоре протестующее мычание сменилось мурлыкающим "м-м-м-м..." и маркиз неохотно оторвался от любимой, чтобы продолжить рассказ.

- Я ничего не могу тебе поведать. У всех есть свои тайны. Как видишь, твои мы не раскрыли даже ТС. Не докапывайся, пожалуйста, до наших. Одно скажу - даже государственные служащие имеют право не доносить на себя и членов своей семьи.

- Я понял, - поспешил я уверить Стоврусa, что дальнейших пояснений не требуется.

Получив оставшиеся амулеты, Стоврус полностью рассчитался со мной, но при передаче денег немного замялся:

- Понимаешь, Гар, я ведь продал амулет агенту ТС за семьдесят восемь золотых. Следующий десяток пойдет по той же цене. Мне как-то очень не хотелось отдавать за ту же цену, за которую купил у тебя. В то же время, не хочется выглядеть алчным купчишкой, наживающимся на друге...

- Ну какой же ты купчишка, если сразу выкладываешь, сколько наварил и сколько планируешь наварить еще, - улыбнулся я. - Это твое дело. Я сказал тебе цену и не собираюсь ее менять. Скорее всего, амулетов будет еще штук двадцать, а то и меньше.

Я действительно решил ограничиться небольшой партией, иначе при массовом производстве легенда про охотника и ширушей развалится в момент.

- А это вам небольшой свадебный подарок. Вот ведь как странно получается. У вас такие события в жизни происходят, а я каждый раз оказываюсь к ним неготовым.

С этими словами я протянуло Стоврусу соединитель, а Силоре брошку-амулет чистки одежды. Девушка не выдержала и тут же, как я и объяснил, повернула камешек в центре брошки на четверть оборота по часовой стрелке.

- Ой, извините! Забыл предупредить, что в помещении его следует применять осторожно!

Поздно. Вокруг Силоры, захватив край камзола Стоврусa, образовался идеально ровный круг пыли, часть которой прижилась в одежде девушки еще в то время, когда платье было просто тканью.

- Спасибо, Гар! Спасибо! Мое платье не было никогда таким чистым, как сейчас.

Она выскочила из-за стола и чмокнула меня в щеку. Потом бросилась к зеркалу и стала крутиться, явно сожалея, что глаза у нее не по кругу и не на стебельках, чтобы рассмотреть каждый сантиметр одежды.

Стоврус тоже с удовольствием смотрел на девушку, позабыв про собственный подарок. Зато когда вспомнил, стал дотошно расспрашивать обо всех особенностях и режимах работы соединителя.

- А вот давай продемонстрирую, - предложил я, поняв, что маркиз все никак не может поверить, что амулет ничего общего с паяльником не имеет.

Взяв супругов за руки, я свел вместе их брачные браслеты и провел по стыку соединителем.

- Теперь - Силора, Стоврус - никуда вы друг от друга не денетесь. Хотите - проверьте.

- Смотри, Русик. Ни малейшего шва. Браслеты будто срослись!

- М-да-а-а... Здорово! Эх, ка-акая вещь, др-рать мою кошку! - цокнул языком маркиз. - Тоже, небось, от ширушей?

- Нет-нет. Никаких ширушей. Ты ведь заметил, что это новодел. Мне один знакомый из Гоблери привез. Говорит, там уже потихоньку начинают продавать эти штуки. Возможно, скоро появятся и здесь. Но когда это еще будет. Лично я пока в лавках не видел.

- И сколько они стоят? - заинтересовалась Силора

- Не знаю. Он не говорил. Но, как я понял, не дорого.

- А как разъединить браслеты? - растерянно спросил маркиз.

Тут растерялся и я. А действительно, как? Не пилить же. Получается к соединителю неплохо бы создать и разъединитель.

М-да. Задачка, пожалуй, посложнее будет. Если при соединении материалы диффундируют друг в друга, то при разъединении придется отделить каким-то образом частицы одного от частиц другого.

- Ладно, Русик, - расхохоталась Силора. - тебе же Гар сказал, что теперь мы соединены навеки. Придется тебе постоянно терпеть мое присутствие.

- А знаешь, милая. Мы их аккуратненько снимем. Я куплю нам новые, еще лучше, а эти мы положим в нашу с тобой семейную сокровищницу. На память.

Глава 21

К началу второго месяца весны я выглядел бледной тенью самого себя. Бабушка Сон потребовала прекратить на время издевательство над собой и пару недель просто отдохнуть: спать, есть и ни о чем не думать. Жена дедушки У, СонВанСу, вернулась из Гоблери в конце второй декады третьего месяца осени вместе с внучатым племянником, ДинЧиньВа, мечтающим поступить в магическую академию Вильдории.

Почему именно в нашем королевстве он захотел учиться, когда и в Гоблери училищ, академий и университетов хватает? Все очень просто. Так он одним тапком убивал сразу трех тараканов. Во-первых, научно-магическая школа Вильдории славится на весь мир. Откуда знать парню, что лучшие выпускники уже довольно давно выползают, за редким исключением, отнюдь не из стен столичной академии, а вылетают из гнезд провинциальных училищ? Во-вторых, свободное владение вильдорским языком существенно увеличивает шансы парня найти работу получше, что на родине, что, вполне реально - в Вильдории. В-третьих, парню банально захотелось посмотреть мир и улизнуть из-под опеки родителей, которым очень не нравилось слишком свободное и раскрепощенное поведение пожилой родственницы, в то время как парня оно восхищало. "Совсем овильдорилась", - говорили его папа с мамой сокрушенно. Но Дин разглядел свой шанс, а приезд редкой гостьи из центра цивилизации был перстом судьбы, и постарался его не упустить. Он долго и упорно обхаживал родственницу и так и эдак, клялся, что будет слушаться, прилежно выполнять все распоряжения старших: дедушки и сестренки, - и вообще, вести себя по отношению к ним, как... примерный гоблин. Действовал в соответствии с универсальным правилом всех настойчивых и... нахалов - "его гонят в дверь, он лезет в окно". На самом деле для небогатых родителей отдать одного из одиннадцати отпрысков на попечение родственницы с перспективой через несколько лет получить обратно в семью уважаемого и обеспеченного

специалиста было достаточно заманчиво. Сопротивлялись они недолго и не очень-то упорно. Больше для виду. Хотя при расставании Дин в мокрой от материнских слез рубашке едва успел запрыгнуть в вагон тронувшегося поезда. Никак не мог деликатно оторвать от своей куртки руки матери, внезапно решившей, что не перенесет разлуки.

В день их приезда шумное воссоединение семьи с прибавлением новых, нежданных и негаданных, членов мимо моего внимания не прошло. Правда по началу, когда я показался на пороге мастерской, где занимался амулетами, чтобы выяснить по какому поводу восторги, бабушка... Хотя какая бабушка? Старушка явно не тянула на почетное звание "песочницы". Выглядела она довольно молодо, говорила твердо, двигалась быстро, экономно и плавно. В общем, Сон увидела мою фигуру в фартуке на пороге мастерской и с удивлением посмотрела на мужа: "А чего здесь забыл человеческий детеныш?". Дедушка У прошептал ей пару слов и женщина расцвела весенним бутоном в саду. Мне даже стало немного неловко, будто сделал дорогущий подарок, а в чем он заключается, и сам не понимаю. Лю чутко восприняла мое состояние и поспешила объяснить на ухо:

- Бабушка выросла с мечтой о храме, жрецах и высокой миссии хранителей. Она так обрадовалась, что наконец-то судьба дала ей шанс сделать что-то реальное. А то, что в ее доме живет жрец и нуждается в помощи, вообще чуть ли не исполнение самого потаенного желания.

С этого дня даже от самых мелких хозяйственных забот я был отстранен, но свободного времени у меня становилось все меньше и меньше. Приходилось буквально выдирать время от сна. Лю иногда помогала. То настойку даст выпить, то снимет усталость, вливая в меня энергию из кристалла. Жаль, что я не могу сам таким образом подпитываться - надо быть эмпатом-целителем, чтобы энергия усвоилась и передалась. Тем более, я видел, как Лю устает после сеанса.

Я учился у артефакта Иохима, учился у дедушки У, тренировался в лабиринте, одновременно слушая пересказы интересных моментов из библиотечных текстов в исполнении призраков, и... я делал амулеты соединители. Ювелир, не дожидаясь ответа из Гоблери, просил наделать их побольше, чтобы сразу отправить следующую партию, поскольку не сомневался в том, что еще долго спрос на них удовлетворен не будет, а кроме меня их сделать никто не сможет. Как в свое время сделал я, тупо и ничего еще не понимая, скопировав амулет звезды графа Вантского, у подмастерьев не получится - квалификация не та. А нанимать полноценных магов дороговато

и все равно малопроизводительно получиться. Я далек от мысли, что мое изделие можно сравнить со Звездой, но в лучшем случае по моим прикидкам маг, имея на руках отработанную пошаговую инструкцию сможет изготавливать не более полусотни штук в месяц. Ее разработать придется в любом случае, но потом. Позже. Сейчас просто нет времени. А может быть попробовать усовершенствовать копир, с помощью которого я тешил свою лень во дворце? Хорошо бы, но... и на это пока нет времени.

Ну и помимо всего прочего я занимался расчетами и проектированием копии одного амулета из каталога. Описание было очень приблизительным - во время исполнения музыкального произведения он генерировал разноцветное переливающееся свечение, благотворно влияющее на слушателей и созерцателей. Всего, согласно каталогу, мастер сделал пять штук, и все они канули во тьму веков. Местонахождение ни одного из них так до сего дня и не выявлено. Почему бы мне не исправить ошибку, да не порадовать коллекционеров? За хорошую плату, конечно. Ведь, чем дороже им продашь, тем большее удовольствие они получат от обладания такой несомненной редкостью. А уж уникальный, чудом сохранившийся экземпляр, рискует стать королем всей коллекции. Если подать все под соответствующим соусом, то хвастаться обладанием никто из них не будет. Да если даже и сболтнет кто - не страшно. Будут думать, что вот появился один. Бывает.

Вчера мы с Лю, наконец-то, закончили работу, которую мне пришлось переделывать, начиная все с самого начала, раз пять, не меньше. Амулет по описанию представлял собой перламутровое яйцо, стоящее "носиком" на малахитовой подставке, сантиметров примерно двенадцать в высоту и восемь в самой широкой части.

Сначала я хотел сделать переливы света прямо на яйце. Пусть, думал, просто светится разноцветными полосками, бегущими сверху вниз. Потом решил их изгибать. Потом переплетать между собой. Получалось очень красиво. Но когда усвоил курс лекций Иохима на тему построения оптических иллюзий, выбросил старые расчеты и занялся новыми. Рассчитал все заново, сделал макет, получилось намного лучше, но... мне не давала покоя мысль, будто я упускаю некую важную деталь. Что-то такое без чего коллекционеры не воспримут амулет, как тот самый. Древний. Переливы света получились фантастически красивыми, но... и только. Никакого воздействия на слушателей, помимо эстетического, они не оказывали, а в каталоге однозначно сказано про благоприятное воздействие. Где ж его взять? Чем воздействовать? Не щекотать же слушателей? А что? Тоже воздействие. Кто скажет, что неблагоприятное?

И тогда я обратился за помощью к девушке. Лю с радостью согласилась и охотно впряглась в работу. Мы с ней по самые уши погрузились в эксперименты со звуком и светом. Делали "на живую нитку" модель амулета, приглашали подопытных, в роли которых выступали все обитатели домика дедушки У (кто был дома на тот момент), воспроизводили разную музыку из записывающего кристалла и активировали "яйцо". Затем я рассказывал Лю о том, что вижу в ауре людей, а девушка делилась впечатлениями о том, кто что чувствовал в тот момент.

Даже если бы не мое стремление заработать на этом деле приличные деньги, нам стоило бы заняться им, поскольку оно нам много дало в сфере понимания процессов, происходящих в человеке. Единственное, о чем сожалела Лю - это о том, что я никак не могу придти в академию на практические занятия. А хорошо бы не только чувствовать, что происходит в человеке, но и видеть его ауру. Разумеется, все не так уж просто. Даже очень не просто. Так же "просто", как двум одноногим инвалидам - один без левой ноги, другой без правой - научиться ходить в обнимку не менее ловко, чем хотя бы маленький ребенок на двух ногах. То, что каждый делает, не задумываясь и привычно, нам приходилось подробно описывать с помощь множества слов так, чтобы партнер тебя понял. Надо ли говорить, что к завершению работы над амулетом мы с Лю понимали друг друга с полуслова?

Всего мы сделали в конечном итоге аж четыре штуки - все пять мне показалось будет слишком нахально. Настала пора предложить наше творение тем, кто сможет (и захочет) его купить, а тут и забота бабушки Сон подоспела. Хотя мне кажется - на эту тему она говорила уже давно, да мы с ее внучкой, не сговариваясь, нетерпеливо отмахивались от ее заботы, как от надоедливой мухи.

Однако, прежде всего, не мешало бы выполнить свои обязательства перед маркизом. За эти пять месяцев затворничества, когда практически совсем не выходил в город, я его ни разу не видел. Как честный человек, я должен был отдать ему каталог, который брал всего лишь до зимних испытаний в академии, и продать партию амулетов-молний. Во-вторых, надо было обкатать новенькую магодвижимую повозку, которую я купил три месяца назад. Кстати сказать, Дин с ней быстро освоился и у меня, точнее у моей новой маски, появился личный шофер. А то я голову сломал, кого бы нанять. Стоило заикнуться дедушке У, как водитель моего современного транспортного средства моментально нашелся. Тем более, Дину идея освоить управление показалась настолько блестящей, что он долго благодарил нас, будто мы вместо работы предложили ему

несказанно интересное развлечение. Парень дневал и ночевал в арендованном гараже, осваивая безлошадный и, к слову сказать, безишачный, экипаж.

Однако на встречу с другом я отправился в наемной карете. Не хотелось излишнего внимания и кучи немых вопросов друзей: "Откуда это у тебя?! Кто ты есть, таинственный первак?!".

В кабаке - в другом, не в том, где проходила первая встреча - мы со Стоврусом обнялись, похлопали друг друга по плечам, я поцеловал ручку Силоре и вместо ответа на животрепещущий вопрос: "Где ты пропадал?", - спросил сам, как они поживают? Все ли у них в порядке и не ожидают ли они прибавления маленьких маркизят в славном семействе Варрабских?

- Др-р-рать мою кошку, Гар! Не надо по больному. Силора должна закончить обучение, получить диплом и уже потом мы вплотную займемся приумножением славы нашего рода. Я пытаюсь убедить ее, дескать, можно бы и раньше, а она ссылается на сложности с выпускными испытаниями, на то, что дипломная работа никак не дается и на возможные в связи с этим зверства преподавателей... др-рать их кошку. Ты лучше скажи: приходил твой охотник? Амулеты принес?

- Пришел и принес. Двадцать штук. Все будешь брать?

- Все, конечно. И так на всю родню не хватит. Не знаю уж, как от обиженных отбиваться, др-рать их кошку. Плохо я считал, когда с тем агентом договаривался. ТС за глаза и за уши хватило бы трех штук. Цена, кстати, та же? А то, честно скажу, десяток я и по шестьдесят могу купить, чтобы и тебе и мне...

- Нет. Договаривались на пятьдесят, значит, по пятьдесят и отдам.

- Твое дело, др-рать мою кошку.

Маркиз достал кошель, набитый золотом, и выложил его передо мной. Я в свою очередь передал ему коробку. В момент передачи я всей кожей ощутил чье-то внимание к нашим персонам. Может, сказалась совместная работа с Лю, а может и просто чутье загоняемого зверя, но я даже ощутил примерное направление взгляда. Рассеянно оглядев зал, я определил минимум одного подозрительного субъекта. Хоть и не очень понимал сущность тонких изменений в ауре, зато крупные мазки малярной кистью... х-м... по картине мастера видел четко. Выглядел Внимательный самым обычным пьяницей, почти на грани приличий для местного храма обжорства, как по одежде, так и по поведению. Его равнодушный, донельзя скучающий и рассеянный, взгляд обыденно скользил по залу, не останавливаясь ни на ком конкретно. Ну, сидит себе человек (полуэльф или полуорк - не разглядеть), привычно принимает

свою ежедневную дозу, и ни до кого ему дела нет. Скука и серость трудовых будней. Однако его аура откровенно вопила о напряженной умственной деятельности. Будь гуляка ученым, углубившимся в обдумывание мировых проблем, ему не надо было бы скрывать свою задумчивость. Так что, до конца нашего разговора я ненавязчиво поглядывал на него и смог-таки вычислить сообщника.

Я распрощался с друзьями, шепнув на всякий случай Стоврусу о слежке, и направился домой. За мной пошел сам Внимательный, а за друзьями - его напарник.

Ох, и заставил же он меня побегать. Оторваться удалось в торговых рядах, где как раз проходила ярмарка товаров северных варваров: "Градорика приветствует гостей! У нас есть все, что вам нужно!". В очередной раз я порадовался своему невысокому росту и худощавому телосложению. Ужом ввинчиваясь в толпу, иногда получал от тех, кого слегка толкнул или оттеснил, нелестные эпитеты, высказанные высочайшим базарным стилем, отвечал в том же духе и не менее витиевато. А что делать? Хочешь затеряться в толпе - не должен из нее выделяться. Попал в стадо - учись мычать. Не обязательно музыкально.

Преследователь растерянно притормозил возле особенно густой группы здоровенных мужиков с энтузиазмом дегустирующих продукцию варварских пивоварен, повертелся, попытался пройти, не получилось, плюнул, развернулся и пошел в обратном направлении.

Я, наоборот, плевать не стал, только вздохнул с облегчением и неторопливо вышел из-за палатки, дабы направить стопы свои в сторону дома ювелира. Однако путь мне преградил один из могучих бородачей, напарник варвара, разливавшего пиво.

- Молодой боярин не желает ли отведать пивка?! Темного, светлого, медового, бархатного, яблочного...

- Другим разом, - ответил я ему расхожей фразой западных варваров и улыбнулся.

- О! Вы знаете скифарский?!

- Нет-нет-нет... - замотал я головой, - только эту фразу.

- За это непременно надо выпить! Эй, Сузьма! Налей нашего Особого. У нас гость дорогой!

Спасаясь от варварского гостеприимства, я пробормотав: "Простите, но я очень занят!", - метнулся в просвет между двумя степенными кузнецами, блаженствующими с двухлитровыми кружками в могучих руках. Все бы хорошо, но в последний момент, когда я, согнувшись в три погибели, уже почти прорвался меж двух титанов, путь к спасению оказался перекрыт чем-то голубым, словно небо в полдень. Потеряв равновесие, я в целях борьбы с инерцией судорожно вцепился в ткань и... упал. Надо мной что-то взвизгнуло и рухнуло сверху, основательно припечатав к булыжникам мостовой. Соображение вернулось моментально - недаром же тренировался до полного отключения - и я уже готов был от души врезать качественным энергетическим ударом, как вдруг увидел у своего лица близко-близко огромные синие глазищи с длиннющими-предлиннющими ресницами.

Ресницы пару раз хлопнули, синева солнечного неба моментально преобразовалась в синь штормового моря, а алые губки быстро-быстро заговорили в мой адрес нечто гневно-осуждающее. Что именно - не знаю. Не понимаю я их варварскую речь, тем более скороговорку, но следует признаться, слушать мягкий грудной голос и разглядывать каждую черточку красивого девичьего лица, готов был бесконечно. Было как-то тепло и приятно, уютно и по-домашнему спокойно. На миг мелькнуло ощущение, будто меня распекает любимая жена за то, что задержался с приятелями за кружкой пивка. Благо пивной дух витал здесь густой и насыщенный. Так бы и лежал. Вечность. И слушал-слушал-слушал...

- Ее сиятельство Варраика зи Ликель, герцогиня Лихфас, Великая мать эльфийского леса в составе Вильдории! - торжественно провозгласил лакей и почтительно распахнул двери в апартаменты графа Вантского.

Сам граф, несмотря на возраст, молодецки выбежал из-за стола навстречу главе тайной службы королевства и по совместительству удивительно красивой женщине. Почтительно приложившись к ухоженной ручке, взял под локоток и проводил в небольшой закуток, наполовину закрытый от остальной части помещения разросшимися растениями в кадках. Заросли отгораживали одно из окон кабинета, небольшой диванчик и низкий столик, уставленный напитками, фруктами и сладостями. Усадив гостью, сам пристроился рядом и собственноручно разлил по бокалам очень даже хорошее вино. Граф не терпел лишних ушей, даже если они принадлежали самым доверенным слугам, поэтому в своих апартаментах ухаживал за собой и гостями самолично или предоставлял им такую возможность.

- Для меня великая часть, ваше сиятельство, принимать вас в своем медвежьем углу, где я, в грусти и печали, вспоминая былое, постепенно зарастаю мхом.

- Ах, граф, не стройте из себя немощного старика. Я знаю, сколько вам лет, и как маги продлевают вашу "немощь". Если не ошибаюсь, еще лет на сто двадцать?

- Вы не ошибаетесь и... у вас хорошие информаторы. Найду - убью. Или переманю.

- Вечно вы, граф, перехватываете самое вкусное. Что у меня, что у ДОКа.

- Ну что вы, ваше сиятельство! Мне перепадают всего лишь крохи с ваших столов.

- Только не надо прибедняться, милый граф. Уж мне ли не знать, как снабжается структура, надзирающая над всеми нами.

- Милая герцогиня, следить, чтобы вы не передрались за

внимание короля и не хапнули слишком много власти, это всего лишь одна и не самая важная функция "ока государя". Поверьте, есть куда более важные задачи и они отнюдь не прикрытие. Мы вас не дублируем. Не занимаемся ни разведкой, ни контрразведкой.

- О! Неужели вы наконец-то сподобитесь просветить меня, глупую женщину, и пояснить, зачем вам отдел дознания, маги-эксперты, служба наблюдения и противодействия?

- Думаю, действительно, настала пора несколько приоткрыть завесу, ибо ваше непонимание начинает серьезно мешать работе. Вы, эльфы, страшные консерваторы. Вы не любите перемен и, даже когда они все-таки начинают все активнее пинать вас пониже спины, не торопитесь адекватно реагировать. Вспомните, что вы говорили на заседании малого совета отцу нашего монарха двадцать семь лет назад: "Глупость! Разбазаривание средств! Зачем еще одна тайная служба, когда и так трудно поделить сферы интересов с департаментом охраны короны...". Вы всегда проявляли решительность, напор и умение прикинуться туповатым воякой с соответствующим лексиконом. Я тогда был молод. Всего шестьдесят пять. Горяч. Не усмехайтесь. Знаю, что по вашим меркам я до сих пор желтоклювый цыпленок. Но тогда я считал себя старым и мудрым. Собственно для обычного человека, не мага и не имеющего возможности пройти дорогостоящие процедуры эмпатов-целителей, возраст довольно почтенный. Так вот. Тогда, на том совещании, вы чуть не срезали под корень мое начинание. Мне с таким трудом удалось убедить государя, что техническое и магическое отставание в наше время - гибельно, а вы своим скепсисом посеяли в нем серьезные сомнения и, мало того, в кои-то веки директор ДОК на время забыл о соперничестве и поддержал вас. Но эта нежданная помощь оказалась для вас роковой. Глядя на реакцию директора, его величество понял то, о чем втайне думали и вы. Вам ведь, признайтесь, не было дела до промышленного шпионажа и утечки мозгов, да и проблема тогда еще только-только осознавалась некоторыми людьми. Вами в том числе. Вы не поверили, что я действительно собираюсь заняться тем, чем должны, по вашему мнению, заниматься наши фабриканты и торговцы. Вы решили, что проблемы промышленного шпионажа и технического отставания не более чем прикрытие для молодого выскочки, возжелавшего власти над самыми сильными структурами королевства. И как часто я вмешивался в ваши дела за прошедшие годы? А власть, дарованную, скорее навязанную, мне королем, как часто использовал?

- Признаю, крайне редко. И все же чего вы добились за эти

годы, наушничая королю?

- Оставим наши пакостные делишки... такие, например, как пресечение деятельности группы ДОК, перехватывающей у ваших ребят пленных и информацию лишь бы первыми доложить королю и получить награды. Сколько там погибло хороших агентов в результате никому не нужного соперничества? Не припомните?

- Ладно. Согласна. Прошу извинить меня за необдуманные слова. Прежний директор ДОК был настоящим стервецом...

- Ну ваши тоже не дети невинные. Извинения принимаются. А работаем мы над тем, чтобы не допустить технического отставания королевства. На самом деле работаем, а не тратим средства на роскошь и балы! Наши ресурсы, почти все, уходят на обеспечение, я бы назвал, экономической и технологической безопасности королевства.

- Не могли бы вы, граф... для примера... рассказать о каком-нибудь деле, которым занимаетесь сейчас? Если, конечно, это не новейшая, страшно секретная, технология подковывания лошадей.

Граф, казалось, пропустил шпильку мимо ушей. Задумчиво пригубил свой бокал и тихо спросил:

- Вам известно, что некоторые гоблинские кланы начали производство баков для стирки белья и амулетов экспресс чистки одежды?

- Допустим.

- Имея такие баки можно на несколько порядков сократить численность полковых прачек, в настоящее время сбивающих в кровь руки о стиральные доски. Но это мелочь. Возможно, нашим военным по другим причинам необходимо иметь армию прачек и другой обслуги, чтобы, например, не задумываться о борделях. Посмотрите с экономических позиций. Опытная партия баков появилась на рынке Гоблери где-то в конце второго месяца осени. За пять с половиной месяцев объемы производства и продаж возросли в десятки раз. Однако спрос до сих пор многократно превышает предложение. Представляете, какой "ручеек" денег в виде налогов стал вливаться в казну нашего соседа? К нам эти баки попадают через третьи руки и по цене раза в три превышающей изначальную. Гоблины пока не в состоянии насытить собственный рынок и не думают об экспорте в другие страны. Переговоры о продаже лицензии фабрикантам Вильдории даже с нашей помощью остаются безуспешными, гоблины предпочитают сами производить и продавать готовый продукт. Их алхимики разработали составы специально для стирки в баках. Составы дешевле мыла и насыщают белье различными

фруктовыми и цветочными ароматами. Кстати, вместо продажи лицензий они на условиях долевого участия стали оснащать свои прачечные большими баками. Кроме того, предлагают услугу быстрой очистки одежды с помощью амулета. Зашел в кабинку, приложил амулет, нажал кнопку и... все. Одежда становится прямо-таки первозданно чистой. Правда стоит услуга дорого, но не настолько, чтобы люди невысокого достатка не могли ей пользоваться время от времени. А что будет с теми прачками, которые потеряют работу вследствие распространения этих изобретений? Вы можете исключить возможность роста напряженности в обществе? До бунтов дело вряд ли дойдет, но работы ДОК, а может быть и вашей структуре, явно прибавится.

- Да, это серьезно. Согласна. Но тем не менее почему бы не оставить решение проблемы нашим промышленникам и магам? Это же напрямую касается их доходов. Свои шпионы у них есть и неплохие, как раз по этому профилю. Пусть они и займутся гоблинскими секретами.

- К сожалению, наши промышленники, на которых вы уповаете, разобщены. Производитель мебели не даст и копейки на раскрытие секретов стирки, а алхимиков волнует только состав стиральных средств и ни в малейшей степени устройство баков. Мы, разумеется, используем сеть толстосумов, где "в темную", где явно, но чаще всего приходится действовать самим, потом иной раз с поклоном нести им добычу на блюдечке: нате - возьмите. Не погнушайтесь. Однако самое интересное в этом чистом деле то, что изобретатель стирального бака и амулета очистки - гражданин Вильдории. Патент выдан гоблинским патентным бюро поверенному анонима. Доверенность на ведение дел заверена у нас в столице и гражданство анонима - это единственный факт, который обязательно должен быть указан в документе. К сожалению - это не единичный факт, просто самый свежий. Утечка умов, прямая или, как в этом случае, косвенная, принимает угрожающий размах. Скоро мы будем заказывать оружие у гоблинов или... варваров.

- То есть. Вы хотите сказать, - эльфийка нахмурилась и стала говорить медленно, словно размышляя вслух, - что по каким-то причинам наш гражданин предпочел действовать через соседнее государство. Он не патриот своей страны?

- Данный конкретный изобретатель, скорее всего, как раз патриот. В противном случае он просто эмигрировал бы в Гоблери, как это сделали некоторые другие, и не стал бы плодить такие сложности. В этом-то все и дело. И очень даже возможно - именно из-за наших верховных магов-бюрократов. В результате налоги с продаж столь перспективных гражданских(!) изделий

пополняют казну императора гоблинов, а не нашего короля. Я еще не стал рассказывать о соединителе, появившимся на рынках Гоблери, правда, очень малыми партиями, но в ближайшем будущем... Да и о тысячах других дел. Не менее серьезных, поверьте.

- Граф, давайте договоримся. Если вы найдете этого изобретателя, то отдадите его мне, а не отправите камень дробить?

- Герцогиня, мы с вами впервые разговариваем, так сказать, с открытыми забралами. Я знаю, что вы ни на секунду не верили в мою маску старого, выжившего из ума, маразматика, но зачем же такие странные вопросы задаете? Проверяете? Все таланты, которых мне и моим людям удалось найти, благополучно работают на благо нашей страны и короля. Уверяю вас, ни один фабрикант не обеспечивал своим работникам такие условия труда и вознаграждения. Потому и работают на меня лучшие эксперты. Потому и не удрали они в ту же Гоблери, Гиспар или к варварам. Король дал им что они хотели, достойную жизнь и возможность творить. Жаль только Срубиступень и парочка его подчиненных ускользнули из моих сетей, но я понимаю, что не вся сметана - коту. Что-то и хозяйке должно остаться.

Граф улыбнулся и сделал добрый глоток из своего бокала.

- Ах, вот оно что! То-то меня удивляло, как же при таких грандмастерах, засевших в столице на высоких и теплых постах, мы до сих пор еще не ввозим магов из Гоблери? А...

- Ни слова больше, ваше сиятельство. Я вам и так слишком много рассказал. Его величество последние волосы у меня на макушке выдерет.

- Кстати, о моем гноме, смирила свое любопытство эльфийка. - Это ведь его инициатива просить вас о помощи. В конце концов, на одного короля работаем.

- Это касается того амулета, с помощью которого осенью прошлого года был убит ваш курсант?

- Вы уже все знаете? - герцогиня была невозмутима, но отголосок недовольства граф все-таки уловил.

- Нет, герцогиня, далеко не все. Знаю, что вам удалось раздобыть образец для исследования, но что, кто и как, к великому сожалению, выяснить не удалось.

Эльфийка достала откуда-то из складок платья амулет и положила на стол перед графом.

- Амулет-молния с блоком самонаведения. Это с его помощью был убит мой курсант.

- О, как! - не удержался от возгласа граф. - С блоком самонаведения?! Хотите сказать, что обычный человек, не маг,

может его использовать без предварительной магической доработки? Хотя использовал его, пусть и будущий, но все же почти маг...

- Нет. Значения не имеет, кто будет им пользоваться. Для фиксации параметров требуется меньше секунды, затем можно сразу производить выстрел. Даже сквозь себя. Цель будет поражена. Срубиступень полтюрьмы смертников извел на эксперименты. Дальность, правда, невелика, но зато мощь просто потрясает. По словам моего гнома, сейчас даже наши специальные индивидуальные защитные поля не способны выдержать все пять выстрелов. Тем более залп с разрушением накопителя. При этом речь идет всего лишь о сравнительно слабеньком накопителе из горного хрусталя. Маркиз Стоврус явно не знал о мощности амулета, когда заменил его рубином.

- Ве-ли-ко-леп-но. Чем я могу помочь вам?

- К сожалению, как это часто бывает, устройство амулета древних, тем более работы неизвестных ширушей, для нас по-прежнему темный лес. Может ваши эксперты смогут в нем разобраться?

- Как вы сказали? Ширушей? Мне не послышалось?

- Нет. Именно так я и сказала, хотя мои люди перерыли все летописи, но никаких ширушей не нашли.

Граф стал очень серьезен и задумчив. Затянувшееся молчание прервала эльфийка:

- Вам что-то известно?

- Про ширушей? - рассеяно переспросил граф.

- Ну хотя бы про них.

- Было такое племя... бродяг пустыни. До войны. О них мало что известно. Слишком неохотно они шли на контакт. Торговли практически не вели... В парочке гоблинских источников есть краткое упоминание... Простите, ваше сиятельство, задумался. Наши ребята, безусловно, попытаются разобраться в нем, а если не получится, то скопировать.

Граф встал и вежливо склонил голову. Варраика намек поняла, встала, протянула руку для поцелуя и, получив его, величественно удалилась.

Граф выждал пять минут, потом вызвал секретаря, передал ему амулет для экспертов и приказал.

- Свяжитесь с трактирщиком и уточните, не попадал ли в его поле зрения некий Гаррад. Маг-конструктор. Если попадал, пусть сделает все возможное, чтобы не выпадал. Да. И пусть напишет подробно, где и с кем означенного Гаррада видели в последний раз. А не поесть ли мне его фирменной утки? Тряхнуть, так сказать, стариной?

- Прикажете подать экипаж?

- Завтра. Все завтра. Вечером.

- Слушаюсь.

Глава 22 Я - князь.

Через два дня после разговора с маркизом, ранним вечером, Лю вызвала меня из мастерской. Девушка выглядела немного странно: обычно живая, веселая и улыбающаяся, сейчас она была нахмурена и мрачна. Взгляд ее скользил по мастерской, старательно не задевая мой, да и сердито пробормотав фразу:

- Там тебя девушка ждет, - она тут же скрылась за дверью.

Я в недоумении и с некоторым испугом - что за девушка такая? Уж не Альмилира ли меня нашла - зашел в комнату для конфиденциальных переговоров прямо в фартуке, вытирая руки тряпкой. Однако за столом меня дожидалась не Альмилира, а... Силора. Тут же вслед за мной в комнату проскользнула Лю и сделала вид, будто ищет что-то крайне важное и срочное. При этом она бросала очень неласковые взгляды на жену маркиза.

- Силора?! Ты?!

Похоже, девушка тоже не ожидала увидеть меня, поскольку вскочила со стула, на котором только что сидела вальяжно откинувшись на спинку, и уставилась на меня во все глаза. Мы оба от неожиданности чуть ли не буквально "проглотили языки". Обстановку неожиданно разрядила Лю. Она подошла почти вплотную к Силоре и резко спросила:

- И что тебе надо от парня? Людей не хватает - к гоблинам пришла?

За время полного погружения в языковую среду я волей-неволей, но скорее все-таки волей, заговорил на гоблинском, как на родном. Одевался я, дома во всяком случае, в удобную и практичную одежду, которую носили почти все в этом немаленьком квартале. Стригла меня Лю. Разумеется, по моде своих сородичей. Немудрено, что со временем она, и не только она, стала считать меня... гоблином.

Силора с искренним недоумением воззрилась на уж-жасно сердитую гоблинку, но ничего не сказала.

- Ну чего молчишь? Я же чувствую в тебе любовь. Когда вы успели только?

- Любовь? К кому?

- К кому не знаю, но подозреваю. Так вот! Ничего тебе здесь не светит. Шла бы ты... подальше от нашего дома. А то могу и дорогу показать!

- Постой-постой. Я просила позвать Ра. Это он?

- Не лги! Я же вижу. Ты его очень хорошо знаешь!

- Знаю. Но как Гар... а. Гар...ра...д. Так ты - Гаррад! -

произнесла девушка с непонятным мне выражением.

- Ну и что, что Гаррад? Тебе-то какое дело?

Однако Силора быстро взяла себя в руки, ее недоумение полностью прошло и передо мной вновь стояла девушка с сильным характером.

- Простите, ньора, - вежливо начала она, - не знаю вашего имени, но хочу несколько прояснить ситуацию. Не буду скрывать - я действительно люблю... своего мужа. Ни на каких других парней не заглядываюсь и планов в их отношении не строю.

- Мужа? - неуверенно переспросила Лю.

- Ну да. Мужа. Мы поженились сравнительно недавно, полгода назад, и медовый месяц у нас еще не кончился.

- Полгода? А новой жизни я в вас не чувствую. Болеете? Хотите я вам помогу?

Гоблинка, услышав про мужа, стала прежней улыбчивой и веселой Лю. Той Лю, к которой я успел настолько привыкнуть, что даже искренне полюбил... как младшую сестренку.

- Нет. Благодарю вас, со здоровьем у меня и у мужа все в порядке. А чем вы могли бы нам помочь? Старинными гоблинскими зельями?

- Лю у нас студентка третьего курса. Будущий эмпат-целитель, - счел необходимым пояснить я.

- Ах, эмпа-а-ат... Тогда это многое объясняет, - оживилась Силора. - Мне еще не приходилось общаться с настоящим эмпатом. Я правильно поняла, что вы воспринимаете чужие чувства как свои, но не можете определить их направленность?

- А что вы хотите, когда я чувствую вашу любовь, а из парней здесь только Ра? Вот и подумала...

- Но теперь-то ты понимаешь, что, как парень, Гарр... меня не интересует? Прости, но нам с ним надо поговорить наедине. Это в его интересах.

Лю кивнула и вышла из комнаты переговоров, прикрыв дверь.

- Гар...рад. Тебя ведь так зовут. И ты совсем не первак, а маг-конструктор. Я хочу сказать, что все получилось совершенно случайно... Подожди, не перебивай меня. Я обещала мужу, что не расскажу никому, кто продал ему амулеты-молнии, но сейчас в большом затруднении. Я не знаю, что мне делать и как мне быть.

- Постой. Тебе поручили найти меня? И кто? Альмилира? Или ее мать?

- Я не имею права говорить.

- Понимаю, у вас есть такое правило - не выдавать имена заказчиков. Но как же тебе удается совмещать работу и учебу? Или ты не учишься?

- Я учусь. И совмещаю. Так получилось. Я не имею права

рассказывать тебе о задании. Просто хочу рассказать, как я на тебя наткнулась. Поверь, это было действительно случайно. Почти в самом начале поисков я наткнулась на рапорт о нападении на дом ювелира. Тогда я не смогла понять, что мне показалось не так. Полгода я подспудно держала в голове эту странность, но так и не поняла, в чем же она заключается, пока в трактире на нашей встрече не увидела, как ты непроизвольно подхватил бокал, падающий со стола. Это было сделано молниеносно и... красиво. Тогда я подумала, что ты явно занимаешься боевыми искусствами: шо-шау или даже гю-юрю. И тут у меня в голове будто щелкнуло что-то. Я вспомнила рапорт и эту несуразность. Ее трудно было заметить, потому что упоминали о ней вскользь и с большими сомнениями в достоверности. А заключалась она в том, что один из убитых налетчиков, по мнению эксперта от СОПП, был убит ударом шо-шау. Но это мнение оспаривал другой эксперт и ему не придали особого значения. А ювелир был мастером гю-юрю и вряд ли учил внучку чему-то другому. Вот у меня и возник вопрос - кто же убил того бандита? Я решила сама поговорить с участниками событий и начать с... тебя получается. Видишь, все сходится. Тебя ведь в... мастерской учили именно шо-шау, а не гю-юрю.

- Да, Силора. Действительно. Все сходится. И что теперь?

- Я не знаю, Гаррад. С одной стороны я обязана доложить о тебе, а с другой - муж может не простить мне этого. Знать бы еще, за что тебя ищут? Что ты натворил?

- Как посмотреть. С одной стороны вроде мелочь, а с другой, формально, подсудное дело. Может быть.

- Так что же ты сделал?

В комнату ворвалась встревоженная Лю.

- Ра! Я чувствую, что тебе плохо. Если эта... эта... гостья тебе угрожает, ты только скажи, я позову дедушку и мы ее прогоним.

- Нет, Лю. Силора здесь ни при чем. Коротко говоря, я в большей степени прячусь от... невесты, чем от возможного наказания за то, что сопровождал Альмилиру в лабиринте. Есть формальный запрет на походы туда.

Лица обеих девушек вытянулись и я сомневаюсь услышали они про лабиринт после слов о том, от кого я прячусь. Пришлось рассказать в подробностях и о походе в лабиринт (официальную версию, разумеется) и о срочной "помолвке", в результате которой мне пришлось срочно менять и место работы, и жительства, и даже облик, и о том, зачем мне понадобилось рядиться в мантию первокурсника (каталог надо было просмотреть), и о том, как меня поймал на лестнице Стоврус.

Девушки, внимательно выслушали, охая и ахая в

драматических местах, а потом горячо заспорили. Причем их мнения разделились. Даже, скорее, разбежались. Впрочем не далеко. Силора утверждала, что "она бы того козла-а-а! Сбежавшего после помолвки-и-и! Лично поймала бы и...". В споре пару раз Силора назвала мою невесту капитаном Альмилирой и утверждала, что та очень хороший человек и воин. Лю старательно пыталась меня оправдать, но без особого энтузиазма. Видно, даже не разгадывая ауру, что сам факт помолвки ее очень угнетает.

- А ты ее любишь?

Ну как же! Чтобы девушки, да не задали самый важный в мире вопрос? Впрочем, скрывался я от всех, в первую очередь, именно для того чтобы спокойно обдумать ситуацию с помолвкой. Однако все это время с радостью сам для себя искал и находил отговорки, чтобы только отложить решение.

Я прикрыл глаза, вспоминая рынок, голубое платье, в котором запутался, и синие, гневные, глаза, в которых утонул. Недолго мне довелось наслаждаться приятной тяжестью девичьего тела и звонким, богато интонированным, голоском - небесный ангел вспорхнул в небо и все прекратилось. Впрочем, взлетел ангел совсем невысоко... на руках здоровенных бородатых мужиков. Те подняли прекрасную незнакомку и бережно поставили на землю. Тотчас налетели какие-то тетки и заполошенно раскудахтались над красавицей. Языка я не понимал, но, судя по всему, особенно по тому, как бережно отряхивали ее небесно голубое пышное платье, интересовались не повредил ли чего грязный злыдень, напавший на добрую девочку.

Я засмотрелся и не заметил, как третий здоровяк, борода лопатой, схватил меня лапищей за камзол на груди и без видимых усилий подвесил в воздухе напротив своего лица, вперив гневный взгляд в мои затуманенные очи. Задыхаться в его захвате, а тем более выглядеть беспомощным щенком в глазах девушки мне совсем не понравилось и я легонько... почти... сжал его запястье пальцами. Как учил дедушка У. Со стороны выглядело наверное так, будто я чуть-чуть коснулся запястья телохранителя и тот издал такой вопль, что вспугнул базарных ворон, с истеричным карканьем заметавшихся над толпой, добавляя в ситуацию толику паники и неразберихи. Немного добавив энергии, я слегка ткнул здоровяка в лоб, тот замолк и плашмя рухнул на тесаный камень площади.

Два оставшихся на ногах бугая живо спрятали за спину девушку и угрожающе вызверились на меня. Не может быть, чтобы красавица или ее родители были столь глупы и доверили охрану такого сокровища внушительным, но не очень умелым

бойцам. Однако чей-то режущий взгляд заставил меня внимательнее присмотреться к окружению и я увидел минимум пять личностей, отнюдь не богатырских пропорций, но явно очень и очень хорошо тренированных. Их выдала аура. Кроме того, что она интенсивно светилась, указывая на неслабый энергетический потенциал, но еще и потоки магической энергии были красиво (трудно подобрать другое определение) структурированы.

Такое достигается годами тренировок и медитаций. Как, например, у дедушки У или Лю... хотя Лю эмпат-целитель, а они своими методами умеют структурировать потоки. Что за потоки? В общем-то аура меньше всего похожа на декоративный фонарь, только и умеющий переливаться разными цветами. Нет - это живая, дышащая структура. Как кровь по жилам, так и магическая энергия струится по телу, переплетается с другими потоками, меняет цвет и интенсивность... Завораживающее зрелище. А тонкие линии, ответвления и завихрения?

Все же три медведя, прикрывавшие девушку своими мощными телами, тоже не даром ели свой хлеб, хотя бы просто затрудняя или делая невозможным поражение подопечной из дальнобойного оружия. Возможно в этом и заключалась их задача, благо увешаны они были, в основном, не атакующими, а защитными амулетами. Ну еще пугать босяков, чтобы не приближались слишком близко к эфирному созданию.

На всякий случай, чтобы не нарываться на сюрпризы со стороны настоящих телохранителей, я активировал свою новую придумку - динамический щит. Суть его и главное отличие от обычных заключалась в том, что управлял им не носитель, а специальный блок, который непрерывно анализировал пространство вокруг тела на расстоянии от двадцати сантиметров до полуметра, улавливал движение материальных тел или магических структур, вычислял вектор движения, примерную силу воздействия и перемещал в точку встречи защитную структуру необходимой и достаточной плотности. Защита в соответствии с настройкой могла отклонить удар - самое экономное с точки зрения энергии действие, но и самое опасное для рядом стоящих. Если вокруг никого или кругом одни враги - самое то. Защита могла остановить враждебную атаку, а могла и отразить обратно - туда, откуда прилетело. Последнее - самое энергозатратное действие, но и самое быстрое для контратаки. Можно еще и своей энергии добавить, усилив ответный удар. Несмотря ни на что, мой щит энергии потреблял не намного больше обычного за счет того, что экран по размерам и мощности только чуть больше, чем нужно для отражения атаки. Думаю, не надо говорить, что достижимо такое новшество стало только

благодаря разработкам Иохима, в том числе в области создания, хранения и передачи значений параметров в специальных магемах - переменных.

Драться с охраной совсем не хотелось. Они делали свое дело, а я с удовольствием еще и помог бы им в защите такого сокровища, но, увы, в настоящий момент именно я и был той угрозой, от которой надо было защитить девушку. Доказать свои миролюбивые намерения я мог только одним способом - объяснить на словах... через переводчика или... уйти. Объяснять пришлось бы долго и вряд ли успешно, а вот уйти... очень не хотелось, но пришлось.

Я, как умел, почтительно и куртуазно поклонился любопытному девичьему глазу, выглядывающему в щелочку между телами охранников, подмигнул и со вздохом сожаления, который похоже не укрылся от девушки, показал охранникам пустые руки в знак мирных намерений, развернулся и не спеша ушел, затерявшись в толпе.

С того момента ладно скроенная и крепко сшитая фигурка синеглазки преследовала меня постоянно. Меня даже не смущало наше с ней неравенство. Нет, не общественное - откуда мне знать ее статус. Не нищенка - это точно, но купчиха она или боярышня, как у варваров называют всех поголовно дворян от владетеля деревеньки Мокрые Суслики на три двора и один сарай до крупного хозяина обширных пространств иной раз, говорят, покрупнее всего нашего королевства. Неравенство наше заключалось в... росте. Я был почти на целую голову ниже предмета мечтаний и, вероятно, рядом с ней выглядел бы... не очень внушительно. Но разве такие мелочи... скорее, частности, остановит настоящую любовь? А вот про эту самую любовь мне и предстояло сейчас серьезно думу подумать и мысли поразмыслить.

Передо мной в странном хороводе закружились девушки: Альмилира, Незнакомка и - что удивительно - Лю. Я попытался изгнать гоблинку, уменьшив количество объектов анализа, но почему-то ничего не вышло. Лю в сестренки уходить категорически не желала. Решив оставить упрямую девчонку, стал пристально и по-возможности беспристрастно рассматривать - ага, думать о любви беспристрастно, что может быть глупее - претенденток на мою руку и сердце. Это я специально упростил ситуацию, чтобы проще было вникать. На самом деле, Незнакомке наверное и в голову не могло придти даже в кошмарном сне, что она уже претендентка на сокровище сокровенное в лице меня красивого и талантливого... Насчет красивого - это конечно ирония, но второе вполне может иметь место быть.

Итак, что мы имеем. Альмилира. Девушка очень красивая, умная, сильная и решительная. Она ассоциируется у меня с великолепным стальным клинком, а какого мужчину не возбуждает изящество и смертоносная, хищная сила оружия. Такая жена будет прочной опорой мужу. Не побоится трудных ситуаций и станет рядом на защиту дома.

Незнакомка, напротив, мягкая женственная и ласковая. Может я ошибаюсь, но такое первое впечатление у меня сложилось в результате нашего мимолетного знакомства. С ней будет всегда тепло и уютно. Муж и дети обихожены и обласканы, дом обустроен. К ней всегда можно будет прижаться, положить голову на мягкие коленки, пожаловаться на трудности в делах и получить сочувствие, выслушать искренние слова про то, что ты у нее самый-самый-самый, и получить заряд уверенности в себе. Иногда даже самые храбрые и сильные мужчины нуждаются в таких коленках.

И, наконец, Лю. Куда ж деваться, если из мыслей не изгнать? Лю - девушка изменчивая и загадочная, как огонек. Добрая, улыбчивая, мягкая и уступчивая, она может мгновенно стать упрямой и жесткой. Это показали совместные занятия гю-юрю. После нападения на дом и моих уверений в том, что искусство этой борьбы изучали и жрецы, чтобы, в том числе, совершенствоваться в управлении собственной аурой, она, к немалому удивлению дедушки У, стала заниматься целеустремленно и настойчиво. В учебных поединках я ее не узнавал. Целительница уступала место безжалостному воину, всей душой нацеленному на победу.

Каждая из красавиц в хороводе мне нравилась. Очень нравилась. Каждая по-своему. Но... выделить кого-то из них и сказать - вот она любовь! - я не мог. Да сам факт вот такой оценки разве говорит о любви? О страсти - да. Но достаточно ли ее для любви? Ни одна из девушек не затмевает других настолько, чтобы, как говорят романтики, "потерять из-за нее голову". Может так и сказать моим "дознавательницам"? Нет. Боюсь не лучший ответ.

Меня вдруг прямо жаром обдало - если я мечтаю вернуть в Вильдорию род князей Бахрийских, то быть мужем по эльфийским традициям я не могу категорически. Титул князя сравним с герцогским, а то и королевским, если княжество представляет собой отдельное государство. Не может государь быть ничьим рабом, даже если рабство - не политическое.

- Девушки. Не скрою, Альмилира очень привлекательна и любой мужчина был бы счастлив назвать ее своей женой, но по некоторым причинам наш брак с ней невозможен.

Девушки синхронно вздохнули и помолчали.

- О причинах, я так понимаю, ты рассказать не можешь? - спросила, наконец, Силора.

- Это связано с эльфийскими брачными традициями, о которых я узнал уже потом. После бегства.

- Я поняла! - воскликнула Лю. - О них рассказывал мой учитель! Я тебе потом расскажу. Наши традиции и человеческие почти одинаковы, а у эльфов и орков очень отличаются.

Девушки уже на "ты". Как же быстро они становятся подругами или... непримиримыми врагами, и быстрее всего сближает участие в какой-нибудь любовной истории. Вот и здесь. Явно обеим жалко и меня и Альмилиру, но как быть, никто из нас не представляет.

- Так! - хлопнула ладошкой по столешнице Силора. - Как бы ты ни относился к девушке, и чтобы там себе ни думал, но поговорить с ней обязан. Иначе я вынуждена буду считать вас трусом, ньор Гаррад. Не змея же она подколодная и не орда диких орков, одуревших с голодухи.

- Да, Ра, скажи ей! - добавила свою медяшку в разговор Лю. - Думаю, объяснять почему ты не можешь жениться на ней, не обязательно, - она со значением посмотрела на меня, - но хотя бы разрешить неопределенность очень надо. Я по своему опыту знаю, насколько неизвестность бывает мучительнее даже самого плохого разрешения проблемы.

Что мне оставалось делать - девушки кругом правы. Да и меня, честно говоря, стало серьезно беспокоить длительное воздержание. Уж самому себе я могу признаться в том, что, рассматривая девичий хоровод, первой мыслью моей было - какая из девушек окажется лучшей... в постели. Вторая - а как там с совместимостью? Знания, приобретенные во время разработки приворотного амулета, дополнились возможностью видеть воочию, что происходит в аурах. Есть у меня подозрение, что авторы некоторых трактатов были жрецами храма силы и на самом деле видели то, о чем писали. Во всяком случае, мне, тогда слепому, как новорожденный щенок, удалось сделать вполне действенный амулет. Сегодня у меня получилось бы нечто более компактное и эффективное, даже вспомогательного приворотного зелья к нему не потребовалось бы, однако открывать сводническую контору в мои планы не входило. Хотя как источник дохода... если войти в долю, предоставляя амулеты в обмен на часть прибыли... С другой стороны, как это будет выглядеть с точки зрения морали? В общем, надо с дедушкой У посоветоваться. Он - мудрый и добрый чел... гоблин. Ради золота на низость не пойдет. А может даже и с Лю поговорить.

Я обратил внимание на то, что по-прежнему изо всех сил стараюсь оттянуть принятие решения. Тяжело вздохнув, собрался с духом и сказал, отрезав все пути отступления:

- Через неделю, если все пойдет хорошо, я встречусь с Альмилирой. Но хотелось бы наедине. Не во дворце, не у нее в доме, а то ее мамаша... Ну вы понимаете...

- Думаю, я могу тебе помочь и устроить вашу встречу где-нибудь на нейтральной территории. В ресторане, в трактире или чайной. Где скажете.

- На ваше усмотрение, но очень не желательно, чтобы Альмилира заранее знала с кем предстоит разговор.

- Почему?

- Мало ли...

- Какие вы все, мужчины, нерешительные. Всюду-то вас за ручку водить надо. Вот и мой маркиз. На тигра с голыми руками выйдет, а к лекарю зуб полечить тащить приходится - сам будет тянуть и тянуть...

- Ну вот такие мы...

На том и постановили. Несколько дней мне необходимо было, чтобы реализовать свой план по продаже готовых "древних" амулетов и сделать еще кое-что, без чего разговор с Альмилирой мне казался преждевременным.

К дверям особняка графа Фирбо зи Ларго подкатила шикарная магорета (так потихоньку стали называть магодвижимые экипажи) - лимузин зеленого цвета с красными диагональными полосками. Некоторое сходство с обычными каретами на конной тяге последние модели магорет сохраняли, но только некоторое. Кузов по форме остался почти таким же, но увеличилась его длина и исчезли козлы, на которых раньше торжественно восседали величественные водители кобыл, меринов и коней, принимая при этом на свою голову все недовольство стихий. Первые магодвижимые экипажи просто копировали форму конных, но со временем техническая мысль слегка двинулась дальше и от козел отказались, прорезав и застеклив окна в передней части экипажа. Водитель теперь располагался внутри салона на переднем сидении. Несмотря на то, что пыль, грязь и встречный ветер ничуть не грозили телу, водитель данного конкретного экипажа, вероятно для форсу, прикрывал глаза огромными очками-консервами и весь с ног до головы был облачен в кожу. Квадратная хромовая кепка с козырьком, куртка, щегольские перчатки-краги, брюки и сапоги сверкали ничуть не меньше лакового кузова магореты.

Все это великолепие мог созерцать лакей, вышедший из дверей на тройной кряк клаксона. Водитель не спеша вышел из

магореты, задумчиво попинал шину переднего колеса, и приблизился к терпеливо ожидающему слуге:

- Доложите графу, что барон Зольдер имеет честь предложить ему нечто особенное для его коллекции, - с едва уловимым гоблинским акцентом, но гордо, словно эльфийский Великий Мать (нет у них великих отцов, увы) произнес он.

- Слушаюсь, - склонил голову слуга.

Пожилой лакей повидал на своем веку многое и не был особенно впечатлен ни роскошью экипажа, ни надменностью водителя - их породу он тоже повидал. Мнят себя повелителями безлошадных колесниц, правителями магических сил и покорителями дорог, а сами такие же лакеи на службе у господ. Да у гиспарского повара графа кухонная плита посложнее будет, ан готовит шельмец так, что тарелку хочется забрать с собой и весь вечер вылизывать. Это тебе не педали жать, да в трубку дудеть.

Вернулся лакей минут через пять в сопровождении молодого коллеги, почтительно открыл дверь и поклонился.

- Его светлость изволит ждать вас в малой гостиной. Шибарс вас проводит.

Из кареты с достоинством вылез господин, бережно держа в левой руке дорогой кожаный саквояж. Монокль в правом глазу холодно блеснул чистым стеклом, на секунду отразив фасад особняка. Волосы на голове аккуратно расчесаны на пробор и основательно набриолинены, также, как небольшие закрученные вверх усики и аккуратная бородка клинышком. Безукоризненно пошитый, явно у лучшего портного столицы, черный костюм-тройка сидел на бароне как влитой.

Несмотря на свой невысокий рост, смотрелся ньор очень даже внушительно и надменно. Отработанным жестом он не глядя протянул лакею лаковый цилиндр с клеймом известного столичного шляпника и небрежно брошенными внутрь тонкими кожаными перчатками.

Шибарс согнулся в поклоне и попытался взять саквояж, но барон не отдал и нетерпеливо качнул бородкой в сторону входной двери. Молодой лакей не посмел настаивать и повел гостя в дом.

Граф приветливо встретил нежданного визитера, стоя посередине небольшого, со вкусом обставленного, зала, предложил кресло, закуски и напитки на рядом стоящем столике и сам сел напротив.

- Позвольте осведомиться, ньор Зольдер, чем могу быть полезен?

- Я, ваша светлость, в столице проездом. буквально на один

день. Есть у меня, ваша светлость, одна вещица, доставшаяся мне в наследство от предков. Недавно разбирая хлам, я ее нашел чуть ли не в мусорной куче. Признаться, мои предки были не очень охочи до разных магических штучек, но неизменно получали что-нибудь эдакое в подарок. Друзья небезосновательно считали: чем менее вещь полезна для хозяина с практической точки зрения, тем на более долгую память она имеет шанс сохраниться. Разумеется, вещь должна быть достаточно дорогая, дабы не было соблазна ее просто выбросить. Посему я отнюдь не был удивлен, когда обнаружил целую... х-м... коллекцией это скопище амулетов, навалом валяющихся на двух стеллажах, назвать трудно. Скорее просто собрание редких и старинных вещей. Далеко не все имеют на сегодняшний день какую-либо ценность, но есть несколько штук, способных заинтересовать знатока. А поскольку у меня, как и у предков, амулеты интереса не вызывают, я вознамерился передать их в хорошие руки. Я позволил себе навести справки и мне единодушно все указали на вас, как на истинного знатока и честнейшего человека. Хотя, признаться, много хорошего сказали и о бароне Гольдори и о фабриканте Забей-Забой... Но о вас говорили только в превосходных степенях.

Граф слегка наклонил голову, не споря с оценкой неведомых информаторов, и позволил себе улыбку удовольствия.

- Что же вы хотите мне предложить, ньор Зольдер?

- Творение, точнее одно из творений великого Вийола сю Прадо из Гиспар. Как вам вероятно известно, триста с лишним лет назад по заказу гиспарского короля мастер сделал пять цветомузыкальных яиц, предназначенных в подарок монархам сопредельных с Гиспар стран, но волнения внутри страны, обострившиеся отношения с западными варварами, а также существенное похолодание в отношениях с Вильдорией не позволили королю выкупить заказ. Артефакты были проданы частным лицам и со временем утеряны. Все. Во всяком случае, так пишут в известном вам каталоге. Номер тридцать семь восемьдесят два, если вам будет угодно взглянуть.

Граф погладил амулет вызова лакея и дождавшись его появления потребовал принести каталог.

- Да, ньор Зольдер, в каталоге действительно есть такой артефакт. Не хотите ли вы сказать, что стали обладателем одного из утерянных яиц?

- Именно это, ваша светлость, я и хотел сказать.

- И он в рабочем состоянии?

- Безусловно. Сам проверял.

- Зачем, если в вашей семье "не любят" магические, как вы

говорите, штучки?

- Все очень просто, дорогой граф. Всем известно, что цена действующего амулета много выше сломанного. А мой - вполне работоспособен. Мне оставалось только накопитель поменять - старый к настоящему времени уже разрядился по естественным причинам.

- И вы можете продемонстрировать его работу?

- Это, с вашего позволения, я и собирался сделать. Но для демонстрации нужна музыка. Надеюсь в вашей коллекции музыкальных кристаллов есть что-нибудь подходящее?

- Моя коллекция обширна, что именно вы предлагаете?

- Амулет усиливает впечатления. Любые. Печальное музыкальное произведение усилит это чувство, буквально до слез. Веселое, не исключено, спровоцирует вас на какой-нибудь дурашливый поступок. Например, вам нестерпимо захочется сплясать нечто зажигательное и быстрое. Так что, выбор все-таки за вами.

- Ну что ж. Плясать пока рановато, а вот что-нибудь грустное послушать можно будет.

Граф вызвал лакея и что-то негромко приказал ему. Лакей кивнул и вышел за дверь.

- Сейчас принесут кристалл и шкатулку для воспроизведения. Кроме того, я пригласил супругу с дочерьми. Вы не возражаете?

- Никоим образом.

Через пятнадцать минут все были в сборе. Кроме семейства самого графа в гостиной оказался еще один человек, по виду маг. Скорее всего грандмастер, приглашенный для экспертизы артефакта.

Пока приглашенные собирались, граф чуть не вылизал амулет, выставленный на высокий резной столик, и внимательно несколько раз перечитал дарственный документ. Не заверенный, впрочем, нотариально, но хоть как-то удостоверяющий происхождение артефакта.

"Дарю тебе, мой друг любезный,
Сей артефакт, вельми полезный.
И пусть творение Вийолы из Гиспар
Вновь в твоем сердце пробуждает жар".

И пергамент с не очень совершенными виршами, и артефакт выглядели хорошо сохранившимися, но весьма древними вещами.

Когда все расселись, барон активировал амулет, а лакей графа музыкальную шкатулку. Полилась грустная мелодия сонаты ля-минор Домериго Скилатти. В тот же момент из яйца на столике выплеснулись и затанцевали в медленном и печальном ритме широкие полосы разноцветных световых лент чистейших и

нежнейших оттенков. Они медленно и плавно изгибались, переплетались и расплетались, все время выстраивая и тут же разрушая сложные геометрические фигуры, в которых не было ни одного острого угла. Ленты меняли свою ширину и форму, становясь то язычками огня, то лепестками фантастически прекрасных, но никому неизвестных цветов, то клинками холодного оружия, то фигурками людей, то бабочек, то змей.. Все это настолько соответствовало мелодии, что казалось совершенно неотъемлемой ее частью.

Когда музыка кончилась и ленты рассыпались шаром мерцающих и гаснущих искр, стали слышны всхлипы женщин, да и мужчинам вдруг срочно понадобилось высморкаться в платки.

- Это восхитительно!!

- Великолепно!

- Потрясающе!!

- Папа! Ты! Должен! Немедленно! Это! Купить!!

- Хорошо-хорошо, доченька. Я вам обязательно куплю. Что скажете, мастер Скормис?

- К-х... кхгм. Вещь безусловно(!) работы древнего мастера. Это вне всякого сомнения. Так(!) сейчас сделать не в силах никто! В этом я готов поручиться.

- Благодарю вас, мастер. Барон. Сколько вы хотите за этот амулет? Хотя мы, конечно, ожидали большего, но тем не менее, я готов выкупить сей артефакт за разумную цену.

- Семьсот золотых, очень скромная цена за такое чудо, согласитесь.

- Семьсо-о-от? Да что вы такое говорите?! Семьсот за... э-э-э... фонарик - это уж слишком. Триста и ни медяшки больше!

Я, словно выжатый бешеным великаном лимон, плюхнулся на мягкое сиденье магареты и сказал Дину ехать в нотариальную контору.

- Все! Слава Творцу, это был последний амулет. Но до чего же жмот этот граф! Все соки из меня выпил. Отдал ему за пятьсот сорок золотых. Торговался он, будто на баррикадах свободу свою отстаивал. Не будь он последним, я бы продал ему не меньше, чем за шестьсот, как другим. Впрочем, если бы он отказался и поосторожничал, пришлось бы посетить еще троих его коллег.

- А что в конторе будешь делать, Ра? Мне так же поиграть в индюка или можно попроще?

- Игра пока не закончена. Осталось последнее на данном этапе - выкупить закладные на княжество и можно считать, что первый шаг, наконец-то, сделан.

Глава 23

В знакомый трактир я вошел бароном Зольдером,

надменным, прилизанным и с моноклем в правом глазу. На самом деле очень неприметная личность получилась - кому интересен человек, одетый по моде, принятой в определенных кругах общества, если модная одежда не сидит на нем, как намордник на попугае? Разумеется, имеет большое значение в каком обществе предстать во всей красе. Осмелюсь предположить, что такой костюм будет смотреться не очень органично в обществе профессиональных нищих, зато в светском обществе - практически незаметен. Там почти все такие.

Трактирщик меня не узнал, одарив дежурной улыбкой, но стоило мне на миг вынуть из глаза монокль, подмигнуть и запросить утку по-вантски, как он тут же расцвел такой широченной улыбкой, что я испугался за его уши - не проглотил бы случайно.

- Сейчас-сейчас! Сей секунд! Все будет в лучшем виде. Извольте присесть за столик - слуга мигом вас обслужит.

- Я присяду вон туда, - указал я подбородком на столик, где расположились Силора с Альмилирой.

Девушки равнодушно скользнули по мне взглядом, не признав, и продолжили чаепитие. Только Альмилира с некоторым недоумением немного напряглась, но тут же успокоилась. Трактирщик замялся и с трудом, не желая обидеть невзначай знакомого клиента, проговорил:

- М-нэ-э... Я бы попросил, вашу милость, выбрать любой другой столик... вот например тот, что возле пальмы... и не на виду, и в то же время весь зал виден... или посмотрите слева - он хоть и в центре, но тем не менее...

- Благодарю вас, но я хочу именно за тот столик. Не беспокойтесь. Я понимаю, что вы обещали проследить, чтобы никто не побеспокоил девушек, но, поверьте, я смогу с ними договориться.

Не слушая больше возражений, походкой светского льва направился к цели, нацепив самую идиотскую улыбку, какую только смогли изобразить мои лицевые мышцы.

Девушки сидели так, словно находились на задании. Их столик стоял в самом углу. К ним нельзя было подобраться незаметно, а они видели все, что происходит вокруг, словно на сцене в свете софитов. Силора, мельком глянув, снова равнодушно отвернулась, а вот Альмилира ощутимо занервничала. По ее ауре замелькали искры тревоги и готовности к мобилизации ресурсов организма. Она по-прежнему не узнавала меня, но явно почувствовала эльфийскую метку. Не знаю, могла ли она отличить свою метку от чужой, есть там какие-нибудь признаки, указывающие на... м-м-м... скажем так, владельца, или

нет, но, судя по тому, что не узнала, нет никаких признаков и это обнадеживает.

- Какой пгекгасный цветник обнаружился в этой дыге! - слегка грассируя воскликнул я. - Такие пгелестные дамы и такой заштатный кабак! Ай-яй-яй. Позвольте пгигласить вас в гестоган, более подобающий вашей неземной кгасоте.

Силора посмотрела, будто кастетом в лицо приложила, а Альмилира по всем правилам светского общения... в казарме порекомендовала... м-м... не беспокоить их.

- Отвали, козел, пока рога не обломали!

А все же мелодичный у нее голос, между делом отметил я.

- Пьекгаснейшая ньога! Одно только слово и я ваш йаб до скончания веков!

- Если твой монокль через шесть секунд все еще будет сверкать ближе десяти метров от нашего столика, я вобью его тебе в ж-ж... знаешь куда?!

Я нагло уселся на свободное место так, что Силора оказалась от меня по левую руку, Альмилира - по правую, напротив - пустой стул, за ним угол и большое зеркало. Зал я теперь видел в зеркало и запереть меня в углу стало невозможно. Рассчитать заранее диспозицию было делом несложным. Правда, могло получиться так, что девушки предпочли бы тот столик, который мне рекомендовал трактирщик - за пальмой - но и на этот случай я все продумал.

Пока Альмилира не врезала мне в лоб - с нее бы сталось - я поспешил вынуть из глаза монокль и поздороваться своим обычным голосом:

- Ну, здравствуй, Альмилира. Прекрасно выглядишь. Мы ведь с тобой так и не поговорили после... той прогулки.

- Гаррад!! Творец, я же чувствовала! Но не могла поверить, чтобы два подходящих мужчины за такой короткий срок...

Глаза девушки расширились, она глубоко-глубоко вздохнула, не отрывая от меня взгляда. Значит, мой маскарад удался и кроме того совершенно точно выяснилось, что эльфийка не может определить, кто конкретно проводил обряд клеймения жениха. Вероятно, процедура насквозь стандартная - невеста и так знает его, а другим достаточно увидеть... не знаю, что они там видят. Может, полыхающий транспарант: "Занято, киндырымассирокапато!! Не влезай - убью!!". А может, конкретный объект просто теряет всякую привлекательность и для остальных претенденток предстает в лучшем случае пустым местом, а в худшем - чем-то крайне противным. Так же, как, например, воздействует специальный амулет отпугивающий летающих кровососов и любителей г... меда.

- Ну вот видишь, в рабы ты меня принять не хочешь, да и я, откровенно говоря, несмотря на всю твою привлекательность, на эту роль не гожусь. Поговорим серьезно?

- Гаррад...

- Прости, Альмилира, но я должен все-таки сначала представиться тебе по полной форме.

Я встал со стула, склонил голову в легком поклоне, и без особой торжественности произнес:

- Позвольте представиться, милые дамы. Гаррад зи Сонтез, князь Бахрийский. Теперь я считаю себя вправе называться полным именем.

- Но разве у тебя кто-то его отнимал?.. - удивилась Силора.

- Подожди. Гаррад, скажи, какую роль играет Силора во всем этом спектакле? - напряженный голос выдал мою вероятную невесту с головой.

- Кому что, а девушкам лишь бы отношения выяснить. Отвечаю по порядку, соответственно поступившим вопросам...

- Кому что, а мужчинам лишь бы все по полочкам разложить, да логикой поверить, - в ответ съязвила Альмилира.

Быстро она взяла себя в руки. И это не игра - аура не лжет.

- Так вот. Отвечаю на первый вопрос. Более тринадцати лет, пока земли были заложены в гномьем банке и семья не имела средств на подобающий уровень жизни, я не хотел позорить наш родовой титул и предпочитал считаться простолюдином. Впрочем специально я ничего не скрывал. На днях я выкупил закладные. Мой новый управляющий уже выехал на место, чтобы заменить смотрителя от банка и подготовить наш старый дворец к переезду моей матери и сестры. На твой, Альмилира, вопрос скажу так: Силора просто выполнила свою работу. Она отказалась назвать заказчика, но поскольку ты задала вопрос, я могу предположить, что этим заказчиком была не ты. Однако! Вполне возможно, этим заказчиком была твоя матушка. Судя по всему, эльфийка она не бедная и могла себе позволить услуги частного сыщика, - заметив, что напряженность во взгляде Альмилиры если и убавилась, то незначительно, поспешил прояснить: - Кстати, Силора вот уже полгода замужем за очень хорошим парнем. Если бы я даже и питал к ней какие-либо чувства, никогда не стал бы с ним бороться за девушку.

- Ой! Я прошу простить, но у меня вот-вот состоится важная встреча и я должна успеть, - догадливая Силора кивком попрощалась с нами и быстро вышла из трактира.

Альмилира, пристально вглядываясь в мое лицо, задала вопрос, который видимо хотела задать уже давно:

- Скажи, Гаррад, что я тебе такого сделала? Чем я перед тобой

провинилась? Может была излишне резка с тобой? Но ты сам прекрасно помнишь, в каком мы были состоянии. Но и ты пойми каково девушке, совсем не уродке... да любой девушке, три года общаться с парнем, который с упорством сельского дурачка принимает ее за мужчину, да еще хвастается своими "победами" над всякими шлюхами!.. Ай! Знаю я! Одежда, общались редко, я не признавалась, а ты весь в магемах... Но глаза-то у тебя где были? Мне уже хотелось прикинуться магическим контуром, чтобы ты хоть раз взглянул на меня внимательно. И потом. Все-таки, как бы то ни было, но ты же принял венок из моих рук. Значит, я стала тебе небезразлична. Иначе он просто не сработал бы. В чем же дело? Что изменилось? Вот так - вдруг?

- Понимаешь, все случилось так быстро, а я после лабиринта чувствовал себя неважно. Мне было совсем не до трезвого анализа, да и информации не хватало. А ты ушла, подчиняясь приказу своей матери. У кого мне было спрашивать? А в общем, я банально испугался. Тебя, твоей матушки, этих странных охранников, очень похожих на агентов тайной службы... даже венка, и того, что он со мной сделал, испугался. Мне позарез нужно было время подумать в спокойной обстановке. Поэтому ушел.

- И как? Подумал?

- Да, Альмилира, подумал. Кое-что узнал и хочу сказать тебе прямо... - все-таки тяжело говорить такое девушке, особенно если она тебе нравится. - Я тебе благодарен за то, что выбрала меня, но... мужем твоим быть не могу.

Последние слова я пробормотал скороговоркой и разве что не зажмурился, ожидая реакции девушки.

- Так, - услышал я ровный голос девушки. - А теперь подробно и, главное, убедительно, попытайся объяснить мне причины. Они ведь должны быть. Не бойся, я - девушка крепкая. Выдержу, если даже ты про меня и мне же будешь рассказывать всякие гадости.

- Ты тут ни при чем, Альмилира, но вот ваши законы...

- А что законы?

- То, что у вас абсолютное главенство женщин во всем. Что в семье, что в политике. Ты мне очень нравишься, как человек, как девушка, как...э-э-э... соратник по изучению магии и алхимии. Честно. Но быть твоим рабом я не могу ни по человеческим, ни по политическим мотивам. Прости, но этого не будет никогда.

- Никогда не говори этих слов. Все возможно в нашем мире. Тем не менее, я не понимаю, о каком рабстве идет речь?

Я пересказал то, что нам поведал наставник Лю - профессор Лосоргор. Альмилира слушала внимательно, не перебивая. Когда я закончил, она в очередной раз вздохнула - прямо вечер вздохов

получается - и печально сказала:

- Вот, значит какие мифы существуют у вас. Если бы я знала... впрочем, должна была догадываться, что даже такой умный парень, как ты, не обязан быть эрудитом во всех областях знания. Мне и в голову не пришло тогда, что ты можешь даже не подозревать, какой обряд мы с тобой провели. Ведь ты все правильно делал, будто знал...

- Мне подсказывали охранники.

- Ах вот оно что! Но я то решила, что дело сделано и все в порядке. Ты венок принял. Венок, являясь в тот момент частью Великого Леса, принял тебя, поэтому наш союз уже никто не в силах был разорвать... - девушка вдруг взорвалась тихим воплем, подавшись в мою сторону. - Да жениться на эльфийке или полукровке мечтают почти все мужики мира!! Их не волнуют выдумки досужих клуш про рабство. Да! Все имущество в семье принадлежит жене, но это тяжкая обязанность, а не льгота. Знаешь, сколько эльфийка учится для того, чтобы управлять очень не маленьким, порой, хозяйством, освобождая своего мужчину от рутинной и абсолютно не героической работы? Рабство! Еще не известно, кто на самом деле в рабстве оказывается. Муж эльфийки может заниматься творчеством или войной, или просиживать днями и вечерами в барах в компании друзей...

- Ага. Пока не придет жена и не погонит хворостиной домой...

- Не преувеличивай. Если не надо для блага самого мужа, никто не будет гнать его домой. Мужчина у нас гораздо более свободен, чем женщина. Он возвращается из мастерской или с тренировки, а дома его ждет нагретый бассейн, разнообразный обед, любящая жена и ребенок. У некоторых и не один. Никаких забот по управлению землей, разбирательств с крестьянами, споров с соседями... Чем это плохо? Кто же знал, что мне попадется такой вот нестандартный тип! Всех устраивает жить по нашим законам, а Гаррада почему-то нет! Ну, что за рабство ты выдумал? Ты знаешь, что мать нынешнего короля - эльфийка? И ни-ко-го это не волнует. А почему? Потому, что она сняла с короля заботы по управлению его личным имуществом и помогала в управлении страной. Х-ха! Может ты считаешь, что король - раб своей жены?

Мы помолчали. Альмилира смотрела в стену поверх моей головы, я машинально чертил пальцем узоры на скатерти и всерьез раздумывал над словами девушки. Она была искренна и сумела заронить в мою голову изрядную долю сомнения. А может, стоит переложить заботы на женские плечи и, не думая о хлебе насущном, целиком погрузиться в науку? Соблазнительно.

Однако... не могу. Какой же я князь, если фактически отдам княжество и тем самым предам свою мечту.

- Альмилира. Прости, но я не зря представился тебе полным именем. Я не король и у меня нет личного имущества, которое можно было бы отдать на откуп жене, а самому править государством. Княжество, пока еще не обустроенное и безлюдное, это все, что у меня и моей семьи есть, поэтому управлять им я должен сам и только сам.

- Да как ты не понимаешь...

- Стоп. Скажи. Ты согласна выйти за меня замуж и жить только по нашим, человеческим, законам и обрядам? Без благословения Великого Леса?

- Гаррад! Но-о-о... это совершенно невозможно! Как ты не понимаешь?!..

- Нет, это ты не понимаешь, Альмилира. Прости, но ты считаешь невозможным жить по чужим для тебя законам и традициям, а от меня как раз этого и требуешь. Как же так? Ты - существо первого сорта, получается, а я второго или третьего? Имей ввиду - на роль домашнего любимца я не гожусь. Мне восстанавливать княжество, чистить и населять людьми... и эльфами, и орками, и гоблинами, и зверем, и птицей... Я должен сделать это сам, а не прятаться за женщину.

- Но мы могли бы тебе помочь!

- Благодарю, но если цена - свобода, то я не согласен.

- ...тут нам подали утку по-вантски и нам пришлось прерваться. Кстати, утка очень вкусная.

- Как-как ты сказала? Девочка, милая, вспомни хорошенько. Что вам подали?

- Утку! По-вантски! Мама, разве я невнятно говорить стала?

- Нет-нет. Все в порядке. Просто то, что ты сказала, крайне важно. Значит, утка по-вантски. Неужели старый козел в этом замешан? Тогда в чем заключается роль Гаррада? Но не может же это быть простым совпадением. Ловушка? Но на кого?..

- Это ты о ком?

- Да есть тут один... Овечкой прикидывается: "Мы бе-е-е-элые! Мы ме-е-е-элкие! Мы тр-р-равоядные!". А клыки - дракон от зависти слюной подавится. Скажи, Мила... Знаю, что не любишь, когда тебя так называют, но не время сейчас колючками кидаться. Оставь детские капризы. Скажи, кто(!) выбирал место встречи?

- Если я правильно поняла, то Гаррад.

- Так-та-а-ак...

- Ты не дослушала. Силора, когда сказала, что со мной хотят встретиться для конфиденциальной беседы, просила сообщить о моих пожеланиях. Когда я ответила, что мне все равно, лишь бы

недалеко от центра, Силора накануне передала мне адрес этого трактира. Значит, я могла сама выбрать, где встречаться...

- И ты до последнего момента не знала, с кем встречаешься? Это могло быть ловушкой.

- Мама. Если наши курсанты начнут устраивать на нас засады, то может пора уже бежать и прятаться в Великом Лесу? Хотя... врать не буду, но мысль о встрече с кем-то, кто может знать, где скрывается Гаррад у меня была. А оказалось, что встреча с ним самим.

- Какова роль курсантки в этом деле?

- Ну ты прямо допрос по всей форме устроила. Может тогда под протокол? Пиши: имя - Альмилира, раса - эльфочеловек. Для эльфов чекловекоэльф... если корректно. Если не корррректно круглоухое недоразумение...

- Мила, прекрати! Дело оказалось важнее, чем мне казалось изначально. Я чувствую тревогу. Интуиция подсказывает мне - твоего жениха надо держать под плотным контролем. Так что там с моим вопросом?

Альмилира неуловимо быстро отбросила шутейно-домашний тон, посерьезнела и стала отвечать, стараясь максимально подробно вспомнить прошедшее "свидание", свои мысли и чувства.

- Гаррад, по его собственным словам, принял Силору за частного сыщика или помощника частного сыщика, нанятого тобой. Девушке удалось его вычислить и она же убедила Гаррада в необходимости встречи со мной. Но тот поосторожничал, потребовал организовать встречу на нейтральной территории и предупредил: в случае слежки, он просто не появится, а еще и расскажет своему другу, мужу Силоры, о подставе.

- Та-ак. А кто муж Силоры?

- Стоврус. Маркиз Варрабский.

- Очень интересно. С каждым словом все интереснее и интереснее. Ты знала, кто муж Силоры и то, что Гаррад его друг?

- Нет. Поначалу, увидев Гаррада, я решила, что Силора - его девушка и он таким образом хотел со мной объясниться. Но Гаррад тут же рассказал о том, что Силора замужем з-а его дургом. А что в этом интересного, если это не кошмарные тайны мрачных подземелий.

Эльфийка несколько раз прошлась по кабинету и только потом, что-то решив для себя, ответила:

- Это пока некоторые мои догадки. А друг Гаррада и муж Силоры - некий маркиз Стоврус Варрабский, если тебе это о чем-нибудь говорит.

- Амулеты-молнии ширушей?!

- Именно.

- Ты думаешь, именно Гаррад - тот человек, который сыграл роль посредника между охотником и маркизом?

- Не исключено. Надо будет подробнее поговорить с Силорой. Кстати, умненькая девочка. Не хочешь взять ее в свое подразделение?

- А как у нее с боевой подготовкой? Надо будет проверить.

- А смысл? Или ты все еще надеешься, что я отпущу тебя на силовые акции?

- Конечно, надеюсь! Ты же не будешь вечно прятать меня за своей спиной? Что скажут сотрудники? Мамочка бережет собственную доченьку. Так боится, что ребенок порежется, что дальше своей юбки никуда не пускает. А там глядишь и в постели с парнем начнет помогать, дабы вывиха какого не случилось.

- Насчет постели с парнем - интересное предложение, дочка, - эльфийка усмехнулась, глядя на вытянувшееся лицо дочери. - У людей было право первой ночи, может и нам основать новую традицию? Тем более, Гаррад для меня тоже подходящий партнер...

- Ма-а-ама!! Даже не думай об этом! Если ты только!..

- О-о! Доченька! У тебя режутся зубки! Я рада. Можешь так не надуваться - не собираюсь я отнимать твою добычу. А о чем вы с ним договорились? Когда он, наконец, нагуляется и вернется?

- Он не вернется.

- То есть?!..

- То есть я весь вечер пыталась его убедить и у меня не получилось. Он наслушался всякого бреда про отношения в семьях эльфов и посчитал для себя невозможным быть в рабстве, даже у любимой девушки! Ну где он рабство увидел?! Где?! Упрям, как... как... как не знаю кто! Говорит, раз я теперь полноценный князь, то не вправе быть в зависимости от женщины, пусть и красивой. Теперь голову ломаю, он действительно так думает или льет мед в отвар полыни? И я точно знаю - не было у него баб. Не было. Люди такие несдержанные, слабовольные, а он ни с кем. Я по метке видела... так значит я для него небезразлична?

- Не о том думаешь, дочь. О чем вы в конце концов договорились.

- Мы договорились встретиться через год и поговорить еще раз.

- И ты вот так просто отпускаешь парня?! Ты что струсила? Девственность потерять вдруг не решилась. Он должен быть твой и чем быстрее, тем лучше! Ясно?! Если старый волк нас опередит...

- Да что в этом такого? Причем тут старый волк? Я правильно поняла, что ты имеешь ввиду графа Вантского?

- Правильно поняла.

-Так, мама. Не держи меня за дурочку. Что-то здесь не складывается. Какое дело может быть у графа Вантского до моего жениха? Что за планы строишь ты? Рискну предположить, что личность самого Гаррада мало волнует и тебя и графа. Но что же тогда для вас важно? Княжество? Может в нем все дело?

- А ты взрослеешь, - одобрительно усмехнулась эльфийка. - Да. Ты права, но отчасти. Хотя на основе такого мизера информации построить предположение довольно близкое к истине... Тем не менее, Мила, ты немного ошибаешься. Графа на самом деле не волнует княжество и отчасти связанное с ним благополучие королевства. Точнее, волнует постольку, поскольку оно работает на его цель - найти или воссоздать древний эликсир молодости. Хотя, по большей части то, что называют эликсиром - это артефакт контроля тела и некое сложное зелье. Согласно легендам артефакт способен самостоятельно в сочетании с этим зельем бесконечно долго продлевать период пиковой активности разумного существа. Причем именно разумного. Говорят, чтобы артефакт работал, владельцу надо иметь развитый, даже изощренный, ум, иначе ничего не получится. Подопытные животные, например, жили ничуть не дольше обычных. Люди - всех рас, разумеется - с низким уровнем интеллектуального развития также не достигали вечной молодости. Под комплексным воздействием артефакта и эликсира они банально сходили с ума. За информацию, говорят, заплатили жизнью и здоровьем тысячи подопытных разумных существ. По легенде маг, создатель эликсира молодости, достигнув успеха, сжег все записи и скрылся. Теперь он якобы бродит по миру под личиной молодого парня. Он может быть везде и прикидываться даже... студентом... или выпускником недоучкой или... Единственно, не магом он прикидываться не будет, поскольку иное обличье не даст ему возможности открыто заниматься своим любимым делом. Понимаешь теперь, что всю свою жизнь ищет граф Вантский и кто его интересует? Он плетет свою паутину в расчете поймать жирную муху - того самого древнего мага, вернувшего свою молодость. Впрочем, он не ставит на одну лошадь. Большая часть молодых и талантливых магов, которых "добрый дедушка" взял под крылышко, убедившись предварительно, что они не являются искомым изобретателем, усиленно и пока безуспешно пытается воссоздать эликсир. на эти цели он не жалеет ничего: скупает древние артефакты и книги, добывает редкие ингредиенты, не скупится на оплаты труда своих сотрудников и

помощников. те, кто с ним живут очень неплохо, но...уйти из под опеки графа практически невозможно. разве что на кладбище. Так что, Мила, вряд ли графа волнует княжество. Скорее всего именно твой жених ему нужен. Если он попадет к нему в лапы, вернуть Гаррада будет крайне сложно. Понимаешь теперь, почему нельзя затягивать с вашей свадьбой?

- Мама, скажи откровенно, что тебе в нашей свадьбе? Ты же не так давно была, если не активной противницей этого события, то во всяком случае и не сторонницей. Может быть есть смысл оставить как есть и положиться на судьбу? Попадет в лапы Вантского, значит, туда ему и дорога.

- И ты совсем не будешь переживать?

- Мама. Я тебя люблю, но сейчас явно вижу, что чувства здесь ни при чем. Скажи, зачем тебе(!) нужна наша свадьба?

- Хорошо. Скажу. Но не как твоя мать, а как Великая мать и хранительница. Понимаешь, что болтать об этом даже среди своих ближайших товарищей, которым ты веришь, как себе, и в бою доверяешь спину, ни в коем случае нельзя.

- Ах, опять эти тайны и интриги. Небось наша свадьба важна для Великого Леса. Уж не хочет ли он протянуть свои загребущие веточки к нашему княжеству?

- Мила! Я же просила не ерничать! Да! Влияние Великого Леса должно распространиться на княжество и ты будешь его проводником. Хочешь ты того или нет. Какие бы уши ни прятались в твоих волосах, но ты эльфийка и должна выполнять волю хранителей. Почти двадцать процентов королевства путем браков с баронами, графами и герцогами сейчас находятся под управлением жен-эльфиек. С княжеством мы сможем контролировать более трети территории. Мало того, знаешь ли ты, доченька, об особом статусе земель твоего жениха?. Вряд ли ты интересовалась. Сведения не нужны были тебе ни по работе ни в поисках Гаррада. Так вот. Подумай, почему в королевстве землевладельцы - графы и герцоги, а князь один. А где еще существуют князья? Согласно договору полуторатысячелетней давности, княжество вошло в состав королевства на правах автономии. Князья Бахрийские даже формально никогда не были вассалами короля Вильдории. С помощью того договора, предусматривающего массу уступок и компромиссов, далекий предок правящего монарха, твоего отца, умудрился создать хороший буфер на северной границе королевства. Варвары в те времена были единым и очень сильным народом. Они тогда еще не делились на северных, западных и восточных, не считая сравнительно небольших государств: боярств, царств и княжеств. Если восстановить былую мощь княжества, можно приобрести

огромное влияние не только на Вильдорию, но и Гоблери. Опосредованно и на орков тоже. Теперь ты понимаешь, зачем нужно твое замужество.

- Понима-аю... "Великий Лес от моря и до моря".

- Не говори ерунды. Сухая статистика показывает, что управление дочерей леса наиболее эффективно и безопасно для природы. Посмотри, как все больше и больше вырубаются леса, загрязняются реки, степи становятся пустынями... Фабриканты - это новая сила на политической арене. Сила денег и всепоглощающей алчности. Промышленники и торгаши не останавливаются ни перед чем, ради прибыли. Им плевать на природу. Они готовы обратить континенты в пустыни, если это хотя бы на один золотой пополнит их кубышки. Где будут жить наши дети, Мила? В парках и в редких заповедниках, так сказать, резервациях?

- Ну а если бы Гаррад не выкупил закладные?

- Тогда я не стала бы настаивать - делай что хочешь. Я бы сама их выкупила и добилась провозглашения себя княгиней. Король не отказал бы мне. Хотя для этого ему бы пришлось выдержать настоящий бой. Но твое замужество идеально решит все проблемы. Теперь ты поняла, что нельзя откладывать. Нельзя терять год. Где он живет? Ты узнала?

- Нет. Пыталась, но он не поддался ни на один крючок.

- Ладно. Это не страшно. Если даже Силора не скажет, а она наверняка, знает, то хотя бы можно через нее договориться о встрече. Короче, твое боевое задание на ближайшее время - найти Гаррада и любыми путями добиться согласия на брак с тобой. Жаль, что Великий лес не примет принуждения - без добровольного согласия ничего не получится, а так бы несколько капель сока нирваны в вино и...

- Значит, мальчишка говорил с Альмилирой, дочерью этой облезлой куницы и его величества?

- Да, ваша светлость.

- О чем они говорили?

- М-м-м... амулет трансляции звука мы не можем себе позволить установить под каждым столиком, но беседу мы записали и специалист чтения по губам расшифровал диалог. Они говорили о свадьбе. Гаррад категорически отказывался - девушка настаивала, но... как-то без большой охоты, словно это дело принципа, а не большой любви.

- Я догадываюсь, что задумала эльфийка, но мы ее опередим. Вы, надеюсь, проследили за парнем? Установили где он живет, работает, как ему удалось заработать такую сумму?

- М-м-м...

- Что-о-о?!

- Он был на магарете. Извозчик не смог его догнать.

- А почему у тебя нет магареты?! Я тебе мало плачу?!

- Нет... но... у меня большие расходы. Осведомители работают не бесплатно...

- Короче. Ты займешься поисками и если в течение недели не найдешь мальчишку, у трактира может появится новый хозяин. Ты понял?! Свободен. Пшел вон.

Глава 24

Нельзя сказать, что встреча с Альмилирой далась мне легко и я тут же выкинул ее из головы. Ну договорились и договорились. Встретимся через год, так встретимся... может быть. Но все равно чувство чего-то незавершенного, недоделанного, даже скорее сделанного не так, неправильно, несуразно... продолжало грызть меня с упорством древоточца, поклявшегося соплеменникам проточить баобаб насквозь в рекордные сроки. Мне почему-то было жаль Альмилиру, будто своим отказом я нанес ей глубокую рану, а сам удрал не оказав помощи. Умом я понимал, что "невеста" не та девушка, которая способна зачахнуть, страдая по сбежавшему жениху, но сердцем я... жалел ее и в отдельные моменты даже осуждал свой эгоизм и княжеский гонор.

Вот ведь сколько раз говорили - умная жена никогда не будет, выпрыгивая из юбки, изо всех сил доказывать мужу свое превосходство. Собственно, как и умный муж, если хочет мира и согласия в семье. Всегда есть способы, не ломая грубой силой сопротивление, по-сути родного и близкого, человека, повернуть дело так, что оба супруга останутся довольны. Лучше всего, следует признать, такие методы управления кораблем семейного счастья удаются как раз женщинам, но и среди мужчин есть мастера ненавязчиво подтолкнуть мысли своей прекрасной половины в нужном направлении.

Хотя уверен ли я в том, что с Альмилирой пройдет такой фокус? Если она меня раскусит, то... уже поздно будет что-то менять. Неизбежно мои попытки взять ситуацию под контроль окончатся семейным конфликтом, а то и полноценной войной. Да не только с женой, но и чуть ли не со всеми эльфами королевства. Как же та-а-а-ак!! Нарушение тради-и-и-и-иций! Жену должно слу-у-у-ушаться! "Муж, да убои-и-и-ится...". Ну уж нет. Убоиваться... убаиваться... в общем, бояться я не намерен категорически.

Думы думами, а увернуться от летящей мне в спину деревяшки, заблокировать удар и тут же ответить контратакой, они не помешали.

Это я вернулся домой и меня приветливо встретили прямо с порога. И Лю, и дедушка У, и бабушка, и Дин - все понемногу принимали участие в моих тренировках. Примерно месяца полтора назад патриарх семейства, приютившего меня, и он же мастер гю-юрю, решил, что техникой этой борьбы я овладел полностью и даже больше, а вот воином так и не стал. Боец, неготовый применить свое искусство в реальном бою, где нет правил и дуэльного кодекса, где противник не ждет, пока ты закончишь разминку, встанешь в боевую стойку и грозно

зарычишь, привлекая любопытных сорок - кто ж там так тужиться? - по мнению дедушки, годен только перед девушками красоваться. Сначала делай - потом думай. Или думай, начиная делать. Ответ должен быть мгновенным и адекватным. Более-менее. Лучше все-таки перебрать, чем недобрать. В общем, "лучше переспать, чем недоесть".

Мои отговорки, вроде того, что гю-юрю мне надо для развития магических способностей и для общего оздоровления организма, он не принял категорически.

- Могут возникнуть ситуации, когда никого из нашего клана не будет рядом, а тебе придется защищать свою жизнь. Может быть и жизнь близких тебе людей. Тогда будет поздно учиться.

Гоблинский - удивительный язык. В нем очень много зависит от интонации. Одни и те же слова, сказанные иначе, могут менять свой смысл на противоположный. А уж сколько в одной фразе может содержаться пластов подтекста - иной раз и не сосчитаешь. То, что сказал мне ювелир в моей передаче прозвучало довольно грубо и упрощенно. Но повторять: "нежный росток твоей жизни, стремящийся перейти опасный участок бурной реки по сгибающейся от груза судьбы тоненькой веточке..." - просто сил никаких нет. Погрузившись с головой в языковую среду, я мало того, что стал свободно и без акцента говорить на гоблинском, так еще и с гоблинской литературой стал всерьез знакомиться в редкие минуты отдыха .

Короче говоря, дедушка У, подключив всех обитателей дома, взялся научить меня мгновенному и оптимальному ответу на внезапную опасность. Каждый теперь старался подловить меня на невнимательности, а дедушка У усугублял новые синяки и ссадины нудной лекцией на тему, как надо было действовать правильно и почему. Кроме того, заставлял по несколько раз повторять и закреплять навык. Мои попытки схитрить и применить динамический щит нарвались на укоризну со стороны не только ювелира, но даже Дина. Вся семья смотрела на меня с такой жалостью, что я на секунду ощутил себя деревенским дурачком, который и в туалет толком сходить не может, чтобы не обгадить штаны. Действительно. Я вел себя, словно пациент, жаждущий исцеления, и... изо всех сил пытающийся обмануть врача. Это же ведь не им надо, а мне! Кого я пытаюсь обмануть? Себя?

В общем, все старались, я старался и потихоньку что-то стало получаться. У меня в голове словно прижился еще один я. Пришел, откусил кусочек территории, обжился, наладил сторожевую систему и бдел с утра до вечера и с вечера до утра, фильтруя слуховую, зрительную, магическую и... даже не знаю

какую еще, информацию. Проще всего оказалось в моем положении реагировать на опасность, исходящую от живых существ. Мне пришлось на своей шкуре научиться по ауре различать агрессию и даже просто внимание, направленное на меня. Я стал предугадывать не просто намерение причинить мне вред, но даже и то, каким способом предполагается его причинить. В том числе даже за спиной, не видя никого обычным зрением.

Вскоре семейство злобных гоблинов перешло почти исключительно на заранее устроенные ловушки, хотя личные попытки застать меня врасплох по-прежнему продолжались.

Сегодня я даже ужинать не стал - утка по-вантски все еще благодушно крякала в животе и компании не требовала. Сразу засобирался в лабиринт на последнее занятие с Иохимом. Надо признать, "Звезда" во многом помогла мне упорядочить и глубже понять свои знания, но особых открытий пока не принесла.

Столь долго общаться с амулетом пришлось, в основном, из-за необходимости выполнять зачетные задания. Причем, браслет требовал предельно точного ответа или пробной структуры, не допускающей отклонений. Если в училище живого мастера можно было убедить в том, что отклонения от эталона несущественны, то с амулетом разговаривать совершенно бесполезно. Можно застрелиться из кривого шаромета, он равнодушно выдаст результат: "Неверно", - и будет продолжать дальше ждать хоть тысячу лет. Ему-то что, а мне-то надо двигаться вперед. Бесило меня такое общение с бездушной записью прям не знаю как! В начале изучения последнего раздела фантом гения магии известил об окончании курса и объявил с явным сомнением на полупрозрачном лице:

- К-хм. Не знаю, стоит ли вас посвящать в мое последнее исследование, касающееся динамических порталов... оно еще не закончено... мне надо провести эксперимент с отправкой человека... Впрочем, если вы дошли до этой точки, до с некоторой вероятностью можно предположить наличие в ваших головах толики мозгов. Если я не вернусь или... к-хм, г-м... вернусь по частям, то кто-нибудь из вас может быть найдет причину...

Подхватив заранее приготовленную сумку с продуктами длительного хранения: копченостями, овощами, крупами и фруктами - я предупредил домашних (вот ведь, гоблины для меня уже домашние, а мастерская - дом) о том, что собираюсь уйти в храм примерно на месяц и поспешил в сад к заветному камню. Отметил горящие любопытством глаза Лю и в очередной раз пообещал себе как-нибудь устроить им экскурсию, а то, что за хранители ни разу не побывавшие в хранимом месте.

Вылез я из подземелий через три с чем-то недели. Бледный. Тощий. С темными кругами под глазами и полной кашей в голове. Динамические порталы осмыслению с налету не поддались. Я забывал есть и спать, продираясь через формулы и доказательства, выданные Иохимом, но так ничего толком и не понял. Преподавательский "талант" мастера я уже отмечал. Теперь наложить на него попытку понять мысль гения, для которого очевидно то, что для меня бурелом в темном лесу, и будет полная картина моих трепыханий во время форсирования указанного леса теории. Но ничего. Со временем, я уверен, у меня все получиться и тайна порталов льстиво прогнется передо мной в позе "Чего изволите?".

Выбросив все мысли из головы я отдыхал двое суток. Никуда не выходил, ел, спал, набирался сил. На третий день ко мне подошел дедушка У:

- Ра, мне хотелось бы согласовать с тобой покупку амулетов связи. Понимаю, что дорого, но из твоих денег мы не будем брать ни медяка. Кстати, рад сообщить: на твой счет перечислено тысяча восемьсот пятьдесят золотых. Управляющие на наших фабриках по производству амулетов решили, что расширяться дальше нет смысла. Для увеличения прибыли следует начинать продажу лицензий на условиях долевого участи...

- Простите, мастер, я в этих делах разбираюсь слабо, а изучать основательно не имею времени. Я вам полностью доверяю. Если вы доверяете управляющим, то надо последовать их рекомендациям.

Меня поразила сумма, названная ювелиром. Получается, возня с рискованными продажами псевдодревних амулетов дала доход сопоставимый с первой же выплатой доли от продаж. Судя по всему, в следующем месяце доход будет не меньше, даже скорее всего больше.И почти никакого риска. Одна-а-а-ако!

- А что вы говорили, мастер, про амулеты связи? Зачем они нам? Стоят очень дорого, а дальность имеют, если не ошибаюсь, километров тридцать. Не больше. При этом потребляют уйму энергии. Я бы понял, если бы с их помощью можно было бы быстро связываться с Гоблери и оперативно решать вопросы управления предприятиями, но так, как есть... Впрочем...

А зачем покупать, если можно сделать самому? А почему на таком небольшом расстоянии? Хотя вроде, для увеличения дальности используют цепочку амулетов - ретрансляторов, связанных между собой, но дело это сложное и не очень надежное, а уж насколько затратное и говорить не стоит. Только очень и очень богатые граждане могут себе позволить иметь собственную линию, а минута разговора по чужой стоит вообще

несуразных денег. Почему так? Очень просто. На противоположном конце линии человек ведь не сидит, дожидаясь годами, когда с ним захотят пообщаться. Значит, его надо сначала пригласить на переговоры, назначить день и время, потом связать с тем, кто вызвал... Были попытки устроить коммерческие линии с крупными городами континента, но не окупились. Все упиралось в энергию. Небольшие амулеты требовали частой подзарядки, а большие, да чтоб еще и работали долго, должны были содержать алмазы-накопители такого размера, что не у всякого короля в сокровищнице можно было найти. С другой стороны, энергии концентратор храма выдает море, причем непрерывно, значит можно отбросить классическую связку: магемы - источник энергии, и спроектировать нечто вроде квазикристалла, состоящего из чистой энергии... даже не так. Вероятно достаточно будет сформировать магемы, непрерывно подпитывающиеся напрямую из концентратора. Ого, а это мысль! Надо ее обдумать...

Тело среагировало само. Блокировав серию ударов по корпусу, я перешел в контратаку, отслеживая пространство вокруг в готовности противостоять нескольким противникам...

Значит, добавить в метамагему возможность добавлять имена абонентов, а в носимые амулеты просто их прописать... или тоже предусмотреть возможность смены владельца... Однако, без записи на коммуникатор нового владельца все равно не обойтись, а кто это будет делать?..

Тут чьи-то хрипы вернули меня в реальность и я увидел дедушку У, который уже посинел весь, задыхаясь в моей аурной петле, стягивающейся вокруг его шеи. Быстро освободив мастера, я подхватил тело и поддерживал, пока он не доплелся до кушетки.

- Ну вот, ты, наконец-то, смог вести бой так, как я старался тебя научить. Ты доверился своему телу и оно сделало все возможное и... невозможное. Да. Опыт против твоих способностей жреца проиграл. Постарайся запомнить это состояние и научись вызывать его произвольно. Когда потребуется.

Я рассыпался в извинениях, но мастер махнул рукой, отметая мое покаяние. По его мнению, мой прорыв стоил риска. Да-да. Прорыв. То, как я раньше выкручивался, было жалким подобием того, что удалось мне совершить сегодня. К своему удивлению, я не только помнил все свои рассуждения по ходу схватки, но и сам бой запомнил до мельчайших подробностей. Помимо прочего, пока я каялся, часть меня уже вовсю анализировала итоги, выявляя ошибки, находки и некоторую "грязь" в исполнении приемов. Ошибки следовало не повторять, а грязь выводить,

шлифуя технику.

После обеда я, помытый и принаряженный, снова пошел на рынок. Угу. Туда, где встретил варварскую синеглазку. Сегодня мне повезло и я успел увидеть, как девушка в компании знакомых телохранителей, направляется с рынка, скорее всего домой. Я постарался попасться ей на пути и отвесил самый куртуазный поклон на какой только был способен, но красавица, явно узнав меня, фыркнула, задрала носик к небу и сделала вид, что меня нет.

Так, склонившись в поклоне, я и провожал ее взглядом, пока процессия не скрылась за углом. Выпрямившись, увидел перед собой три персоны, которые принял сперва за тайных, настоящих, телохранителей моей незнакомки, но тут же убедился в ошибочности выводов:

- Департамент охраны короны, - тот, что стоял по центру, показал жетон, на котором замерцало слово "ДОК". В это же время двое его коллег "незаметно" сместились в стороны, встав от меня по бокам. - Вы должны проследовать с нами.

В голове зашумело, а сердце часто-часто забилось в груди. Признаюсь, я испугался. Хотя ничего такого, угрожающего короне, вроде не делал, но кто их знает?

- В чем меня обвиняют?

- Нам приказано не говорить с вами на эту тему, ньор маг. Пройдемте. Там все разъяснится.

Уважительное "ньор" меня немного успокоило, но... кто бы в подобной ситуации смог остаться спокойным и не тревожиться?

- ...Что вы - что вы! Ни о каком задержании, ни о каком аресте не может быть и речи, ваше сиятельство! Что вы - что вы! - говорил мне длинный, худой и нескладный человек, облаченный в белый с золотыми пуговицами мундир полковника. Он был коротко стрижен, седоват, носил бородку клинышком по гиспарской моде и напомаженные усики стрелочкой. Глядел он добродушными карими глазами сквозь старомодное пенсне на витом шнурочке. Пенсне, впрочем, представляло собой довольно дорогой артефакт старинной работы, а шнурочек - скрывал в себе нить магической энергии от мощного и дорогого накопителя в нагрудном кармане мундира. Одну из функций амулета я смог разгадать сходу - изменение цвета и даже разреза глаз носителя, позволяющее интересным образом придавать его лицу нужное выражение. Сейчас со мной разговаривал немного рассеянный школьный учитель - интеллигент. - Мои люди немного перестарались. Каюсь, всему виной было мое нетерпение увидеть вас. Позвольте представиться: полковник департамента охраны короны его величества Козельс. Нет-нет, не трудитесь

представляться. Вы ведь Гаррад зи Сонтез, князь Бахрийский? Ну вот видите?.. Мои люди заметили вас в момент... скажем так, вашего несколько необычного контакта на рынке с объектом внимания департамента. Сколько потом пришлось проделать работы, чтобы установить вашу личность. Мы же не знали - случайный был контакт или намеренный? Если намеренный, то с какой целью? Любовара Закраевская! Вам что-нибудь говорит это имя?

- Нет. Ничего не говорит.

- Я так и думал. Так и думал... А ведь это имя той красавицы, с которой вы имели честь сегодня раскланиваться... неужели неизвестно? Или все-таки вы с ней знакомы?

- Нет. К сожалению, не знаком. Имя услышал впервые. И вообще, я маг-конструктор...

- Что вы - что вы! Никаких претензий, но согласитесь... Ваше якобы случайное знакомство на рынке в таких условиях... можно сказать, идеальных условиях для контакта. Все происходит вроде совершенно случайно, никаких подозрений. Столкновение. Что может быть случайнее в такой давке на рынке? Но я вам верю. Абсолютно верю! Что может связывать уважаемого мага королевства и эмиссара мятежников? Ни-че-го.

- Как эмиссара?! Как мятежников?! Она совершенно не похожа на мятежницу...

- Ах, юноша-юноша. Сколько нам довелось видеть заговорщиков по виду, как говорится, "сама невинность". И ваша красавица отнюдь не исключение. Я бы сказал... отнюдь! Вы меня понимаете? Но я верю вам. Верю.

- Ну если верите, значит, я могу идти?

- Разумеется, можете. Разумеется. Вы совершенно свободны. Нам нечего вам предъявить. Пока нечего. Но. Вы могли бы снять все подозрения, оказав нам небольшую помощь.

- И чем же я могу вам помочь? Я ведь не агент, не воин...

- О, что вы - что вы! Таких специалистов у нас хватает, а вот мага, да еще специалиста по обезвреживанию ловушек, найти крайне сложно. Крайне. Если вообще возможно. То есть конечно же возможно, но все известные нам маги - почтенные грандмастера в возрасте. А вот такой молодой, энергичный, грамотный мастер - во всей столице один единственный.

- Почему вы считаете меня таким уж специалистом по ловушкам?

- Само ваше возвращение из лабиринта вместе с дочкой руководителя тайной службы королевства... О! А что вы так побледнели? Невеста вас не представила? Ай-яй-яй. Досадное упущение. Досадное. А то, что сама Альмилира - капитан той же

службы она тоже вам не говорила? Удив-вительная скрытность. Удив-вительная! Я вам, ваше сиятельство, по секрету скажу, не доверяю я эльфам и даже полукровкам. Есть в них что-то чуждое, скрытное... вы согласны со мной? Вот и вам, самому близкому человеку, невеста ничего о себе не рассказала. Но вы-то должны понимать - любовь любовью, а для сотрудников тайной службы есть только долг и он превыше всего и если придется выбирать между вами и заданием, боюсь, выбор будет сделан не в вашу пользу. Нет-нет. Что вы - что вы, я не отговариваю вас от брака. Породниться с такой сильной семьей - высокая честь и наилучший выход для вчерашнего нищего студента. Делай, что велят, и катайся как сыр в масле. Отдельный вопрос, где маг, работающий у гоблина непонятно кем, вдруг нашел столько денег, что умудрился выкупить свои земли? Но я думаю их источник был вполне законным.. Давайте договоримся так, ваше сиятельство. Вы один единственный раз помогаете нам и мы тут же отметаем все подозрения на ваш счет. Договорились? Так вы сможете доказать нам свою лояльность короне без долгих, скучных и нудных следственных действий. Допросов, очных ставок, обысков. Ну зачем вам все это надо?

Скажу честно. Информация полковника немного придавила меня... скалой по темечку. Я, конечно, мог раньше предположить, что мама Альмилиры занимает высокий пост, но чтобы все так сразу сошлось: моя синеглазка - эмиссар мятежников, невеста - капитан тайной службы, а ее мамочка и моя потенциальная теща вообще руководитель этой самой службы. И как только меня не поймали на следующий день - в толк не возьму. Будто отвечая на мои мысли, полковник с доброй улыбкой добил меня контрольным отрубанием лишней выступающей части моего тела - головы, то бишь:

- Теряетесь в догадках, почему невеста так долго не могла вас найти? При ее то возможностях. Даже если это возможности ее мамочки? Не могу вам ответить, молодой чело... э-э-э ваше сиятельство. Не могу ответить. Но. Могу предположить. Эльфы - известные интриганы. Вероятно, по каким-то соображениям им было выгодно на некоторое время вас "потерять". По себе знаю, как неприятно быть пешкой в чужой игре. Особенно, если она вам совершенно не нужна. Откликнитесь на нашу просьбу и я вам обещаю, что Департамент приложит все силы, чтобы оградить вас от возможных поползновений тайной службы. Волей не волей, ваше сиятельство, вы оказались в таком положении, что без поддержки могущественных друзей вам не выжить. Во всяком случае, князем, самостоятельным в своих решениях и действиях.

- Что я должен делать?

Добрый дядюшка, учитель-интеллигент мгновенно исчез и проявился жесткий, целеустремленный командир.

- Сегодня ночью, фактически через несколько часов, группа наших сотрудников в составе пяти оперативников должна проникнуть в особняк боярина Диковара, дяди вашей знакомой, и найти некоторые документы. Подробно о том, что это за документы, я вам сказать не могу - тайны следствия, как вы понимаете - но кое-что вы знать должны. Может быть, вам повезет и тайник обнаружите именно вы. Что вы - что вы, никаких карт с расположением секретных объектов королевства или чертежей экспериментальных образцов оружия. Всего лишь списки имен и сумм. Скучная бухгалтерия. Но крайне важная для нас. Гораздо важнее карт и чертежей. Гораздо. Ваша задача - обезвредить сигнализацию и возможные ловушки, тем самым обеспечив работу группы.

Лица будущих подельников, которым меня представил Козельс, не очень запомнились. Командиром шел угрюмый мужчина средних лет с неприятным взглядом и повадками хищника. Два скользких типа, видимо доверенное окружение, крутились около него. Один медведеподобный, толстый, коротко стриженный, с пальцами толще моего запястья. Второй, наоборот, худощавый, низенький... точнее, с меня ростом... имел ухоженные руки и длинные, "музыкальные" пальцы. Двое оставшихся, серых и неприметных, совершенно не выделялись и в толпе оставались бы истинными невидимками.

В назначенное время мы прошли во двор и уселись в восьмиместную магарету с занавешенными окнами. Поездка получилась на удивление долгой. Видимо водитель кружил вокруг дома боярина или подбирался окольными путями. Меня это мало волновало. Катают так катают. Чем позже мы приступим к столь неприятному для меня делу, тем лучше. Но все когда-нибудь кончается. Кончилось и время ожидания. Мы вышли в каком-то переулке и подошли к решетке, огораживающей особняк. Двое неприметных выдвинулись вперед и вопросительно посмотрели на командира.

- Ваш выход, ньор маг. Нашим людям надо проникнуть внутрь и открыть двери. Посмотрите, нет ли сигнализации?

- А как же специальные амулеты для взлома? Не поверю, что вас ими не снабдили.

- Три команды потерпели неудачу. Наши эксперты до сих пор не могут разгадать варварские магемы. Для чего тебя вообще взяли, маг?! Работай давай! - огрызнулся командир, показав норов.

Защита особняка действительно представляла собой

нетривиальную систему сигнализации и "вполне возможно" активной обороны. Декоративные узлы решетки, состоявшие из повторяющегося орнамента, содержали отдельные, независимые, магемы-солнышки, образующие с соседними узлами линии связи. От каждой магемы-сторожа в землю уходили персональные линии подпитки и они же вероятно могли вывести к узлу какую-нибудь магическую пакость в свернутом виде. Очень похоже на сдвигающиеся решетки с шипами, чуть не убившие Арими... э-э-э... Альмилиру в лабиринте.

Я поискал на земле подходящий камешек и бросил его, стараясь зацепить одну из линий.

- Ты что творишь?! - аспидом ядовитым прошипел командир. - Перебудить всех хочешь?! Саботируешь?! А может ты мятежник?!

- Либо я работаю так, как считаю правильным, либо ухожу, а вы сами тут ковыряйтесь, - отшипелся я. - Вы меня случайно не за Творца приняли? Без изучения реакции системы правильно ее отключить невозможно. Иначе в такой системе нет никакого смысла. Или вы думаете, что охрана особняка на каждый камешек реагирует и бегает проверять?

Командир пристально и с угрозой несколько секунд смотрел мне в глаза, потом равнодушно отвернулся и кивнул.

Из-за выяснения отношений я не успел отследить реакцию узла и мне пришлось повторить попытку... еще раза три-четыре. Подобрав очередной камешек, я потребовал не беспокоить меня всякими глупостями и на сорок минут выпал из мира физического, целиком погрузившись в мир магический. Если я не ошибся в своих суждениях, то вряд ли система слежения могла быть суперсложной, способной проанализировать совокупность показателей больше чем трех-четырех узлов одновременно. Проще говоря, тело крупнее кошки система наверняка отследит, а россыпь мелких, града например, не должна. Задача заключалась в том, чтобы представить системе человека в виде облака пыли и гравия. Не буду углубляться в расчеты и обоснования, скажу только, что с задачей я справился и даже энергии на пять минут действия одноразового амулета сумел влить.

- Значит так, - обратился я к командиру. - Я кладу камешек на бордюр решетки и у нас есть пять минут, чтобы ее перелезть. Камешек укажет центр тропы. Ширина тропы примерно метр, камень, напоминаю, по центру. Все готовы?

- Да.

Я положил камешек и активировал магемы. Первыми метнулись через решетку двое серых, затем толстый, на удивление ловко преодолевший препятствие, за ним "музыкант",

как я окрестил его напарника, следом я и замыкал наше торжественное шествие "чрез тернии к звездам" командир.

Компания не ушла далеко. Все так и стояли прижимаясь к ограде, не касаясь ее телом.

- Маг, смотри дальше. В саду могут быть ловушки.

Я снова возглавил процессию. Ловушки действительно были. Сказать, что сложнее, чем в лабиринте, нельзя. Просто на более современных и хорошо мне знакомых принципах, поэтому с их устранением, особых проблем не было. Какие-то мы обходили, какие-то я аккуратно разряжал. Один раз правда, надолго застрял. Почти на полчаса. Сам перемудрил. Не мог поверить, что магическая мина, обладая такой мощью - энергии хватило бы поджарить целый отряд - окажется настолько примитивной. Чем проще, тем надежнее. Лом сломать труднее, чем магические часы, созданные великим мастером. Однако лом использовать в качестве часов примитивно тяжело, а без солнца и вряд ли возможно. Дальше была сигнализация в дверях кухни, потом ловушки в коридоре по пути в комнаты слуг, потом ловушки в общем коридоре... Да сколько же можно?! Хозяева явно не боятся пришибить пару-тройку слуг, послав их ночью за водичкой. Понимаю, что у каждого в доме наверняка есть амулет, предоставляющий право безбоязненно гулять мимо опасных магем, но ведь кто-нибудь может просто не уследить за уровнем энергии в своем амулете и схлопотать пневмоудар, который отправит невнимательного прямиком на выдвижные шипы. С другой стороны, хозяева таким образом могут отсеивать невнимательных работников.

В зале первого этажа мне приказали остаться и ждать команды. Предварительно я тихо прошел по центральной лестнице дома до третьего, последнего, этажа (чердак явно никого не интересовал, хотя это и странно) и определил, что дальше на этажах ловушек нет, разве что непосредственно перед комнатами.

Командир достал универсальный взломщик, активировал его и дал команду действовать. Его люди буквально растворились в темноте. Если бы не развитая способность видеть ауры, я бы не смог определить, куда они подались.

Пока мы шли до зала я мог убедиться насколько внешность бывает обманчива. Казалось бы Толстый должен быть неуклюж и примитивен как тупой бык. На самом деле именно он своими толстенными пальцами так орудовал миниатюрными отмычками, что ни один замок не смог долго выдержать его нежного обращения. Серые явно сильны своей неприметностью, и скорее всего отменными боевыми качествами, а вот в чем талант

Музыканта, мне пока прояснить не удалось.

Ну что ж. Сцена подготовлена, актеры расставлены по местам - двое серых остались на первом этаже, вероятно блокируя помещения охраны, командир с двумя приближенными поднялся на второй этаж и возился с дверью в комнату - пора и мне начинать действовать.

Разговор с полковником убедил меня в первую очередь в том, что если я не пойду "на дело" своими ногами, то меня просто понесут в этот дом. Скорее всего, в бессознательном состоянии, а может даже в виде трупа. В таком случае, как-то повлиять на события будет очень и очень затруднительно.

Бежать по пути в департамент было затруднительно. Без пары трупов сотрудников не обойтись никак, а это даже для князя - преступление. Почти измена короне. Да и что я знал в тот момент? Предполагать можно всякое, но первое на ум приходит - задержали за то, что раскланивался с иностранкой. Может она столь ценный гость, что с нее пылинки сдувает не только ее собственная охрана, но и наши агенты. А тут некая личность второй раз попадается на пути красавицы с неизвестной целью. Скорее всего меня засекли еще при первом, случайном, контакте с девушкой и аккуратно "вели". Так аккуратно, что я не заметил слежки, хотя был настороже. А может в банке, когда я выкупал закладные... Даже скорее всего там, иначе откуда бы им знать мой титул? Х-м. Получается за мной следили не только агенты мамочки "невесты", но и ДОК. Причем последний проявил больший профессионализм. Или настойчивость.

Так что вины я за собой не чувствовал, ждал что отделаюсь внушением, да и буду отпущен на все четыре стороны, однако Козельс поставил все с ног на голову. Я ни на секунду не поверил в то, что у ДОК есть на меня нечто важное, как бы полковник ни намекал. Точнее, стал бы он намекать, если бы у него хоть что-то на меня было?

Фактически мне ничего не могли инкриминировать. Подделку и продажу амулетов древних? Во-первых, надо доказать, что они подделка. Во-вторых... тоже. И как они это сделают? Три раза ха-ха-ха-ха! А подлинники вполне могли храниться в нашей семье и не были проданы раньше потому, что их берегли до последнего. Мог же я надеяться заработать деньги в качестве мага? Ну не получилось. Пришел срок выкупа и с семейной реликвией пришлось расстаться. Продавал же под чужим именем, потому что было стыдно под своим, да и цену сбивать не хотелось.

Изготовление амулетов без патента? Так никто не видел, как я изготавливал молнии ширушей, да и не поверит никто, что я

вообще способен их изготовить. А неизвестный охотник вполне мог их продать мне - это не преследуется по закону.

Ну а производство амулетов в Гоблери и вовсе законнее не бывает.

Таким образом получается, что я нужен ДОК для каких-то неясных пока целей. Учитывая "нежную", по слухам, "любовь" королевских служб друг к другу, не исключаю то, что большую роль в задержании сыграло мое возможное будущее родство с главой конкурирующей структуры, которой через меня решили подложить грязную до невозможности, но жирную свинью. Или в моем лице подложить. То есть в роли свиньи, которую порежет на колбасу эльфийка, вполне могу оказаться я сам собственной персоной, несмотря на то что калорийность моих мощей не дотягивает даже до копыта старого козла.

С другой стороны, тоже очень даже вероятно, полковник, предложив защиту от эльфийки, желает таким образом заполучить мага. Молодого, перспективного и способного ходить на задания своими ногами, а не на руках агентов в виде особо охраняемого балласта.

В любом случае и при любых поворотах мне хотелось остаться живым и желательно здоровым, поэтому несколько часов до начала операции я не потратил даром. Домой - подготовиться - меня закономерно не отпустили, но и в камеру под замок не посадили. Провели в чистенькую комнату, усадили в кресло, принесли напитки и печенье, предложили поужинать, но я отказался. Пользуясь случаем, я стянул чайную ложечку, предварительно внедрив в нее магемы пневмоудара. В классическом исполнении разумеется. За мной явно наблюдали и на выходе из комнаты любезно предложили вернуть столовый прибор на место, что я и сделал, изобразив огорчение. В конце концов, маг я или не маг, чтобы сделать из подручных материалов, пусть не красивые и недолговечные, но работоспособные амулеты, в которых не маг даже не подумает заподозрить магические вещи.

Теперь пришло время выполнить свой план. Поверх доковского. Он ничем не помешает операции, если она без подвоха.

Пока я бесшумно поднимался на второй этаж, активировав динамический щит, магическая защита была снята, замок открыт и троица просочилась в комнату, прикрыв за собой дверь. Я осторожно приоткрыл ее, тихо вошел и услышал мычание, будто кого-то душили.

Глаза Толстяка расширились когда он увидел меня на пороге, а у меня - когда я увидел, что творится. Как оказалось, дверь вела

в спальню моей синеглазки, которую в данный момент командир равнодушно душил подушкой. Музыкант спокойно пытался пристроить пачку бумаг за картиной, а Толстяк, получается, оставался "на стреме". То есть контролировал дверь.

- Что здесь происходит? - громко спросил я.

Командир ослабил давление, девушка со всхлипом вздохнула и потеряла сознание. Толстяк, молча, за шиворот вытащил меня на середину, поглядывая на дверь, и, прислушиваясь к звукам снаружи.

-Тише-тише-тише, - подскочил ко мне Музыкант, приобнял и похлопал по плечам. - Не шуми! Операцию сорвешь.

- Какую операцию? Вы подбрасываете документы вместо того, чтобы их искать! И что вы делаете с девушкой?!

- Я же сказал тише! - с раздражением прошипел командир. - Посмотри какая ягодка. Не хочешь ее трахнуть? Давай, - усмехнулся он, - мы подержим! Ха-ха. И ее подержим... и свечку. Мы хорошо умеем... свечки держать. Ага. Не хочешь? Ладно. Не хочешь не надо. Не очень-то и рассчитывали. Вакса, все в порядке?

Музыкант кивнул командиру, издевательски усмехнулся и вытащил из кармана... мои амулеты: браслет Звезды и молнию "ширушей". Браслет он видимо принял за нестандартный щит, а настоящий, в виде кулона, не посчитал чем-то пригодным к бою. Вот значит, в чем специализация Музыканта, которого командир назвал Ваксой. Ворюга думает, что оставил мальчишку-мага, слабого и беспомощного без амулетов на растерзание сереньких волчков? Ошиба-а-а-ается, падла. Щит у меня покруче всех их щитов вместе взятых, а уж атакующих амулетов, на всякий случай пока сидел в зале ожидания ДОК, я сделал про запас еще несколько, благо имел привычку таскать с собой горсть свободных накопителей.

- У него только накопители остались, а что они без амулетов? - вот в этом-то щипач здорово ошибся.

- Хорошо. Толстый, кончай его.

Спасли меня от смерти тренировки дедушки У и активный магический щит - кинжал Толстого скользнул рядом с сердцем. Доковец был быстр и проворен, как медведь - без щита длинная резаная рана на ребрах была бы мне обеспечена, несмотря на тренировки. В этот раз я четко сознавал, что не дома, не на тренировке и работать надо в полную силу. Если конечно хочу остаться в живых.

Мой мгновенный ответ пришелся основанием ладони в область сердца гиганта, аурный выплеск разрушил его, а обратное движение с захватом части аурной оболочки толстяка -

чисто жреческая техника - сделало любую реанимацию невозможной, даже если бы на помощь покойнику тут же бросилась группа эмпатов-целителей. Можно представить такую грубую аналогию: удар хранителя похож на лезвие копья, словно жало, молниеносно выскакивающее из ладони. Удар жреца - острога с одним клинком и множеством зубьев на нем.

Толстяк еще стоял, уже мертвый, а я присел и ногой, словно косой, подрубил ноги Музыканта. Тот в последнее мгновение успел хлопнуть ладонями по полу, смягчая падение, но я ударил ребром ладони по горлу и второй противник захрипел, задергался в предсмертных конвульсиях, пытаясь разбитым горлом втянуть хоть каплю воздуха.

С командиром пришлось повозиться подольше - он был нужен мне живым. Тот оказался мастером шо-шау, но против гю-юрю его мастерство оказалось действительно слабовато... а может динамический щит помог, отклоняя опасные удары. Неважно. Во всяком случае, через несколько минут я своего добился и мой противник отлетел к стене без сознания. Подхватив кинжал толстого, я приставил его к горлу командира и дождавшись, когда туман в его глазах несколько рассеялся задал один важный вопрос:

- Что вам было приказано?

- Пош-шел ты!

- Я то пойду, а вот ты уже нет. Говори или тебе так захорошеет, что будешь радоваться смерти, словно неземному блаженству.

Я очень мирный человек. Война и драки мне не нравятся. И удовольствия, глядя на поверженного противника, совсем не испытываю. Однако сейчас речь шла о моей шкуре, а к ней у меня отношение, я бы сказал, трепетное. Впрочем, никаких иголок под ногти и ударов по лицу я применять не собирался. Дедушка У показал мне несколько точек на теле, а Лю с точки зрения целительства объяснила принцип эффективного воздействия на них. Воистину, лечить и калечить можно почти одними и теми же приемами.

После нескольких, довольно нежных, тычков даже не во все комбинации точек, командир сломался и запел сумасшедшим соловьем:

- Нам приказали. Приказали. Мы только выполняли приказ. О-о-о... убери-убери!!! Не надо! Я все скажу... - кто бы сомневался? такие типы, как он, обожают причинять боль другим, но не выносят, когда причиняют им.

- Что именно вы должны были сделать?

- Зачистить дом, пока боярин Диковар не вернулся с большей

частью охраны. Подбросить документы в комнату Любовары и имитировать попытку ее изнасилования. Тобой. Вас должен... был... найти патруль СОПП. Ее задохнувшейся под подушкой, которой ты затыкал ей рот, чтобы не кричала, а тебя лежащим на девушке со спущенными штанами и кинжалом в сердце. Все должно было выглядеть так, будто ты пытался изнасиловать девушку и случайно задушил ее, а она... она успела, сопротивляясь, заколоть тебя кинжалом. Кто ж знал, что мальчишка-магик, шпак недоделанный, окажется мастером гю-юрю? Ребята наверное, уже ликвидировали всех, кто сегодня был в доме, кроме тех двух "шкафов", которые всегда с девушкой. Они тебя запомнили и подтвердят, что ты приставал к девушке. Патруль наготове. Ждет сигнала.

Я быстро свернул шею командиру и поспешил к Любоваре. Надо срочно уходить. И ей тоже. Боюсь, ДОК сделает все возможное, чтобы избавиться от свидетелей. Кто же знает, что Любовара все это время пролежала без сознания. А вдруг услышала что?

Не следует забывать и о двух серых внизу. Они скоро могут забеспокоиться и придти проверить, а убивать еще и их... Если конечно потребуется, то я не задумаюсь ни на секунду, но все-таки хочется избежать лишней крови.

Глава 25

Обыскивая тела, как бы ни было это противно для меня - а что делать? амулеты, точнее накопители в них, мне нужны позарез - я огляделся магическим зрением и понял, наконец-то, насколько полезная штука - видеть магическую энергию, в том числе ауры людей, постоянно, а не только в состоянии концентрации. Хоть это и причиняет иногда неудобства. Ауры серых по-прежнему высвечивались внизу и свидетельствовали о бездеятельности тел.

Вероятно, эти двое продолжали блокировать комнату охраны. Если они осуществляют силовое прикрытие операции и полковник посчитал, что такого количества достаточно против тренированных специалистов-охранников, то мое нежелание лишней крови скорее относится к моей собственной, нежели к крови серых. Троица мертвецов, неорганично вписавшаяся в интерьер спальни, имела иную специализацию, поэтому мне сравнительно легко удалось с ними справиться. Не следует забывать также мою немалую фору - неожиданность и динамический щит. Будь они готовы к тому, что мальчишка-маг совсем не мальчишка, владеет гю-юрю и неплохо защищен от атак, все могло обернуться отнюдь не в мою пользу.

Следовательно, эффективнее будет не обольщаться и считать

победу над серыми маловероятной. Таким образом, наиболее предпочтительный вариант - уйти тихо. Один я может быть и смог бы такое провернуть, но с синеглазкой нечего и думать проскочить мимо профессионалов. Можно, конечно, оставить ее здесь - пусть сама выпутывается, но, подозреваю, девушке в одиночку вряд ли такое под силу. А то, что ее ни в в коем случае не оставят в живых, это очевидно. Слишком уж я незначительная фигура (пока, во всяком случае), чтобы ради меня затевать подобные комбинации. Или я чего-то не знаю. По моим соображениям, я не более чем шаромет с двумя стволами для охоты на двух зайцев сразу. В любом случае, и я, и синеглазка - нежелательные свидетели, а уж прирезать нас в суматохе - плевое дело.

Например, можно представить себе такой сценарий: стоит только девушке крикнуть, как в дом ворвутся "защитники девичьей чести", шедшие мимо "погулять" и тут же поспешившие ей на помощь. Защита не сработает, потому что подлый Гаррад ее снял, а охранники не смогут помочь, потому что их мало (дядя синеглазки уехал с большей частью) и они ведут бой с подельниками мага. "Защитники", увы, как водится, к несчастью, опоздают всего на пару секунд, которых окажется достаточно, чтобы эта темная личность успела сделать свое черное дело, но недостаточно, чтобы уйти от наказания. Потом продемонстрируют всем заинтересованным лицам разгромленную спальню, труп девушки с перерезанным горлом (номер с удушением уже не пройдет) и мое полуобгоревшее тело с окровавленным кинжалом в руке. Доказать, что на кинжале кровь синеглазки, стараться особо не надо, поскольку этим кинжалом ее как раз и зарежут. Сия печальная история закончится всеобщим плачем, торжественными похоронами варварки и свалкой для - ай-яй-яй - целого князя, так и не сумевшего морально подняться из грязи, низов то бишь, где он, к сожалению, прожил большую часть своей жизни. Он и денег-то на выкуп княжества набрал, явно кого-то ограбив. Не иначе. Кстати, надо будет внимательно посмотреть сводку происшествий - не было ли схожих ограблений с отключением магической сигнализации и ловушек? Что ж еще ожидать от подозрительного типа, не так давно выгнанного с хорошей работы и до сих пор нигде не устроившегося по-специальности? Значит, пошел искать легких денег, связался с бандитами и стал помогать им в грязных делишках. В этот дом, наверняка, полез в расчете на поживу, но что-то у него не заладилось и вот закономерный результат.

Такой вариант развития событий я не рассматривал. Не мог даже помыслить, что ДОК рискнет на подобную комбинацию.

Варвары так просто дело не оставят. Хотя... нельзя исключить вероятность того, что с помощью убийства девушки ДОК (или король) хочет повлиять на какую-нибудь политическую фигуру в соседней стране.

Как бы то ни было, но к возможной подставе я был готов и, мало того, намеревался кое-что выгадать для себя. Правда, знай я заранее, что операция поставит под угрозу жизнь приглянувшейся мне девушки, участвовать в ней категорически не стал бы...

Или стал бы? Был ли иной путь предотвратить покушение, которое - теперь очевидно - состоялось бы в любом случае? Предупредить? О чем? О своих догадках? А может этого как раз от меня и ждали - измена короне, препятствование действиям государевой службы... да и этих обвинений хватит, чтобы вполне законно лишить меня титула, семью выгнать из дома, а меня спровадить на каторгу, а то и на эшафот.

Не вмешиваться? Но тогда пришлось бы жить с оглядкой и, вполне возможно, нарваться на более хитрый ход полковника. Зато теперь у меня есть хороший материал, чтобы на некоторое время отвести от себя угрозу. Осталось только уйти в целости и, желательно, сохранности. Как уйти, учитывая оцепление из отрядов поддержки ДОК - полковник не мог не подстраховаться, планируя такую авантюру - я продумал заранее. Разумеется, весьма кстати освоенные, спасибо Звезде, динамические порталы. Нет. Как они работают, я так до конца не понял, но тупо скопировать магемы перехода в заранее заданную и подготовленную точку у меня получилось. Другое дело, что рассчитывал я переправить только себя. Накопителей должно было хватить. Впритык, но должно. А вот вместе с девушкой уже не хватает точно. Уж затраты энергии просчитать там - дело несложное. Потому-то я усердно обшаривал покойников, превозмогая брезгливость.

Та-а-а-ак. В саду по проторенной дорожке в направлении дома медленно продвигается новая компания из семи аур. И моя помощь в преодолении забора не потребовалась. Значит, скоро, минут через пятнадцать, здесь будут гости. Идти так долго они будут наощупь и очень осторожно. Они ж не знают, что случилось с первой командой. Однако и мне времени терять ну никак нельзя.

Самое трудное оказалось привести девушку в чувство и добиться, чтобы она не раскричалась, увидев три трупа у себя в спальне и страшного меня. Мало того, что один из трупов ее только что душил, так теперь заявился еще более кошмарный тип, который в нетерпении добраться до тела девушки поубивал конкурентов и неизвестно какие страсти замыслил сотворить с

жертвой.

Я стал жестикулировать, как сумасшедший, прыгать обезьяной, корчить такие рожи, что, увидев мельком себя в зеркале сам перепугался, что ж говорить о синеглазке, хрупком создании. Пришлось успокоиться, взять себя в руки и разыгрывать настоящую пантомиму в попытках объяснить произошедшее на языке жестов и мимики. Прямо как на занятиях в актерской мастерской, получив задание объяснить иностранцу, как попасть на прием к королю, где находится дворец, а главное - баня, в которой перед приемом необходимо привести себя в порядок после долгой дороги. Не раз мне на таких занятиях, да и не только мне, приходилось чувствовать себя мартышкой в зверинце, ужимками, прыжками и кривляньем зарабатывающей лишний банан от добрых детишек.

Сегодня я наверное заработал целую связку и кокос... по голове. Прям с высокой пальмы. Как я только не изворачивался - Любовара смотрела на меня круглыми глазами, похоже и не пытаясь понять чего я там изображаю. Слава Творцу, хоть не кричала.

- Как же тебе объяснить-то! - в отчаянии, но все же не повышая голос, произнес я.

- А с-словами м-можно? - слегка заикаясь, видимо от страха, но довольно чисто по-вильдорски спросила девушка.

- Ты понимаешь по вильдорски?

- Д-да-а...

Я вздохнул с неимоверным облегчением. Однако время утекало, как вода в решете.

- Тогда прошу довериться мне. К этим убийцам я не имею отношения. С ними оказался в силу некоторых обстоятельств, о которых сейчас говорить не время. Поверь, я не знал, что они задумали, но теперь нам с тобой здесь оставаться нельзя. Сюда уже идут их сообщники и мне с ними не справиться. Охрана не поможет. Она уже блокирована внизу. Мне одному защитить тебя будет очень трудно. Мы должны уходить. Прошу вас, ньора, оденьтесь побыстрее, а я пока займусь... - я замялся не представляя как ей объяснить, что собираюсь сделать, да и не желательно ничего объяснять, - важным делом. Времени у нас пять минут. Потом они будут здесь.

К счастью обошлось без истерик, всхлипываний, причитаний и требований несусветных гарантий, но вот так сразу она мне, разумеется, не поверила. Пришлось применить все свое обаяние, улыбки, голос и кое-что, чему я научился от Лю. Прямое воздействие на ауру. Правда выглядело мое успокаивание, как рисование маляра онемевшими руками, но все же добиться

доверия мне удалось.

Я отвернулся, чтобы не смущать девушку и занялся... черчением. Для этого нагло спер с трельяжа баночку румян и стал на полу, откинув ковер, рисовать замысловатую пентаграмму, не очень заботясь о красоте линий. Главное, чтобы было похоже на атрибут таинственного ритуала. По углам начертил линии, похожие на странные руны, разложил накопители и три кинжала. Все вместе производило впечатление чего-то важного и значительного. На самом деле никаких узоров чертить не требовалось, но ведь надо же мне немного отвлечься, чтобы в нетерпении не метаться из угла в угол. Да и ДОК пусть голову поломает - а он этим непременно займется, когда выяснит, что мы с девушкой странным образом исчезли из дому.

- Я готова!

- Очень хорошо! Но теперь, прости, мне надо завязать тебе глаза и взять на руки. В дверь на эльфийские тропы людям надо входить с закрытыми глазами, иначе последствия могут быть ужасными.

Девушка с понимающим видом кивнула головой, хотя чушь про дверь и тропы я придумал только что, и согласилась завязать глаза шарфиком.

- Не подглядывай. Прошу. Погубишь и себя, и меня.

Я не очень-то надеялся на то, что Любовара сможет перебороть естественное женское любопытство и не глянет "хотя бы одним глазком", но верил, что одного глазка маловато будет для подробностей перехода.

Фух! Все готово. Накопители фокусируют шнуры энергии в выбранной точке и готовы импульсно отдать всю энергию, вплоть до распада собственной структуры. Что будет, если портал не сработает или не хватит мощности, я старался не думать. Не получится, тогда начнем психовать и бегать по спальне, заламывая в отчаянии руки. Да хоть по потолку.

Любовара завязала себе глаза сама. Я подхватил девушку на руки, активировал блок магем перехода и шагнул в черноту воронки портала.

Вышли мы в лабиринте рядом со входом. Пока девушка не поняла, что мы уже не в спальне дома ее дяди, я открыл вход и вынес свою синеглазку в сад дедушки У.

- Все. Можно снимать повязку.

Девушка тут же сорвала импровизированные шоры с глаз и огляделась вокруг. А глаза у нее становятся просто огромными, когда она так(!) сильно удивляется. Синеглазка была потрясена оказавшись буквально через мгновение вместо своей спальни в совершенно незнакомом, но даже ночной порой удивительно

красивом месте.

Я то уже привык, но сейчас, вырвавшись из смертельной ловушки, как-то обостренно с новым, живым, интересом посмотрел на маленький уголок живой природы, с любовью и фантазией возделанный гоблинами. Картинка в свете луны, скажу просто, была по настоящему волшебной.

Одно только портило все впечатление - приятная ноша на моих руках все-таки не была предназначена к долгому удержанию. Думаю, еще минута и руки у меня просто отвалятся, а Лю придется пришивать новые. Сделав вид, будто могу держать вечность и отпускаю с большой неохотой - про неохоту не солгал - поставил Любовару на землю и предложил пройти в дом, куда мы и проникли через дверь. Причем я сознательно не стал снимать сигнализацию, в результате чего через минуту нас встречали все обитатели дома. Лю, судя по ее виду, скорее всего, не ложилась вовсе. Я же не предупредил о том, что не приду ночевать, поэтому девушка, да и похоже старый ювелир, тревожились из-за моего долгого отсутствия. Остальные - бабушка Сон и Дин - видимо, настолько верили в могущество жрецов, что явно не сомневались в моих способностях выкрутиться из любых передряг. Приятно, конечно, но хорошо бы еще понять, на чем основана эта вера. Брог с Хрыском провели большую работу, перелопачивая библиотеку жрецов, но прошерстили не более чем одну пятую всего объема. Был там один момент, который я попросил раскопать подробнее. Про аурные захваты, которые я применял в бою. Якобы, дополнив несколькими специфическими контурами, их можно довольно существенно удлинять и с их помощью манипулировать предметами на расстоянии, словно собственными руками. Единственные условия - владение гю-юрю на должном уровне и достаточное количество энергии в накопителях. Но насколько это может быть полезным, пока не представлял себе. Ну разве что стакан воды самому себе подать в постель. Если он там не окажется в буквальном смысле - на кой мне умывание в неподходящем месте?

Сдав девушку с рук на руки Лю - не в буквальном смысле конечно же - я прошел в мастерскую и объяснил оставшимся ситуацию. Потом перескажут целительнице.

Понятно, что долго прятать девушку в столице мы не сможем - Козельс и чуть ли не весь ДОК землю носом рыть будут, но найдут. Скорее всего, им известно, где я живу, и через несколько часов, когда агенты поймут, что несостоявшиеся жертвы упорхнули, первым делом они заявятся сюда. Пути из столицы, скорее всего, уже перекрыты, а владельцы гостиниц и доходных домов будут предупреждены. Клан хранителей, вероятно, мог бы

организовать наш тайный отъезд, но подобное путешествие было бы сопряжено со столькими опасностями, что я счел меньшим злом отправить нас непроверенным телепортом лабиринта куда-нибудь поближе к столице Градорики, чем рисковать не только собой, но и многими помощниками. Не проверял, но скорее всего храмы и у варваров должны быть. Осталось подобрать что-нибудь поближе и отправиться в путь. Дедушка У со мной согласился и дал несколько адресов хранителей в крупных городах варваров.

- И где же вас, гоблинов, нет, - засмеялся я, запомнив адреса.

- А там и не гоблины. Ты думаешь, что хранители - только представители нашей расы? По большей части - да. Но хватает и людей, и орков, и даже эльфов, хотя магия у них иная.

- Я знаю. У них практически не используются накопители. Точнее, в роли накопителей у них выступают растения. Потому они и не любят свою природную магию, что по неосторожности могут целую рощу превратить в сухостой, применив мощную магию, а это для них что ножом по я... сердцу то есть.

- Не только. Об этом знают немногие, жрецы давным давно нам, хранителям, рассказывали, что и из живых существ эльфы также могут вытянуть энергию. Говорят в крайних случаях, особенно, когда жизни детей угрожает опасность, муж может выступить в роли своеобразного накопителя для своей жены-эльфийки. Правда, говорят, это дело добровольное...

- М-да. Высокие отношения... Понятно, почему они предпочитают все-таки амулеты и артефакты своей природной магии. Чего от них не отнимешь, так это сопереживание живой природе. К каждой травинке эльфы относятся как к родному брату. Ладно. Речь не об эльфах. Я вас прошу собрать мне что-нибудь в дорогу, пока я буду занят кое-какими неотложными делами. И еще. Я хочу показать вам вход в лабиринт и места, где можно будет пересидеть, на всякий случай. Там есть некоторый запас продовольствия... Но главное, познакомить вас кое с кем, иначе долго не протянете.

Ауры показали мне, что Любовара прилегла отдохнуть и заснула, а Лю спускается к нам.

Я показал всем куда следует нажимать, где и в каком направлении поглаживать камень, чтобы валун открыл проход. Просил каждого повторить несколько раз и только убедившись в том, что все хорошенько запомнили последовательность действий, пригласил вниз.

- Верховный!!

- Верховный!! Мы нашли!

- Да!! Мы нашли то, что вы просили.

- Брог! Хрыск! Потом. Все потом. Сейчас хочу вам представить

гостей - хранителей храма.

- А-а! Хранители?! Оказывается, уважаемый Хрыск, есть еще люди... э-э-э... гоблины, верные традициям.

- Да, уважаемый Брог. Есть, оказывается, и это радует. Может и жрецы даже где-то есть, которых не мешало бы привести к присяге нашему Гарраду.

- Уверен, что есть, уважаемый Хрыск. Наверняка есть. Не мог храм так просто погибнуть! Такие колоссальные знания! Такие совершенные методики!! Такое потенциальное могущество!

Призраки болтали, будто никого, кроме нас, здесь не было. На семейство дедушки У мельком глянули, слегка кивнули, мне показалось, что кто-то из них пробормотал: "Гостевой доступ - обычное дело", - и на этом все.

Гоблины ошарашено слушали болтовню говорливых призраков, переводя взгляд с одного на другого. Даже старый ювелир, который, вероятно, ожидал нечто подобное, все равно выглядел слегка оглушенным.

- Брог. Хрыск, - остановил я высоконаучную беседу. - Я прошу запомнить гостей и помочь, если им понадобится побыть здесь, скрываясь от преследования. Я сам постараюсь не задерживаться и по-возможности скорее вернуться сюда, но кто знает, как все сложится?

- Так ты... Верховный Жрец?! - хрипловато спросил оживший дедушка У и закашлялся.

- Ну... в общем эти двое так меня называют...

- Значит ты с самого начала знал, где храмовая библиотека и золото. Тогда зачем же?..

- Про библиотеку знал, а про золото до сих пор - нет. И ты же сам мне сказал, что жрецы бывают разные. Не стоит с гнильцой в душе допускать до знаний.

- Да, Верховный! Простите мои сомнения!

- Дедушка У. Что случилось? Что с тобой?!

- Я еще не привык, что моя семья удостоилась чести помогать самому Верховному Жрецу...

- Сколько букв и все - заглавные. Успокойся, пожалуйста, я все тот же Гаррад - твой ученик.

Дин смотрел и улыбался до ушей. Весь его вид говорил - смотрите! Я возил в магарете самого Верховного Жреца!

Бабушка победно улыбалась, будто никогда не сомневалась в том, что ее мечта обязательно осуществится.

Для Лю, похоже, было и вовсе без разницы - верховный я или простой жрец. Возможно даже, жрец я или нет.

- Мне надо будет ненадолго покинуть Вильдорию. Потом я вернусь, но придется прятаться... пока не придумал в каком виде.

- Гоблином, - вдруг сказала Лю.

- Что?!

- Ну ты же... это... - смутилась девушка, - по нашему говоришь уже так, что не отличишь, а если тебя одеть и постричь, будешь как молодой хозяин мастерской.

- Да-да. Внучка права. Я знаю где продается мастерская, мы ее для тебя купим и оформим, например, на имя СурБаВиня.

- Хорошо. Мне ваш план нравится, но все равно некоторое время мне придется пожить у варваров, пока тут все не уляжется. Давайте сейчас пройдем в дом, мне надо кое-что подготовить перед уходом... а почему вы не спрашиваете как я буду уходить?

- Мы не смеем касаться тайн храма. Знаем, что жрецы в старину могли путешествовать очень быстро, но как они это делали - об этом не говорят, - ответил мне дедушка У. - Нынешние так не могут, однако Верховный...

- Вот только не надо с таким придыханием. Я Гаррад или для вас просто Ра. Как был, так и остался. Договорились? Ну вот и замечательно. Брог, Хрыск. Отныне без моего разрешения в присутствии посторонних никаких титулов - просто Гаррад и все. Во всяком случае, пока я не разрешу.

Все молча поклонились. Почтительно. Ладно. Надеюсь, со временем пройдет, а то чувствую себя неловко, будто чужую славу украл и незаслуженно пользуюсь. Только мне и не хватало для полного и всеобъемлющего счастья... то есть спокойной жизни мага-конструктора, как тянуться куда-то, дабы соответствовать, очень даже может быть ложным, представлениям о величии и силе магов-жрецов древности.

Мы вернулись в дом и я занялся делом, которое наметил. Сделал две копии с верхней пуговицы моей рубашки, затем на первый попавшийся дешевый серебряный браслет внедрил копию "Звезды". Времени это действо заняло совсем не так много - пару часов всего, благо, теперь я четко понимал, что в артефакте для чего. Хотелось сделать подарок Стоврусу и... будет копия, которую вряд ли потеряют... Музыкант меня напугал - лишиться артефакта из-за мелкого, а хоть и даже крупного, вора не хотелось совершенно. Поэтому браслет положил в конверт для Стоврусa, написав кратенькое письмо. У меня были свои виды на парня. Он уже доказал, что умеет быть благодарным, а со временем мне наверняка потребуется напарник, сотрудник, а может и соратник. Может быть в одном лице, а может и в нескольких, как получится. Сумеет разобраться без меня и не пойдет в дальнейшем на сотрудничество, что ж? Такой вариант я тоже учитывал. Он свободный человек, а монополию на знания мне одному долго все равно не удержать. К тому же одному -

опасно. Маги могут пойти на все, чтобы получить знания. Так что, если я сам охотно им его предоставлю, то, надеюсь, отведу от себя угрозу. Другое дело, что разъяснять и учить пользоваться новыми технологиями я могу и отказаться. Или выбрать, кого и на каких условиях учить, а это тоже капитал, и не маленький.

Короче говоря, запечатал я два конверта и попросил дедушку У как можно незаметнее организовать их передачу маркизу. Ювелир пообещал сделать в лучшем виде. Теперь набрать амулетов, в том числе и новые придумки - конечно же из оружия и защиты... на всякий случай - деньги, накопители и портал с привязкой к той же точке. Иохим уверял, что с привязкой хотя бы к одной точке его порталы работают надежно. Другое дело, ему хотелось, чтобы можно было переходить в любую точку планеты без всяких привязок, хотя бы по мысленному образу. Что-то у него стало получаться, но... не получилось. Иначе бы он не исчез и довел свою работу до конца... А может и довел, но обстоятельства заставили его исчезнуть? Травля завистников, к примеру. На эту тему можно гадать до бесконечности - лучше разобраться в принципах действия и найти ошибку или увериться в правильности расчетов. А формулы там та-а-а-а-акие загибулистые... Впрочем, об этом я кажется уже говорил.

Лю сказала мне, что погрузила гостью в лечебный сон, который продлится еще пару часов, в течение которых лучше девушку не будить. Но это-то как раз и было лучше всего - можно не заботиться о том, что она увидит или услышит нечто лишнее.

Донести до лабиринта и даже спустить девушку вниз мне помогли гоблины, а дальше пришлось самому брать ее на руки и идти к порталу. Домочадцы деликатно покинули подземелье и я остался с девушкой на руках и двумя призраками перед проемом портала.

- Вы не боитесь, что там(!) точка приема может быть на грани повреждения? - спросил меня кто-то из моей своеобразной княжеской свиты.

- Боюсь. Очень боюсь. Но другого пути не вижу. Ох, помоги Творец!!

С этими словами я выбрал храм на территории варваров в пяти днях пути от столицы - ближе действующих порталов не было - глубоко вздохнул и шагнул в неизвестность.

Утром, дождавшись, когда господин соизволит встать, дворецкий передал Стоврусу два пакета:

- Доставлены два часа назад, ваше сиятельство.

- Кем доставлены?

- Посыльным.

- От кого?

- Сказано, от вашего друга.

- Хорошо. Можешь идти. И через... двадцать минут можешь накрывать на стол.

Через двадцать минут господин к столу не вышел. Не вышел он и через тридцать минут. Силора, обеспокоенная опозданием мужа, решила узнать, в чем причина, сама и постучала в двери его кабинета. Не дождавшись ответа, решительно толкнула незапертую дверь и вошла.

Стоврус сидел с ошеломленно счастливым лицом и даже не оглянулся посмотреть, кто нарушил его уединение. Взор его был направлен в горние дали, а губы... были плотно сомкнуты - только мысленно мог он в сотый раз повторять про себя строки давно уже уничтоженного письма: "Мой друг! Шлю тебе в подарок некий артефакт. Активируется он словом "Прилипала". Это, как ты может быть догадываешься, та самая "Звезда магистра". Имей ввиду, что это всего лишь копия копии, однако, как сам понимаешь, рассказывать кому бы то ни было о ней лучше поостеречься. Владей, учись и тренируйся. Если понадобится моя помощь, готов оказать при первой же возможности. Надеюсь, все еще твой друг, Гар, а если полностью, то Гаррад зи Сонтез князь Бахрийский."

- Милый! Что-то случилось?!

- А? Что? Кто? А! Силора! Случилось! Случилось такое... Но это не важно. Главное, что это приятное известие. Кстати, тебе письмо. Точнее, не тебе, но для тебя... В общем, держи конверт, а мне надо подумать.

- Завтрак давно готов.

- Что? А! Завтрак-завтрак... Да. Сейчас подойду.

Силора по виду мужа поняла, что ничего неприятного не случилось, скорее наоборот, пожала плечами, взяла протянутый маркизом конверт и прочла две строчки, написанные прямо на нем: "Силора. Если тебя не затруднит, будь любезна передать конверт Альмилире в собственные руки. Заранее благодарен, Гаррад."

Старинные механические напольные часы гномьей работы мелодичным звоном гонга разорвали напряженно тягучую тишину в кабинете его величества Мормиса IV. Половина одинадцатого вечера.

- Ну что молчишь, друг детства?!

Приторно ласковый голос короля заставил непроизвольно вздрогнуть его собеседника, директора департамента охраны короны Ворбари зи Мерик графа Глосского. Шумно выдохнув, он вытер лицо белоснежным платочком, который затем скомкал, да так и продолжал держать в руке:

- Мор! Пойми. Все было просчитано двадцать раз! Они не могли выскользнуть! Никак не могли! Полковник вел дело чисто. Если бы мальчишка отказался, его бы усыпили и все равно доставили на место. Но мы же с тобой обговаривали - лучше если он пойдет сам и откроет проход. Это получилось. Запись, якобы случайно сделанная сопповцами, возвращающимися с места преступления, есть! Группа подобрана из лучших специалистов. В ней только двое были из подразделения силовой поддержки. Их никто не видел. Отвечаю. Остальные в команде - люди Рубленного: Медведь и Вакса. Они так долго работали под прикрытием, что я уже и сам верил, будто они - обыкновенные грабители. А главное, никто из бандитских главарей в этом не сомневается. У любого вора спроси - он мамой своей поклянется: Рубленный и его люди - воры, бандиты и насильники! Отряды, переодетые в форму СОПП, плотно перекрывали все подходы к особняку - кошка не проскользнет. Они ждали только сигнала Рубленного, чтобы приступить к зачистке...

- Рубленному, разумеется, не сообщили, что ему и его людям предстоит быть зачищенными, - не спросил, а скорее утвердил король.

- Да, ваше величество.

- Однако, наш мальчик, может быть вдвоем с девочкой, оказались не так просты и сделали всю работу за вас. Ах, как они красиво положили троих твоих агентов! Словно детишек-кадетов. Прелесть! Говоришь убиты мастером гю-юрю, а никого, кроме Гаррада и девушки там не было? Может девушка - мастер? Нет? Значит, Гаррад? Ах, шалунишка, где ж только научился, если даже мой верный ДОК знать ничего не знал. Ворбари, дружище! Мне не терпится обнять этих милых деток! Приведи мне их скорее.

- Мо-о-ор. Поверь, мне и так плохо... Я весь день думаю. Что же?! Что мы сделали не так? Что мы не додумали?! Я готов к любой каре, но сейчас для меня самая страшная кара - это провал, причин которого я не понимаю. Мистика какая-то!

- Первое, что не додумали, не доделал ты! Маг имел с собой или изготовил прямо на месте компактный амулет записи. Такой, что никто не смог его обнаружить. Твой Вакса - идиот! Даже не подумал о том, что самые опасные отнюдь не боевые и защитные амулеты! Записывающий проигнорировал или просто не заметил. В результате мы, кроме весьма любопытного сюжета и великолепной "игры актеров" - это сарказм, если ты не понял - имеем на сегодня то, что имеем. То есть большую-пребольшую проблему.

- Прости, Мор! Но кто бы заметил?! Даже у нас нет настолько

компактных артефактов для записи, чтобы незаметно носить с собой. Откуда бы его взял недавний студент? Кто бы мог подумать, что у нищего недоучки, помощника ювелира, может оказаться такой амулет? Работы древних магистров, не иначе.

- Да? - иронично приподнял бровь король. - Древних магистров, говоришь? Не так уж давно мне демонстрировали занятную вещицу - амулет-молнию неких ширушей. Слышал о таких? Зря. Любимчики графа Вантского. Так вот. Ни эксперты Тайной службы, ни специалисты графа Вантского так и не смогли разобраться, как он работает. Представляешь, Варраика сама(!) обратилась к графу за помощью. При ее-то высокомерии! Но увы, те тоже ничего в нем не поняли! Однако работает! И как работает! Очень эффективная штука для тайных операций. Ты тоже о нем знаешь и облизываешься. Ну так сопоставь факты. Стоврусу эти амулеты продал его таинственный друг. К моей дочери запись событий в доме варваров попала через жену маркиза, которая, Альмилира не стала скрывать, устраивала недавно ее встречу с женихом. Следовательно, если сложить два и два, вероятно, с большой точностью можно предсказать, что получится целых четыре. Я не исключаю, что этот самый друг, продавший амулеты "ширушей", а также друг, с которым устраивала встречу Силора, и наш князь Гаррад - одно и то же лицо. Теперь подумай! Какие еще амулеты продал парню неизвестный охотник?

- Н-да, - только и смог сказать Ворбари, упершись взглядом в пол. - То, что он не мог знать об операции - это очевидно. Готовиться заранее для него смысла не было никакого. Тем не менее, амулеты, с помощью которых он записал события в доме и потом как-то ушел, были при нем. Как такое может быть? - рассуждал вслух директор. - Допустим, мальчишка не наигрался и писал все подряд, поэтому и носил с собой записывающий амулет постоянно, а второй артефакт, вероятно, таскал с собой на всякий случай, чтобы в любой момент уйти. Однако пентаграмму быстро не начертишь. При этом эксперты утверждают, что по периметру чертежа располагались накопители. От них осталась тончайшая пыль, поэтому точно сказать, сколько их было и где размещались, невозможно. Это может быть крайне важным. Или наоборот, совершенно безразличным для работы пентаграммы.

- Так что важно? Как они, демон их забери, ушли?

- Ваше величество. Мы согнали всех известных мистиков, оккультистов и демонологов...

- Фокусников и сказочников не забыли?

- Мор! А кого еще мне приглашать? Маги пожимают плечами, чешут бороды или затылки, мямлят что-то, но что делают

одинаково, так это руками разводят. Одни - пошире, другие - поуже. Соревнуются: у кого грабки длиннее.

Король устало потер лицо и жестко отчеканивая сказал:

- Подытоживаю. Первое. Главная цель операции - вывести из равновесия первого советника наиболее вероятного претендента на великокняжеский престол Градорики боярина Закраевского - не достигнута. Второе. Последний наследник княжества Бахрийского жив, здравствует и даже не скомпрометирован. Третье. Вместо того, чтобы помочь дочери поскорее выбросить из головы ненужного ей жениха, я приобрел врага. Поскольку она часть меня, то бои мне предстоят насмерть. Вот что мы имеем, "милый друг". Я знаю тебя с детства и в твоей верности не сомневаюсь, но здесь ты меня подставил. Очень и очень серьезно подставил. Моли Творца, чтобы мальчишка и дальше вёл себя как князь, а не... как мальчишка. Тогда он предпочтет хранить в тайне свою запись, а не кинется с шарометом наголо вершить справедливость. Не зря же в своем письме он нам угрожает: если с ним или его близкими что-то случится, банк гоблинов не получит обязательного регулярного подтверждения и немедленно передаст копию записи великому князю Градорики. А? Каков волчонок? Мы сами своими руками дали ему действенное орудие шантажа! Как он еще не потребовал денег на зачистку своих земель? Хотя может быть все впереди... Что скажешь?

- Да что этот кня-а-а-а-азь! Ни денег, ни влияния! Придушить тихо в темной подворотне, да списать на грабителей. Не он первый, не он последний. За него никто и не вступится...

- Ах, Бари-Бари. Есть один старый-престарый документ, который несмотря на его ветхость, имеет силу до сих пор. Это соглашение с северными варварами. В свое время земли княжества много лет служили предметом споров между нашим королевством и великим княжеством. Сколько крови было пролито, сколько золота на интриги ушло... Наконец стороны договорились. Княжество Бахрийское признается нашей автономией, но только до тех пор, пока мы... скажем так, не злоумышляем против правителей автономии. Полторы тысячи лет соблюдалась договоренность. Однако и мы, и варвары всегда пристально следили за ситуацией в княжестве. Когда война превратила большую его часть в проклятые земли, ни одна из сторон не дала ни медяка на восстановление. Зачем, если в любой момент эти земли могут оказаться в руках соседей? Впрочем, княжество образует довольно удобную для всех буферную зону. До сих пор образовывало. И вот довелось же мне править в то время, когда кризис назрел словно нарыв. С чего ты думаешь вот уже пятнадцать лет мы на ножах с варварами? А все просто - они

утверждают, что смерть отца Гаррада не была случайной. И они правы соб-баки! Утешает одно - корона и в самом деле здесь не при чем. Если, конечно, ты не забросил свою верность мне в самый темный угол подвала, как негодную половую тряпку, и не играешь на руку моим противникам.

- Мо-ор!! Ваше величество! Как ты мог подумать! Кстати, я тебе уже высказывал свои подозрения. Клика герцога Субарского и великого мастера...

- Я знаю. И варвары тоже знают! Однако Великий князь до сих пор не может поверить - скорее, не очень-то хочет - что не мы стоим за всем этим. Теперь представляешь, что будет, если последний мужчина из рода Бахрийских погибнет, скажем так, традиционным способом: на охоте, от рук грабителей, утонет в кружке пива или повесится на чулках любимой девушки?! Мигом их притязания станут легитимными и к ним присоединятся западные варвары и очень может быть - гоблины. Долго мы выстоим против таких сил?

- А если бы какая-нибудь случайность...

- От случайностей никто не застрахован. Ты их сам умеешь, как создавать, так и предотвращать. За семейством неплотно, но приглядывали. До окончания парнем училища. Потом сочли это излишним. Впрочем, когда тебе он понадобился, ты ведь его нашел?

- Да, Мор. Нашел. Но буду откровенен, почти случайно...

- Ничего бы с ним не сделалось. При необходимости дочь могла бы притащить его на веревочке. Может быть. Я не очень хорошо знаю, как это делают эльфийки с женихами, но это все неважно. Я принял твой план именно потому, что он позволял решить сразу несколько задач самым благоприятным для нас образом. Не главной, но очень привлекательной выглядела возможность убить князя руками самих варваров и получить княжество в вечное владение! Да еще представить его варварам, как вора, насильника и убийцу. Гаррад спутался с темными личностями и вот результат. Ни-че-го не смог бы нам предъявить Великий князь! Съел бы и не поморщился.

- Так что делать с Гаррадом, когда найдем?

- Пы-лин-ки сдувать. С ложечки кормить. В вату завернуть. Чтоб ни один волос... И к семье приставить надежную охрану. И чтобы всё предельно вежливо. Ты понял?

- А может поймаем, допросим, выжмем, где хранит запись, заставим забрать? Мы уже так делали и не раз.

- Ни в коем случае! Я тебе плохо объяснил ситуацию с княжеством? Гаррад в настоящее время ценнее живой, нежели мертвый. Понимаешь наконец?

- Да, ваше величество, - виновато склонил голову директор департамента охраны короны Ворбари зи Мерик граф Глосский.

- Иди Бари, работай. Если бы я не знал тебя с детства...

Директор ДОК направился к выходу, снова погрузившись в расследование и на ходу бормоча: - Демонова пентаграмма! Что же она означает?! Неужели эти шарлатаны были правы и что-то в этом есть?

Глава 26

Вытащив спящую красавицу из пыльного и душного лабиринта храма, я бережно положил ее досыпать на мягкий мох и сам присел рядом отдышаться. К нашему счастью, нас не разнесло на микрочастицы во время перехода и не растворило в потоках магической энергии, хотя, следует признать, контуры структуры приемного портала едва дышали. В фигуральном смысле, конечно же. Спасибо древним жрецам - делали они свое дело фундаментально и на совесть. Тем не менее, прежде чем вылезать на поверхность я потратил пару часов на то чтобы вернуть порталу полную работоспособность. Раз уж случилась такая оказия, надо пользоваться моментом, да и пути отступления, не слишком близкие, но реальные, обязательно надо подготовить. Кто его знает, как у меня сложится на родине моей раскрасавицы? Вдруг придется бежать. Через границу далеко и не надежно, а вот порталом, пожалуй, повеселее будет.

Честно признаться, об отношениях моей семьи с правящими домами Градорики я знал очень и очень мало. То, что рассказывал отец. А говорил он на эту тему крайне редко и соответственно моему возрасту - довольно-таки упрощенно. Дескать, мы как бы в составе Вильдории и в то же время - Градорики, а большей частью сами по себе. Два сильных государства нас поделить не могут и нам, князьям Бахрийским, приходится так лавировать, чтобы ни те, ни другие целиком не съели. Или на кусочки не разодрали. Говорил еще про какой-то древний договор, копия которого хранится в домашнем сейфе. После его смерти мать сейф открыла, но договора почему-то не нашла. Как я понял, пропали еще какие-то бумаги, но что в них содержалось выяснить не удалось. Фактически, был ли договор, не был, сказать трудно, а положение вассала короля Вильдории меня вполне устраивало.

Может просто потому, что не с чем сравнивать? Однако как раз сейчас мне выпал шанс волей-неволей познакомиться поближе с чужой страной. Назад в лапы ДОК я не очень торопился и даже, честно сказать, не торопился вовсе, поскольку прикрытие из записи событий в доме варваров казалось мне довольно слабеньким. Всегда ведь можно представить дело, как

налет обычных разбойников, а откровения главаря - как попытку запугать убийц возможными карами со стороны могущественной организации. Нет уж. Сначала следует убедиться, что лев беззубый, а потом заталкивать в его пасть свою голову. То есть отвести девушку домой, вернуться к порталу, поговорить с ювелиром, навестить-таки мать с сестренкой - стыдно признаться, но за суетой столичной жизни я ни разу даже не помыслил к ним съездить. То, что я при этом не прожигал жизнь в салонах, а упорно работал, чтобы в том числе и поддержать их материально, по большому счету не оправдывает мое невнимание. Письма письмами, а вживую повидаться все же надо.

- Где мы? Кто ты?!

О! Проснулась раскрасавица. Огромные голубые глаза смотрели на меня с долей испуга, но именно что с долей. Лю, молодец, хорошо постаралась, сгладив последствия стресса.

- Я - Гаррад. Я вытащил тебя из твоего дома, если помнишь. И сейчас мы с тобой в Градорике, в лесу, неподалеку от города Полутье. Судя по карте, которую я успел посмотреть перед... мнэ-э-э... нашим отбытием, город где-то на юге в семи днях пешего перехода. Не знаю как у вас тут развит транспорт, но на лошадях, наверное, быстрее.

- А почему ты сказал: "наверное"? - девушка уцепилась за последние слова, временно позабыв более существенные вопросы.

- Ну-у-у-у... стыдно признаться, но на лошадях я как-то не научился ездить.

- А почему? Это же так интересно!

- Ага! - во мне во весь рост поднялся казалось бы прочно позабытый голодный и нищий студент. - Тут бы на кусок хлеба хватило бы. Мать с сестренкой с утра до ночи работают, а я на лошадях буду красоваться. Знаешь сколько стоит часик покататься?

Даже в те времена, когда был жив отец и в доме водились кое-какие деньги, верховых лошадей мы не держали. Отец считал, что это дорогостоящее развлечение для богатых бездельников и князю не пристало тратить время на подобное убивание времени, благо служить в кавалерии, как когда-то, теперь надобности не было. А раз так, то и нечего заниматься безделицей. С другой стороны, у него с матерью частенько возникали споры на тему моего воспитания. Отец например, не препятствовал моему общению со сверстниками, детьми простолюдинов, не запрещал ходить к ним в гости и спокойно воспринимал мои отказы от обеда, поскольку меня уже накормили у друзей. Впрочем, не запрещал он также и мне приглашать в гости и кормить друзей. Не в обеденном зале, конечно, на кухне, но там было даже

интереснее. Особенно под рассказы нашего повара, как и из чего приготовлено то, что мы уминали за обе щеки в данный момент. А рассказчиком наш повар был замечательным. Мне даже хотелось одно время пойти по его стопам.

Но это все детали. Мать высказывала опасения, что мои товарищи по играм научат меня плохому, а дурно воспитанный княжич - позор для семьи, на что отец обычно мягко возражал: дескать, если мы не способны воспитать сына, научить его отличать плохое от хорошего, то медяк нам цена как родителям, а сыну придется в свое время встретить самых разных людей и будущему князю, наверняка, будет очень полезно знать, чем живут и чем дышат его будущие подданные.

- Милая, ты пытаешься оградить ребенка от возможных бед путем запретов. Но это неверно. Не надо запрещать ему трогать нож, боясь, что дитя порежется. Наоборот, если он к нему тянется, дать ему опасный предмет в руки и научить пользоваться, тогда риск порезаться будет сведен к минимуму, как и притягательность запретного.

Разумеется, правилам хорошего тона меня учили так же серьезно, как и математике. Экзамены были нешуточные и фактически ежедневные. А что лучше помогает усвоить предмет - только личный пример окружающих. В результате, находясь в приличном обществе мне и в голову не придет остаться сидеть, когда в комнату входит дама, и, точно также, вставать, когда компанию мне составляют простолюдины - там просто не поймут такого поведения.

Таким образом, благодаря отцовскому воспитанию и учебе в актерской школе, я чувствовал себя непринужденно и естественно в любой компании. Мало того - и это особо отмечали в актерской школе - любая компания очень быстро начинала принимать меня за своего. Мне кажется и с маркизом Стоврусом мы быстро сошлись именно потому, что ему не хватало непринужденности и доверительности в общении - его однокурсники, в основном, были ниже его по социальному положению и никогда об этом не забывали.

Любовара, добрая душа, почувствовала мою печаль, вызванную воспоминаниями и поспешила переменить тему:

- Ой, прости! Я не хотела. А как ты оказался в моем доме?

Скользкий вопрос. Отвечать как есть, мне, разумеется, не хотелось. То, что девушка нравится, совсем не значит, будто перед ней надо вывернуться наизнанку. Вот так сразу. Да я и сам не очень все понимал. Почему вообще согласился пойти на это дело - операцией назвать этот разбой язык не поворачивается - почему не послал Козельса подальше, почему не сбежал по

дороге? Хотя последнее вряд ли мне удалось бы. Как бы то ни было, но стоит мне рассказать девушке все, как тут же ценность моего оружия против ДОК упадет до абсолютного нуля. Может его ценность и так не велика - вдруг для тех, кто принимает решения у варваров, этот эпизод не имеет значения - однако, пусть иллюзию, но защиты, иметь хочется.

- Я не могу ответить тебе, - помялся я в безуспешных попытках придумать что-нибудь логичное. - Дело в том, что я неплохо разбираюсь в артефактах, поэтому меня... э-э-э... вынудили. Да. Вынудили пойти и... и вот... А когда я увидел что они собираются с тобой сделать, не выдержал и использовал один артефакт.

- Я понимаю. Наверное, они тебе угрожали. Обещали расправиться с семьей. Такие люди готовы на все. Нет-нет. Ничего не говори, если тебе неприятно. Мне достаточно что ты меня спас от страшной участи. Прости. Я тебя даже не поблагодарила...

- Да-а-а... махнул я рукой. - Пустое. Я ведь отчасти тоже виноват в том, что они так легко проникли в твой дом...

Чем-то Любовара была похожа на Лю. Хм. Оба имени на "лю" начинаются. Интересно получается. Так вот, о чем я? А. Обе за меня уже придумали оправдания и верят в них больше, чем если бы я сам их поведал.

- А как мы все-таки сюда попали? Я спала и не помню, - вдруг боярышня встрепенулась. - Ой! А как долго я спала?

- Всего несколько часов, - поспешил я успокоить запаниковавшую девушку. - Никаких летаргических снов. Я тебя перенес сюда на руках.

- Но ка-а-а-а-к?! Это невозможно!

- Ну почему же? Мы ведь здесь. А я тебе говорил, что неплохо разбираюсь в артефактах.

- Так это, значит, был неизвестный амулет древних!

Меня немного задело такое неверие как в современную науку, так и в лично мои способности, но разубеждать свою собеседницу я не стал. Философски рассуждая, мой амулет фактически скопирован с конструкции Иохима. А тот дедушка был отнюдь не современник, но даже в его время порталы храмов, благодаря которым мы здесь оказались, не были новейшими достижениями науки.

- Может мы пойдем уже. По дороге и поговорим. Только вот... я не знаю куда идти. Понимаешь, в настоящем лесу я никогда не был и как-то... вот.

- Ты не умеешь ориентироваться в лесу? - рассмеялась девушка. - Но это же так просто! Я с самого детства с деревенскими девчонками в лес ходила. По грибы, да по ягоды.

Говоришь, на юге дорога? Тогда нам туда, - махнула рукой девушка.

Мы с ней общались на "ты" легко и непринужденно. Любовара не строила из себя спесивую барыню, а я, как уже говорил, мог легко общаться с разными слоями населения и был только рад доверительному общению с девушкой. Не хватало еще заморачиваться с протокольными расшаркиваниями: "Ах, ньора, не изволите ли поднять свою аппетитную попку с этого грязного муравейника, недостойного подобной чести!". Хотя у них в Градорике вроде принято обращение "сударыня". Точно. Сударыня.

Несколько часов мы добирались до тракта, сделав один привал рядом с родничком. Поели, поболтали, сходили "девочки - налево, мальчики - направо" и продолжили путь. На тракте за пару медяков устроились рядышком на попутной телеге и снова говорили-говорили-говорили... Любовара была удивительно образована для этой страны. Ее интересы не замыкались на тряпках, вышивках, кавалерах, балах и интригах. Хотя дамские романы она любила почитать и не скрывала этого. В разговорах мы касались вопросов экономики, финансов, управления государством и предприятиями. Я был, честно признаюсь, восхищен знаниями девушки и глубиной понимания, поскольку сам на ее фоне выглядел несколько бледно. Зато в точных науках и особенно магическом конструировании, я перед ней несколько реабилитировался.

Так мы и добирались почти неделю до столицы и стали друг для друга довольно близки. Нет. Никаких постельных забав не было. До этого не дошло, но мне казалось, еще чуть-чуть и девушка сама придет ко мне. Я уже не был тем стеснительным выпускником, как огня боявшимся девушек, и уже научился худо-бедно понимать прекрасную половину человечества. А кроме того, было огромным наслаждением наблюдать, как в ауре красавицы постепенно разгорается огонек... трудно правильно обозначить эти чувства. Не буду говорить слово "любовь", скорее, симпатия и притяжение. Вспоминая свою работу над приворотным амулетом, могу с уверенностью сказать, что первый и самый трудный этап пройден и вот-вот наступит время второго, который характеризуется страстным влечением, способным перерасти в нечто большее.

Со своей стороны я чувствовал нечто подобное. Мне было приятно и радостно находиться рядом, говорить и невзначай касаться Любовары. Да что там! Примитивно хотелось обнять крепко-крепко, прижаться и застыть надолго. Тем не менее, врать не буду, способность анализировать - неистребимая привычка

мага конструктора - меня и здесь не оставила. Романтики раскричатся: "Как так можно, нежные чувства, утонченые порывы души и звездные мгновения подвергать чуть ли не математическому анализу?! Любовь и расчет несовместимы!", - а я все равно ничего не могу с собой поделать и пусть меня поэты распнут на дверях свинарника. Так вот, по моим оценкам я еще не перешел от состояния "очень нравится" к "люблю". Но если это случится и все же перейду, то придется думать о том, как завоевать руку и сердце. При этом с сердцем вроде бы все на мази, а вот с рукой пока не ясно. У родителей моей потенциальной невесты могут быть на нее свои планы, а у Альмилиры на меня свои и как из всего этого вывернуться - полный мрак и неизвестность.

В некоторых городах по пути мы имели возможность купить время магической связи, чтобы девушка переговорила с отцом. Деньги были, но Любовара один раз, еще в Полутье, кратко успокоив родителей - жива, здорова, скоро буду в столице - больше с ними не связывалась. Однако в третьем по пути городе к нам присоединилась охрана, которая столь незаметно следила за нами, что не будь у меня опыта в подобных делах, ни за что бы не заметил. Фактически мы уже могли и расстаться, однако Любовара ни словом не обмолвилась, что ее уже охраняют, а я сделал вид, будто ничего не замечаю и продолжал ее сопровождать. В том, чтобы продлить наше общение, мы с ней были вполне солидарны.

В столицу, славный город Либедь, расположенный на берегу одноименной реки, мы прибыли ближе к вечеру в наемной карете, хотя можно было бы и на поезде. Градорика славилась развитой сетью железных дорог. Для северной страны их развитие было оправдано. Как мне объяснила Любовара, насыпь снежной зимой никогда не заносило настолько, чтобы ее нельзя было расчистить, а коль уж насыпь сделана, замостить ее камнем в равнинной и болотистой местности стоило даже дороже, чем прокладывать рельсы. И все же мы предпочли карету. Воздух свежее, шуму меньше и... поездка дольше по времени получается.

Последние часы мы молчали. Можно сказать, впервые за время нашего совместного путешествия, если не считать время сна. В разных комнатах конечно же. Мне было немного грустно. Как ни крути, а сегодня нам предстояло расстаться. Моя красавица явно испытывала те же чувства и также грустно молчала.

Она внезапно что-то приказала кучеру и тот остановил экипаж напротив входа в какое-то здание. Я снова пожалел, что ни слова не понимаю в их варварском наречии, но ничего не

поделаешь - в дороге я смог выучить не так уж много слов, в основном из-за того, что сильно отвлекала прелестная учительница.

- Что-то есть захотелось, - пояснила мне Любовара. - Не хочешь зайти со мной в ресторанчик и немного поесть? Это мой любимый. Здесь уютно и хорошо готовят.

- С удовольствием, - я тоже рад был отсрочке.

Зал был небольшой, всего восемь столиков, но и правда уютный: паркет, белоснежные скатерти, хрустальные люстры, мягкий приглушенный свет, вежливые официанты в отутюженных костюмах темных тонов и кремовых рубашках. Качественные магемы поддерживали в помещении приятную прохладу и свежесть. Народу было немного - занято всего около трети мест. Время вечерних посиделок еще не наступило.

Нас проводили к столику по соседству с двумя тихо разговаривающими эльфийками, которые казалось бы не обратили на нас никакого внимания, и подали меню. Как уже сложилось за время нашего пути, Любовара продолжила мое знакомство с местной кухней и сама выбрала блюда и напитки.

Обслужили нас быстро, но мы в основном только слегка поковыряли разные вкусности и выпили по глотку вина. Я мучился вопросом, сказать Любоваре, что я не простолюдин, с которым у нее точно ничего не может получиться, а самый настоящий князь, или промолчать? В конце концов, решил не раскрывать инкогнито. Пока. Потом посмотрим.

- Прости, я отойду освежиться, - сказала Любовара, встала из-за столика и направилась в дамскую комнату.

Следом за ней встала одна из эльфиек и прошла туда же. Я не обратил внимания на это обстоятельство, а зря. Девушки не было довольно долго. Первой вернулась эльфийка, посмотрела на меня, усмехнулась и села на место. Через некоторое время подошла Любовара. Выглядела она смертельно раненым ангелом. Не присаживаясь она, не глядя на меня, напряженным голосом спросила:

- Это правда? Ты помолвлен?!

Дастарамбардакызылбани! Да через голову в задницу! Ну кто? Кто мне мешал, не раскрывая свое дубовое инкогнито, разъяснить ситуацию с Альмилирой, не называя ничьих имен?! А теперь... теперь говорить что-то, просить прощение бесполезно. Вряд ли я его получу. Кабы сказал, рассмеялась бы девушка на слова эльфийки, да послала бы ее... к лесу задом. Ну даже если бы сразу отстранилась от меня, не было бы так больно, будто самому себе хвост режу по кусочку. По ма-а-а-аленькому... очень маленькому кусочку и ме-е-е-е-едленно-медленно. Посмотрел я с

тоской и скорбью в глазах на девушку и... промолчал. Что тут скажешь? Правда ведь.

- Значит, правда, - мертвым голосом утвердила она. - Сержант! - буквально из воздуха возник один из охранников девушки. - Заплатите моему сопровождающему. Я более не нуждаюсь в его услугах. Да, и счет оплатите тоже.

Любовара повернулась к выходу и гордо, держа спину прямо, словно на протокольном приеме, направилась к выходу.

Ну вот и вся любовь. Она ушла, а я остался. И просидел полчаса, ничего не видя и не слыша. Разбудил меня от дум возглас эльфийки:

- Невеста тебя ждет, а ты тут мировую скорбь изображаешь! А ну марш к ней!

Я не сделал ни единого движения и даже глаз не поднял, но эльфийка явно почувствовала - еще слово и я перегрызу ей горло. А еще выпью всю кровь. А потом разорву тело на клочки... Да я ей!! Брови по волоску выщипаю! Рейсфедером!

Правдолюбки испарились так тихо и незаметно, что ни одна ворсинка на придверном коврике не ворохнулась.

Однако есть еще надежда. Есть. Надежда на время. Оно, как известно, лечит. Пусть пройдет месяц. Или два. Я найду способ встретиться с боярышней и объясниться. Может быть еще можно все поправить?

В Градорике я намерен задержаться на год или два. В столице тоже был храм. Надо будет найти вход, восстановить работоспособность портала и тогда я смогу периодически наведываться в Вильдорию. Работы предстоит очень много и даже еще чуть-чуть. Понять магию порталов. Вернуться к устройству для копирования магем - надо будет сделать что-то наподобие штампов, с помощью которых подмастерья на месте смогут делать сложные артефакты. Расширить производство моих амулетов и сделать парочку новых, гражданского назначения - боевые я не хочу отдавать в другие страны. Продолжить практику изготовления и продажи артефактов "древних" - нравится мне это дело само по себе, словно вызов - а смогу ли сделать не хуже? Пора начинанть подготовку к расчистке земель и... навестить наконец мать с сестренкой. Стыдно сказать, за столько лет ни разу не приехал повидаться. Сестренке пожалуй надо сделать копию "Звезды магистра" - пусть потихоньку учится. Есть и еще дела по-мелочи, хотя мелочи имеют тенденцию к превращению в крупные проблемы.

Будем решать по мере поступления. Задача - съесть слона, но зато... можно есть по кусочку.

- Доченька! Любушка! Как я рад, что ты жива-здорова! Дай на

тебя наглядеться! Вот мать обрадуется. Я ей говорил, что ты благополучно выбралась из этой кошмарной Вильдории и уже близко от столицы. И каким же волшебством тебе это удалось?.. - радостно закричал высокий чернобородый мужчина в богатом, несколько старомодном кафтане, атласных шароварах и мягких сапогах. Заметив состояние единственной и любимой дочери, нахмурился и требовательно спросил: - Та-а-а-ак. Да на тебе лица нет! Рассказывай, что случилось? Кто обидел?

Он обнял дочь за плечи, а та, не выдержав напряжения, разрыдалась, уткнувшись в грудь отца.

- Он... он... был такой... такой обаятельный! У него... такие лу... лучистые и до... добрые глаза. Он такой... у... умный! Он меня обману-у-у-ул! Он мне лгал всю дорогу!

Минут через сорок всхлипываний, восклицаний и невнятных вскриков, а также ведра валерьянки (для девушки) и графина коньяка (для отца), удалось выяснить подробности случившегося.

- Значит он тебя спас от бандитов, напавших на дом, - попытался разложить все по полочкам боярин. - Неизвестным тебе способом, предположительно, с помощью артефакта древних, переместил тебя сначала в дом гоблинов, где тебя положили спать, и проснулась ты уже в Градорике в лесу недалеко от Полетья. У вас с ним ничего не было. Он очень добрый и умный, но лжец. А также его зовут Гаррад, он немного ниже тебя, не очень красив, но страшно обаятелен. А еще он очень хорошо разбирается в амулетах и артефактах. Хм. Что-то это мне напоминает. Точнее, кого-то. Ну-ка подожди, доченька. Сейчас я тебе покажу портрет, а ты мне скажешь похож твой простолюдин или нет.

Боярин прошел к полке, тесно заставленной папками для бумаг и начал их перебирать, бормоча под нос:

- Аберин, Агатор... Баривар, Бисепул, Букамар... Вассор... а вот. Вильдория.

Достав нужную папку он стал перебирать бумаги и наконец вытащил один лист.

- Смотри доченька - это твой простолюдин?

- Да-а-а, - ошарашено протянула Любовара. - Это он. А почему у тебя его портрет?

- У меня портреты всех значимых персон не только нашего княжества, но и всех сопредельных государств.

- Чем же значим этот простолюдин? - спросила девушка, уже догадываясь, что спутник и спаситель оказался не столь прост, как представлялось.

- Это портрет Гаррада зи Сонтез князя Бахрийского. Последнего в роду и владетеля значительной, но очень непростой

территории. Я тебе расскажу обо всем позже, а сейчас нельзя терять времени. надо срочно его найти. Я должен отдать распоряжения. Интересный расклад может получиться. Да, кстати, доченька, чтобы ты знала. История с помолвкой твоего спасителя очень и очень неоднозначна.

Неделей спустя после описанных событий у невесты Гаррада состоялся непростой разговор с матерью.

- Мила! Ты успокоилась, наконец? Больше не рвешься немедленно бежать во дворец откручивать голову собственному отцу? Ну-ну. Не сверкай глазами. Готова выслушать меня спокойно? Вот и молодец. Пойми, отец в первую очередь политик и должен заботиться в первую очередь о благе государства. Ты согласна с тем, что твою сводную сестру, Лимиру, выдадут замуж, исходя из политического расчета, а не ее чувств. Но категорически не согласна, когда дело коснулось тебя. Да. Для Вильдории такое решение проблемы, если бы оно увенчалось успехом, возможно, было бы наиболее эффективным. Не ты ли сама так долго тянула в попытках освободиться от тяги к Гарраду? Отец посчитал, что его устранением он тебе только поможет. В этом он просчитался. Согласна. Но ведь и ты не рассказывала отцу о своих чувствах, а меня он в известность не поставил. Клянусь лесом и травой, Солнцем и Луной! Я ничего не знала. Иначе обязательно воспрепятствовала бы. Директор ДОК его доверенный друг детства. Но после этой операции этот друг нажил себе могущественных врагов - меня и графа Вантского. Не знаю, только догадываюсь, чего добивается старый хрыч, но похоже, его единственного из всех, за исключением тебя, интересует сам Гаррад, а не его княжество. Мои агенты передали, что твой жених объявился в столице Градорики вместе с дочерью боярина Закраевского, первого советника наиболее вероятного претендента на престол Великого князя. В общем, тут такой клубок запутался, словно корни с ветками перемешались. Теперь слушай внимательно. Наверняка, Закраевский все силы приложит, чтобы заполучить Гаррада и его княжество. Очень даже вероятно через женитьбу на своей дочери, довольно премиленькой девушке, следует признать. Единственное, что я могу для тебя сделать, это собрать круг хранителей и продлить срок действия печати еще на три года. Может быть это станет препятствием к неблагоприятному для нас развитию ситуации. Но без тебя все равно решить проблему невозможно. Только ты сможешь вернуть Гаррада в Вильдорию, как в качестве послушного вассала, так и твоего мужа. Понимаешь меня? Надо действовать и действовать незамедлительно. Тебе придется поехать в Градорику и найти там своего жениха и чем быстрее,

тем лучше.

Альмилира обняла мать, потерлась щекой о рукав ее платья и тихо произнесла:

- Да, мама. Надо действовать. Я найду его, чего бы это мне ни стоило.

Через три дня в сторону границы с Градорикой выехала скромно одетая эльфийка, студентка училища хореографии и вокала, направляющаяся в страну варваров с целью изучения фольклорных танцев и песен северных варваров.

[image]